

Дмитрий Ш.

**Меня зовут
господин Мацумото!**

Эта история про обычного офисного работника с необычным прошлым. Череда случайностей выводит Мацумото Синдзи из "зоны комфорта" и заставляет его заняться поисками себя, своего места в этой жизни и своего предназначения. Нас ждёт "Дорама" о сложности офисных отношений, построения карьеры, интригах, предательстве, непростом выборе и конечно же охоте, охотниках и охотницах на охотников. Одни мечтают разбогатеть, другие удачно выйти замуж, третьи найти, отнять и поделить. С ними всеми господину Мацумото придётся что-то делать.

Меня зовут господин Мацумото!

Глава 1

Проснувшись по сигналу будильника, на автомате произвёл рутинные действия, повторяемые изо дня в день. Встал, сходил в туалет, умылся, почистил зубы, включил кофеварку, закинул брикет с готовым завтраком в микроволновку, сел ждать. Поскольку в крохотной, однокомнатной квартире развернуться практически негде, всё это происходило на одних и тех же квадратных метрах свободной площади. Я даже небольшой, круглый столик на низеньких ножках, прислонённый к стене, поставил в центре комнаты только после того, как закончил перемещаться по квартире.

Благодаря тонким стенам, пока дожидаясь сигнала микроволновки, привычно прослушал утренние разговоры соседей, пребывая всё ещё в сонном, заторможенном состоянии. Кто-то из них ругался, кто-то обсуждал новости, в квартире справа и вовсе занимались сексом, что уже давно никого не смущало. Для повторения одних и тех же заученных действий мне не требовалась помощь могучего интеллекта. Это первое время я, как и любой другой среднестатистический попаданец, пытался в своей жизни что-то изменить. Потом ничего, успокоился, привык, влился в поток, осознал, что карп, выпрыгнувший из воды, чаще дохнет от удушья, чем превращается в дракона. Одними мечтами, увы, сыт не будешь. Так я и оказался в этой арендованной квартире из серии — «Мечта работающего холостяка».

Под одновременный писк микроволновки и кофеварки поднялся с пола, налил себе чашку кофе, забрал завтрак. Посмотрев на часы, убедился, что всё идёт строго по графику, секунда в секунду. Я прямо как биоробот, выполняющий заложенную в него программу, отлаженную и выверенную до идеала. Бездумно поев, не глядя бросил одноразовую посуду точно в ведро, предназначенное для сбора пластика. Следом отправилась пищевая плёнка, с кучей наклеенных на неё ярких, магазинных этикеток, оповещающих о высоком качестве продукта, напичканного непонятной химией, а также сразу нескольких ценников, один поверх другого.

Как холодильник, забитый рядами одинаковых бутылок с водой, стопками упаковок, рассортированных на готовые завтраки, обеды и ужины, так и мой стенной шкаф, занимающий половину комнаты, был наполнен одинаковой одеждой, из всепогодной коллекции «Офисный планктон разумный». Вполне возможно, хоронить меня будут в одном из этих чёрных костюмов. А что, экономно и практично, вполне в моём стиле.

Собравшись на работу, убедившись, что всё выключено, сегодня не день выноса мусора или оплаты квитанций, отправился на автобусную остановку. Доехал до метро, спустился, мозг по-прежнему фиксировал общие события в виде достижения контрольных точек, без детализации. В этом не было необходимости. Изо дня в день всё повторялось словно на заикленной киноплёнке, поэтому интереса окружающий мир у меня уже давно не вызывал. Подумаешь, я нелепо умер ТАМ, о чём остались только смутные, отрывочные воспоминания, и очнулся уже ЗДЕСЬ. Ну и что в этом такого? Про возможность реинкарнации не писал только ленивый.

Конечно, первое время я удивлялся всему вокруг, пытался найти разумное объяснение, цель, строил грандиозные планы, а потом понял, что никому, кроме родителей, на фиг не нужен. Новизна постепенно сошла, радость утихла, деньги закончились, а значит, пришлось работать, став таким же, как все.

Вливаясь в нескончаемый поток похожих на меня маленьких, безликих шестерёнок гигантских корпораций, спустился в Токийское метро. Мысли лениво воспроизвели в памяти тот злосчастный день, когда я очнулся на пешеходном перекрёстке, будучи сбитый небольшим грузовиком. Отлежавшись положенное время в больнице и получив компенсацию, вернулся на работу, заняв место Мацумото Синдзи. Окажись он школьником со сверхспособностями, из могучего клана, с влюблённой в него подругой детства, ещё куда ни шло, однако этот парень был настолько посредственным, что у меня просто не хватало приличных слов. Иногда даже мелькала предательская мысль, а может, ну её, эту бессмысленную жизнь? Где там мой грузовичок? Пусть отправляет меня ещё куда-нибудь. Да хоть на луну!

Что можно рассказать о Мацумото Синдзи, версии один ноль. То есть, до моего появления. Молодой человек двадцати трёх лет, среднего роста, среднего телосложения, кареглазый, темноволосый, в меру смуглый, с самым распространённым в Японии разрезом глаз. Замкнут, аккуратен, трудолюбив, вежлив, несколько робок. Его в толпе потерять, что плюнуть, а забыть ещё проще. Более того, этот придурок во всём одинаково бестолков. Кое в чём он всё-таки мог удивить, но не умел этим правильно распорядиться, потому и говорю — неудачник. Хоть на хорошую работу устроился, и то счастье.

Школьные оценки у Синдзи средние, девушки нет, в друзьях только три придурка: несмешной шутник, неудачливый бабник и озабоченный девственник двадцати пяти лет. Его карьера стабильна, как лежачее бревно. Увлечение — складывать оригами. Работает менеджером в корпорации Мацудара. Приёмный, единственный ребёнок в семье, живущей далеко на юге. Приехал в Токио, мечтая стать важным человеком. По его мнению, стал. Вся его жизнь расписана и распланирована до самой старости. Не был. Не привлекался. Не состоял. На этом закрываем папку с личным делом Мацумото Синдзи и пускаем её на растопку мангала, чтобы хоть какую-то пользу принесла.

Впрочем, другой жизни у меня всё равно нет. Продажа чужих песен и сценариев, взятых из памяти о прошлой жизни, здесь не задалась с самого начала. Своих талантов хватало на любой вкус. Бизнес-идеи не прошли, потому что миры были одновременно и похожими, и в то же время разными. Что-то из их истории развития совпадало, что-то нет. Как? Зачем? Почему? Очередные вопросы без ответов. Я словно оказался в мире кривых зеркал, где всё пусть и узнаваемо, но чуждо.

Пока ехал в вагоне метро, на установленных в них мониторах показывали нескончаемую, дебильную рекламу, изредка прерываемую прогнозами погоды и новостными блоками. Чувство юмора у Японцев весьма своеобразное. Посмотрел ролик про какой-то курорт, со счастливыми красавицами в купальниках, где я никогда не был и никогда не буду. Некогда. Дорого. Да и незачем.

Добравшись до огромного небоскрёба, принадлежащего корпорации Мацудара, вместе с другими однообразно одетыми работникам прошёл в просторный, светлый холл, разделённый на несколько зон. Достав из кармана пропуск, прошёл через турникет, отметивший моё прибытие. Повесив пропуск на шею, по пути к лифту с дежурной улыбкой, традиционными, короткими фразами и поклонами приветствовал смутно знакомых работников компании, которым на меня было откровенно плевать, как и мне на них. Но, раз положено по этикету кланяться и здороваться со всеми, даже если ты этих людей едва помнишь или терпеть не можешь, будь обязан соответствовать. Не хочешь — не приходи, тебя тут никто не держит. Это не школа — это взрослая жизнь, здесь другие правила.

В лифте, как обычно, встретил Кондо Ёсиду, одного из троицы раздолбаев и неудачников, что называли себя друзьями Синдзи. Кроме того, в самый последний момент, с криком: «Придержите дверь!» в лифт одной из последних забежала запыхавшаяся Рюотши Тамаки, секретарь отдела «Учёта и инспекций» главного Токийского офиса корпорации Мацудара.

Приветственно нам кивнув, Тамаки сразу залипла в телефон, к которому прицепила связку забавных брелоков, продолжив с кем-то активно переписываться. Для неё это занятие было намного интереснее, чем перекинуться парой слов с коллегами, записанных у неё под категорией: «Уценённое мясо низшего сорта, с прожилками и косточками. Брать только по акции, когда совсем уж нечего есть».

Пока поднимались на нужный этаж, озабоченный Ёсида рассказал мне какую-то неинтересную историю, хотя я его об этом не просил, при этом постоянно косясь взглядом на аппетитную, подтянутую попку секретаря Тамаки, мысленно пуская слюни. Я же делал вид, что мне в его рассказе ничего не понятно, но очень интересно, издавая в нужные моменты поощрительные звуки, не сводя взгляда со счётчика этажа.

Зайдя в большое, общее помещение, соединённое с коридором, в котором возвели два похожих на аквариум, маленьких кабинета начальника отдела и заместителя начальника отдела, застал всё те же семь типовых рабочих места. Сдвинутые друг к другу столы, по схеме три против трёх, с одним привилегированным, по центру, у окна. Этот стол занимал, сидя к нам лицом, старший менеджер, чтоб его поезд переехал. Желательно в этом месяце, до начисления зарплаты. Всё равно пользы от него нет, одни указания. Вроде всем улыбается, всем доволен, но по любой нашей оплошности пишет докладные записки.

Старший менеджер, он же лидер команды по его глубокому убеждению, уже присутствовал на рабочем месте. Демонстрировал пример энтузиазма и готовности к новым подвигам во имя компании. Показушник. Типичный красавец с симпатичной мордашкой и коротко стриженными, прилизанными гелем волосами. Как и ожидалось, Нагано опять красовался перед заместителем начальника, госпожой Мицухо, типичной карьеристкой, эгоисткой и высокомерной стервой. Поздоровавшись с лидером команды, популистом и генератором бесполезных идей, старательно вылизывающим пятую точку начальства, мы спокойно разошлись по своим местам.

Вскоре на работу явились Хасэгава, высокий, длинноволосый, худощавый, вечно угрюмый и неразговорчивый мужчина, выглядящий как панк, вместе со своей пародией, невысоким, немного пухлым, розовощёким, жизнерадостным Ёри. Последний всё ещё лучился позитивом и верой в светлое будущее. Мне даже стало жалко наивного стажёра, прикрепленного к нашему отделу. Он ещё не знает, что его здесь ждёт.

До начала рабочего дня оставалось ещё пятнадцать минут, так что у нас состоялся традиционный забег к кулеру с водой, обсуждение житейских тем, направленных на то, чтобы рассказчика похвалили или пожалели, в зависимости от настроения. За пару минут до начала очередной смены пришла вечно рискующая нарваться на выговор, неважно за что, последняя участница нашего творческого коллектива: «Шестёрка рабов». В этот раз Шихано разоделась как заправская модница и накрасилась так, будто не на работу спешила, а на свидание. Бросив косой взгляд на кабинет зам. начальника, я заметил, как слегка дрогнули прикрытые жалюзи. Похоже, сейчас нашей ветреной особе придёт уведомление о недопустимости фривольной одежды на рабочем месте, поскольку рабы должны «крутить колесо боли», а не заглядываться на её третий размер груди и чёрный бюстгальтер,

просвечивающий сквозь тонкую, белую блузку.

Как и думал, спустя несколько секунд в групповой чат пришло сообщение для Шихано о том, что она ходит по очень тонкому льду. Мицухо-сан всё видит и всех достанет, если понадобится, даже из-под земли, за горло. «Отличившаяся» сотрудница на это сообщение никак не отреагировала. Она их получала не в первый раз. Пока наши мелкие вольности не сказывались на карьерных планах заместителя начальника, в общем-то, ей всё равно, что происходит за стеклом. Для неё это мы рыбки в аквариуме, а не наоборот. Такие сообщения служили больше страховкой на случай, если кто-то из нас попадётся вышестоящему начальству. Как только Мицухо-сан получит выговор, лёд под виновником мгновенно провалится, а крайним в этом окажется Нагано, не принявший вовремя надлежащих мер.

Если же о проверке нашего отдела становилось известно заранее, Мицухо-сан выбиралась из своего логова и начинала готовить нас будто к параду, доводя до изнеможения бесконечными инструкциями. Расписывала до мелочей, что кому делать, в какой последовательности, когда открывать рот, в чём признаться, кого всячески восхвалять. Распечатанные на бумаге инструкции требовалось запомнить, отрепетировать и перед проверкой уничтожить, а потом искренне удивляться «внезапному» появлению инспектора, к приходу которого, конечно же, мы никак не подготовились.

Первым делом, не глядя на часы, сидящие рядом Шихано Рурико и Рюотши Тамаки принялись обсуждать, какие же все мужики сволочи, а все женщины жертвы. Причём, не стесняясь нас. Такое впечатление, делая это намеренно. Это только правильные Японские школьницы сильно заморачивались с тем, чтобы выглядеть милыми, скромными и вежливыми. И то, не все. Наши же женщины точно знали, чего они хотят, когда, с кем, и ни дай ками кто-то посмеет нарушить их планы.

Не рискнув выступить против этих хищниц, травоядный старший менеджер усиленно делал вид, будто работает, намекая этим, что и им следует заняться делом. Только когда убедился, что это не помогает, несколькими каверзными вопросами, связанными с их обязанностями, добился желаемого. Вскоре тишину в офисе нарушал только шелест бумаг, гудение вентиляторов и стук клавиш.

К обеденному перерыву, успев выплатить «дань» нашим сплетницам в комплиментах, мы получили отсрочку промывания персонально наших косточек. Удивительная осведомлённость секретаря Тамаки обо всём, что у нас происходит и в чём мы провинились, просто ужасала. Не иначе как у неё какая-то сверхспособность к сбору информации подобного рода. Обширные связи Рурико среди сотрудниц других отделов, пугали не меньше. Один из нагрубивших ей работников не только неожиданно расстался со своей девушкой, узнавшей о нём много нового, но и вот уже полгода не мог найти ей замену. Даже временную. Бедолагу уже и коллеги мужчины начали избегать, чтобы случайно не попасть в очерченную вокруг него зону отчуждения.

Ходила шутка, что, если он ещё раз повздорит с Рурико, ему в столовой сотрудницы компании начнут плевать в стакан с кофе, выстроившись в очередь. Сообщество женщин корпорации Мацудара считалось очень сплочённой организацией, встречающей своих врагов единым фронтом. При этом же, постоянно раздираемое внутренними дрызгами и интригами. У нас только Мицухо-сан могла спокойно орать и ругаться на Рурико. У заместительницы начальника такие связи в руководстве компании, что она сожрёт её и не подавится, а вместе с ней, если не произойдёт чуда, скоро ещё и своего начальника

подсидит, уважаемого Дзинтару-сана. Кстати, о нём, он опять где-то задерживается. Наверное, пьёт как не в себя с одним из директоров, заверяя его в верноподданнических чувствах, пытаясь сохранить должность. Пожилой, полноватый начальник отдела с большой залысиной уже давно догадался, что либо он избавится от заместителя, либо заместитель избавится от него. Пока все ставки делались на то, что победит Мицухо-сан. Я тоже, не отрываясь от коллектива, закинул денежку в коробку из-под салфеток с её именем.

Как-то раз, задержавшись на работе, случайно застал её с электронными весами, на которых она взвешивала обе именные коробки. На следующий день пришлось закинуть туда ещё пару купюр. Ёсида предложил досыпать мелочи, монетами, но секретарь ему быстро объяснила, чем это чревато.

Очередной рабочий день не принёс нам ничего нового. Всё как обычно: обед, работа, перекур, работа, туалет, работа, работа, огромное количество звонков. Только и запомнились, что бесчисленные таблицы, цифры, отчёты, которые я едва успевал обрабатывать и разносить по базам данных. Скучная, механическая работа. Когда часы показали окончание смены, видя, что начальник ушёл, а Мицухо-сан продолжала упорно трудиться на благо компании, зарабатывая репутацию, проявляя вынужденную солидарность, мы тоже составили ей компанию. Невежливо подчинённому уходить раньше начальника, если он не метит в безработные.

Правда, после шести вечера мы больше имитировали деятельность, а не занимались полезным трудом. Кто в чате сидел, кто скрытно в игрушки играл, кто кино смотрел, кто в интернете сёрфил, но все делали это с серьёзными лицами и умными, сосредоточенными взглядами. Даже старший менеджер, хотя он этим занимался ещё с обеда, скинув на нас свою работу, ибо мог и хотел. Наконец, Мицухо-сан засобиралась домой, подав долгожданный сигнал к занятию позиций низкого старта. Сотрудники отдела оживились, закрыли компрометирующие их окна.

— Синдзи, давай после работы пропустим по стаканчику, — предложил Ёсида.

Заговорщицки оглядевшись, он многозначительно мне подмигнул, с глупой, мечтательной улыбкой.

— Я знаю одно местечко, официантки там — прямо огонь.

— Кондо, лучше купи журнал с голыми женщинами. Это единственный вариант, где тебе не откажут, — усмехнувшись, посоветовала проходящая мимо Рурико, уже договорившись по телефону об очередном свидании.

Теперь стало понятно, ради кого она так разоделась, в чём имелись некоторые сомнения. Парней наша красотка меняла всё же реже, чем модные, дорогие наряды, ради которых, казалось, только и работала. Рурико у нас заядлая модница и тусовщица.

— Шихахо-чан, не лишай парня последней надежды, — осуждающе на неё посмотрел. — Лучше бы помогла. Познакомила бы с кем-нибудь.

В глазах Ёсиды, направленных на меня, появилась благодарность.

— Шутишь? У меня нет друзей, которых мне настолько не жалко, — язвительно заметила коллега, не убирая телефон от уха.

Наверное, уже такси вызывала.

— Злая ты, Шихахо-чан, — за счёт суффикса придал обращению некоторую дружескую фамильярность, намекая на то, что здесь все свои. — Наверное, поэтому парни тебя и бросают чаще, чем ты их заводишь.

Вступился за друга. У меня их не так много, чтобы закрывать на это глаза. Сотрудники

отдела затихли, с интересом прислушавшись к нашему разговору. На секунду замерев, Рурико как-то странно на меня посмотрела. С удивлением и пробудившимся азартом. Она посчитала это вызовом, на который не могла не ответить.

— А ты что, ревнуешь? Считаешь их? Мне уже стоит беспокоиться? Мацумото-кун, — интонациями мастерски обыграла именное окончание, сделав его приторно-сладким, — у тебя зуб разболелся, да? Поэтому ты стал такой раздражительный и чувствительный? Извини, что сразу не заметила. Не переживай. Вот тебе я с удовольствием помогу устроить личную жизнь. У тебя же с ней тоже проблемы, — наигранно посочувствовала. — Есть у меня на примете одна замечательная девушка. Стоматологом работает. У неё такая беда с парнями, что просто не знаешь, как ей помочь. То один сбежит, то другой. Давай я устрою вам свидание вслепую? — проявила заботливость.

— Спасибо. Не нужно. У меня с зубами всё в порядке. Растут, как у акулы. Дай пальчик, докажу, — потянулся за её рукой, демонстративно пощёлкав зубами.

Попытался свести всё в шутку, подавив своей глупостью её агрессивность. Кажется, мне реально удалось смутить непробиваемую Рурико. Редкий случай. Позволить мне облизывать палец на глазах у всех она не могла, на что и делался расчёт. Потом про неё такие слухи поползут, замучается объясняться. Мне-то без разницы, я более «толстокожий», чем Синдзи версии один ноль.

— Ты что, извращенец? Переработался, бедненький, — изобразила участие, «догадавшись» о причинах моего безрассудства. — Тебе нужно больше отдыхать и пить витамины. Телефончик Марики-чан я тебе всё же скину. Сегодня зубки растут, завтра выпадают. Это дело такое, непредсказуемое. Знакомый стоматолог никому не помешает, — уела меня, оставив последнее слово за собой.

Отвергать её добрые намерения, всё равно, что объявлять себя исключительно неправым, злым букой. Потом меня за это ещё долго будут осуждать где только можно. Одно дело «тонуть» вдвоём, что не так обидно, другое, в одиночку.

Пришлось благодарить её за заботу и закруглять разговор. Пусть порадуется ничего не значащей победе. Меня такие вещи не трогают. Переводить всё во флирт с Рурикой, ну уж нет, лучше увольте. Я не настолько отчаялся. Она, по-видимому, подумала о том же, позволив мне соскочить с крючка.

— Так, что за шум? — подошла Мицухо-сан, с портфелем и перекинутым через руку лёгким, бежевым плащом из последней коллекции какого-то известного модельера, о чём нам в обед поведала Рурико, хорошо разбирающаяся в таких вещах. — Мацумото, вижу у тебя сохранилось много энергии, это хорошо. Она тебе сегодня пригодится. Завтра, с утра, мне нужен доклад для собрания. Его наш отдел должен был подготовить ещё вчера. Будь добр, закончи доклад как можно скорее, — невозмутимо распорядилась, подкинув мне сверхурочной работы.

Хотелось выругаться, но я сдержался. Какое ещё — вчера? Нам поставщики только сегодня прислали сопроводительные документы к полученному ранее товару. Мы к их задержке никакого отношения не имеем. Над докладом же придётся всю ночь трудиться в поте лица.

Растерянно уточнил, она что, всё это на меня одного хочет повесить?

— Мацумото, а на кого ещё? — нахмурилась Мицухо-сан, заподозрив «любимчика» в бунтарстве.

Она напомнила о моих ошибках, между прочим, допущенных из-за старшего менеджера,

за которые я так и не понёс наказания. Более того, выставила всё так, будто она не только закрыла на них глаза, но ещё и прикрыла меня перед Дзинтарой-саном, намекая на неблагодарность.

— Совещание начальников отделов из-за нас никто переносить не будет. Я думала, ты с этой работой справишься быстро и качественно. Там же ничего сложного. Неужели ошиблась? — посмотрела на меня холодным, подавляющим волю взглядом удава.

Значит, уже выбрала крайнего и отвертеться не удастся. И ведь она далеко не в первый раз так делает. Просить коллег о помощи бесполезно. Просидеть здесь полночи, чтобы завтра утром без опозданий явиться на работу, они совершенно точно желанием не горят.

Ответ на её вопрос не подразумевал никаких других вариантов, кроме утвердительного. В случае отказа я получу в личное дело отметку о некомпетентности и стану первым в очереди на сокращение. В отделе кадров такие монстры сидят, что они даже директоров компаний готовы уволить, не моргнув и глазом. Каждый месяц оттуда целыми пачками рассылаются дисциплинарные взыскания и денежные штрафы.

Посмотрев на коллег, убедился, что меня уже приговорили к одиночеству. Ёсида хоть и полезный, но идиот. Пользы от него будет мало. У Хасэгавы больная жена с малышом. Им нервничать вредно. Стражёра вычёркиваем сразу. Не хочу трижды переделывать одну и ту же работу. Рурико меня пошлёт далеко и надолго. У неё свидание. Уже забронирован столик в дорогом ресторане, приглашён какой-то перспективный кандидат в женихи. В эту схему я никак не вписываюсь. Тамаки секретарь, она отчёт может только оформить, но не составить. Нагано ни рыба ни мясо, ни человек, ни работник. Лентяй он, пользующийся служебным положением. Судя по глазам, старший менеджер уже придумал железобетонный повод откланяться. Пришлось, натянуто улыбаясь, заверить, что она во мне не ошиблась. Я всё сделаю. Готов умереть на работе за родную компанию, только бы её не подвести. Идите, дорогие товарищи и дружно застряньте в лифте. До утра! Впрочем, на моём выражении лица это пожелание никак не отразилось. Спину гнуть мне не привыкать. Зарплата в Мацудара того стоила. Ещё годик продержаться, и я смогу купить собственный дом, а там уже можно плечи расправить, зубки показать, зарычать полосатым котёнком.

От постоянных переработок и стрессов, а я по ночам работал часто, Мацумото Синдзи скорее не сам спрыгнет с крыши, а столкнёт с неё заместителя начальника. Или даже устроит тут день длинных ножей со снятием скальпов. Напряжение-то потихоньку копится. Единственное, что его стравливает...

— Пока все здесь, сообщаю, завтра после работы у отдела снабжения пройдёт корпоративный вечер. Ресторан уже заказан. Мы в числе приглашённых. Будем укреплять дух товарищества и взаимодействия, а также налаживать связи с руководством, — объявила Мицухо-сан, обводя нас предупреждающим взглядом. — Мы должны не ударить в стол лицом перед работниками других отделов. Рассчитываю на вас.

Значит, завтра состоится большая пьянка за счёт работодателя. Явка строго обязательна. Будем бухать до посинения и завязывания галстуков на голове. Положено так. Традиции нужно соблюдать. По мнению руководства, от этого повышается производительность труда и снижается статистика самоубийств.

Проводив коллег завистливым взглядом, оставшись один, расслабился, скинул пиджак, ослабил галстук. Почувствовал себя намного свободнее, чем днём. Сходил за кофе и бутербродами, спешить-то уже некуда.

До двух часов ночи готовил доклад со скоростью очень опытного пользователя ПК. У

меня не то, что второе дыхание открылось, я словно в режим суперкомпьютера перешёл, в многопоточном режиме обрабатывая огромные массивы информации. Запоминая её, сортируя, анализируя, жонглируя формулировками, складывая и отнимая в уме большие цифры. Когда очень хочется домой, ты либо научишься очень быстро работать, до предела, выжимая из себя всё, на что способен, и даже сверх того, либо будешь до самого утра тупить, чтобы за это ещё и влетело от начальства, опозорившегося на совещании.

Днём я подобных способностей к работе не показывал. Тут сколько тащишь, столько на тебя и взваливают. Лучше не выделяться. На размер зарплаты это всё равно не повлияет, в отличие от выслуги лет. Мне иногда кажется, Мицухо-сан о чём-то догадывается, иначе бы поумерила аппетиты. Или же она меня просто недолюбливает. Знать бы ещё, за что?

Секрет моей продуктивности во время ночных переработок не так прост, как могло показаться на первый взгляд. Дело в том, что после перерождения я обнаружил в себе удивительную способность, не раз выручавшую меня в такие моменты. Я мог переводить свой организм в режим Разгона. В нём мой мозг начинал работать намного эффективнее, тело двигалось быстрее, усиливалось восприятие. Иногда даже возникал эффект замедления времени, на субъективном уровне. На этом всё. Ни в какого героя комиксов я не перевоплощался. За пределы человеческих возможностей не выходил. Всего лишь мог эффективнее использовать скрытые резервы организма. Поэтому не видел смысла гордиться умением очень быстро работать. Ничего, кроме дополнительных хлопот, оно мне не принесёт.

Завершив доклад, устало откинулся на спинку кресла. Нажав кнопку отправить, закинул его на почту Тамаки. Не волнует, когда и где она будет оформлять, вычитывать, множить материал, подготавливая доклад к совещанию. Пусть сколько хочет, проклиная заместителя начальника. Один я с этим явно не справляюсь.

Зевнув, приведя себя в приличный вид, надел тёмные очки, чтобы не пугать людей стеклянными глазами и тёмными мешками под ними, после чего отправился на заслуженный отдых. Может, хоть пару часиков всё же удастся поспать.

Нажав на кнопку лифта, почему-то спускающегося сверху, а не поднимающегося снизу, дождался его. Когда двери раскрылись, на секунду растерялся, увидев внутри красивую, длинноволосую девушку в чёрном, облегающем платье с короткой юбкой и открытыми плечами. Длинные золотые серьги с изумрудами и изысканное кольцо определённо указывали на то, что это точно не ночная уборщица. В руках незнакомка держала маленькую, блестящую чёрную сумочку, похожую на большой кошелёк, снятый жакет и небольшой, толстый чемоданчик с эмблемой корпорации Мацудара. Необычные очки, кремового цвета, размером чуть ли не на четверть лица, скрывали её пьяные, помутневшие, бесстыжие глазки. Почему пьяные? От неё сильно пахло сакэ. Кроме того, странная девушка нетвёрдо стояла на ногах, упираясь в стену лифта, при этом слегка покачиваясь.

— Оу? — она удивилась тому, что створки распахнулись раньше времени. — Это первый этаж?

— Нет, госпожа, — на всякий случай проявил вежливость, рассчитанную исходя из стоимости её платья и украшений.

На первый взгляд она показалась мне студенткой, чуть старше двадцати лет. Может, стажёр, как наш Йори? Хотя по внешнему виду не скажешь, что она нуждалась в такой работе. Выглядит богатенькой дочкой.

— Понятно, — многозначительно протянула девушка. — Ну, чего стоишь, заходи, —

замахала рукой, призывая определиться с намерениями.

Дождавшись, когда я войду и нажму кнопку этажа, поинтересовалась всё тем же неформальным, немного грубым, разговорным стилем.

— Ты здесь работаешь?

— Да.

— Знаешь, кто я? — предвкушающе улыбнулась, что-то затеяв.

— Этого мне неизвестно.

— Аямэ Мацудара, дочь главы этой корпорации, — похвасталась девушка, рассчитывая, что это произведёт на меня «Вау» эффект.

Не произвело. Для этого я слишком сильно устал. Пока она вызывала у меня только раздражение, а не восхищение.

— Приятно познакомиться, госпожа Мацудара, — уважительно поклонился, как и полагалось при знакомстве с таким важным человеком.

Надеюсь, завтра она меня даже не вспомнит. Таких, как я, тут тысячи. Ничего хорошего от этой встречи я не ждал. Как в воду глядел.

— Машину водишь?

— Да, — удивился необычному вопросу.

— Отвези меня домой, — неожиданно приказала Аямэ. — Что-то я себя плохо чувствую.

«Я даже знаю, почему», — едва не прокомментировал её смехотворное заявление.

— Госпожа? — интонациями выразил своё недоумение, по поводу её самоуправства.

— Ой, да ладно тебе. Я на машине. Денег на такси дам и отца попрошу позволить тебе завтра взять отгул. Радуйся лучше, когда ещё тебе выдастся шанс прокатить такую красотку, как я, — усмехнулась, будучи уверенной в том, что я об этом прямо-таки мечтал с самого детства.

От дальнейшего разговора Аямэ отвлек телефонный звонок. Из её разговора я узнал, что сегодня она развлекалась с друзьями в ночном клубе, где и напилась. Она бы и сейчас там находилась, если бы внезапно не вспомнила, что ещё днём пообещала отцу забрать из лаборатории какой-то важный образец. Сделать это нужно было именно сегодня. Девушка пообещала, но забыла. Поскольку Аямэ планировала скрыть от родителей своё нетрезвое состояние и оплошность, ранее договорившись, что заночует у подруги, той самой, с которой сейчас разговаривала, бросив всё, поспешила в офис. Обычная, житейская история.

Когда лифт остановился на первом этаже, я попытался незаметно выйти, раз уж она отвлеклась на разговор, но предусмотрительная Аямэ придержала меня за пиджак. Прикрыв телефон рукой, попросила нажать кнопку минус третьего этажа, доставив её на парковку. Пока я выполнял очередную прихоть «власть имущих», беззаботная девушка вернулась к весёлому общению с какой-то Ми-тян.

Медленно закрывшаяся дверь отрезала от меня ярко освещённый, пустой холл небоскрёба. Краем глаза заметил, что за стойкой охраны было пусто, на что я тогда не обратил внимание.

Спустившись на минус третий этаж, придерживая спутницу под локоть, осторожно повёл её к указанному месту, расположенному в глубине огромной, многоэтажной, подземной парковки. Завершив разговор, девушка убрала телефон в сумочку и сонно опустив голову, позволила задать темп ходьбы и направление. Удивительное бесстрашие или глупое безрассудство? А если я окажусь насильником или маньяком, что она будет делать? Неужели ей совсем нестрашно?

На погружённой в тишину стоянке никого, кроме нас, не было. Лампы светили ровным, мягким светом. Между бесчисленными рядами одинаковых колонн свободно гулял прохладный ветерок. Куда ни глянь, пустые дорожки, немногочисленные машины, сиротливо стоящие на своих местах. Довольно обыденная картина, вызывающая ощущение некоторой грусти и заброшенности. Поскольку я здесь ещё не был, пришлось поискать, куда нам идти.

Приблизившись к блоку «А», где Аямэ оставила свою машину, почувствовал неясную тревогу. Мне стало не по себе от некоторых странностей, показавшихся весьма подозрительными. Ряд ламп почему-то не горел, погрузив эту область парковки в полумрак. Недалеко от спортивной, приземистой машины красного цвета, заметил белый и чёрный микроавтобусы с затонированными стёклами, которым здесь явно не место. У камеры видеонаблюдения на ближайшей колонне не горела красная лампочка, показывающая, что она работает. Что-то мне всё это не нравится.

Нахмурившись, остановился. Оглядевшись, перешёл в режим Разгона, обостряя свою чувствительность.

— Почему ты остановился? Мы же уже почти на месте. Вон моя крошка, — девушка капризно потянула меня за руку.

Поскольку я остался стоять, удивившись, Аямэ принялась озираться, не понимая, что меня насторожило.

— Кто там? — громко крикнул, положившись на удачу.

Результата это не принесло, что тоже, в каком-то смысле результат.

— Ты что, темноты боишься? — презрительно хмыкнула Аямэ. — Тоже мне, защитник. Что за мужики пошли, — огорчённо покачала головой, отпуская мою руку.

— Пошли, — подавая пример, попыталась пойти первой, но я не позволил.

Тогда она разозлилась и принялась вырываться, перейдя на оскорбления. Решила, что я слишком много себе позволяю. Пообещала устроить мне проблемы, если не начну её слушаться.

— Тихо! — грозно рявкнул на разошедшуюся девушку.

И так сильно устал, хочу домой, меня уже всё достало, а тут ещё эта нахалка выступает. Аямэ вздрогнула от неожиданности, ненадолго затихнув, не веря в то, что с ней посмели так грубо обращаться.

— Да пошёл ты! — возмутилась опомнившаяся девушка, не потерпев, что какой-то непонятный мужик, не сильно старше неё, указывает, что ей делать.

С независимым видом тряхнув роскошной гривой волос, чтобы это выглядело эффектнее, подчёркивая достоинство, она с гордым видом зацокала каблучками к своей машине. Наверное, хотела показать, как много я теряю. Никто другой не услышал бы

подозрительные шорохи, раздавшиеся как спереди, так и сзади, но я не какой-то там «никто», я Синдзи, мать его в премьер-министры!

— Стой! — вновь рявкнул, но уже гораздо тише и с нескрываемой угрозой.

Схватив девушку за край платья, со спины, грубо дёрнул на себя, возвращая непослушного «питомца» на место. Задвинув ошеломлённую Аямэ за спину, напрягшись, обманчиво бесстрастным голосом потребовал.

— Выходите. Я знаю, что вы прячетесь за колоннами.

— А? Что? — удивилась девушка, трезвея на глазах.

Только сейчас ей пришло в голову, что я вовсе не шутил и всё серьёзнее, чем кажется.

— Здесь кто-то есть? — недоверчиво уточнила, с проснувшимся беспокойством.

Поняв, что они раскрыты, из-за укрытий вышло десять человек в одинаковых, тёмных костюмах, очках, кепках, с лицами, закрытыми медицинскими масками. В руках эти люди держали разложенные телескопические дубинки. В сумраке Аямэ не могла рассмотреть их как следует, в отличие от меня, но догадаться, что это не фанаты, ума ей хватило.

— Вы ещё кто? Совсем спятили? Мой отец вас в асфальт закатает, — испуганно пригрозила девушка, прибегнув к привычному оружию, ранее её не подводившему.

Отвечать, впрочем, как и останавливаться, подозрительные люди не стали. Продолжили медленно приближаться, соблюдая осторожность. Выглядели они профессионалами, не переглядывались, не пытались нас напугать, действовали слаженно, как одна команда. Поняв, что переговоров не будет, я молча приготовился к неизбежной драке, не позорясь, как Аямэ. Она их что, пристыдить или напугать собирается? Нашла время шутить. Видно же, что они решительно настроены добиться своей цели, в чём бы она ни состояла. Их слишком много для простого разговора. Кроме того, оружие достают только тогда, когда есть угроза его применения.

Раз уж их круг сжимался равномерно, я внезапно бросился вперёд, атакуя первым. В таких ситуациях нужно перехватывать инициативу, нарушая планы противника. Надеюсь, потом не окажется, что это розыгрыш.

Прежде чем первый противник успел ударить меня дубинкой по голове, он получил сильный удар ногой в грудь отбросивший его назад. Вырвавшись из окружения через образовавшийся разрыв цепи, молниеносно напал на соседнего нападающего. Время для моего восприятия словно замедлилось. Мозг начал обрабатывать огромные массивы информации. Подавив эмоции и очистив разум от посторонних мыслей, я занялся привычными мне расчётами, в которых всё становилось простым, понятным, логичным, а главное, нестрашным. Даже не знал, что в критической ситуации способен превратиться в безжалостную, хладнокровную машину смерти.

Каждый человек по-разному реагирует на опасность. Кто-то проявляет гиперактивность. Кто-то заторможенность. Кто-то падает в обморок. Кто-то пугается или наоборот, начинает безудержно смеяться. А я, оказывается, бесстрастно начинал считать, лишаясь эмоций.

Разгон продолжал набирать обороты. Перехватив руку с дубинкой, уверенным движением отвлёл её в сторону. Вывернув кисть, заставил противника выронить оружие. Перехватив дубинку на лету, хлёстким ударом по челюсти, нанесённом снизу вверх, ломая её, вырубил нападающего. Резко повернувшись, заблокировал дубину следующего противника. Наклонив своё оружие, позволил его атаке уйти по касательной в сторону, после чего молниеносно ударил по голове. Не дожидаясь, пока он упадёт, переместившись,

за спину мужчины, напал на третьего нападающего. Этот оказался искуснее предыдущего. Последовала очень быстрая череда удар-блок-удар-блок-удар-блок, завершившаяся моим пинком под колено, с ударом локтем, нанесённым назад, прямо в нос четвёртому противнику, а потом сразу же добил коленом в лицо третьего. Вновь произошёл обмен ударами, на пределе скорости. Пятый нападающий ожидаемо за мной не поспевал, поэтому сперва получил по рёбрам, отчего согнулся, а потом пропустил следующий удар по шее. Осуществил плавный переход к шестому мужчине, одновременно уклоняясь от седьмого, поскольку тот этого не ожидал. Обманная атака завершилась сильным тычком в солнечное сплетение. Взгляд седьмого противника, последовав за взмахом дубины, упустил из вида мою ногу. Он инстинктивно попытался отскочить, почувствовав опасность, но не успел.

Несмотря на ускоренное восприятие, если бы моё тело не поспевало за ним, я бы не смог победить тренированных бойцов. Они явно умели драться и обладали хорошей физической подготовкой. Это не какие-то обычные хулиганы из подворотни. Однако, не поспевая за целью, просчитывающей все их слабости и уязвимые места, превосходство в силе и численности нападающим ничего не дало. В тот момент они выглядели для меня медлительными, неуклюжими черепашками. Наша схватка не заняла много времени. На вывод из строя каждого мужчины мне потребовалось всего по два-три удара. У нас же не школьная драка на кулаках, в которой нужно проявить стойкость. Пусть моя плоть слаба, зато стальной прут телескопической дубины достаточно твёрд. Оружие компенсировало недостаток мускульной силы.

— Стой, иначе я вышибу ей мозги! — закричал запаниковавший десятый боец противника, видя, как я только что вырубил девятого.

Сам в шоке, как так получилось, но пока ещё плохо это осознавал, находясь в боевом трансе.

Нападающий, достав пистолет, чему я тоже немало удивился, позже, приставил его к голове Аямэ, взяв её за шею в профессиональный захват. Глаза у девушки широко распахнулись от испуга. Она боялась даже шевельнуться, чтобы не расстаться с частью мозгов. Хотя бы дорожит ими, что уже хорошо. На мгновение задумавшись, медленно пошёл в их сторону, не сводя своих глаз с его, хотя мы оба носили очки. Насколько помню, дилемма с заложниками одна из самых сложных. Лучший способ её решить, либо обмануть, либо убедить пойти на уступки одну из сторон переговоров. Либо, если это невозможно, захватить врасплох.

— Выстрелишь в неё — умрёшь. Выстрелишь в меня — сможешь спастись. Что выберешь? — спросил равнодушным тоном.

Если бы Аямэ хотели убить, убили бы в самом начале. Им не было смысла устраивать танцы с дубинками. Глаза у девушки распахнулись ещё шире, хотя, казалось, дальше уже некуда. Она посмотрела на меня, как на чудовище. На секунду помедлив, преступник вытянул руку с пистолетом, нацелив его на меня.

— Замри!

Вот теперь я сосредоточился на стволе пистолета, рассмотрев его в мельчайших деталях, просчитывая траекторию выстрела. Рискнув, молясь всем богам, чтобы Разгон меня не убил, чтобы сердце и мышцы выдержали запредельную нагрузку, резко рванул вперёд, сначала с наклоном вправо, а потом влево, сбивая прицел.

Откуда я знал, что нужно делать? Ниоткуда. Чудеса, да и только. Знания словно сами собой появлялись в памяти Синдзи, которого я сегодня просто не узнавал. Все его движения

были выверены и доведены до автоматизма. Я действовал инстинктивно, не задумываясь над тем, что делаю, и это меня реально спасало.

На подземной стоянке прозвучало три последовательных выстрела. Уклонившись от пули, я невероятно быстро добрался до изумлённого мужика. Доверившись своему Альтер эго, ухватился обеими руками за пистолет. Одной рукой взялся снизу, заблокировав его пальцы, а второй накрыл сверху. Мгновенно сдвинул защёлку, затем дёрнул затворную раму, доводя до упора, придерживая рукоять под нужным углом, что позволило снять её с пистолета, чем обезоружил противника. Не отпуская захвата, за руку потянул охреневшего мужика на себя, отталкивая Аямэ в сторону, отчего девушка упала. Завершил всё ударом колена в пах. Насколько бы он ни был тренирован, такого сокрушительного удара противник выдержать не смог. Он тут же свалился на пол, согнувшись от боли.

Всё ещё пребывая в странном состоянии транса, бездумно вытер отпечатки пальцев со снятой затворной рамы. Подобрал и протёр рукоять выброшенной дубины. Отбросив их в сторону, подошёл к обалдевшей от всего происходящего девушке, у которой всё ещё звенело в ушах. Помог ей подняться на ноги. Взял чемоданчик, чтобы не мешался.

— С тобой всё в порядке? — заботливо уточнил, осматривая освобождённую заложницу.

— А? — она посмотрела на меня, как на говорящего енота. — Что?

Всё ещё обострённым слухом услышав за спиной характерный металлический щелчок, не раздумывая, с силой оттолкнул девушку. Она только и успела неуклюже всплеснуть руками, да изумлённо разинуть рот. Резко развернувшись, прикрылся чемоданчиком, в который и угодила пуля, выпущенная, если не ошибаюсь, седьмым нападавшим. В чемоданчике тут же взорвался газовый баллончик, отчего меня окутало облако быстро рассеивающегося газа, обладающего странным, едва уловимым запахом. Метко метнув увесистый, пробитый чемоданчик, угодил им прямо в лоб стрелка, не ожидавшего, что я выживу. Сам этого не ожидал. Повезло так повезло.

Набравшись впечатлений больше, чем хотелось бы, убедился, что все противники выведены из строя. Заодно протёр ручку чемодана, за которым не поленился сходить, всё ещё не понимая, что я творю?! Такое чувство, будто незавершённая программа неких доведённых до автоматизма действий вызывала у меня стремление к исправлению ошибок. Схватив девушку за руку, потащил её за собой, переходя на бег. Повёл Аямэ к лифту, подозревая, что нападавших снаружи могла ждать ещё одна машина. Кто-то же должен наблюдать за улицами и постом охраны. Недооценивать противника глупо.

— Что это было?! — завопила ошеломлённая произошедшим Аямэ, как только почувствовала себя в безопасности.

Между прочим, повторив мои мысли.

— Не знаю, — коротко ответил сразу на все вопросы.

Чувствую, надолго меня не хватит. Нужно как можно скорее избавляться от проблемной девушки. Хотя больше всего меня сейчас беспокоил взрыв газового баллончика.

— Что было в чемоданчике? Отравляющее вещество? Вирусы? Радиоактивный газ? — быстро забросал её вопросами, рождёнными подсознанием.

— Какое ещё отравляющее вещество?! — возмутилась шокированная девушка, доверительно прижимаясь.

Под конец забега, не удержавшись на заплетающихся ногах, она упала, так что пришлось её ловить.

— Спятил?! Это новейшая разработка наших химиков, занимающихся производством парфюмерии. Что-то там экспериментальное и уникальное. Отец мне голову оторвёт за то, что я её потеряла. Эти духи должны были стать нашей новой торговой маркой и принести миллиарды, — вспомнив об этом, она в панике схватилась за волосы.

Хорошо хоть за свои, а не за мои. Чересчур быстрая и громкая речь показывали, что она ещё не вышла из состояния стресса. После её слов у меня будто невидимый груз упал с плеч. Духи я уж как-нибудь переживу.

Доставив Аямэ в холл, где всё ещё никого не было, усадил девушку на гостевой диван. Перед тем как она поднимет на уши всех, до кого дотянется, а судя по выражению лица, список у неё в голове уже немалый, уставился на разбитую коленку несостоявшейся благодетельницы. Где она умудрилась содрать кожу? При падении? Поскольку мой мозг продолжал педантично фиксировать каждую деталь, особенно кажущуюся неправильной, что вызывало раздражение, достал из кармана пачку одинаковых пластырей с дурацким рисунком мультяшной кошечки. Поскольку я покупаю только оптом, редко, в маленьких, уличных магазинчиках, других у меня не имелось. Взяв верхний, не обращая внимание на внезапно притихшую девушку, наклеил на ранку пластырь и аккуратно его разгладил. Вот теперь порядок, всё приведено в завершённый вид. Прямо как мои отчёты, которые терпеть не могу переделывать.

Развернувшись, пошёл к лифту. У меня истекали последние секунды Разгона. Ещё немного и я вырублюсь прямо на ходу.

— Постой! — крикнула Аямэ. — Как тебя зовут? Откуда ты?

Нашла, когда озабочиться этим вопросом. Не поворачиваясь, махнул рукой в стиле крутых парней.

— Скромному сотруднику корпорации Мацудара хвастаться не к лицу, — припомнил один из лозунгов, которые вкладывали нам в головы на семинаре по корпоративной этике.

Добравшись до своего отдела, последние этажи преодолев пешком, по лестнице, умылся в комнате отдыха, переоделся в запасной, дежурный костюм, что принесла Мицухо-сан. Она всех предупредила, что, если какой-то криворукий обезьян прольёт на себя кофе или чернила, или, не дай ками, будет пахнуть выпивкой, особенно прямо перед проверкой, будет во что его переодеть, а позже похоронить. Мысленно поблагодарил заместителя начальника за предусмотрительность, а следом проклял за предвзятость. Я в это время дома должен спать, а не в офисе ночевать.

Домой решил не возвращаться. Хватит с меня приключений. И так завтра предстоит нелёгкий день. Нужно хоть немного набраться сил и выспаться, а то совсем перестану соображать. Мне же завтра проходить семь кругов ада: службу безопасности, отдел кадров, кабинет директора, зал совещаний, медпункт, полицейский участок, наверняка ещё и лабораторию. За то, что помог дочке главы корпорации — похвалят, а вот за то, что потерял ценный образец — накажут. Возможно, потребуют отрабатывать, вынудив до конца дней питаться одной лишь заварной лапшой. Кто-то же должен взять на себя ответственность за убытки. И этот кто-то, скорее всего, самый младший и бесправный, кого не жалко. В справедливость я уже давно не верил. Понятно, что накручиваю себя сверх меры, но в ожидании лучшего, нужно готовиться к худшему. С этой мыслью уснул сразу, как только голова коснулась подушки. Я всегда, сколько себя помню, быстро засыпал и чутко спал.

Утром в нашем офисе вновь собралась вся команда. Только сегодня она называлась:

«Пять рабов и свежеподнятый зомби». Полностью восстановить силы мне не удалось. Не хватило времени. Поэтому сидел и сонно ковырялся в таблицах, не с первого раза реагируя на обращения коллег. А ещё я был более рассеян, чем обычно, на что коллеги смотрели с пониманием и сочувствием. Мицухо-сан расщедрилась на благодарность и утреннее кофе. Разрешила сегодня не напрягаться. Дзинтаро-сан благосклонно, по-отечески улыбнулся, похлопав по плечу. Тамаки добровольно вызвалась принести мне ещё один стаканчик кофе. Ёсида помассировал плечи, на время отдав свою любимую подушку, крепящуюся ремнями к спинке офисного кресла. Хасэгава за меня сходил на склад. Рурико была подозрительно приветлива и доброжелательна. Неужто в неё вселился ёкай? Старший менеджер не спихивал на меня свои обязанности и грозно шикал на тех, кто слишком громко говорил. Следил за тем, чтобы мне не мешали отдыхать. Точно в этом здании кто-то сдох. Йори... Йори было не до меня, на него свалилась целая куча работы. Он только и успевал бегать по нашим поручениям.

Я особо и не старался вникать в работу, ожидая с минуты на минуты вызова к начальству. Однако прошёл один час, второй, третий, ничего не изменилось. Даже забеспокоился, не случилось ли чего? Заметив проходящую мимо Мицухо-сан, поинтересовался, как прошло совещание.

— Его перенесли. Руководству сейчас не до него. Кто-то ночью напал на сотрудника главного офиса, перевозящего ценный груз. Да ещё прямо на нашей подземной парковке. Там с самого утра полиция всё оцепила. Директора на срочном заседании, поэтому сотрудники на верхних этажах небоскрёба не знают, что им в такой ситуации делать. Носятся с документами, нервничают, сидят на телефонах, пытаются устранить негативные последствия этого происшествия. PR отдел перешёл в авральный режим работы. Пресс-служба отбивается от журналистов. Событие-то не рядовое.

— Ужас какой, — подивился Нагано. — А я-то гадал, из-за чего поднялась такая суета. В чате все как с ума посходили. У курьера что-то забрали?

— Не знаю, — пожалала плечами Мицухо-сан, одетая в серый, брючный костюм. Выглядела она, как всегда эффектно, настоящей, деловой женщиной. Прямые каштановые волосы собраны в пучок, на носу стильные очки, на лацкане пиджака значок компании. Идеальный образ примерной сотрудницы. Мицухо-сан регулярно посещает спортзал, так что и фигурка у неё подтянутая, спортивная. На загляденье... Нагано.

— Всё засекретили, на время следствия, — пояснила заместитель начальника. — Однако директор Тодороки мне по дружбе рассказал, что главная проблема в другом. Несмотря на то что сопровождающий курьера охранник смог обезвредить нападавших, они всё же как-то смогли улизнуть до приезда полиции. Воспользовались тем, что он отводил курьера в безопасное место. Всё же его работа обеспечить охрану ценных документов, а не заниматься поимкой преступников.

— Их уже ищут? Удалось узнать, кто это был? — заинтересовалась падкая на громкие новости Рурико.

— Нет, — вместо неё ответила Тамаки, которая, оказывается, уже была в курсе всего. Она в чате успела пообщаться с другими секретарями.

— Мицухо-сан имела в виду, что директоров больше обеспокоил не сам факт нападения, а то, что неизвестным удалось проделать дыру в нашей системе безопасности. Охрана здания была отвлечена ложной тревогой, а охрана парковки усыплена и связана. Кроме того, произошёл серьёзный сбой серверов службы безопасности. Никаких записей со

вчерашнего дня на них не сохранилось. Пропало всё, вплоть до отметки наших пропусков на проходной.

Сильно удивившись, не стал объявлять о том, что владею более полной информацией по этому делу. Неужели мне удастся остаться неузнанным? Почему-то почувствовал прилив необъяснимой радости.

— Это ещё не всё, — Тамаки заговорщицки понизила голос, нагоняя интригу. — Смотрите.

На своём телефоне она показала нам фотографию Аямэ, с накинутым на плечи одеялом, разговаривающую с двумя детективами. Один из них что-то записывал в записную книжку. Фотография была не самого лучшего качества, сделанная издали, под небольшим углом, скорее всего, на мобильный телефон.

— Это и есть тот самый человек, на которого было совершено нападение. Мацудара Аямэ, младшая дочь Мацудары Тацуми, главы нашей корпорации, — поделилась сногшибательной новостью.

— Неужели? — удивилась Мицухо-сан, присмотревшись к экрану телефона. — Этого Тодороки-сан мне не сказал. Видимо, сам ещё не в курсе. Откуда у тебя такие сведения?

— Одна из членов сообщества секретарей её заметила и узнала. Кроме того, у неё брат служит в полиции, — секретарь похвасталась своими связями.

Наша компания — одна большая деревня. Здесь все, всё и про всех знают, а кто не знает, тому расскажут. Конечно же, по секрету, как одному из своих.

— А много было нападавших? — спросил Ёсида, вместе со всеми заглядывая в телефон Тамаки.

— Десять человек.

— Круто. Раз это сама Мацудара, понятно, почему нападавшим надавали по шее. У неё, должно быть, непростой охранник, — поделился своим «экспертным» мнением. — Какой-нибудь бывший рейнджер или обладатель девятого дана по карате.

Искоса посмотрев на этого фантазёра, подумал — «Размечтался. Он обычный офисный клерк. Счетовод. Обладатель пачки пластырей с кошечкой и двух карандашей. По крайней мере я так думал раньше.»

Прошлое Синдзи, до автоаварии, для меня как в тумане. Столь же обрывочно, сколь и прошлая жизнь Кирилла Соболева. Смешно, но я действительно после неё частично потерял память. Даже не пришлось симулировать амнезию. Судя по сохранившимся воспоминаниям, они оба могли повторить что-то подобное, разве что в видеоиграх.

— Раз наверху такой бардак, что по поводу корпоратива? — забеспокоился Нагано, нарядившись по такому случаю во всё самое лучшее.

Кто на пьянку, кто на свиданку. Видно же, что ему ничего не светит, но он упорный. Почему-то мне кажется, он метит даже не столько в её постель, сколько в кресло заместителя начальника отдела. Одно другому не мешает.

— Перенесли, — сообщила Мицухо-сан, невозмутимо на него взглянув.

Ненадолго задержав взгляд, отвела его. Это был какой-то знак?

— Жаль, — расстроился Нагано. — Ладно ребята, отвлеклись и хватит. Возвращаемся к работе. — похлопал в ладоши, призывая расходиться. — Муцухо-сан, вам помочь? Позвольте, я сам разберу эти документы.

Он указал на пачку бумаг в её руках. Благодарно кивнув, она позвала его в свой маленький кабинет, где они уединились за закрытыми шторами. Проводив их ехидным

взглядом, стоящая рядом Рурико в очередной раз за день как-то странно на меня посмотрела. Будто сама не была уверена в том, зачем это делала.

— Что? — спросил, слегка наклонив голову и приподняв брови, проявляя любопытство.

— Слушай, Мацумото, мне кажется, или ты сегодня какой-то другой? Что-то изменилось, но вот что, никак понять не могу. То ли причёска другая. То ли надушился чем-то. То ли употребил что-то.

Задумчиво на меня посмотрев, поставила одну руку на другую, взявшись за подбородок, словно древнегреческий мыслитель.

— Признавайся, что с тобой не так? — проявила подозрительную проницательность.

— Он сменил одеколон, — подсказала Тамаки, даже не глядя в нашу сторону, продолжая быстро набирать текст на компьютере.

— Точно! — обрадовалась Рурико, позволив мне расслабиться.

Я уж думал, она обо всё догадалась.

— Как называется? Где продают? — заинтересовавшись, склонилась к моей голове. — Не могу понять, что за аромат? Но прикольный. Тебе идёт, — внезапно сказала, сама удивившись этому неожиданному откровению.

Хвалить меня она не собиралась, но как-то само вырвалось.

— Да? А я ничего не чувствую, — удивился сидящий с другой стороны, Ёсида, наклонившись к моему креслу.

Он вопросительно посмотрел на Хасэгаву. Тот в ответ покачал головой.

— И почему я не удивлена, — наигранно закатила глаза Рурико. — Не обращай внимание. Что-то меньше смены цвета волос ты всё равно не заметишь. И то, не уверена.

— Не наговаривай. Я чуткий парень, — попытался оправдаться коллега.

Продолжив лёгкую пикировку с Ёсидой, она вернулась на своё место.

Не став их слушать, отправился в туалет. Я не видел, но проходя мимо, некоторые сотрудницы компании удивлённо оглядывались, с неуверенностью и задумчивостью. Потом, приходя к выводу, что им показалось, спокойно возвращались к своим делам.

В туалете, как следует умывшись, ополоснув волосы, даже шею помыл, изучающе посмотрел в большое зеркало.

— Ну и кто же вы, господин Мацумото?

Мацудара Тацуми, испытывая противоречивые чувства, в силу опыта и характера хорошо умел их скрывать. Впрочем, он всё же расстегнул верхнюю пуговицу рубашки, захотев почувствовать себя хоть немного комфортнее. Тацуми знал, сильные эмоции вредны при принятии серьёзных решений, поэтому, чтобы успокоиться, постарался глубоко и размеренно дышать.

Раздражённо посмотрев на стоящего перед ним начальника службы безопасности главного офиса, напряжённого, хмурого мужчину, не скрывая недовольства, спросил.

— Что удалось выяснить к этому часу? Только не говори — мы всё ещё работаем. Мне нужен результат, а не отговорки.

В кабинете генерального директора, кроме провинившегося начальника, присутствовало ещё два человека. Личный секретарь, замерший рядом с бесстрастным лицом, и унылая, подавленная Аямэ. Девушка с ногами забралась в одно из кресел, расположенное в гостевой зоне. Вот уже долгое время она тихо разглядывала ковёр, стараясь не привлекать к себе внимание. Дочь до сих пор оставалась всё в том же чёрном платье, не имея возможности вернуться домой, чтобы переодеться во что-то другое.

— Простите господин, — виновато склонил голову стоящий напротив мужчина. — Нам нужно больше времени. Работали профессионалы. У них был предусмотрен план отхода на случай провала, группа прикрытия и сменный транспорт. Скорее всего, также их побегу поспособствовали осведомители, работающие как в нашей компании, так и в полиции. Преступники очень своевременно сработали сразу после звонка госпожи Аямэ. Все следы их нападения были оперативно уничтожены. Записей не осталось, свидетелей нет, номера машин оказались фальшивые. У нас нет ничего, за что можно зацепиться, — поиграв желваками, открыто признал начальник СБ.

— То, что операция была тщательно спланирована и им явно кто-то помогал из компании, и так понятно. Откуда-то же они узнали, кто придет за образцом, когда, на чём. Вот и найди мне, кто такой разговорчивый. Хотя мы не можем вмешиваться в полицейское расследование, но уж на своей-то территории просто обязаны выявить и разобраться с предателями. Привлекай к этому делу всех, кого считаешь нужным. Пока, — подчеркнул это слово, придавив его тяжёлым взглядом, — в твоей компетенции я не сомневаюсь. Не подведи меня, Хироши-сан.

Посмотрев на телефон, переключённый в беззвучный режим, Тацуми поморщился. На включившемся экране появилось уведомление об очередном непрочитанном сообщении. Понятно, что новости распространялись со скоростью лесного пожара и многие захотели получить ответы из первых рук. Вот только ответов у него нет. К сожалению, долго отмалчиваться не удастся.

— Что по поводу человека, который помог моей дочери? — перешёл к следующему вопросу, не заикливаясь на одном и том же.

Едва заметно вздрогнув, Аямэ подняла голову и прислушалась, не подавая вида, насколько ей интересна эта тема. С ней отец уже провёл беседу о недопустимости безответственного поведения, поэтому девушка сидела вся такая несчастная, жалкая, прямо у него под носом, пытаясь вызвать сочувствие и чувство вины. Знает, что он терпеть не может видеть её в таком состоянии и не будет долго сердиться на младшую, любимую дочурку. Да,

она немного легкомысленна, капризна, но далеко не дура. Хорошо учится, понимает своё положение, старается не подводить семью. Пока Аямэ беззаботная студентка, пусть развлекается. Руководить компанией младшая дочь всё равно не собирается, так зачем мучить её завышенными требованиями и вешать кучу обязанностей?

— Этот человек заинтересовал меня даже больше, чем нападавшие, — честно признал начальник службы безопасности. — Их уровень подготовки и предполагаемые заказчики, в общих чертах понятны, а вот он, настоящая тёмная лошадка. С его поисками ещё больше сложностей. Во-первых, среди сотрудников моей службы безопасности таких специалистов нет. Во-вторых, нет никаких доказательств, что этот человек — работник нашей компании, а не лицо, выдавшее себя за него. В-третьих, кроме госпожи Аямэ и нападавших лица этого мужчины никто не видел, а она не смогла припомнить никаких особых примет. Под такое описание подойдёт кто угодно. В-четвёртых, несомненно, мы имеем дело с настоящим профессионалом. Я бы с большим удовольствием ознакомился с его личным делом. Столь быстро расправиться с десятью тренированными противниками сложно, но можно. Отмечу, на каждого он потратил не более нескольких секунд и двух, реже трёх ударов. При этом по заключению инструктора рукопашного боя, у которого я проконсультировался, он дрался не как спортсмен. Его стиль ближе к уличному бойцу, но и это скорее только прикрытие. В-пятых, этот человек позаботился о том, чтобы не оставить на месте преступления своих отпечатков пальцев. Он не говорил лишнего, не пользовался телефоном, действовал слишком уверенно, проконтролировал состояние противников. Кроме того, покинул госпожу Аямэ за несколько секунд до того, как её нашли, скрывшись в пустом здании с неработающими камерами, а не на улице, где мог попасться на глаза случайным свидетелям или полиции. В-шестых, то, каким образом он разоружил вооружённых людей и характер вопросов по поводу содержимого чемоданчика, наводит на определённые размышления.

— Ближе к выводам, — попросил Тацуми, прервав его дифирамбы.

— Госпоже Аямэ помог специалист по решению деликатных вопросов, пожелавший остаться неузнанным. С большой долей вероятности этот человек не знал о содержимом контейнера. Был подключён к операции только в последний момент, не владея всей полнотой информации. По мнению госпожи, он выглядел усталым, испытывал некоторое недовольство по отношению к ней, плохо ориентировался на подземной парковке. Тут я склонен доверять женской интуиции.

— Ты мне сейчас какого-то наёмного убийцу описал, — нахмурился Тацуми. — Что ещё за специалист по решению деликатных вопросов?

— Господин, — с лёгким укором посмотрел на него начальник службы безопасности. — Под это определение подходят люди разных профессий. Их готовят спецслужбы, министерство обороны, разведка, древние кланы, якудза, в конце концов. Хотя, по моему мнению, этот человек показал навыки уровнем выше, чем у обычных преступников.

— Только этого не хватало, — Тацуми недовольно поджал губы, перебирая в памяти своих друзей, связанных с данными организациями. — Я поспрашиваю у знакомых, но не думаю, что они в чём-то признаются, даже если в чём-то замешаны. Если бы хотели помочь в открытую, позвонили бы мне напрямую. Какой дурак откажется от заслуженной благодарности Мацудара? Действительно, проще найти нападавших.

Хозяин кабинета поделился своими мыслями. Нагано-сан кивнул, придерживаясь того же мнения.

— Что по поводу формулы? Удалось восстановить? — Тацуми с надеждой посмотрел на своего секретаря, надеясь услышать хоть какую-то хорошую новость.

Тот с печальным видом сообщил.

— Простите, господин. Формула была утеряна. Работал хакер высочайшего уровня. Похитить её он не сумел, но уничтожить информацию всё же смог. Состав, что переносила госпожа Аямэ, был экспериментальным образцом, созданным в единственном экземпляре. Руководителю проекта показалось, что так будет безопаснее. Он сказал, теперь легче придумать что-то новое, чем восстановить утерянное. Также просил передать вам свои искренние извинения.

— В задницу его извинения, — вспыхнул Тацуми.

Аямэ виновато посмотрела на отца, принимая это и на свой счёт.

— Возможно, это сможет как-то помочь в поисках ответов, — помедлив, она неохотно положила на стол пластырь с рисунком мультяшной кошечки.

— Вряд ли, — бросив быстрый взгляд на стол, не согласился с ней начальник службы безопасности. — Такие в городе продаются во множестве мест.

— А отпечатки пальцев на нём, — девушка не захотела сдаваться так просто, без борьбы.

— Вы же сами сказали, что он не просто прижал пластырь, а тщательно его разгладил, — улыбнулся мужчина, чем немного её смутил.

— Можно снять ДНК, — вспомнила умное слово.

— Предполагаемые частицы его ДНК уже взяты. Однако они способны лишь подтвердить или опровергнуть уже сделанные выводы, а не предоставить новые. Сильно сомневаюсь, что в базе данных полиции мы найдём его личное дело, но всё равно проверим. Хотя бы для того, чтобы исключить этот вариант, — пояснил Нагано-сан.

Расстроившись, девушка убрала в карман пластырь подлого негод... отважного рыцаря, оставившего свою принцессу в одиночестве.

— Господин, что готовить к пресс-конференции? Журналисты проявляют настойчивость, — напомнил секретарь.

— Что у нас всё под контролем. Происки конкурентов ни к чему хорошему для них не привели. Полиция уже идёт по следу преступников. Мы знали о готовящейся провокации и были к ней готовы. Никаких потерь не понесли. Подробностей не разглашаем в интересах следствия. Наш новый продукт выйдет в срок, как и планировалось. Корпорация Мацудара решительно осуждает любые методы ведения нечестной конкуренции, — набросал общие тезисы, которые его пресс-служба потом превратит в полноценный релиз.

Сейчас главное — уберечь инвесторов и вкладчиков от беспокойства. Если цены на акции пойдут вниз, это может принести убытков больше, чем принесёт новый проект его косметологической компании «Айнэ». Ей и так теперь придётся раскошелиться на срочную замену аромата для флагмана новой линейки духов, выпуск которых уже анонсирован. Как хорошо, что реклама не передаёт запахи. Этикетки, коробки, бутылочки, сувенирные наборы, рекламную продукцию, всё это можно оставить, нужно только поменять содержимое флаконов и делать вид, будто всё так и задумывалось.

После работы я поехал домой даже более отдохнувшим, чем к ней приступил. Довольно

редкое явление. Что особенно удивительно — вовремя. Сегодня сотрудников попросили в офисе не задерживаться.

Испачканный костюм через курьера анонимно отправил в химчистку компании, расположенную в нашем же здании. В нём есть всё, что нужно для работы, жизни и отдыха. Свой спортзал, кинотеатр, ресторан, бассейн, гостевые апартаменты, химчистка, большой зал собраний, детская комната, выставочный зал, сервисные службы и даже бар. Да ещё в нескольких вариантах, для рядовых сотрудников, руководителей среднего звена и высшего. Нет, так-то у нас все равны, никакой дискриминации, но вот цены в баре, расположенном на верхнем этаже небоскрёба такие, что их могли себе позволить только директора. Простые работники туда не поднимались. Зато оттуда, бывало, небожители спускались к нам, чтобы показать свою близость к народу. Продемонстрировать открытость к общению. Поманить возможностью стать такими же, как они. Поинтересоваться, чем и как мы живём.

Со стороны могло показаться, что любой желающий мог подойти к своему директору и пожаловаться ему на то, что раньше у них в офисе стояла пачка с бесплатным сахаром, а теперь над ней повесили табличку с указанием лимитов потребления. Ему же, видите ли, трёх кубиков мало. Директор на это покивает, ободряюще улыбнётся, пообещает решить столь важный вопрос в кратчайшие сроки, и действительно, не обманет. Завтра же табличку снимут, а всех начальников сладкоежки вызовут наверх и сурово у них спросят — Какой рыбы фугу их подчинённые недовольны условиями работы? Может, им что-то ещё не нравится? Разобраться и доложить! После этого отличившийся работник будет жрать сахар пачками, даже если этого не хочет, а весь отдел начнёт страдать, страдать и ещё раз страдать из-за непрекращающихся проверок. Там по секундомеру начнут засекают, кто укладывается в нормативы, а кто нет. В следующий раз, когда директор вспомнит об этом человеке, а он обязательно вспомнит, вызовет и спросит его, — как там с сахаром, хватает, тот честно ответит, — глаза бы мои его больше не видели! Простите. Сжальтесь. Спасите!

Зайдя в многоквартирный дом, где я снимал жильё, поднявшись на свой этаж, ещё издали услышал спор, проходящий на повышенных тонах. Перед соседней квартирой, где живёт голосистая, любвеобильная девушка, я уже переживать начал, не натёрла ли она там себе мозолей, стояли два хмыря. По-другому их не описать. На это указывали своеобразный, молодёжный прикид, причёски, цепочки, наглость и самоуверенность. Не хватало только жвачки, бандан и расписного скейтборда под мышкой. Ах да, ещё принта на футболках: «Дунуть косяк — не преступление! Акуна матата, Ёпта.»

Как оказалось, эти придурки пристали к невысокой, стройной девушке с выдающейся грудью и миленьким, кукольным личиком. Одета она была по-домашнему, в сланцы, большую, растянутую футболку, спортивные, облегающие шортики. Волосы она собрала в два простеньких хвостика и перетянула цветными резинками.

Пока шёл к своей двери, прослушал наезд на неё в духе: «Ты чего стоишь, как неродная? Не видишь, приехали два классных пацана. Нечего нас морозить в коридоре. Хоть чай дорогим гостям предложи, а переспать мы уже сами попросим. И на пиво скинемся, мы же не жлобы. Резинки при нас. Чего ты ломаешься? Цену себе набиваешь? Зря. И вообще, где Хина? Она нас знает. Позови нашу подругу.» Заметно обеспокоенная девушка им в ответ: «Я не такая! Я вас не знаю. Плывите морем, проходимцы. Вам тут не рады. Хины нет. Когда вернётся, не сказала. Теперь я тут живу, за её квартирой присматриваю.»

Похоже, к согласию стороны никак не могли прийти. Одним было жалко потраченного

времени и денег, похоже, пиво они уже успели употребить, а другой хотелось покоя. Пускать в дом подвыпивших, незнакомых парней, похотливо засматривающихся на её грудь, девушка явно не желала. Она попыталась захлопнуть дверь прямо у них перед носом, исчерпав аргументы, но высокий парень ухватился за неё рукой. Девушка испугалась. Начала пугать их полицией. Те, разозлившись, принялись упираться на то, что им здесь ещё никогда не отказывали. И, вообще, Хината-тян им должна. Раз уж она её подруга, пусть расплачивается. Полицией может детей пугать, а они пацаны серьёзные.

Проигнорировав настороженный взгляд всех троих, ненадолго замолчавших, когда я приблизился, невозмутимо прошёл мимо. Не люблю лезть в чужие дела. Особенно когда об этом не просят и дело касается отношений. Сегодня будущая парочка ругается, завтра гуляет под ручку, а послезавтра расписывается, обмениваясь клятвами верности. Откуда я знаю, как у них всё дальше сложится. Захочет избавиться от парней, пусть звонит в полицию. Это они на словах такие смелые, а чуть что — нас неправильно поняли, мы о таком даже не думали, ошиблись, с кем не бывает. Какой, говорите, был номер дома?

Открыв свою дверь, хотел уже войти в квартиру, как услышал испуганный визг девушки. Что примечательно, изданный совсем не тем голосом, каким соседка стонала вчера утром. Значит, это действительно не Хината. Кроме того, что-то мне не хочется очередную ночь слушать ругань и характерные стуки, доносящиеся из соседней квартиры. Я тишину люблю. Подумал об этом, уже подходя к парням.

— Ты чего..., — сразу набычился здоровяк, пытаюсь выглядеть более грозным, чем был на самом деле.

Договорить он не успел. Получив сильный толчок ногой в грудь, оставивший на футболке след от ботинка, обалдевший от такого обращения парень упал задницей на пол.

— Ты чего...? — завопил уже совсем другим тоном, выпучив глаза.

Пришлось снова «наступать» ему на грудь. Буду я ещё трогать это ничтожество руками. Если что, скажу: «Шёл, никого не трогал, сам не заметил, как он под ноги попал».

— Исчезните, — коротко бросил, сохраняя невозмутимое выражение лица.

— Эй, дядя, полегче! — вмешался приятель пострадавшего, с испугом отойдя от меня подальше. — Ты кто?!

— Я здесь живу. Проваливайте. Вы шумите и воняете.

— Мы не воняем! — возмутился «храбрый», помогая подняться высокому.

Теперь они смотрели на меня с опаской. Ничто не учит вежливости лучше, чем неприкрытое насилие.

— Сейчас будете, — пообещал равнодушным голосом, добавив в него чуточку холода.

Как раз столько, чтобы пробирало изнутри. Как правило, такие люди хорошо чувствуют, кто жертва, а кто хищник. С кем можно связываться, а с кем не стоит. Вздрогнув, произнес ритуальную фразу: «Мы тебе это ещё припомним», оба поспешили ретироваться. Можно было проявить обычную японскую вежливость, попросив их уйти, но это было бы долго и не принесло нужного воспитательного эффекта.

По пути к себе, вновь проходя мимо ошеломлённой девушки, остановился. Повернувшись к ней, увидел, что она аж сжалась, глядя на меня большими, испуганными глазами, как на ещё большее зло. Наверняка, вообразив, что сейчас уже я начну к ней приставать.

— Придут снова, стучи в стену, — посоветовал тем же тоном.

Отвернувшись, пошёл дальше, больше не обращая на неё внимания. Зайдя в квартиру,

выполнил привычную программу домашних действий. Телевизора у меня не имелось, так что посмотрел новости по ноутбуку. Проверил прогноз погоды, пробежался по заголовкам газет. Только начал смотреть очередное, бессмысленное и беспощадное вечернее шоу, чем-то же нужно занимать свободное время, как в дверь постучали. Удивившись, подошёл, посмотрел в глазок. Увидев робко мнущуюся соседку, открыл.

— Да? — поинтересовался, встав в пол-оборота, прикрываясь дверью.

— Спасибо вам, — поклонилась смущённая девушка. — Меня зовут Кагаяма Идзуми. С сегодняшнего дня я ваша новая соседка. Буду жить здесь, где-то с месяц. Или, чуть дольше, — добавила с небольшой неуверенностью.

— Меня зовут Мацумото Синдзи. Приятно познакомится, Кагаяма-сан, — выйдя вперёд, ответно поклонился.

В качестве серьёзности своих слов она протянула мне кусок пиццы на тарелке и банку с энергетическим лимонадом. Яркую, раскрашенную аж до отвращения в стиле абстракционизма.

— Спасибо. Зайдёшь? Чаю будешь? — предложил, вспомнив о правилах гостеприимства.

— Нет, спасибо, — замотала головой.

Робко улыбнулась, девушка успокоилась и расслабилась, поняв, что я не столь страшен, как ей показалось.

— Как знаешь. Если что-то понадобится, обращайся, — показал, что не сержусь на неё за отказ.

Закрыв дверь, прошёл на кухню. Тщательно обнюхав и осмотрев пиццу, признал её годной к употреблению. Затем, столь же пристальное внимание уделил банке. Прочитав состав напитка, аккуратно открыл её, слил содержимое в раковину, смял до состояния блинчика, закинул его в пакет с точно такими же кругляшами, оставшимися от других алюминиевых банок.

После этого я полагал, что больше с Идзуми не увижусь, у неё своя жизнь у меня своя, они лежат в разных плоскостях, однако уже на следующий день мы снова встретились. Вечером, после работы я пошёл в ближайший круглосуточный магазинчик, намереваясь пополнить запасы антипохмельного средства. Корпоратив всё же оказался неизбежен, как закат. Надолго его откладывать не стали. По пути к магазину заметил соседку, стоявшую у столба.

Девушка, одетая в спортивные штаны, безразмерную толстовку и кепку, вела себя довольно подозрительно. Обеспокоенно кого-то высматривала возле цели моего похода, прячась за столбом, не решаясь сделать выбор, стоит ли ей идти дальше или лучше вернуться домой? Я решил, что Идзуми за кем-то следит. Нахмурившись, девушка настолько погрузилась в свои мысли и сосредоточилась на наблюдениях, что даже не заметила, когда я подошёл.

С интересом посмотрев, что же её так увлекло, заметил группу шумных старшекласников, собравшихся возле магазина. Выглядели парни несколько хулиганисто и задиристо, что-то шумно обсуждая, смеясь, жестикулируя. Похоже, Идзуми просто робела пройти мимо, опасаясь, что они к ней пристанут. Воспоминания вчерашнего дня оставались ещё свежи в её памяти. Наверное, пыталась понять, знакомы ли они с той парочкой или нет? И вообще, безопасный ли у нас район? Насколько я понял, Идзуми только недавно решила пожить самостоятельно. Вчера она допоздна сама двигала мебель, убиралась, разбираала

вещи. При этом вела себя тихо, музыку не включала, гостей не приглашала. Прямо замечательная соседка, поэтому, отчего бы не помочь хорошему человеку.

— Добрый вечер, Кагаяма-сан, — доброжелательно поздоровался, стоя у неё за спиной.

Дёрнувшись от испуга, словно застуканная за чем-то предосудительным, Идзуми резко обернулась. Увидев меня, расслабилась.

— Добрый вечер, Мацумото-сан, — смущённо улыбнувшись, вежливо поздоровалась.

— Можно, просто Мацумото. Я не настолько стар, — попросил перейти на более дружеский стиль общения. — Ты в магазин?

Сообразив, что вот оно, решение проблемы, девушка обрадовалась. Идзуми не хотела возвращаться домой с пустыми руками, чувствуя себя трусихой.

— Как можно, Мацумото-сан, — не согласилась вот так сразу переходить к фамильярности. — Да, я иду в магазин. Вы тоже?

— Верно. Пойдём вместе?

Неторопливо направился к магазину, наслаждаясь приятной вечерней прохладой, спокойствием, размеренным, привычным шумом городских улиц. После работы приятно беззаботно прогуляться возле дома, отдыхая от коллег, сводок, отчётов, графиков, звонков, скучных, рутинных задач, от которых, казалось, я постепенно начинаю тупеть. Заметив быстрый взгляд девушки на парней, не придавших нашему появлению особого значения, улыбнулся.

— Это обычные бездельники, не обращай на них внимания. Пускай немного шумные, но хорошие ребята. Не какие-то бандиты. Девушек они не обижают. У нас здесь тихий, спокойный район. Никаких молодёжных банд, притонов, ночных клубов. Здесь живут обычные люди. Вот в соседнем районе уже стоит вести себя осторожнее. А за станцией, где парк, поздно вечером лучше одной не гулять. Говорят, там в прошлом месяце даже изнасиловали кого-то, — осуждающе покачал головой.

Поскольку спутница оказалась хорошей слушательницей, продолжил рассуждать на эту тему. Одна мысль цепляла за собой другую, как оно часто бывает. Не то чтобы мне хотелось выговориться, но почему бы не скрасить дорогу за разговором?

— Хотя, когда я недавно посещал этот район, молодёжь, особенно девушки, выглядели так, будто сами к этому стремились. Ладно бы только одевались, но ведь они и вели соответствующе. Глава района даже выдвинул инициативу открыть у них секс-шоп, надеясь предложить им альтернативный, более безопасный способ снятия напряжения. А то ведь точно найдут приключений на свою ж...

Идзуми почему-то прокашлялась, отвернувшись в сторону. Симатта! На миг забылся, представив, что иду с Ёсидой за пивом.

— Прости. Что-то я глупости начал говорить, — смущённо пригладил волосы на затылке. — У меня нет знакомых старшеклассниц, так что я не очень хорошо представляю, о чём с вами разговаривать.

— Я не старшеклассница. Я уже окончила школу. В этом году. Теперь готовлюсь к поступлению в университет, — слегка рассердившись, поправила меня девушка.

— Да? — удивился.

А выглядит, как настоящая старшеклассница.

— Ещё раз, извини. Не хотел обидеть, — примирительно поднял руки.

Зайдя в магазин, мы ненадолго разделились, занявшись своими покупками. Когда я подошёл к кассе, она тоже закончила делать выбор. Сегодня продавщица как-то странно на

меня поглядывала, подозрительно улыбаясь. Неужели подумала, что я один из этих, тоже обманувшись детской внешностью Идзуми? Сохранив невозмутимость, расплатился. Бросив быстрый взгляд на пакет соседки, заметил в нём кучу йогуртов, бутылочек с энергетиками, пачку печенья, какой-то крем, хлопья на завтрак. Негусто. Девушка точно также, с любопытством посмотрела на мои покупки. На пять одинаковых бутылочек с антипохмельным «эликсиром» здоровья и две пачки специального супчика с водорослями. Я всегда всё беру с запасом. Из-за банальной лени. Не хочу с больной головой метаться по квартире в поисках того, за чем уже ходил.

Удивлённо моргнув, да ещё несколько раз, Идзуми осторожно предположила.

— У вас намечается вечеринка?

— У нас на работе намечается пьянка, — беззлобно проворчал, направляясь к выходу.

— Понятно, — с сочувствием и плохо скрываемым весельем кивнула присоединившаяся ко мне девушка. — Если не секрет, а где вы работаете?

— Менеджером в отделе инспекций корпорации Мацудара.

— Оу, — уважительно протянула Идзуми, но почему-то, как мне показалось, с оттенком недоверия.

Ну да, я человек со стабильным доходом и прогнозируемым будущим. Что тут такого?

— А ты куда собираешься поступать? — проявил ответную вежливость, готовясь восторгаться.

— Если получится, хочу пройти отбор в «Студию KNT». Это известная школа айдолов агентства Кирисака. Параллельно, в качестве запасного варианта, рассматриваю поступление в..., — назвала название университета из первой десятки престижных ВУЗов.

Похоже, Идзуми умная девочка. Или же она просто хвастается. Поступать и поступить, две большие разницы. Я тоже могу сказать, что рассматриваю вопрос о поступлении в Тодай. И буду рассматривать его до самой пенсии, а потом вздохну, скажу: «Эх, не успел».

— Молодец. Желаю успехов. Как там у вас говориться — Файтинг! — сделал соответствующий жест.

Идзуми, прикрыв рот ладошкой, рассмеялась. Расставшись с ней у её квартиры, нам ведь было по пути, пожелал хорошего вечера. Опять же, предположил, что на этом всё, мы больше не увидимся, однако и следующий вечер это пожелание не сбылось. Когда меня внезапно потревожил безудержный, панический крик на высокой ноте, не раздумывая, бросился спасать эту дурёху, прихватив первое, что попало под руку. Рукоять кухонного ножа идеально легла в руку, да ещё обратным хватом, чего я даже не заметил. Как-то само так вышло.

Забарабанив в дверь соседней квартиры, начал отсчитывать секунды до силового решения проблемы, однако Идзуми меня опередила, открыв замок. Выглядела она испуганной. Посмотрев поверх её плеча, окинул быстрым взглядом квартиру в поисках преступников, отражающих поверхностей или трупов. Не заметив ничего подозрительного, зашёл внутрь.

— Что случилось? — изумлённо спросил девушку в костюме для фитнеса.

— Там этот... большой... страшный... убейте его, пожалуйста, — тяжело дыша, взмолилась Идзуми, показывая пальцем в пустую комнату.

— Кто? — ещё раз недоумённо осмотрел помещение.

— Паук! Не видишь, что ли?! — разозлилась из-за моей невнимательности.

Осторожно почесав ножом спину, следя за тем, чтобы не порезаться, усмехнулся.

— Ты что, пауков боишься?

— Да! С детства. Терпеть их не могу. Не стой. Убейте его! Быстрее! Убежит же, — от волнения принялась указывать, что мне делать.

— Он же не кусается. Чего его бояться? — не понимал причины такого поведения.

Подошёл, спокойно взял паука двумя пальцами, вернулся к Идзуми, намереваясь показать насекомое поближе, убедив в его безвредности. Я сделал шаг, и девушка тоже синхронно сделала шаг, но только в другом направлении, не сводя расширенных глаз с чудовища, зажатого в моей руке. Я повёл им вправо, она отклонилась влево. Мы прямо как магниты с одинаковой полярностью. Забавно. Почему-то нож в моей руке её совсем не пугал, в отличие от маленького, миленького паучка, смешно шевелящего лапками.

— УБЕЙ ЕГО! — раздался жуткий крик девушки, собравшейся отбиваться от нас стулом.

Сдерживая смех, спокойно выкинул насекомое за окно. Укоряюще покачав головой, отчего она покраснела, больше ничего не сказал. Вернулся к себе в квартиру. По пути заметил другого соседа, на секунду обеспокоенно выглянувшего в коридор, как раз в тот момент, когда я с ножом выходил из квартиры Идзуми, не закрывая за собой двери. Увидев меня, он тут же заперся в своей квартире. Я только и услышал громкий хлопок. Надеюсь, этот придурок не вызовет полицию. Будет не смешно, если Идзуми скажет ей какую-нибудь глупость и меня арестуют за жестокое обращение с животными. Сейчас уже не угадаешь, за что тебя могут привлечь к ответственности.

Расслабившись в домашней обстановке, налил себе чаю, поставил кресло напротив окна, настроился на отдых, и тут... за стенкой включили громкую, энергичную, танцевальную музыку с кучей бессмысленных возгласов и бешеной работой ударных инструментов. А потом, такое впечатление, там начала прыгать маленькая лошадка. Неужели бессердечная Идзуми решила отомстить за мой смех? Сердито посмотрев на стену, подумал, что моё первое впечатление о девушке оказалось ошибочным. Это война!

На работу, как принято в компании, я приехал за полчаса до начала смены. Всегда старался приходить в одно и то же время. В лифт зашёл с группой хорошо знакомых мне лиц, придерживающихся того же правила.

— Привет, Синдзи, — жизнерадостно поздоровался Ёсида, сохранив для нас небольшой свободный уголок пространства у задней стенки.

Народу в лифт по утрам набивалось, как в маршрутный автобус в час пик. Вплоть до — Вынь из кармана фонарик, а то он упирается мне в поясницу. Одним из минусов подобной тесноты служило то, что, если кто-то испортит воздух, с этим придётся только смириться. Как сегодня, когда некоторые сотрудницы компании вдруг начали подозрительно коситься на соседей, усердно делающих вид, что они ничего не замечают. Хотя я никакого плохого запаха не ощущал, но на всякий случай сделал похожее выражение лица. Впрочем, скоро всё прояснилось.

— Доброе утро, Ёсида. Оу, ты сегодня пришёл во всеоружии, — иронично усмехнулся.

Приблизившись к другу, почувствовав исходящий от него сильный запах мужского одеколона. Раньше он пользовался другим парфюмом.

— Конечно. Сегодня же вечером мы идём в ресторан. Там соберутся несколько отделов: логистика, снабжение, кладовщики, ребята с планового. Нормальные девчонки придут. Не эти две...

— Не эти две... кто? — с пугающей интонацией поинтересовалась протиснувшаяся к нам Тамаки.

— Не эти две лесные нимфы. Прекрасные коллеги, с которыми по требованию Мицухосан мы не должны выходить за рамки служебных отношений, — не моргнув и глазом, оправдался Ёсида, изображая недовольство в связи с данным правилом.

Секретарь недоверчиво хмыкнула, но решила проявить милосердие. Сегодня утром у неё наблюдалось хорошее настроение.

— Доброе утро, Мацумото, Кондо. Как провели вчерашний вечер? Успели набраться сил? — любопытно спросила.

— Конечно. Сегодня я наконец-то переpleю Шихано-сан. Мне Икеда подсказал пару хитростей, — с предвкушающей улыбкой подмигнул нам Ёсида, рассчитывая взять реванш.

Парня до сих пор смущало то, что его могла переpleть женщина. Впрочем, Рурико почти любого могла переpleть в нашем отделе. Дольше всех, как ни странно, мог продержаться только Нагано. Вместе с Рурико, на одном уровне с ней, держался Дзинтаро-сан и Хасэгава-сан. Далее, на третьем месте расположился я, Миццухо-сан, Тамаки. Последние два непочётных места занимали стажёр и Ёсида. Неудивительно, что в ответ на такое смелое заявление, Тамаки одной лишь мимикой выразила весь свой скептицизм. Слова тут были излишни.

Что касается Ясухиро Икеды, то он наш с Ёсидой старый друг. Если Кондо получил прозвище — озабоченный девственник, то Икеда — несмешной шутник. Меня они на дружеских посиделках называли — ОЯШом, подшучивая на тему моей посредственности. Икеда работает в отделе логистики. Цуёси Хага — неудачливый бабник из планового отдела, являлся последним членом нашего квартета друзей.

Когда-то давно, придя в эту компанию в одном потоке временных сотрудников, нанятых

на испытательный срок, мы вчетвером не поделили понравившееся нам место для послеобеденного отдыха. Сначала из-за него переругались, потом чуть не передрались. Чтобы поделить площадку, после работы пошли в бар, выяснять отношения. Выпили, поговорили, ещё раз выпили, проблевались в парке, уснули в метро, уехали чёрт знает куда, снова выпили, переночевали у Икеды, хотя шли к Ёсиде. С тех пор та площадка использовалась нами на совместной основе, а мы стали друзьями.

— А у тебя как, Мацумото? Что-то ты выглядишь невыспавшимся, — заметила внимательная Тамаки.

— Потому что я действительно не выспался.

С печальным вздохом рассказал о соседке, метящей в айдолы. О том, как она допоздна шумела. О вызванных соседями полицейских. После разбирательств с ней они постучались уже в мою дверь. Расспрашивали, зачем я с ножом расхаживаю по жилому комплексу и почему кричат от ужаса мои соседи? Пришлось рассказать коллегам и предысторию, об охоте на паука.

Посочувствовав, Тамаки поделилась своим недавним опытом на тему испорченного вечера. Каким-то образом её история переключилась на осуждение молодёжи, не уважающей старших и невнимательной к окружающим. После фразы: «Вот в мою бытность студенткой...», я рассмеялся и посоветовал ей больше так не говорить, сделав тонкий комплимент.

— Ты не настолько стара, чтобы говорить такие слова. Выглядишь-то, как третьекурсник, поучающий первокурсников.

— Ну спасибо, — улыбнулась Тамаки, игриво поправив причёску.

За разговором мы вместе пришли в офис, поздоровались с Нагано, расселись по местам. Я заметил, что удивившийся нашему дружескому, лёгкому общению, старший менеджер бросил на меня немного недовольный и ревнивый взгляд. Раньше Тамаки была исключительно мила только с ним, что льстило лидеру команды. Он считал это естественным и оправданным положением вещей. А как же, он же красавчик! Вскоре пришли остальные сотрудники нашего отдела. Рурико тоже слегка удивилась тому, что Тамаки сегодня с нами слишком общительна. Обычно она ограничивалась дежурными фразами и рабочими просьбами.

— Ну, как я сегодня выгляжу? — чтобы не обижать обделённую вниманием красавицу, подойдя к Шихано, Ёсида принял дурацкую позу киногероя, облокотившись о её стол. — Не думаешь, что во мне что-то изменилось?

Наверняка этот идиот напрашивался на комплимент, намекая на смену своего одеколona. Вот же деревенский петух, нашёл перед кем распушить перья. Она же его сейчас оциплет.

— Дай-ка подумать, — Рурико мгновенно включилась в игру. — Ты потолстел? Брови выщипал? Подстригся? Записался на курсы иностранных языков?

Тамаки захихикала, уткнувшись в свою записную книжку.

— Это-то тут при чём? — смущённо возмутился Ёсида, встав нормально.

— Вот и я думаю, при чём здесь это? То, что ты стал за собой лучше следить — молодец. Хотя выбор одеколona несколько спорен. Чувствуется спортивный, агрессивный стиль уверенного в себе, успешного мужчины. Уверен, что соответствуешь этому запаху? И... зачем наносить одеколон в таком объёме? Мы же не на пять минут встречаемся где-нибудь в клубе, кафе или на открытом воздухе, а весь день проведём в душном офисе. Через

час столь сильный запах будет уже раздражать, через два выводить из себя, через три служить напоминанием, по проводу и без, а через пять мы перестанем его замечать. Это, если окажемся терпеливыми и не отведём тебя в туалет раньше, поговорить о смерти, с которой ты явно пытаешься заигрывать, — провела разъяснительную беседу.

Покачав головой, Рурико быстро написала на бумажке несколько советов и название того, что подойдёт ему куда лучше нынешнего выбора.

— Пользуйся моей добротой.

Вошедшая в офис заместитель начальника, проходя мимо нас, на секунду остановилась. Задумчиво посмотрев на Ёсиду, она строго предупредила.

— На свидание не отпускай. Только на твою помолвку или свадьбу. И не забудь до обеда сдать отчёт с третьего склада. Рюотши, образцы уже привезли? — сразу же переключилась на остальных.

— Да, Мицухо-сан. Сейчас принесу, — с готовностью поднялась секретарь.

— Хасэгава, бери Ёйори, фотоаппарат, рулетку и езжайте на фабрику «Амаран». Мне сообщили, там возникли какие-то сложности с размерами заказанной у них продукции. Дизайнеры говорят одно, маркетологи второе, бухгалтеры третье. Разберитесь, кому верить.

Кивнув, Хасэгава стал собираться. Даже чаю не дала ему попить.

— Мацумото, Кондо, проинспектируйте восьмой склад. Сверьтесь со списками, не перерасходовал ли в этом месяце материалов отдел «Информационных сетей». Напишите то, что требуется срочно восполнить. Из Сетогавы пришла заявка, а у меня данные не сходятся между заказом, доставкой и наличием. Позвоните в техническую службу, узнайте, не они ли опять засунули туда свои руки. Вечно возьмут чего-нибудь на мелкий ремонт, своему начальству устно сообщат, а нам письменно отчитаться забудут. Потом бегай, ищи, куда подевалась катушка кабеля. Заказывали три, на складе лежит полторы, и то одна бракованная, а половина уже кем-то зарезервирована и лежит не на нужной полке, а стоит в углу. Бардак, — возмутилась Мицухо-сан.

Она во всём любила простоту и порядок. Однако в жизни не всегда получалось приводить действительное к желаемому. В главном офисе полно отделов, служб, офисов разных компаний, входящих в корпорацию, и ещё больше начальников.

Для Нагано у Мицухо-сан задач не нашлось. Кроме, разве что, продолжать за всем наблюдать. Если вдруг сюда заглянет начальство, предупредить, задержать, заговорить, осчастливить, убедить, что у нас всё хорошо. Также не позволять нам спать, играть в карты, пускать из окна бумажные самолётики и обсуждать высшее руководство. Хотя нет, одна просьба к старшему менеджеру у неё всё же нашлась.

— Проветрите помещение.

— Хорошо, Мицухо-сан. Я тоже об этом подумал, — поддержал её решение.

Закончив кое-что из недоделанного вчера, потихоньку начал собираться на инспекцию склада.

— Сиди, я сама с Мацумото схожу, — Рурико положила ладонь на плечо Ёсиде, удержав его на месте. — Хочу немного размять ноги. У меня слишком много сидячей работы.

Не увидев в её желании ничего странного, распечатал списки материалов, хранящихся на восьмом складе. Спустившись на лифте, мы пошли к складскому помещению, куда, кроме нас, грузчиков и технических инженеров редко кто заходил. Этот этаж был безлюдным, поэтому в просторных коридорах, лишённых элементов декора, стояла приятная тишина. Открыв своим пропуском магнитный замок, вошёл на склад с высокими, металлическими

стеллажами, заставленными рядами картонных коробок. Вручив часть распечаток Рурико, отправил её во второй ряд, а сам пошёл в третий, где, сверяясь с маркировкой, принялся вручную пересчитывать содержимое нужных коробок, сверяясь со списком, корректируя его при необходимости.

На складе было сумрачно, немного пыльно и мало свободного места, что создавало почти интимную обстановку.

— Мацумото, тебе это всё ещё не надоело? — послышался голос Рурико, повторяющей мои действия.

— Что именно? — не понял сути вопроса.

— Эта работа. Не хочется заняться чем-то большим, интересным?

Ненадолго задумавшись, честно ответил.

— Хочется.

— И? — с раздражением на мою лаконичность уточнила Рурико.

— Коплю на это. Ещё одной годовой зарплаты не хватает.

— А как накопишь, что произойдёт? — спросила уже другим тоном, поощряя к доверительной беседе.

— Перееду на Кюсю. Куплю дом с небольшим участком земли. Для начала. Буду выращивать цитрусовые и делать из них алкоголь. Поэкспериментирую с рецептами. Найду то, что придётся мне по вкусу и по душе. Дальше открою бар, куда буду поставлять его в ограниченных количествах. Устрою место для встреч старых друзей.

Поделился мечтой. У каждого человека она должна быть. Мечта даёт нам цель, силы, помогает сформировать моральные установки. Более того, помогает ощутить себя живым человеком, а не бездушной машиной. Большой, перенаселённый, лицемерный, шумный Токио с его суматошным образом жизни мне уже порядком надоел. Слишком много в нём посторонних взглядов и незнакомцев.

— Хочешь стать крестьянином? — подивилась Рурико с нотками разочарования.

— Не крестьянином, а преуспевающим землевладельцем, производящим элитный, редкий товар, которым я буду гордиться. Найму работников. Буду в старости лежать в беседке, развалившись в плетёном кресле, на фоне живописных плантаций фруктовых деревьев, любясь южным морем, природой, с бокалом апельсинового ликёра в одной руке и кубинской сигарой в другой. Обязательно в шляпе из пробкового дерева и британских шортах бежевого цвета.

Остановившись и посмотрев вверх, Рурико в красках представила себе эту удивительную картину. В её воображении, лениво развалившийся в кресле, загорелый Мацумото Синдзи отсалютовал бокалом, улыбнулся белоснежной улыбкой и почесал одну ногу другой. Помотав головой, отгоняя этот бред, женщина со странной интонацией проворчала.

— Лучше бы я не спрашивала.

— А ты кем себя видишь через двадцать лет? — любопытствовал в ответ. — Начальником отдела? Службы? Компании? Госслужащим? Счастливой домохозяйкой?

— Мацумото, лучше молчи, — задумчиво попросила Рурико, пересмотрев своё мнение о безынициативном сотруднике, не стремящимся к повышению.

Большинство офисных сотрудниц мечтало удачно выйти замуж и не работать до конца своих дней. Через несколько минут, не выдержав тишины, она меня позвала.

— Мацумото, иди сюда. Помощь нужна.

Заглянув на соседний ряд, увидел Рурико, показывающей на большую коробку, стоящую на самом верхнем уровне стеллажа.

— Я не достаю. Кто её, вообще, туда засунул? — выразила недовольство. — Она не там должна находиться.

Принеся лестницу, попросил её подержать. Забравшись наверх, вытянул неудобную из-за размеров коробку на себя. Ничего бы не произошло, если бы массивный груз внутри неё был надёжно закреплён. Однако, когда коробка наклонилась, он внезапно перекатился, сместив центр тяжести. Пытаясь поймать выскальзывающую из рук коробку, потерял равновесие, свалившись на не ожидавшую этого Рурико.

— Аааа, — только и успела выкрикнуть испугавшаяся женщина.

В полёте вывернувшись и откинув коробку в сторону, упав, прижал Рурико к полу, улёгшись на неё. Едва успел подсунуть руку под голову своей помощницы, чтобы она её не разбила о бетонный пол. Причём так получилось, что мы замерли лицом к лицу в двусмысленной позе. Напряжённо застыв, несколько секунд смущённо смотрели друг другу в глаза, боясь шевельнуться, чтобы не усугубить ситуацию. Набрав воздуха, Рурико сдунула мешающийся локон, обдав меня запахом своего дыхания. А она ничего, упругая, в определённых местах, «подушка безопасности» у неё хорошая, духи подобрала с умом.

Что-то вдруг на складе стало жарко. Добровольная помощница подозрительно часто задышала. Уж не намекает ли мне... Словно прочитав мои мысли, справившись с временным помешательством, прищурившаяся женщина с хорошо знакомым ехидством предупредила.

— Если не прекратишь так давить, в твоей беседке на берегу моря будет стоять два кресла. Размеры второго подсказать, или сам снимешь?

Момент кратковременного помутнения сознания быстро прошёл. Поднявшись, делая вид, будто ничего необычного не произошло, подал руку, помогая встать на ноги.

— Не ушиблась? — проигнорировал предыдущий вопрос.

— Нормально. Спасибо, — поблагодарила за то, что уберёт её от травм.

Дальше мы работали молча, каждый на своём участке. Только один раз странный звук нарушил тишину, будто кто-то с досады пнул большую коробку. Хотя я бы тоже не удержался от подобного соблазна. Заводить несерьёзные отношения с коллегой по работе, с которой сидишь в одном кабинете, на виду у всех, не самое разумное решение. Нет, так-то никто против наших отношений не будет, наоборот, компания одобрит вклад в решение демографической проблемы, но только если это приведёт к браку с последующим увольнением одного из супругов. Ни я, ни Рурико пока не собирались заходить так далеко. Правда, у моей помощницы на этот счёт появились и другие мысли.

Когда уже заканчивали с работой, послышался звук открывшейся двери. Затихнув, удивлённо переглянулись, гадая, кто бы это мог быть? Мы как раз к тому моменту встретились на проходе.

— Уверен, что это хорошая идея? Здесь грязно, — пожаловалась незнакомая мне девушка. — И сесть не на что, — расширила список претензий.

— Мы и не будем здесь сидеть, — игривым голосом заверил нетерпеливый парень. — Зато на складе нет камер, посторонних и крепкая дверь. Иди сюда.

Послышались долгие, сосущие звуки, через некоторое время дополнившиеся шорохом одежды и тяжёлым, учащённым дыханием. Я ещё раз посмотрел на Рурико, даже не зная, что сказать. Я слышал о том, что некоторые парочки находили в кампании уединённые места, где предавались любовным утехам. Как говорится: имеешь желание — найдёшь и

возможность. Как-то не хочется лишать людей маленькой порции удовольствия. Небось работают, как и мы, с утра до вечера, видя одни и те же лица, одни и те же стены. Где ещё им найти время и силы на личную жизнь? Про то, как её разнообразить, вообще молчу.

Характер звуков изменился, став, скажем так, более глубоким и односторонним, отчего у изумлённой Рурико приподнялись брови. Ситуация, конечно, неловкая, но не критичная. Вряд ли они задержатся тут надолго. Уж слишком парень торопится, не позаботившись даже о том, чтобы забраться вглубь склада. Я-то легко могу подождать, пока они не закончат свои дела, а вот моя помощница что-то подозрительно занервничала и покраснела, бросая на меня косые, разгневанные взгляды.

«Я-то тут при чём?» — мимикой изобразил недоумение.

«Все вы так говорите, сволочи. Особенно утром, оказываясь в чужой постели», — она ответила тем же способом, не собираясь ничего признавать.

Не понимаю, почему вдруг именно сейчас подобная ситуация вывела её из себя? Раньше Рурико бы уже влезла со своими непрошеными советами туда, куда не просят. Подумав о том же, надев маску снисходительного превосходства, она решительно вышла из-за укрытия, стараясь не встречаться со мной взглядом. Пришлось её догонять. Не оставлять же коллегу одну в трудную минуту.

Когда мы появились на сцене, парень с приспущенными штанами уже прислонил свою подружку лицом к стене и задрал ей юбку. Сухо прокашлявшись, Рурико высказала претензию.

— Простите, но это совершенно никуда не годится. Вы же здесь не одни. На складе сейчас проходит проверка. Не могли бы вы вести себя чуть потише? Спасибо. И ещё, уважаемый работник, обратитесь в медицинский пункт, если у вас какие-то проблемы с потенцией. Вы слишком быстро перешли от предварительных ласк к основному действию, не проявив должного старания и внимания к своей партнёрше, — посоветовала с серьёзным лицом.

— Извините! — хором воскликнула застуканная парочка, резко повернув головы.

Покраснев, стараясь не смотреть друг на друга и на нас, сгорая от стыда и паники, они тут же рванули к выходу, на ходу поправляя одежду. Выждав немного, Рурико расхохоталась, схватившись за живот. Словно избавляясь от стресса, она безудержно веселилась, пытаясь заглушить внутренний голос, нащёптывающий, что на их месте могли быть мы.

— Ты жестокая женщина, — тоже не удержался от улыбки. — Как бы у него действительно ни возникло проблем с потенцией.

— Да ладно. Весело же получилось, — беззаботно отмахнулась.

Возвращаясь в офис, мы разделились. Рурико отлучилась в туалет «на минутку», а провела там почти полчаса. Вернувшись, подседа вплотную к Тамаки начала и ей что-то нащёптывать на ушко, прикрывшись ладонью. Вскоре обе женщины подозрительно захихикали, забыв про работу. После того как их веселье затянулось, заинтригованные соседи попросили поделиться информацией, тоже желая получить порцию хорошего настроения. Однако наши лисицы сохранили тайну, многозначительно улыбаясь. Я же сделал вид, что не понимаю, в чём дело.

После работы, как и было обговорено, мы отправились в ресторан. Народу в нём собралось довольно много. Мы все друг друга хоть отдалённо, но уже знали или хотя бы видели в компании. Начальники сели за отдельный стол, ведя беседы не нашего уровня

ответственности и компетенции, а мы разбились по своим группам. Дальше началась обычная пьянка с неизменными: «Смотри, как я могу. Ура, пирамидка! Кто посмеет со мной поспорить? А почему вон тот подозрительный тип не пьёт вместе со мной? Не уважает? Дамы, не познакомьтесь ли нам поближе? Да их отдел и рядом не лежал с нашим. Скотина, ты должен мне... А помните... Вот бы в следующем месяце... Кто на повышение? Ещё по одной. Выведите этого пьянчужку проветриться. Потом в клуб?»

Постепенно некоторая скованность в поведении ушла. Народ начал мигрировать между столами. Завязались более откровенные разговоры. Сидящая рядом Тамаки, задавшись целью напиться и меня спойть, поделилась свежими слухами. Я тоже рассказал ей о том, чего она ещё не знала. Меня сильно удивили результаты инспекции восьмого склада. Выходило так, будто часть материалов оттуда взяли и заменили на копии, только с другими серийными номерами, отчего и возникла путаница. Технический инженер их проверил и заверил, что все приборы исправны, никаких проблем с ними нет. Кому потребовалось делать замену и зачем, непонятно. Мицухо-сан на это лишь пожала плечами и посоветовала забыть. Сказала, что заниматься такими расследованиями не наша работа.

Заинтересовавшись данной странностью, я всё же позвонил поставщику. У него в базе данных серийные номера отгруженного товара совпадали с нашим старым списком. С его стороны никто заменой не занимался. Да и зачем? Брака выявлено не было. Претензий от эксплуатантов не поступало. Долго думать над этой загадкой мне не дали. Сказали, нехорошо отрываться от коллектива. Дальше в памяти всё как-то смазалось, разбилось на калейдоскоп разрозненных картинок, опомнился только тогда, когда вывалился из такси, под напутствие пьяного Икеды.

— Дальше сам доберёшься. Мне ещё этого алкоголика домой везти. Пока-пока.

— Так приехали же, — озадаченно оглядел хорошо знакомый район.

— Приехали и поехали, — проворчал друг, закрывая дверь.

Проводив мутным взглядом удаляющуюся машину, беззаботно пожав плечами, побрёл домой. В это же время мрачная Рурико в другом такси везла уснувшую Тамаки, облокотившуюся на неё, досадуя на то, что в её планах значилась поездка в другое место и с другим человеком. Но не бросишь же подругу одну с толпой похотливых, пьяных мужиков, тем более на улице, а то секретарь тоже проснётся утром не одна и не дома. Спешить Рурико всё равно некуда. Она ещё молода и впереди вся жизнь.

Приоткрыв один глаз, Тамаки посмотрела в окно. Спустя секунду, закрыв его, продолжила спокойно дремать.

Немного проветрив голову, по пути домой зашёл в круглосуточный магазинчик. Взяв коробку лапши быстрого приготовления, залил её содержимое из специального электрочайника. Добавил в неё одно яйцо. Вытянул из стаканчика упаковку одноразовых палочек. Сев за специальную стойку у витрины, установленную прямо внутри магазина, принялся ждать, пока блюдо будет готово. Чтобы утром нормально себя чувствовать, нужно наполнить желудок чем-нибудь более сытным и питательным, чем выпивка.

Тут в магазинчик зашла Идзуми. Заметив меня, она сильно удивилась. Немного подумав, девушка и себе взяла пачку лапши, составив мне компанию.

— Леня готовить? — спросил у соседки.

— Да. Не люблю возиться на кухне. Раньше этим всегда занималась мама, — призналась девушка. — Как прошёл корпоратив?

Сменила тему.

— Шумно, весело, бестолково. Не люблю подобные сборища. На них каждый старается показать себя глупее, чем он есть. Лесть течёт рекой.

— А я бы не отказалась сходить на что-то подобное, — мечтательно сказала Идзуми. — Кто же откажется повеселиться с друзьями, с одобрения начальства и за его счёт?

— Ещё находишься. Станешь айдолом, устанешь от корпоративов, вечеринок, встреч и заранее оплаченного, распланированного от и до веселья, на котором всегда нужно улыбаться, быть вежливой. Даже через не хочу, я устала, засыпаю, болею, уберите ваши потные руки, — посочувствовал.

— Скажешь тоже, — с улыбкой поправив чёлку, она подула на исходящую паром лапшу, пробуя её на готовность. — Если ещё стану.

Похоже, ей недоставало уверенности.

— Станешь, — серьёзно ответил, нисколько не сомневаясь в своих словах. — Для этого у тебя всё есть. Даже смелость, которой ты почему-то не пользуешься.

На некоторое время «зависнув», девушка признательно улыбнулась.

— Спасибо. Конечно же, стану.

Больше она ничего не сказала, как и я. Мы молча, никуда не торопясь поели, убрали за собой, дошли до дома, разошлись по своим квартирам. На этом долгий день подошёл к концу.

В понедельник наша команда вновь собралась в офисе. Как обычно, всё хорошее уже забылось, всё плохое только предстояло. Новая неделя принесла новые заботы. Некоторым досталось даже больше, чем остальным. Сначала Рурико и Тамаки пригласили меня присоединиться к ним за обедом, чем раньше не баловали. Ёсиду не позвали, чем поставили в сложное положение, заставляя делать выбор, с кем из них пойти? Потом Хасэгаве позвонила жена. Отпросившись, он с обеспокоенным видом быстро ушёл. Следом у нас забрали Ёори на общественно полезную работу. Ещё Нагано отчего-то стал цепляться ко мне больше обычного. Заставлял несколько раз переделывать таблицы, меняя их форму, но не содержание. Наверное, ему сильно не понравилось, что Мицухо-сан тоже стала проявлять ко мне больше внимания, дважды попросив помочь с теми делами, с которыми раньше обращалась к старшему менеджеру. Они что, поссорились? Если да, при чём здесь я?

Ничего лишнего Мицухо-сан мне не говорила. Вела себя, как обычно, сдержанно, корректно, с позиции начальника. К вечеру, совершив «открытие», она заметила озабоченность хмурого Нагано. Чтобы не расстраивать своего верного «пёсика», милостивого согласилась с ним поужинать, выдав мне задание на сверхурочную работу. Как мало, хотел сказать человеку, старшему менеджеру не хватало для счастья. Все обиды были мигом забыты. В этот раз заместитель начальника поставила предо мной относительно лёгкую задачу, так что управился я с ней довольно быстро.

Вновь оставшись один в большом, тихом офисе, перешедшем в моё полное распоряжение, почувствовал себя очень спокойно и расслабленно. За окном открывался прекрасный вид на вечерний Токио. Под рукой полно бесплатного кофе и сэндвичей. Никакой дневной суеты, звонков, неожиданностей, лезущих под руку шумных сотрудников. Можно спокойно сосредоточиться на своих делах, ни на что не отвлекаясь. В такие моменты у меня даже возникало ощущение, будто я становился начальником самому себе и повелителем офиса. Как правило, к утру магия иллюзии рассеивалась. Поэтому с некоторых пор ночные переработки мне даже перестали казаться абсолютным злом. Конечно, если сверхурочной работы в меру и нет запредельной срочности. Не так, как в прошлый раз, «роди» мне доклад минимум на двадцати страницах к утру. Да побольше цифр туда напихай с красивыми графиками, директора их любят.

Закончив с работой, перед уходом решил подняться на крышу, подышать свежим воздухом. Выкурить сигарету, полюбоваться звёздным небом с высоты Мацудара-корп, как назывался этот небоскрёб. Часть крыши специально отвели для рядовых сотрудников, вроде меня. Там разбили маленький, декоративный сад, поставили скамейки, урны.

Насидевшись за день в кресле, чтобы размять ноги, часть пути решил проделать пешком, устроив себе что-то вроде экскурсии по опустевшему зданию. По пути ради интереса посчитал, сколько ещё похожих на меня бедолаг трудилось и после заката солнца. «Добровольцев» набралось немало. Им ничто не мешало встать и уйти прямо сейчас, но одни не хотели подвести коллектив, другие боялись потерять работу, третьи рассчитывали на вознаграждение, четвёртые слишком ответственно ко всему подходили, не в силах оставить незаконченную работу. Кто-то даже находил в этом особое удовольствие, позволяющее им чувствовать свою значимость и незаменимость. Как правило, это не молодые люди, вроде нашего Ёори, а мужчины средних лет, состоявшиеся, семейные,

знающие, ради чего они стараются.

Хотя борьба с чрезмерными переработками в нашей компании велась, но как-то вяло, без энтузиазма. Никто не хотел подавать плохой пример. Капиталистам требовался рост показателей, а уж за счёт чего тот будет достигнут, дело десятое.

На крыши в этот поздний час уже кто-то был. У самого ограждения я заметил женщину, задумчиво любующуюся ночным городом, с высоты птичьего полёта, облокотившуюся на перила. Посчитав это хорошей идеей, занял место неподалёку. Подставив лицо прохладному ветерку, блаженно улыбнулся. Летом в центральной Японии очень жарко. Достав из кармана пачку сигарет, закурил, расстегнул пуговицы пиджака, затянулся, посмотрел вдаль, красота. Вредными привычками я старался не злоупотреблять, так что курил редко, по настроению.

Лёгкий ветерок подул от меня в сторону женщины, смотрящей невидящим взглядом на город, поскольку была глубоко погружена в свои проблемы. Судя по выражению лица, что-то её сильно тяготило. Выглядела эта женщина вполне обычно: серые брюки, белая блузка, на ногах лакированные туфли на невысоких каблуках, изящные, аристократические черты лица, свободно распущенные каштановые волосы, спускающиеся до плеч, маленькие, я бы даже сказал, скромные золотые серёжки и цепочка с кулоном. Лёгкий макияж был нанесён только для того, чтобы слегка подчеркнуть естественную красоту. Пластиковый прямоугольник пропуска она пристегнула к поясу. Типичная бизнес-леди.

Через несколько минут после того, как её одиночество было нарушено, в глазах Такэути Киоко появился огонёк интереса. Она несколько раз украдкой бросала взгляд в сторону соседа, чего он не замечал. Чем-то этот самый обычный с виду мужчина привлек её внимание, заставив ощутить подсознательную симпатию к нему и необъяснимое доверие. Вдохнув полной грудью, она решила ненадолго отвлечься от сложного выбора, не дающего ей покоя с самого обеда. В голову уже лезла либо всякая ерунда, либо слегка переделанные повторы одного и того же. Женщина никак не могла определиться, отчего у неё уже разболелась голова. Хотя прямо сейчас боль и усталость отступили куда-то на задний план, сменившись приятной расслабленностью, ощущением долгожданного покоя. Она наслаждалась этими ощущениями в тишине, стоя на крыше небоскрёба, под мягким светом ламп и необъятным ночным небом. Романтическая обстановка на мгновение вызвала у неё мимолётную, грустную улыбку. Впрочем, ностальгия как накатила, так и схлынула. Она уже давно перестала обращать внимание на подобные глупости, разочаровавшись в попытках устроить личную жизнь.

Такэути никак не могла выбрать, какой же из предложенных вариантов лучше. Ей не за что было зацепиться. Все проекты оказались какими-то... вторичными и невыразительными, что её совершенно не устраивало. Самой придумать нечто необычное, выдающееся, не получилось. Одного желания оказалось мало. Поскольку сроки поджимают, ей всё равно придётся брать на себя ответственность и давать команду, приступать к работе, сделав случайный выбор, что раздражало больше всего. Хотя времени было достаточно, чтобы ещё раз напрячь свою команду или привлечь кого-то со стороны, но нет гарантии, что она получит то, что ей понравится. Проблема в том, что Такэути сама не знала чего хочет. Один из проектов и должен был дать ей ответ на этот вопрос, а не породить новые. А так, посмотрела на результат, улыбнулась, одобрительно покивала, любовалась картинками,

закрыла папку и... через несколько минут не смогла ответить на вопрос, почему она должна тратить своё время, деньги и силы, чтобы ехать в этот чёртов гостиничный комплекс?! Между прочим, возведение которого уже завершала её строительная компания. Если презентация не оправдывает ожиданий, не раскроет совету директоров чёткую стратегию развития и не покажет путь к успеху, она собиралась разогнать своих рекламщиков, маркетологов и уволить проектного менеджера.

Спокойно подойдя к курящему неподалёку мужчине, она попросила у него сигарету. Тот, удивлённо оглянувшись, без лишних слов выполнил просьбу. Минуту они молча курили, не спеша портить волшебную атмосферу красоты и умиротворения.

«Может, я слишком предвзята и не всё так плохо? Во всём виноваты завышенные ожидания, советы отца, бессонница, нервотрёпка с этими стариками из совета директоров и всё такое. Нужен свежий, непредвзятый взгляд со стороны. Всё равно уже поздно что-то менять.»

Задумчиво посмотрев на загадочного мужчину, рядом с которым было приятно находиться, она решила на небольшой эксперимент. Хуже от этого всё равно не будет. Заметив на его груди удостоверение сотрудника корпорации, не став в него вглядываться, Киоко улыбнулась.

— Ты в презентациях, рекламных проектах и программах продвижения товара что-нибудь смыслишь?

— Возможно, — ответил мужчина после короткой паузы, сохранив невозмутимое выражение лица.

— А точнее? — попросила внести ясность.

— Я уже и сам не знаю, в чём разбираюсь хорошо, а в чём заблуждаюсь. Пока на этот счёт никто не жаловался, — поведал мужчина глубокомысленным, грустным тоном. — Для своего друга я как-то готовил небольшие презентации нового товара. Насколько они удались, не мне судить.

То, что он не стал себя нахваливать, набивать цену или сразу же отказываться, Такэути понравилось. Его искренность подкупала.

— Отлично. Пойдём. На меня свалили кучу чужой работы, с которой мне не помешает помощь.

Повернувшись, она неторопливо направилась к двери, щелчком пальцев отправив окурок за ограждение. Корпорация пока не вызывала у неё тех тёплых чувств, будто она находится дома, в кругу семьи, как обещали хитроликие старики из совета.

— С чего бы? — услышала его удивлённый голос.

— Должна буду, — туманно пообещала женщина, не оборачиваясь.

Согласится он или не согласится, пусть сам решает. Минута слабости прошла. У неё не было насчёт этого человека каких-то особенных ожиданий. Такэути всего лишь бросила ещё одну монетку на чашу весов, не зная, к чему это приведёт. В этом-то и вся прелесть. Если бы знала, действовала иначе или сразу обратилась к нужным людям, уже имея представление о том, чего хочет от них добиться. Посмотрим, совпадёт ли её мнение с мнением этого случайного мужчины. Это был бросок наудачу. Главное — сойти с места, а дальше путь сам задаст направление.

— Забавно, — наклонил голову незнакомец. — У меня ещё не было должников. Обычно это я всем что-то да должен. Давай посмотрим, на что это похоже.

Его тихого смеха она не расслышала.

Странная женщина привела меня на сорок второй этаж в офис, чья планировка напоминала нашу. К центральному проходу примыкало несколько кабинетов, разделённых стеклянными перегородками, в одном из которых горел свет. Зайдя внутрь, я увидел большое, светлое, просторное помещение с дорогим оборудованием и мебелью. К его оформлению явно приложила руку студия архитектуры и дизайна. Всего четыре рабочих места занимали больше площади, чем все сотрудники отдела «Учёта и инспекций», вместе с соседями, а таких кресел я не видел даже в кабинете Дзинтаро-сана. Тут и комната отдыха была интегрирована прямо в офис, и собственный читальный зал имелся, и на пол не пожалели дорогой ковроткан, и у стен расставили шкафы с различными декоративными украшениями, и причудливые кресла разместили в зоне ожидания. Судя по ощущениям, в этом офисе имелась отдельная система климат-контроля. Куда я попал? В элитный мебельный салон?

Впустив меня в свой офис, приложив пропуск к магнитному замку, женщина подвела к одному из шикарных столов, на котором три огромных, изогнутых монитора были объединены в единую систему. Включив компьютер, показала мне на четыре папки с буквенно-цифровым обозначением, вынесенных на рабочий стол.

— Здесь четыре презентации проекта гостиничного комплекса, возводимого строительной компанией Хоримия, недавно вошедшей в структуру корпорации Мацудара. Ей же заказанного и профинансированного. Нужно выбрать лучшую. В презентацию входит программа развития, список запланированных мероприятий, рекламный концепт, ролики, всевозможная справочная информация. Твоя задача посмотреть и выбрать лучшую. Написать свои впечатления, замечания, рекомендации. Всё, что придёт в голову. Если составишь список возникших к ней вопросов, ещё лучше.

Зайдя в одну из папок, я поразился огромному количеству файлов и подпапок. Там хранилось море информации, десятки роликов, чуть ли не сотни картинок. Она что, реально со всем этим разбиралась в одиночку? Это намного круче, чем мой недавний доклад. На порядок. Не удивлён, почему она работает по ночам и выглядит бледной, истощённой и немного больной. Как я погляжу, наша корпорация совсем обнаглела. Кто-то купается в шампанском, принимая поздравления, а кто-то тонет в бумагах ради скромной премии. Сочувствую коллеге по несчастью.

— И когда всё это нужно закончить? — не сдержал изумления.

— Как обычно. Ещё вчера, — раздражённо поморщилась женщина, вспомнив что-то неприятное.

Помассировав виски, она сообщила, что немного отдохнёт. Если получится, поспит. Когда буду уходить, попросила разбудить. Сказала, дальше сама со всем разберётся. Заодно попросила написать на бумажке свой номер телефона и сумму, в которую я оцениваю свою помощь. Если та не покажется ей чрезмерно завышенной, сразу же переведёт деньги. Оставив меня в подвешенном состоянии, я всё ещё пытался обозреть весь проект целиком, женщина ушла в смежную с этим офисом комнату. Как понимаю, там стоит что-то вроде дивана.

— А я ещё жаловался, что это меня не любят и перегружают работой, — изумлённо подивился.

Всё познаётся в сравнении. О том, что в каждой папке имелся отдельный файл с названием — «Готовая презентация», который от меня и требовалось просмотреть, не догадался. Я почему-то подумал, что она хотела из всего этого собрать новую презентацию, придумать программу развития, составить список мероприятий, написать под них сценарий, предложить рекламу и способ продвижения на рынке. Признаю, затупил, вспомнив подход Мицухо-сан — вот тебе мука, яйца и сахар, торт спечёшь сам. Решив, что уйти я всегда успею, заинтересованно попробовал во всём этом разобраться. Данная задача показалась мне чем-то новым, необычным, отличным от составления однотипных таблиц и графиков.

Захотелось попробовать и оценить, насколько далеко смогу зайти в этом направлении. Предлагать что-то менять я не стал. Вместо этого задумался над своим видением проекта. Существующие рекламные ролики и сама концепция продвижения отеля меня не впечатлили. Ещё на заре своего пребывания в этом мире я уже пытался поработать писателем, сценаристом, копирайтером. Но, тогда я пытался выехать за счёт чужих идей, а сейчас пытался предложить что-то своё, что и послужило причиной всплеска энтузиазма. Никаких ограничений передо мной не ставили и об ответственности не предупреждали, а значит, полная свобода действий.

Войдя в режим Разгона, почувствовав ничем не сдерживаемое вдохновение, принялся творить. Взяв чистую, толстую тетрадь, стал быстро делать записи, сверяясь с многочисленными файлами. С каждой заполненной страницей скорость моей работы только возрастала. Я не смог уложиться в короткий формат придуманных сюжетов, так что пришлось разбивать их на части, объединённые одной общей линией. Забыв о времени, я и через пару часов не успокоился, с полубезумной, восторженной улыбкой продолжая реализовывать давнюю мечту вырваться за пределы опостылевших границ. Такое чувство, будто в этот момент я раскрывал себя нового, а не обращался к талантам Мацумото или даже Соболева.

Если представить происходящее в виде фантазии, то нарисованное на картине растение в цветочном горшке внезапно разрослось, вышло за пределы рамы и расцвело пышными, яркими цветами на однотонной стене. Пусть такими же нарисованными, но от этого не менее прекрасными.

Наверное, многие знакомы с таким состоянием, когда их целиком захватывает какая-то увлекательная идея и они просто не могут остановиться, пока её не воплотят, хотя бы на бумаге. Вот и у меня возникло то же самое ощущение. Закончил я уже далеко за полночь. Со счастливым, но безумно усталым видом поднялся, потянулся, сонно побрёл на выход. Силы как-то разом иссякли с последней точкой. Заходить к женщине не стал. Пусть хорошо выспится. Ей это необходимо, по глазам видел. В чём-то мы похожи. К тому же, вряд ли мы снова встретимся. Я был благодарен этой сотруднице за подаренную возможность почувствовать себя творцом важного проекта. Если моя писанина ей пригодится — буду рад, ну а нет, ничего страшного, выше головы не прыгнешь.

— Не поняла, — удивилась Мицухо, столкнувшись с неожиданностью.

Придя на работу пораньше, чтобы разобрать кое-какие бумаги, она застала Мацумото спящим за столом. В офисе горел свет, его компьютер был включён. Всё указывало на то, что он здесь уже давно, а не только что пришёл. Мицухо поразила пугающая догадка.

— Доброе утро, — громко поздоровалась. — Ты что, всю ночь провёл в офисе? — не подавая вида, она забеспокоилась.

— А... да? Сколько сейчас времени? — растерянно спросил несколько «помятый» парень, выглядя так, будто всю ночь мешки с рисом носил, а не провёл её в своей постели.

«Если он будет часто ночевать в офисе, у меня возникнут серьёзные проблемы, — забеспокоилась заместительница начальника. — У него и так переработок столько, что мне уже звонили из бухгалтерии и из отдела кадров. Всё выглядит так, что Мацумото либо никудышный сотрудник, либо единственный, на ком всё держится, а значит, достоин повышения, либо же, что гораздо хуже, мы несправедливо к нему относимся. Меня могут за это наказать. Дьявол! Не хочу терять Мацумото, он слишком полезный, но и свою шею нельзя подставлять. Если встанет выбор, чья это вина, придётся от него избавляться».

Эти мысли вихрем пронесли у неё в голове. Сохранив бесстрастное выражение лица, Мицухо задумалась о решении проблемы.

«Нужно сократить количество отработанных часов, чтобы он не слишком сильно выделялся на общем фоне. Дать ему отдых. Не дай Амагерасу у Мацумото на фоне переработок вылезут проблемы со здоровьем. Юридический отдел с меня шкуру спустит. А если он перегорит и в окно выпрыгнет?»

На чувство вины она привычно наплевала. Либо доступные ресурсы используешь ты, либо кто-то другой, и, вполне возможно, за твой счёт. Правда, в этот раз заместительница начальника почувствовала себя более взволнованной и напряжённой, чем раньше. Последние два дня, приближаясь к Мацумото, она начинала странно себя вести. Почему-то часто о нём вспоминала, находила взглядом, проверяла, чем он занят. Уделять слишком пристальное внимание только одному сотруднику недопустимо.

— Выполнил задание? — наметив план действий, сразу приступила к его реализации.

— Да Мицухо-сан. Я подготовил документы и положил на ваш стол.

— Спасибо. Хорошо поработал, — поощрительно улыбнулась. — Можешь идти домой. Даю тебе отгул. Дзинтару-сана я сама об этом предупрежу.

— Но..., — растерялся Мацумото, не ожидав такой щедрости.

— Никаких возражений. Нельзя так много работать, — добавила в голос заботы, рассчитывая улучшить его впечатление о начальнице. — Нужно и об отдыхе не забывать. Собирайся и иди домой. Чтобы через десять минут я тебя здесь не видела.

— А как же..., — попытался что-то сказать, но она снова его перебила, теряя терпение.

— Никаких отговорок. Это не наказание. У тебя набралось слишком много отработанных часов. Так не пойдёт, — объяснила смягчившимся тоном, открыв часть правды, чтобы не настроить Мацумото против себя.

В любом деле чрезмерные усилия по достижению цели не менее вредны, чем недостаточные.

— О работе не беспокойся. Ты же не один в отделе. Тут есть кому тебя подменить. Не забывай, мы команда. Поэтому спокойно отдыхай. Дай и другим отличиться.

— Спасибо, Мицухо-сан, — поблагодарил удивлённый сотрудник.

Проснувшись, Такэути Киоко удивлённо посмотрела в сторону панорамных окон, обнаружив, что уже наступило утро. Чувствуя себя отдохнувшей, посвежевшей, женщина

сделала несколько круговых движений, разминая затёкшие плечи.

— Почему он меня не разбудил? — недовольно проворчала, покидая свой роскошный, просторный кабинет, в котором можно было не только работать, но и жить, прямо как в гостинице.

Войдя в приёмную, ожидаемо не обнаружила вчерашнего случайного знакомого, у которого даже имени не спросила. Да оно её и не интересовало, пока не выяснится, будет ли от этого польза.

— Сбежал? Ну ни на кого в этой компании нельзя положиться, — огорчённо вздохнула, не сильно удивляясь или расстраиваясь по этому поводу.

Заметив на столе, за которым он работал, толстую офисную тетрадь, с приклеенным к обложке стикером, заинтересованно подошла. Сорвав его, прочитала.

«Разобраться со всем проектом не успел, слишком много материала. На мой взгляд, концепция рекламы гостиничного комплекса избыточно переусложнена. Местами организационные мероприятия не согласованы между собой. Мой вариант с примечаниями и рекомендациями в тетради. Остальное оставляю на твоё усмотрение. Копий нет. Материалы по проекту этот кабинет не покидали. Постарайся больше так не перетруждаться. Проектов будет ещё много, а тело у тебя одно. Береги его. Пей больше сока. Сходи на пробежку. Это хорошо помогает очистить голову от беспокойных, навязчивых мыслей. Удачи», — прочитала Киоко.

Под текстом был нарисован кулак с поднятым вверх большим пальцем. Ни номера телефона, ни цены он не оставил.

— Какого дьявола! — разозлилась госпожа директор, не веря своим глазам. — Да кто ты такой? Кому нужны твои советы, что мне делать со своим телом?

К такому отношению она не привыкла.

— Тебя не об этом просили.

Её возмущению не было предела. Тем не менее не удержавшись от любопытства, Такэути села в освободившееся кресло и углубилась в чтение. Принялась изучать, что же там написал неизвестный «доброжелатель». Тетрадь была исписана аккуратным почерком, со множеством довольно примитивных, любительских рисунков, сделанных карандашом, позволяющих получить представление, о чём идёт речь. Весь текст был очень качественно структурирован, снабжён сносками, примечаниями, ссылками, избавлен от лишней «воды». Вникнуть в его суть не составляло труда. Сразу видно, тот, кто его писал, хорошо умел работать с документами.

Постепенно выражение лица Киоко менялось с рассерженного, на задумчивое, а потом и на заинтересованное. С чем-то она соглашалась, с чем-то нет, что-то требовалось проверить, а что-то обсудить со знающими людьми.

В процессе осмысления целого произведения, разбитого на главы, Киоко захотела пить, но оторваться от чтения так и не смогла. Что-то в нём было такого, что заставляло переживать и цепляло внимание. Взяв ручку, она принялась на полях этой тетради делать для себя пометки, время от времени задумчиво покусывая её кончик.

В положенное время в офис пришли её личные помощники, которые и занимали приёмную. Застав начальницу на чужом рабочем месте, сосредоточенно делающую записи, даже не заметив их появления, они собрались в зоне отдыха, опасаясь её потревожить. Характер у госпожи Такэути сложный. Через полчаса их терпение подверглось серьёзному испытанию. Они не знали, сколько она так ещё просидит и что происходит. Мрачное

выражение лица директора их несколько пугало.

После нерешительного переглядывания, выбирая «жертву», к директору отправили Оноду Мегуми, её личную помощницу. Тем более, именно её место заняла Такэути. Подойдя, та почтительно спросила, не нужна ли госпоже помощь? Может, она хочет что-то спросить? Или у неё есть новые распоряжения?

— Вы уже здесь? — обернулась Киоко. — Идите, погуляйте ещё пару часиков.

— Что? — растерянно уточнила Онода, не поняв, как к этому относиться.

Повернувшись в кресле, директор окинула их сильно недовольным взглядом.

— Извини. Задумалась. Сейчас я вернусь к себе. Через полчаса собери совещание. Вызови начальников отделов рекламы, продаж, планирования, дизайна. Также пригласи главного бухгалтера и руководителя проекта гостиничного комплекса. Кое-кого из них буду бить этой тетрадкой по голове, — зловеще пообещала.

Конечно, эту угрозу не следовало воспринимать буквально, но легче им от этого не будет, о чём Такэути позаботится.

— Почему от них всех меньше пользы, чем от... Неважно. Это они должны были подготовить мне эти предложения и предоставить рабочий сценарий, при виде которой хочется сказать — Хочу! Другого не надо. Всё идеально.

Разгневанно потрясла упомянутой тетрадью.

— Я им за что деньги плачу? Их проекты хороши, — всё же объективно признала, сбавив громкость и накал эмоций, — но альтернатива намного лучше. И как мне поступить? Что выбрать — своё хорошо или чужое, почти великолепно? Вы хоть представляете, сколько всего придётся переделать, если за основу возьмём альтернативный проект? А если не возьмём, от чего откажемся? Мои «генераторы идей» сейчас взвоят и заискрятся. И поделом.

Глубоко вздохнув, помрачневшая женщина тихо добавила.

— Это если договоримся с автором тетради. В ней не какие-то отдельные заметки, а уже интеллектуальная собственность. Не хочу потом выслушивать, какие мы воры и лжецы.

— Директор, вы отдали этот проект ещё кому-то? — предположила помощница.

— Нет. Дала посмотреть на пару часиков.

Усмехнулась, беря эмоции под контроль. Сама не ожидала, что получит от него больше, чем просила.

— В общем, будем работать. Глобально, ничего не изменилось. Кроме того, у меня для тебя будет ещё несколько поручений. Первое, найди мне автора этой работы, — показала на тетрадь, которую не выпускала из рук. — Второе, составь договор на покупку описанного в ней проекта. Третье, этот человек должен его подписать. Четвёртое, также его необходимо подписать соглашение о неразглашении конфиденциальной информации. Пятое. Перемани этого человека на работу в наш отдел планирования. Не знаю: подкупи, запугай, похитить, умоляй, соблазни. Если он способен выдавать такие проекты, то такой специалист мне нужен. Вопросы?

Профессионально достав записную книжку, помощница быстро всё записала.

— Как его зовут?

— Не знаю, — невозмутимо призналась Такэути.

— Где он работает?

— Он один из сотрудников корпорации Мацудара. Это всё, что мне о нём известно.

Онода на несколько секунд замерла, после чего моргнула.

— А как он выглядит? — осторожно уточнила, боясь услышать...

— Темноволосый мужчина среднего роста, среднего телосложения, приблизительно двадцати пяти лет, — описала директор, прекрасно понимая, что этого мало.

— Простите, госпожа Такэути, а где вы с ним встретились? Или, если точнее, как эта тетрадь попала вам в руки? — попробовала сменить подход.

— Мы встретились вчера вечером на крыше этого небоскрёба. Я привела его сюда и попросила оценить проект. Он оценил. Результат мне понравился. Теперь я хочу его купить. Всё, не отнимай моего времени. Иди работай, — помахала ладонью, отправляя выполнять задание.

Шокированная помощница посмотрела на не менее поражённых коллег, в глазах которых читалось сочувствие, ужас и... сильное любопытство. Их директор хоть и была довольно эксцентрична, но не настолько же. Её никак не назовёшь доверчивой или наивной. Дочь клана Такэути, по решению отца вошедшая в состав директоров корпорации Мацудара, выросла той ещё зубастой акулой бизнеса.

Выспавшись и сделав все домашние дела, не занявшие у меня много времени, сел на стул и задумался, чем бы ещё заняться? Нарушение привычного ритма жизни вызвало ощущение растерянности, и даже немного обеспокоенности. Будто что-то сломалось и чего-то стало не хватать, а вот чего, загадка. Думал, неожиданный выходной меня порадует, но пока на это непохоже. Неужели я окончательно превратился в типичного офисного работника, не мыслящего себя за пределами родной компании. Какой ужас! С этим срочно нужно что-то делать! Не знаю, может как-то лечить? Умывшись холодной водой, укоризненно посмотрел в глаза своему отражению в зеркале.

Больше часа неприкаянно слонялся по квартире, не зная, за что бы взяться. По идее, сейчас самое время разобраться со своими неожиданно открывшимися талантами, обдумать линию поведения, когда о моих похождениях станет известно. Я не строил на этот счёт напрасных иллюзий. При сильном желании, рано или поздно корпорация Мацудара во всём разберётся. Это вопрос времени, а не принципа. Не то, чтобы я скрывался или очень скромн, скорее мне просто лень лезть на пьедестал почёта. Мысль об излишней известности вызывала только раздражение и недовольство. Подозреваю, это чувство тоже было вызвано наследством Мацумото версии один ноль. Даже не знаю, стоит ли раскапывать его прошлое, или оставить всё как есть? Если что-то закопали, значит, это было кому-то нужно.

Пусть мне не нравится текущая, скучная, унылая жизнь, но это не повод превращать её в опасный, непредсказуемый аттракцион. Где гарантия, что его удастся вовремя остановить и откатить на исходную позицию? С другой стороны, предавать свои убеждения и вечно от всего прятаться тоже не выход. Буду делать то, что должен, и будь что будет.

Словно услышав мои мысли, высшие силы подали знак своего одобрения. Услышав звонок в дверь, удивлённо посмотрел в глазок. Я никого не ждал. Увидев заметно нервничающую, незнакомую девушку в шлеме для езды на мотороллере, удивился ещё сильнее. Подумав, что это какой-то курьер, открыл дверь.

— Да?

Окинув меня настороженным взглядом, девушка уточнила.

— Господин Мацумото?

— Да, — повторил, но уже с другой интонацией.

— Как хорошо, что вы дома. Меня послала Идзуми-тян. Ваша соседка. Ей срочно нужна помощь. Пожалуйста, помогите ей! — низко поклонилась.

— Да. Что? — повторив на автомате, недоумённо моргнул, подумав, что ослышался.

— Некогда объяснять, пойдёмте, — она попыталась схватить меня за руку и потащить за собой, но я не позволил.

— Сперва объясни, что происходит? — строго на неё посмотрев, потребовал объясниться.

Я ещё не настолько спятил, чтобы бежать за подозрительной незнакомкой по первому её слову. Понимая это, девушка торопливо рассказала, что её зовут Игараши Кагуя и она близкая подруга Идзуми. Сегодня они договорились вместе погулять. Встретились, посидели в кафе, проехали по городу на мотороллере, зашли в первое попавшееся караоке, где Идзуми намеревалась потренироваться перед становлением айдолом.

На их беду, чуть позже туда пришла компания каких-то якудз. Они явились к хозяину этого заведения выбивать долг. Устроили там беспорядок, напугали клиентов. Руководил ими молодой, самоуверенный щёголь в светлом костюме и модной, цветной рубашке. Желая доказать, что он самый крутой и достоин руководить людьми, парень вёл себя очень нагло и вызывающе. Положив глаз на Идзуми, молодой главарь банды потребовал составить им компанию, вместе приятно провести время, выпить, позволить себя угостить, спеть что-нибудь. Отказа он не принял, настояв на своём.

Моя соседка боялась, что якудза на этом не остановятся и захотят большего. Щёголь пригрозил, что если она пожалуется на них полиции, то у неё возникнут серьёзные проблемы. Упомянул, что в городе полно психов, любителей поиграться с невинными девушками. Пообещал защитить от них, если Идзуми будет хорошо себя вести. Таким образом, моя соседка застряла в том заведении. Поскольку Идзуми переехала в новый район, подальше от дома, где никого, кроме меня не знала, то тайком попросила свою подругу, сумевшую выбраться через окно в туалете, привести господина Мацумото. Сказала, что он хороший человек, хорошо дерётся и может разобраться с якудзами. С чего она это взяла?! У меня аж глаза округлились от такого безосновательного заявления. Почему я, вообще, должен был согласиться на эту авантюру? Потому что ничего другого ей не пришло в голову, и я остался последней надеждой?

— Так вы поможете Идзуми-чан? — Игараши с беспокойством на меня посмотрела, боясь отказа.

Она тоже всё это прекрасно понимала. Хоть я не из службы спасения, но и не конченный мерзавец, способный бросить человека в беде. Тем более, с которым знаком лично.

— С чего вы взяли, что они именно из якудзы, а не какие-нибудь уличные хулиганы? — уточнил важную деталь. — Они сами так сказали?

— Не напрямую. Но дали понять, что работают на серьёзных, авторитетных людей и никого в том районе не боятся.

— Что-то по их поведению на это не похоже, — усомнился. — Серьёзные, авторитетные люди так себя не ведут. Они же не уличная шпана.

— Да какая разница, — разозлилась верная подруга. — Идзуми-тян нужно спасти!

— С этим никто не спорит, — успокоил её.

Задумался, как лучше поступить: доверить это дело полиции, позвонить знакомым в компании или вмешаться самому? Может, воспользоваться подвернувшимся шансом и поискать ответы на вопросы, а что ещё из интересного я умею делать? Не напрасно ли опасаясь ходить по тёмным улицам и избегаю агрессивных, пьяных личностей. Может, это им нужно меня избегать?

— Поехали, — принял решение.

По счастливой случайности, сегодня я как раз совершенно свободен.

Онода Мегуми, покинув комнату охраны, задумчиво посмотрела на фотографию разыскиваемого мужчины. Решение обратиться сюда за записями с камер наблюдения оказалось верным. Этот человек определённо не призрак и не выдумка директора. Пусть качество изображения не самое лучшее, как и ракурс с приближением, но лучше так, чем совсем никак. Вопрос в другом, как по одной фотографии определить имя. Она же не

гадалка, не экстрасенс.

Получив задание, помощница госпожи Такэути была решительно настроена его выполнить. Ей для того и платили очень высокую зарплату, чтобы она решала нетривиальные задачи, выполняла прихоти начальства и всегда была под рукой. Она считала себя профессионалом, не боящимся трудностей, поэтому вызов был принят.

Для начала она решила показать фотографию сотрудникам службы безопасности на проходной небоскрёба. Может, кто-нибудь из них его узнает. Если это не поможет, завтра утром она лично встанет у турникетов и будет проверять всех сотрудников, проходящих на работу.

— Привет! Решила к тебе заглянуть, с подарком, — в медкабинет заглянула улыбающаяся Мацудара Аямэ.

Медсестра, оторвавшись от чтения журнала о красоте, с доброжелательной улыбкой встретила хорошую знакомую. Подругами их не назовёшь, но они неплохо ладили. Поблагодарив за небольшой подарок, убрав его в шкафчик, подальше от чужих глаз, женщина была рада потратить несколько минут на ни к чему не обязывающий разговор. Просто так, только поболтать, к ней редко когда заходили. Другие сотрудники медсестру уважали, немного побаивались и старались держаться от неё подальше из-за обычных суеверий. С начальником, пожилым доктором, на некоторые темы не поговоришь, все новости не обсудишь, на равных не пошутишь. В основном к ней если и обращались, то по всяким мелочам, вроде выдачи таблеток, измерения давления, температуры, или за советом.

Несколько минут они весело болтали, найдя общую тему, а потом, как бы между делом, Аямэ поинтересовалась, ни встречала ли медсестра на этой работе пластырей определённого вида? В качестве образца показала образец с рисунком мультяшной кошечки.

— Это здесь, — подруга Идзуми показала на небольшое двухэтажное здание с яркой вывеской.

На торговой улице было полно подобных заведений. Посмотрев в обе стороны, не заметил ничего подозрительного. Разве что у крыльца караоке клуба стоял и бездельничал крупный мужчина, немного неопрятного вида, в сером костюме, без галстука, с расстёгнутым пиджаком. Настолько распространённый типаж бандита вызвал у меня только улыбку.

Прежде чем воспользоваться советами наивной девушки, только в этом году окончившей старшую школу, попробовал решить всё по-простому. Изображая обычного посетителя, спокойно направился к входной двери, не обращая внимания на мужчину.

— Закрыто, — лениво объявил бандит, бросив на меня предостерегающий взгляд.

— Ничего страшного. Я открою, — ответил с той же беззаботной улыбкой, не поддавшись на угрозу.

— Сказали же, закрыто, — вытянул руку мужчина, препятствуя нам. — Приходите потом.

— Не хочу. Меня там ждут сейчас, а не потом. Не хочу пропустить всё веселье, —

дружелюбно объяснил.

Нахмурившись, недовольный мужчина уточнил, кто именно нас ждёт.

— Соседка? Нет там никаких соседак. Проваливай, — интуитивно почувствовав приближающиеся проблемы, напрягшийся мужчина предельно чётко обозначил своё желание.

Вопросительно посмотрел на нервничающую Игараши, намекая, что самое время подтвердить её слова. Та, понятливо кивнув, позвонила Идзуми, выясняя, где она сейчас находится.

— Вот и подтвердилось, что меня ждут именно здесь и именно сейчас, — сослался на показания свидетеля.

Сделал следующий шаг к двери. На моё плечо тут же опустилась широкая, мозолистая ладонь здоровяка. Это он зря сделал, опрометчиво предоставив мне рычаг для убеждения непонятливых. Я специально вёл себя столь расслабленно и беззаботно, чтобы раньше времени не насторожить вероятного противника. Мгновенно схватив его за запястье, сделал шаг в сторону, одним движением выворачивая кисть, опуская её вниз. Мужчина послушно согнулся от боли, подставляя мне незащищённую шею, по которой тут же получил ребром ладони. Придержав вырубленного бандита, подхватив его под руку, изображая помощь пьяному, затащил его в здание. Посадил с другой стороны двери, прислонив к стеночке. Пусть лучше тут посидит, чем на улице полежит. Несколько минут это нам выиграет.

Как и подозревал, если действовать быстро, не раздумывая, моё тело само знало, что ему нужно делать. Подсознание и рефлексy — сильная связка. Посмотрев на обалдевшую Игараши, успокаивающе подмигнул, приложив палец к губам. Ориентируясь на громкую музыку, нашёл комнату, в которой веселилась группа бандитов. Жестом приказав спутнице встать за углом и не маячить на горизонте, вошёл в типовой зал для желающих почувствовать себя звездой эстрады. С порога окинув помещение быстрым взглядом, запомнил, кто где сидит. Кроме четырёх мужчин, в одном из которых опознал главаря, с обеих сторон от него заметил двух напряжённых, неестественно улыбающихся девушек, изображающих веселье. Справа сидела Идзуми, слева ещё одна жертва обстоятельств.

— Господа, простите, что прерываю ваш отдых, но я бы хотел забрать свою подругу. Вы же не будете возражать? — дал им шанс избежать неприятностей, сохранив лицо.

Послышались ожидаемые вопросы: «Ты ещё кто такой? Где Горо? Потому он тебя пропустил? Вали отсюда, если не хочешь проблем. Не видишь, люди отдыхают?»

— А если будем? Что тогда? — усмехнулся расслабленный главарь, первым сообразивший, что происходит.

Он догадался, что Идзуми позвала на помощь.

— Тогда я рассержусь, — улыбнулся, посмотрев ему прямо в глаза.

Сильнее всего пугает не чужая злость, а непредсказуемость в связке с загадочностью.

Почувствовав опасность, главарь небрежно, явно напоказ, приказал своим подручным выкинуть меня за дверь. Сам остался сторонним наблюдателем. Два крайних бандита встали из-за стола, не видя в этой задаче ничего сложного, ведь я не выглядел серьёзным бойцом. Через несколько секунд они оба прилегли отдохнуть, даже не успев понять, что произошло. Это были обычные увальни, привыкшие к грубому, непритязательному мордобою. Они ничего не могли противопоставить молниеносным ударам по уязвимым точкам. Долго и показатель их избивать посчитал лишним. У меня нет цели их воспитывать, запугивать, к тому же я вовсе не испытывал к ним отвращения или злости.

Оценив свои шансы на посещение больницы, главарь достал выкидной нож, которым обозначил угрозу лицу сильно испугавшейся Идзуми.

— Какой резкий парнишка. Ну и что ты на это скажешь? Если не хочешь оплачивать пластического хирурга своей подружке, встань на колени и проси прощение, — начал с малого.

А вот это уже не шутки. Его поступок напомнил мне о недавнем приключении на подземной парковке, где меня и Мацудару-сан едва не убили. Настроение сразу испортилось. Теперь я разозлился по-настоящему. Не факт, что у него хватит смелости исполнить угрозу, возможно, это всего лишь блеф, но исходить нужно из худшего. Внешне равнодушно уставился ему в глаза, мысленно представляя, как вдавливаю их в черепушку.

— Что стоишь? — забеспокоился парень, видя, что угроза не возымела действия.

Я продолжал молчать, оказывая на него психологическое давление. Позволил самому выбирать, чем всё закончится. Если он её хотя бы поцарапает, я получу основание превратить его в отбивную. Для полиции парень превратится в отмороженного преступника, а для подельников, в позор и угрозу. Психов не любят ни в одной организации. Якудза хоть и опасные ребята, но у них есть кодекс чести. Если какой-нибудь придурок начнёт среди бела дня резать лица случайным прохожим, в общественном месте, без особой причины, они его даже в полицию сдавать не будут, а сами пустят на корм рыбам. Подобные запугивания хороши для наивных обывателей.

Просчитав ситуацию, парень пришёл к неутешительному для себя выводу. Одолеть меня они не могут, запугать не удалось, откупиться не вариант, значит, нужно расходиться, пока всё не усложнилось ещё сильнее.

— Не напрягайся так, это всего лишь шутка. Сегодня у меня хорошее настроение. Забирай их и проваливай. Всё равно от этих вялых рыбин никакого толка. Совсем не умеют веселиться. Ничего им здесь не грозило. Мы же не беспредельщики, — сыграл в благородство, пытаясь сохранить лицо.

Я не двинулся с места, продолжая равнодушно смотреть ему в глаза. Ещё рано расслабляться. Обрадовавшись, девушки поспешили покинуть эту комнату.

— Я тебя запомню, — пообещал парень в белом, пижонском костюме, покрасивший волосы под блондина.

— Я тоже, — невозмутимо ответил тем же.

Угрожать тоже нужно уметь.

— Ты хоть знаешь, на кого мы работаем? — спасая свою репутацию, спросил один из обиженных мною бандитов.

— Мне всё равно. Когда будешь жаловаться, не забудь рассказать хозяевам всю историю, а не только её часть, — посоветовал, снижая риск вовлечения в наш конфликт третьей стороны.

Неважно из-за уязвленной гордости или страха. Внимательно следя за мимикой главаря, заметил, как он слегка дёрнул губой и на мгновение занервничал. Скорее всего, такое поведение его покровителями не поощрялось, что хорошо. Как и думал, каждый мелкий лидер шайки мнит себя королём улиц, пока этого никто не видит.

Не прощаясь, я покинул караоке клуб. Две девушки ждали меня на улице, а третья уже сбежала. Мы для неё незнакомцы. Но всё же, перед этим она сказала Идзуми спасибо, через неё передав и мне слова благодарности.

— Постарайся в следующий раз не влипать в неприятности. Я не всегда свободен,

знаешь ли, — добродушно проворчал.

Посмотрев на часы, испуганно воскликнул, что опаздываю на распродажу в супермаркет Тонко. Там же яйца продают по акции — три по цене двух! Кивнув опешившим девушкам, не ожидавшим такого поворота событий, поспешил скрыться. Конечно, это была только отговорка. Я просто не знал, что мне с ними делать дальше? О чём нам говорить? Не хочу, чтобы на меня заглядывались, словно на героя, отвечать на неудобные вопросы, принимать благодарность, провожать, флиртовать. Ни к чему это. Я не настолько озабочен, как Ёсида и не хочу походить на Икеду или Хагу.

Прежде чем действительно поехать домой, из-за угла проследил, чтобы девушки сели на свой мотороллер и безопасно уехали.

Больше ничего интересного в этот день не происходило. Пользуясь случаем, прогулялся по городу, посидел в парке у речки, нашёл новый книжный магазин, поел в уличной забегаловке.

Утром, идя на работу вместе с другими сотрудниками, как обычно, вошёл в здание. Здравовался, улыбался, вёл себя неприметно. Ещё на подходе к турникетам обратил внимание на серьёзную сотрудницу, державшую в руках распечатанную фотографию и разглядывающую лица проходящих мимо неё людей. Несложно догадаться, что она кого-то искала. Возможно, ко мне это не имело никакого отношения, но в свете недавних событий я почувствовал беспокойство. Даже не знаю, зачем сделал очередную глупость. Заигрался в шпионов, не иначе.

Дождавшись, когда поток людей достигнет пика, выбрав дальний от неё турникет, подобрал шаг так, чтобы между мной и той женщиной на линии обзора находился другой человек. Вынув из информационной стойки случайный рекламный буклет, опустив и немного повернув голову, сделав вид, будто я прямо на ходу поглощён чтением. На самом опасном участке пути щелчком пальцев отправил монету в сто иен, которую прятал в рукаве, под ноги одной из женщин, идущей чуть в стороне. Подняв шум и вызвав кратковременный затор, она на несколько секунд привлекла внимание сотрудницы с фотографией, незаметно прошёл мимо неё. Дальше, затерявшись среди других работников, не ускоряя шага и не оборачиваясь, спокойно дошёл до лифта. Нужно будет потом у Тамаки спросить, не происходило ли в компании чего-нибудь необычного. Она всё знает, а что не знает, разузнает и расскажет. Практически идеальная находка для шпиона.

В офисе за время моего отсутствия ничего не поменялось. В нём вообще мало что менялось. Так и хочется сказать, что время над ним не властно. Люди приходят и уходят, отопление включают и выключают, проводят мелкий ремонт или опять откладывают, за окном идёт дождь или светит солнце, а в остальном, всё то же самое.

Переговорив с коллегами, выразившими беспокойство по поводу моего здоровья, они думали, что я заболел, приступил к работе. Во время перерыва Хасэгава рассказал, как дела у его малыша. Ёри поделился впечатлениями о походе на десятый этаж. Ёсида пожаловался на маму, которая обещала приехать и лично проверить, уж не гей ли он? Госпоже Кондо хотелось понянчить внуков. Ещё она прислала ему коробку с картофелем, так что сегодня он нас всех им угощал. Рурико жаловалась на то, что у неё не хватает денег на какую-то дорогую сумочку из ограниченной коллекции. Просила войти в положение и занять денег, в рассрочку, лет на триста. На что Тамаки ей ответила, что это называется не войти в положение, а встать в позу. Посоветовала покупать другие журналы, а лучше мангу. Только

там такое прокатывает. Нагано похвастался тем, как недавно посещал один из развлекательных центров бейсбола. Советовал и нам туда сходить. Предлагал устроить групповой поход всем отделом. Собраться, отдохнуть, посидеть в ресторане, размяться, на людей посмотреть. Выразил готовность всё организовать, нужно только скинуться. Наверное, хотел произвести на нас впечатление своими навыками. Мы вежливо пообещали подумать.

Потом секретарь Тамаки надела на меня с просьбой помочь ей сделать один объёмный, нудный документ, изобилующий зубодробительными терминами. Пять минут вертелась рядом, упрашивала, строила жалостливые глазки. Согласился, куда же я денусь. Сегодня откажешь ей в мелочи, завтра откажут тебе в милосердии. В благодарность пообещала купить мне пива. Неожиданно к нашему разговору подключилась Рурико, практически отбив у меня половину документа. Сказала, что она тоже хочет бесплатного пива с сушено-солёными осьминогами, прекрасно подходящими к нему в качестве закуски.

— Народ, — прочитав сообщение в чате для секретарей, через несколько минут «обрадовала» нас Тамаки. — Сегодня скидываемся на похороны Икитори-сана из транспортного отдела.

— Он же ещё жив, — удивился Ёсида.

— Очнись. Икитори-сан умер. Дата церемонии прощания назначена на завтрашний день, — ещё сильнее удивилась секретарь, которая даже объявление на стене вешала.

К слову, я его тоже не читал.

— Икитори-сан..., — задумался Ёсида, пытаясь вспомнить этого человека.

В Мацудара-корп работает много народа.

— Отчего он умер-то? Ему же всего сорок пять, — удивился Хасэгава, не понаслышке знакомый с транспортным отделом.

— Отравился креветками, — с печальным видом, как и полагается, сообщила Тамаки.

— Креветки убийцы добрались до нашей компании? — развеселилась Рурико. — Кто же станет их следующей жертвой?

— Шихано-сан. Вам нужно было в новостной отдел идти, — с улыбкой, иронично посоветовал Нагано.

В этот момент в наш офис заглянул обеспокоенный сотрудник из соседнего офиса.

— Привет всем. Ребят, никто не знает, как починить ксерокс..., — назвал марку.

Переглянувшись с остальными, Рурико посоветовала ему обратиться в тех. службу.

— Да пока эти черепашки доберутся до нашей заявки, уже поздно будет. Мне сейчас нужны триста копий по двадцать страниц. Сию же секунду. Ладно, пойду в маркетинговый. Вроде бы у них такой же агрегат стоит, — расстроился мужчина.

— Только не называй им точные цифры, а то отправят в бухгалтерию. У них тоже есть эта модель ксерокса.

— Что я, сумасшедший? Лучше уж вручную сделаю все копии, — отшутился сотрудник с притворным испугом.

Бухгалтерия, как и кадровый отдел, это неизведанная земля опасности, населённая свирепыми, безжалостными хищниками. Себя они считают «вторыми после бога», а всех остальных бессовестными попрошайками, потому что они постоянно приходят и что-то просят, а ведь им уже всё дали.

— А нам не нужен сюда такой же, — задумался Нагано, желая выдвинуть очередную инициативу, ради галочки в журнале и премии.

— Нет! — ответили хором, всем отделом, охотно представляя, что тогда здесь начнётся.

Лучше самим ходить в набег на другие отделы, за печеньками, копиями и слухами, получая кратковременные перерывы, чем отбиваться от захватчиков чужого имущества, не получая за это ничего, кроме вопросов: «А где у вас лежит бумага? А стаканчики? А что это у вас на столе, Шихано-сан? Это съедобно?»

В конце рабочего дня, поддавшись ностальгии, решил подняться на крышу, покурить. Несколько человек, тоже дышавших свежим воздухом, отдыхая на скамеечках, кто со стаканчиком кофе, кто с телефоном в руках, кто ни с чем, никак не отреагировали на моё появление. Сколько уже таких, как я, тут было, и сколько ещё будет, не счесть.

Подойдя к ограждению, спокойно закурил, завершая очередной рабочий день. Внезапно, почувствовав на себе пристальный взгляд, не делая резких движений, повернулся и посмотрел вверх, отследив фокус интереса. Стоявшая на втором ярусе женщина, в саду для избранных, которой я позавчера помогал придумать рекламу для отеля, не сводила с меня прищуренных глаз хищницы. Вежливо извинившись перед собеседниками, с которыми общалась до моего прихода, спустилась к нам. Пока я её не видел, она успела позвонить своей помощнице и спросить, выполнила ли та поручение. Услышав отрицательный ответ, недовольно проворчала, что её окружают одни бездельники и всё приходится делать самой.

— Отлично, вот мы и встретились, — сказала вместо приветствия, с дежурной улыбкой подойдя ближе. — Не люблю незавершённых дел.

— Извините, — неосознанно поддался привычке японцев извиняться по любому поводу. — Кажется, я выполнил вашу просьбу. Или, что-то пошло не так?

Попытался понять, что ей не понравилось.

— Неоплаченная работа не считается завершённой. Я не люблю чувствовать себя должником, — пояснила женщина. — Что хочешь получить за ту тетрадь?

Сразу перешла к делу, цenia своё драгоценное время. Я же, напротив, невысоко оценивал свои таланты и не считал, что совершил что-то выдающееся, поэтому ответил безо всякого подтекста.

— Как насчёт ужина в ресторане?

Она удивлённо моргнула и как-то странно на меня посмотрела, замешкавшись с ответом.

— Ужин? А ты оптимист. И на что же рассчитываешь? — поинтересовалась с некоторым снисхождением и, такое впечатление, нотками разочарования.

Теперь уже я удивился.

— Прости, не знал, что у тебя так плохо с деньгами. Хорошо. Будет достаточно и пачки сигарет. Чашку рамена в уличном ресторанчике я и сам оплачу. Пивом меня уже обещали угостить.

В ту ночь я засиделся допоздна даже не столько из-за неё, сколько ради себя. Да и брать деньги с коллеги по переработкам неудобно. Что мне эта мелочь? Пусть лучше потратит её на себя.

— Рамен? — вновь переспросила женщина, изумлённо приподняв брови. — Ты собрался вести меня... в обычную лапшичную?

Спросила с совершенно другой интонацией, повысив голос. Кажется, мне удалось её чем-то шокировать.

— Тебя? А ты-то тут при чём? — недоумённо уточнил, не понимая причин такой

бурной реакции.

«Она что, хочет, чтобы я её покормил? Видимо, с деньгами, как и со временем, у неё совсем туго», — мысленно посочувствовал.

— Впрочем, хорошо. Присоединяйся. Куплю и тебе большую порцию рамена с мясом. В компании есть всегда вкуснее, — опять же, сказал безо всяких двойных смыслов, хотел как лучше.

«Я могу себе это позволить. Сделаю норму хороших дел на год вперёд. Надеюсь, при следующей реинкарнации мне это зачтётся», — нашёл в этом и положительную сторону.

Женщина, выглядя, как рыба, выброшенная на берег, открыла рот, немного подумала, закрыла. Следом ненадолго закрыла глаза. Устало помассировала пальцами переносицу, собираясь с мыслями.

— Стоп! Хочешь сказать, что в качестве вознаграждения достаточно будет оплатить твой ужин в ресторане? — недоверчиво уточнила, догадавшись, с чем были связаны мои слова.

— Я так и сказал, — подтвердил. — Ты показалась мне хорошим человеком, нуждающимся в помощи и деньгах, поэтому я не стал злоупотреблять твоим положением. Пусть мои мысли, изложенные в той тетради, послужат подарком.

Она снова взяла короткую паузу на размышление. Каким-то образом я постоянно ставил её в тупик, а ведь Такэути считала себя проницательным человеком.

Огорчённо вздохнув, женщина призналась. — Вот теперь я чувствую себя ещё более... жалкой. Так не пойдёт. Будет тебе и ужин, и нормальный договор. Заслужил.

Взяв телефон, она кому-то позвонила.

— Онода. Забронируй мне столик в «Короне» на..., — посмотрев на часы, назвала время. — Подготовь договор о покупке прав на ту тетрадь, о которой я тебе говорила и привези его туда.

— Договор? И о какой сумме идёт речь? — улыбнулся, не поверив, что всё настолько серьёзно.

Услышав цифры, мигом перестал улыбаться. Кажется, я чего-то не понимаю. Или она чего-то не понимает. В этот момент мы одновременно подумали об одном и том же.

Ужиная в дорогом ресторане, выполненном в европейском, аристократическом стиле, с помпезной обстановкой, явно рассчитанной не на таких ценителей прекрасного, как я, чувствовал себя слегка не в своей тарелке. Излишнюю официальность нашей встрече придавал и её третий участник, девушка, которую я видел сегодня утром на проходной, оказавшаяся личной помощницей моей новой знакомой.

— Не мог бы ты для начала представиться, — попросила собеседница, аккуратно, при помощи ножа и вилки отрезая кусочек мяса от нежнейшего стейка с розовой сердцевиной.

Завораживающее зрелище для голодного офисного работника.

— Меня зовут Мацумото Синдзи, — перестав косо поглядывать на стейк, достал визитницу.

Как и полагалось, двумя руками протянул ей карточку, с поклоном.

Визитку таким же образом приняла её помощница. Пока госпожа ела, а я ждал, она быстро внесла мои данные в уже подготовленный бланк договора.

— Меня зовут Такэути Киоко. Я являюсь исполнительным директором компании Хоримия, входящей в состав корпорации Мацудара.

Онода-сан протянула мне в ответ визитку своего директора.

— Приятно познакомится, госпожа директор, — уважительно принял красиво оформленную, картонную карточку.

— Онода, объясни ему всё, — попросила Такэути-сан, положив в рот кусочек стейка, вызывая у меня обильное слюноотделение.

Да что ж такое?! Немного не этого я ожидал от приглашения на ужин. Японец во мне вежливо молчал, смущённо отвернувшись и про себя ругая невоспитанного варвара, а вот русский захотел уточнить.

— Простите, а мы вам не мешаем? Может, мы с Онодой-сан пересядем за другой столик? — невозмутимо поинтересовался.

На миг директор замерла, перестав жевать. Краем глаза заметил, как вздрогнула её помощница, отчего-то испугавшись.

— Действительно. Что-то я слишком расслабилась, — спокойно признала Такэути-сан. — Это ты во всём виноват, — вместо извинений, обратилась к обвинениям.

— Я? — изумился.

— Да. Я ненадолго забылась, почувствовав себя непринуждённо, а теперь это ощущение пропало, — недовольно поджала губы.

«Непринуждённо? Здесь?» — только подумал, в этот раз промолчал.

Не став на меня злиться, она профессионально провела деловую встречу, чем этот ужин и являлся. Предложила работу, пообещала высокую зарплату и выгодные условия, от чего я уверенно отказался.

— Почему? — удивилась Такэути-сан, пожелав разобраться в причинах такого решения.

Объяснил, что пока не считаю себя специалистом в данной области. Не хочу ни её разочаровывать, ни сам обманываться. Завышенные ожидания опасны для самооценки. К тому же, я только сейчас понял, насколько мне дорог отдел, коллеги, друзья, тихий и спокойный образ жизни. Причём ещё час назад мне казалось, что всё как раз наоборот. Объяснил, что проект отеля — это долгоиграющая история. У неё полно специалистов,

которые на основе моих идей сами всё сделают в лучшем виде. Я не могу заменить их всех. Не хватит ни знаний, ни опыта. У Такэути-сан не рекламное агентство, где постоянно нужно придумывать что-то новое. Однако, если ей ещё что-нибудь от меня понадобится, пусть обращается. Заключим новый договор. Так, у нас обоих будут развязаны руки. Это ведь не отказ от сотрудничества, а всего лишь отказ от перехода на другую работу. Ничего против госпожи Такэути я не имею. О том, что через год я планировал покинуть Токио, говорить не стал. Мало ли что за это время может поменяться.

Госпожа директор отнеслась к моему отказу с пониманием, но всё же попросила сообщить её помощнице, если передумаю. Закончив с делами, Онода-сан попрощалась и ушла, не став мешать нашему ужину. Вот теперь мы вместе, спокойно приступили к еде. Вновь расслабившись, повеселев, сытая и довольная госпожа директор, пользуясь случаем, попросила высказать своё мнение ещё об одном объекте. Предложить что-нибудь для улучшения его имиджа. Как оказалось, её компании в Токио принадлежит ещё один роскошный, крупный отель. Оформила она эту просьбу как — дать дружеский совет, за который денег не берут. Бросай всё и поехали. Вот теперь понимаю, почему она получила эту должность в таком возрасте. Мало отдыхает, много работает и во всём ищет выгоду, а ещё любит всё контролировать.

Посмотрев на пополнившийся банковский счёт, через личный кабинет, открытый на телефоне, не смог отказать в просьбе властной госпоже директору. Поужинав, немаленький счёт она оплатила сама, не спрашивая моего мнения на этот счёт, мы пошли к её машине, у которой нас уже дожидался водитель. А за нами, держа безопасную дистанцию, увязался ушлый журналист одного из интернет-изданий, специализирующийся на жизни светских кругов. Он давно уже сидел в этом ресторане «в засаде», выискивая очередную неосторожную жертву своей популярности. Зарплата таких охотников за сенсациями, как он, напрямую зависела от рейтинга просмотра их статей, поэтому писать никому не интересные, скучные новости им попросту невыгодно.

Прихватив профессиональный фотоаппарат с мощным объективом, он принялся следить за госпожой Такэути, сгорая от любопытства, что это за парень рядом с ней? Мысленно журналист уже продумывал подходящий заголовок из серии: «Маньяк и жертва».

На его счастье, возле гостиницы, принадлежащей компании Хоримия, какой-то иностранный турист, держа в руке большой стакан с колой, засмотревшись в телефон, случайно столкнулся с госпожой Такэути, испачкав ей блузку. Принеся искренние извинения, пожаловавшись, что опаздывает, он расстроено ушёл, пообещав оставить деньги за химчистку на ресепшене.

Достав одноразовую, влажную салфетку в индивидуальной упаковке, у меня в карманах много чего можно найти, помог сердитой женщине очистить одежду. К сожалению, неприглядное пятно всё равно осталось.

— Что за невезение, — огорчилась госпожа Такэути.

— Всё в порядке? — спросил с беспокойством.

— Да. Я и так хотела сегодня здесь переночевать, чтобы не ехать домой. Заодно переоденусь. Поможешь добраться до номера, закрыв своим телом? — спросила полушутливым тоном, пытаясь меня смутить. — Не хочу, чтобы на меня смотрели, как на какую-то неряху или пьянчужку. Это будет уже пятном не на одежде, а на репутации. Потом придётся выслушивать, что я позорю род Такэути.

Закатив глаза, моя спутница поморщилась, представляя реакцию любящей... деньги и

власть родни. Она уже не ребёнок, чтобы к ней проявляли снисхождение.

— Конечно, госпожа Такэути. Никаких проблем, — заверил, что не вижу в этом проблемы.

Мы с ней спокойно прошли по первому этажу гостиницы, держась поближе к стенам, стараясь не привлекать к себе внимания. Когда кто-то попадался на пути, директор заходила мне за спину и держалась довольно близко, делая вид, что мы хорошие друзья, чтобы не вызывать подозрений. Пытаясь избавиться от чувства неловкости и неестественности изображаемой нами картины, завязали разговор на нейтральную тему. Я был достаточно эрудирован, чтобы госпоже Такэути не пришлось под меня подстраиваться, разговаривая только о работе, чем её приятно удивил.

Несколько раз нам пришлось останавливаться и отворачиваться, избегая проходящих мимо компаний. Сейчас у всех есть телефоны, так что любая твоя оплошность легко могла стать достоянием общественности. В какой-то момент мне эта игра даже стала доставлять удовольствие. Судя по глазам спутницы, её эта ситуация тоже забавляла. Нечасто в нашей жизни возникали подобные моменты с импровизацией. Кроме того, держаться столь близко к малознакомой женщине/мужчине, делая вид, что это нормально, тоже вызывало своеобразные ощущения. При этом мы оба хорошо понимали, что это всего лишь игра на публику, не придавая ей особого значения.

Посматривая по сторонам, я вовремя заметил подозрительного мужчину, который целенаправленно к нам направился, доставая из кармана телефон. Он явно узнал госпожу Такэути, чему сильно удивился. Взяв спутницу за плечо, развернул её и, подойдя вплотную, закрыл от посторонних взглядов. Наклонив голову, приблизил свои губы к её уху и тихо предупредил напрягшуюся, слегка растерявшуюся от неожиданности женщину.

— Извините. Похоже, нас обнаружил кто-то из ваших знакомых. Он достал телефон и идёт сюда. Что делаем? Сбегаем? Пытаемся ввести его в заблуждение? Объясняем, что произошло? Мне прогнать его? Или лучше незаметно вырубить, отобрать телефон, связать, спрятать в кладовке для швабр, — полушутя предложил, поддавшись обстановке.

Мне показалось неуместным придерживаться подчёркнутой официальности и почтительности с женщиной, которую я почти обнял, почти прижал к стене, придав этой позе видимость почти интимной близости. Ох уж это слово — почти. Ни туда ни сюда. Зато, «почти» не считается и за него не бьют по лицу. Судя по реакции, именно об этом она подумала в первую очередь.

Выслушав меня, подозрительно быстро успокоившись, она слегка наклонила голову вправо, отыскивая взглядом угрозу. В это же время, встав за дальним фикусом слева, пользуясь мощной камерой, журналист быстро сделал серию снимков, радуясь своей удаче. Молясь всем богам, чтобы мы на этом не остановились.

— Не нужно его бить и связывать. Это старший менеджер гостиницы. Всё в порядке, — улыбнулась госпожа Такэути.

Метнув несколько убийственных взглядов, она добилась того, что побледневший мужчина чуть не споткнулся, поняв, что он здесь совсем не к месту. Остановившись, он растерянно огляделся, после чего спешно ушёл.

— Я потом с ним поговорю. Предупрежу, чтобы не подумал, или не дай бог не сказал лишнего, — пообещала таким тоном, что я испугался за него и, стыдно признаться, немного возбудился.

Стоя в такой близости, я прекрасно чувствовал её запах. Да и бархатистый голос под

ухом, вместе с дыханием, не способствовал обретению спокойствия. Судя по веселью в глазах, она это тоже прекрасно понимала. Однако, подкатывать свои яйца к этой женщине слишком опасно, могут и оторвать. Поэтому, мысленно пропев первые строчки гимна Японии, с деланной невозмутимостью отстранился.

Чтобы не идти к стойке администратора вдвоём, чуть ли не за ручку, как в садике, что выглядело бы ещё более двусмысленно, ненадолго оставил спутницу у картины, временно отдав ей свой пиджак. Потом сходил и снял на сутки первый попавшийся номер, оплатив его кредитной картой госпожи Такэути. Персональных апартаментов у неё здесь не имелось, а все люксовые номера оказались уже заняты. Поскольку спутница о своих предпочтениях меня не проинформировала, не стал особо заморачиваться с выбором. Дальше мы спокойно поднялись на нужный этаж. Хотя с нами в лифт и сел странный мужик с фотоаппаратом, но он стоял отвернувшись, нажав кнопку следующего этажа, так что мы о нём быстро забыли.

Найдя свой номер, госпожа Такэути пригласила меня зайти, проявив обычную вежливость. Поблагодарив за помощь, вернула пиджак. Позволила воспользоваться уборной, передохнуть пару минут, пока связывалась с помощницей. Директор попросила Оноду-сан завтра утром привезти ей новую одежду. Сообщила, где находится, если кому-то вдруг срочно понадобится. Ещё несколько минут мы поговорили об этом отеле. Она захотела узнать, что я думаю по поводу увиденного? Появились ли какие-то мысли на этот счёт? Ответив на вопросы, попрощавшись, покинул номер. Когда возвращался к лифту, почувствовав посторонний взгляд, резко обернулся. Не обнаружив источника тревоги, продолжил путь, списав странное ощущение на случайность, поскольку больше оно о себе не напоминало.

В это время бледный фотограф с сильно бьющимся сердцем прижимался спиной к стене в дальнем конце коридора, спрятавшись за углом.

Эту ночь я спокойно провёл в своей постели, без сновидений, не ворочаясь и не просыпаясь. В отличие от меня и неожиданно для себя, госпожа Такэути спала плохо. Часто просыпалась, сильно потела, ворочалась, ругалась, несколько раз ходила в душ. Она так и не поняла, почему сегодня ей снилась всякая похабщина. Уснула только под утро, раздражённая, недоумённая и неудовлетворённая. Что ещё происходило за закрытой дверью этого номера, никого кроме неё не касалось.

Воспользовавшись привилегией своей должности, на работу Киоко приехала ближе к обеду. Не опоздав, а задержавшись. Войдя в офис и поздоровавшись с сотрудниками, она спокойно прошла в кабинет директора. Выпила бутылочку энергетика, приводя себя в тонус. С помощью косметички убедилась, что у неё на лице не видна вся тяжесть этой ночи. Вызвала секретаря, госпожу Санаду. Однако вместо неё в кабинет вошла обеспокоенная и более серьёзная, чем обычно, Онода. Посмотрев на свою помощницу, Киоко улыбнулась. Предчувствуя очередные проблемы, которые отвлекут её от разных глупостей, позволив с головой погрузиться в работу, она обманчиво ласково, отчего помощница едва заметно вздрогнула, приказала.

— Рассказывай.

— Извините, госпожа Такэути. Лучше вам это увидеть самой.

Положив перед ней планшет, помощница открыла на нём какой-то новостной ресурс. На первой странице, с кучей фотографий и громких заголовков, была выложена статья о новом, тайном возлюбленном Такэути Киоко. Конечно же, с домыслами, необоснованными выводами и пикантными подробностями, высосанными из пальца.

Широко распахнув глаза, обалдевшая от характера статьи, Киоко принялась быстро листать фотографии. Текст её сейчас мало волновал. Его легко опровергнуть. Глядя на фотографии, складывалось впечатление, что она сначала сводила своего парня в ресторан, заплатив за него, потом отвезла в отель, где с ним обнималась, миловалась по укромным уголкам, всячески демонстрируя близость. Потом они вместе зашли в один гостиничный номер, который покидали по одному. Да ещё как! Парень оборачивался, будто опасался слежки, а она уехала в другой одежде. По фотографиям совершенно невозможно было понять, провели ли они в этом номере час, пять минут, или всю ночь. Это уже возлагалось на богатую фантазию читателей.

«Какое счастье, что у меня разрядился телефон, — отстранённо подумала госпожа директор. — Хотя бы выспаться удалось».

Ради интереса зайдя на другой новостной портал, следящий за жизнью известных персон, она увидела те же фотографии. Только заголовки немного отличались.

— Насколько у них всё серьёзно? Планирует ли госпожа Такэути официально объявить о своих новых отношениях? Пригласит ли она на помолвку свою бывшую подругу Асамию Шиму? Известно ли...

Не став читать дальше, отодвинув планшет, Киоко помрачнела.

— Тихо прикрыть эту новость, как я понимаю, уже поздно. Удавила бы фотографа.

— Готовить опровержение или обращение в суд? — деловито осведомилась переживающая за неё помощница.

Лицо Мацумото на всех фотографиях было предусмотрительно прикрыто чёрной полоской. Если раздуть шумиху, станет ещё хуже.

— Пока будем хранить молчание, — откинувшись на спинку кресла, распорядилась Киоко. — Мы в каком веке живём? Мне что уже, нельзя ни с кем «Слегка соприкоснуться рукавами?»

Ядовито возмутилась.

— Если эти твари нарушат закон о разглашении личной информации, натрави на них нашего юриста. С бурей проще не бороться, раздувая её, а позволить ветру утихнуть самому и изменить направление. Со временем интерес к этой новости угаснет. Нельзя долго мусолить одно и то же. Так, они они только утомят своих подписчиков.

— Если вы не дадите им ещё больше пищи для домыслов, — справедливо заметила помощница, заработав убийственный взгляд, от которого у неё могли бы задымиться туфли, но не задымилась.

Я тихо работал, никого не трогал, щёлкал по клавишам, не отрывая взгляда от монитора, пока не услышал восхищённый возглас Тамаки.

— Ух ты! Вот это новость.

— Что там? — тут же заинтересовалась Рурико.

— Твоё любимое. Скандалы, интриги, расследования. На корпоративном канале кипят

нешуточные страсти. Нашим только дай повод высказаться, они такого наговорят. Уууу...

— Прелюдий уже достаточно, переходи к главному, — в голосе коллеги промелькнуло недовольство.

— Один из членов совета директоров корпорации Мацудара попал на первые полосы жёлтой прессы. Вчера её спалили с любовником!

Секретарь знала, какую наживку нужно бросать в наш мутный прудик. Ну и что, что её версия заголовка не совпадала с газетной, зато так она лучше звучала.

— Дай глянуть, — с заблестевшими глазами Рурико подкатилась к Тамаки на своём кресле.

Пока она жадно читала, облокотившись на плечо секретаря, а остальные сами заходили на информационный портал компании, я решил промочить горло, испытывая жажду. Открутил крышку с маленькой бутылки воды, сделал небольшой глоток.

— Кто такая Такэути и какая нам разница, с кем она спит? — удивилась прямолинейная Рурико.

Забрызгав свой монитор, я закашлялся. Протерев его, быстро зашёл в общий чат. Пролистал новости. Действительно: «Ух ты!», там ещё и фотографии есть.

— А ты не знаешь? — удивился Нагано. — Это фамилия ещё на слуху. Только недавно пресса обсуждала новость о вхождении компании Хоримия в нашу корпорацию. А до этого был большой скандал, когда на одном из официальных приёмов, организованных, я уже не помню, каким министерством, госпожа Такэути сильно поскандалила с известной актрисой, Асамией Шикой. Они тогда ещё были подругами. Поговаривают, Асамия отбила у неё парня. Дело чуть до драки не дошло. Облили друг друга шампанским. Помимо этого, Такэути из старых, богатых и влиятельных родов, а эта женщина старший ребёнок в семье. Она успешна и молода. Даже на обложку журнала: «Деньги и власть» попадала. За позапрошлый год, как представитель нового поколения бизнесменов. Неудивительно, что за ней ведётся пристальное наблюдение. Она весьма завидная невеста и несколько скандальная особа.

Старший менеджер сообщил об этом с лёгкой завистью, мечтательно прикрыв глаза.

— А к нам это какое отношение имеет? — не понял Ёсида.

— Если она в совете директоров, значит, у неё есть наши акции, — Хасэгава выдвинул логичное предположение. — Мы не знаем, чем Мацудара расплатились с Такэути за приобретение их компании Хоримия, да ещё вместе с директором. Поэтому проблемы госпожи Такэути будут отражаться на нас, как и её успехи.

Посмотрев на часы, Тамаки встрепенулась.

— Вот дьявол. Чуть не забыла. Мне уже пора собираться, — она поторопилась выключить компьютер.

— Удачной разминки, — доброжелательно пожелал тепло улыбнувшийся ей Нагано.

— Не ленись, а лучше гнись! — подняла кулачок вверх Рурико. — Файтинг! Не забудь перед уходом взвеситься.

— Тебе бы самой не помешало растрясти бока, — беззлобно огрызнулась секретарь. — У меня хоть физические нагрузки бывают, а у тебя одни перекусы.

— Но-но-но, у меня всё откладывается в нужных местах, — Рурико без пошлых улыбок и жестов поправила бюстгальтер, намекая, что имеет в виду.

— Повтори мне это через пять лет, — с лёгкой завистью ответила Тамаки, не отличающаяся выдающимися формами.

Она вовсе не выглядела плоской доской и имела свой женский шарм, но с Рурикой

соперничать в ключевых размерах всё же не могла. Это мужчины могли меряться достоинствами только в бане, а у женщин всё на виду.

Взяв сумку со спортивной формой, махнув на прощание, Тамаки пошла на плановое занятие секретарей. Они раз в неделю собирались и устраивали сеанс групповой зарядки. Руководила этим процессом секретарь генерального директора Мацудара-корп. Там же она проводила агитацию, поднимала мотивацию, решала проблемы, делилась мудростью и, конечно же, занималась пропагандой. Заботилась о том, чтобы все секретари были вдохновлены духом товарищества и придерживались единой линии руководства. Следила, чтобы в стаде не завелась паршивая овца, разлагающая моральный облик коллектива. Однако, не всё так плохо, как могло показаться. Большинству секретарей нравилось в разгар рабочего дня полтора часа провести на свежем воздухе. Под музыку дружно позаниматься спортом, выполняя ряд полезных для здоровья упражнений, пообщаться с подругами, обменяться новостями, устроить перекус. Для них это была дополнительная возможность отдыха и организации междусобойчика.

Из своего кабинета вышла Мицухо-сан.

— Мацумото. Срочно отправляйся в торговый центр Топпоро. Проверь, что у них лежит на складе из продукции компании Айнэ, — выдала задание, выглядя при этом немного обеспокоено.

— Что искать? — попросил уточнить суть задания.

— Брак. Звонил управляющий наших магазинов. У них там ЧП. В бутик сто три обратились недовольные клиенты, сделав возврат. Купленные ими колготки оказались некачественными. Покупатели устроили скандал. Накатали гневные посты в социальные сети. Пообещали написать заявление в агентство по защите прав потребителей. Торговый центр проведёт свою проверку, но нужно официальное заключение и от нас.

Поняв серьёзность ситуации, я сразу поднялся. Пообещал немедленно выехать на место. Взял соответствующие бланки документов, удостоверение сотрудника отдела инспекций, вызвал такси. В подобных случаях служебные поездки оплачивались компанией. Пока ехал, на телефоне поискал информацию о последних происшествиях, связанных с торговым центром Топпоро. В век информационных технологий любые новости по сети разлетались очень быстро. Всё тайное сразу становилось явным. Если же информация вызывала эмоциональный отклик у читателей, то этот эффект усиливался многократно.

Я легко нашёл гневные, осуждающие посты, посвящённые компании Айнэ. Конечно, наш информационный отдел постарается быстро погасить негативные слухи, а PR-служба исправить ситуацию, но какой-то репутационный урон, несомненно, мы понесём. Его величина будет зависеть от результатов проверки. Если проблема всего в нескольких упаковках, пропущенных отделом контроля качества, то это мелочь. Неприятно, но абсолютно не страшно. А вот если у них пошёл сплошной брак, да ещё наполовину распроданный клиентам со всего города, о, тогда у многих сотрудников этой компании заполыхают задницы.

Если так подумать, у некоторых они ещё не успели остыть с прошлого инцидента. Компания Айнэ владеет несколькими торговыми марками. Она занимается выпуском колготок, чулок, ремней, нижнего белья, парфюмерии, сумок, косметики. Именно их химики начудили что-то с теми духами, после вдыхания которых я до сих пор хожу, оглядываясь. Меня несколько удивляла череда неприятностей, обрушившаяся на эту компанию за последнее время, как и скорость раздувания очередного скандала. Какие-то слишком

подготовленные нам попались покупатели колготок, готовые сразу чуть ли не судиться из-за нескольких тысяч иен.

Приехав в торговый центр, как и полагалось, обратился в его администрацию, представился, предъявил документы, объяснил причину своего появления. Не сказал бы, что люди, с которыми я разговаривал, были столь же обеспокоены из-за этой неприятной ситуации, как и сотрудники главного офиса. Это были больше наши проблемы, чем их. Меня без проблем пустили на склад. Вместе с охранником и сотрудницей Топпоро мы тщательно проверили всю продукцию компании Айнэ. Несколько часов на это потратили. Я даже в наших бутиках все полки проверил. К сожалению, сбылись худшие предположения, вся партия колготок оказалась бракованной. С другими категориями наших товаров никаких проблем выявлено не было. Задокументировали всё, составили акт, отчитались каждый своему руководству, после чего разошлись. Дальше этим делом займутся другие люди, на другом уровне.

Не спеша возвращаться в душный офис, поднялся на четвёртый этаж торгового центра. Обошёл несколько магазинов в поисках подходящего подарка для Ёсиды. У него скоро день рождения. Раз уж мы не только коллеги, но и друзья, нужно что-то подарить. Купив и упаковав недорогую, памятную вещь, которая ему наверняка понравится, ненадолго задержался у ограждения балкона, решив немного передохнуть. Центральная часть торгового центра была сделана в виде атриума, с длинными балконами, эскалаторами, обзорными площадками и остеклённой кровлей. Благодаря этому, лениво скользя взглядом по нижним этажам, случайно наткнулся на знакомое лицо.

На третьем этаже по проходу шли три девушки, пусть и в повседневной одежде, но явно дорогой, с кучей бумажных пакетов, украшенных эмблемами разных магазинов. В том числе и наших, тех самых, где я сегодня проводил инспекцию. Одну из девушек я сразу узнал. Мацудара Аямэ, собственной персоной. Удивившись, сначала не придавал этой встрече большого значения. Вполне возможно, через минуту я просто ушёл бы, но, заметив ещё кое-что, решил задержаться.

Моё внимание привлекло несколько людей, следовавших за Аямэ и её подругами. Те этого не видели, но мне сверху открывался хороший обзор на происходящее. Первыми, определённо следя за ними, на некотором отдалении шли мужчина и женщина. Немного дальше я заметил ещё одного человека, с видеокамерой, старающегося сохранять определённую дистанцию и выглядеть незаинтересованным, случайным лицом. На обычного покупателя он не походил. На витрины мужчина не смотрел, сумок с покупками не имел, был собран и целеустремлён. В отличие от него, пара, что шла впереди, несла несколько магазинных, подарочных пакетов, на одном из которых я разглядел логотип компании Айнэ.

Заинтересовавшись, войдя в режим Разгона, чтобы ничего не упустить, прошёлся взглядом по торговому центру, выискивая тех, кто ещё скрытно наблюдает за группой Мацудары-сан. Предчувствие меня не обмануло. Вскоре я пристально разглядывал стильно выглядящего, серьёзного мужчину в деловом костюме, внимательно следящего за девушками с четвёртого этажа. Его взгляд был направлен именно в их сторону, не отвлекаясь на посторонних людей, как если бы он случайно бросил на подруг мимолётный взгляд.

— Это уже становится интересным.

Достав телефон, принялся снимать происходящее, уделив внимание каждому участнику этого события, проводя между ними чётко прослеживаемую связь. Специально ничего не

комментировал, оставаясь непредвзятым свидетелем, а если удастся, ещё и неузнанным. Заметив подозрительное движение, по наитию навёл камеру на троицу подружек, сделав на них максимальное приближение. Какой-то подозрительный мужчина в тёмной ветровке и кепке, из-за своей спешки и невнимательности столкнулся с Аямэ-сан. Удар вышел довольно сильным, поэтому она упала, выронив пакеты. Сыпя извинениями, мужчина помог ей подняться, отряхнуться, собрать пакеты. Активно жестикулируя, он достал купюру, пытаясь загладить вину. Через минуту, стыдливо пряча лицо, он сбежал от разгневанных, ругающихся девушек, скрывшись в толпе. Немного постояв, глядя ему вслед, обсуждая случившееся, подруги отправились к ближайшему, маленькому кафе, чьи столики стояли прямо на широком балконе торгового центра, для заманивания клиентов и увеличения посадочных мест.

Не прерывая записи, продолжив за ними следить, осуждающе покачал головой, не понимая, как можно было не заметить столь простенькой ловушки? Тот мужчина оказался ловким карманником или трюкачом. Он за считанное мгновение смог подкинуть в пакет с логотипом компании Айнэ небольшую, плоскую упаковку, достав её из-под полы ветровки.

Догадываясь, что произойдёт дальше, перевёл камеру на мужчину и женщину, с решительным видом уже подходящих к девушкам, от которых они до этого держались на порядочном расстоянии. Сцена была разыграна, как по нотам. Её суть сводилась к: «Я добропорядочная гражданка с большим чувством справедливости, случайно стала свидетелем того, как вам продали некачественный товар в бутике компании Аине. Искренне желаю предупредить об этом безобразии. Ведь я тоже, сразу после вас купила их колготки. Зайдя в примерочную, обнаружила брак. Давайте докажу, что я не вру. Покажите ваши купленные колготки. Смелее. Что значит, вы их не покупали? Я же сама видела, как вы положили их в тот пакет. Да-да, это они. Ваши, а чьи же ещё? Слушайте, когда я ругалась с продавцом, выяснилось, что вся партия такая. Других у них нет. Представляете? Какой ужас. Клянусь, они точно об этом знали, продав мне испорченный товар. Негодяи. Как?! Как это возможно?! — тут изумлённая женщина, болтающая без умолку, не давая и слова вставить, театрально схватилась за сердце, не веря своим глазам. — Почему ваши колготки в полном порядке?! — перешла на крик. — Это заговор! Как вас зовут? Почему вам продали качественные, а мне дрянные? Что за дискриминация? Я буду жаловаться!»

Тут подключился третий участник представления, мужчина с камерой, «случайно» проходивший мимо. Услышав крики, он заинтересовался происходящим. И, какое удивительное совпадение, этот человек оказался репортёром одного из изданий, распространившим новость о новом возлюбленном госпожи Такэути. Чёрт, нужно было купить попкорн и колу. Меня больше интересовала не столько реакция девушек, с ними-то всё понятно и ожидаемо, сколько человека в деловом костюме, на другом этаже, тоже снимавшего происходящее на телефон. Что-то мне подсказывает, что доказать свою невиновность Аямэ-сан будет очень сложно. Или продавец подтвердит факт продажи, или записи с камер наблюдения волшебным образом пропадут, или ещё найдутся «случайные», а главное — «неподкупные» свидетели.

Догадавшись, что девушки приехали в Топпоро не на автобусе, отправился на парковку. Немного поискав, отыскал приметную, красную машину Мацудары-сан. Неподалёку от неё занял удобное наблюдательное место, позволяющее контролировать подходы к спортивному автомобилю. Как и думал, вскоре госпожа Аямэ тоже появилась на стоянке. В этот раз одна, без хвоста из недоброжелателей и подруг. Могу себе представить, что она сейчас чувствовала. Настроение испорчено, желание гулять пропало, ни погода, ни покупки больше не радовали, да и перед подругами стыдно. Из-за неё и им досталось много нежелательного внимания, подозрений, осуждающих взглядов. Логично предположил, что Мацудара-сан захотела покинуть это место как можно скорее.

Дождавшись подходящего момента, незаметно подошёл к машине со стороны пассажирского сидения как раз в тот момент, когда она защёлкивала ремень безопасности. С дружелюбной улыбкой постучав в окно, жестом попросил опустить стекло. Сильно удивившись и на секунду замешкавшись, явно узнав меня, девушка нажала кнопку автоподъёмника.

— Добрый день. У вас найдётся пара свободных минут?

— Ты здесь откуда?! — спросила госпожа Аямэ с искренним недоумением.

— Мацудара-сан, поверите, если скажу, что по работе?

Она как-то странно отреагировала на эти слова. Словно я сказал одно, а девушка услышала другое, и как будто ей только что всё стало совершенно понятно.

— Так это твоих рук дело?! — обвинительно указала на меня пальцем.

Аямэ-сан разозлилась.

— Что именно? — поинтересовался, принимая её слова за приглашение к беседе.

Открыв дверь, без страха сел в машину.

— Подстава с колготками! — объяснила девушка, собираясь выплеснуть на меня всё своё негодование.

Она даже обрадовалась тому, что я сам вошёл в зону её досягаемости.

— Нет. Но вот об этом я и хотел с вами поговорить. Разве уважаемая госпожа Мацудара не учила вас в детстве осторожности? — прикрылся авторитетом, на который она не посмеет поднять руку.

— Она учила сразу звонить папе, — воинственно предупредила девушка, показав на свой телефон.

Госпожа Аямэ восприняла это как поучение и насмешку, что разозлило её ещё сильнее. Однако, несмотря на угрозу, пока звонить она никому не собиралась. Примирительно улыбнувшись, показывая, что не хотел обидеть, дал посмотреть сделанную мною запись. Это сэкономило несколько минут убеждений, что я на стороне хороших парней. Некоторое время задумчиво помолчав, из увиденного девушка сделала правильные выводы.

— Не понимаю. Зачем ему это понадобилось? — озадаченно спросила вслух. — С помощью твоей записи я легко докажу свою невиновность. Кстати, а почему ты тогда не вмешался?

Она удивлённо на меня посмотрела.

— Зачем? Как я понял, кому-то потребовалось придать этому делу максимальную огласку, с вашей помощью опозорив компанию Айнэ ещё сильнее. Понятно же, чтобы

выгородить себя, вы начнёте топить их. Скорее всего, с привлечением административного ресурса. В результате чем больше поднимется шумихи и неразберихи, тем лучше злоумышленнику. Вы же его узнали? — любопытствовал, припомнив её слова, сказанные с полной уверенностью.

Раз уж я влез в это дело, захотелось узнать, кто тот мужчина на балконе?

— Человек, что скрыто нас снимал — Ниишима Хаято. Он личный помощник Мацудары Кайто. Дядя возглавляет финансовый отдел главного офиса Мацудара-корп. Ему попросту незачем заниматься подобными мелкими пакостями. Не тот уровень. Правда, Ниишима за его спиной проворачивать подобные фокусы совершенно точно не посмеет. Он верный пёс дяди Кайто. Тот его с самых низов поднял, приблизил к себе, возвысил, дав ему всё. Странно, — растерялась, не понимая причин произошедшего.

— Значит, вы просто чего-то не знаете. Такие вещи просто так не делаются. У них определённо есть какая-то цель. Хорошо. Раз это ваши внутрисемейные дела, я пошёл. Не похоже, что вам грозит опасность. Это скорее акция очернения, а не устранения, — «успокоил».

Забрав телефон, собрался покинуть машину, но был остановлен.

— Стоять! — встревоженно приказала Аямэ-сан. — Запись.

В ответ на моё недоумение попросила скинуть ей на телефон эту запись, без колебаний продиктовав свой номер для популярного по всей Японии мессенджера LINE. Дождавшись пока скачается файл, только после этого немного успокоилась.

— Документы покажи, — успокоилась, но не остановилась на достигнутом.

Аппетит приходит во время еды, да? Аямэ-сан требовательно протянула руку. Посчитав это наглостью, иронично у неё поинтересовался.

— А ключ от моей квартиры вам не вручить?

Небольшая наглость с моей стороны так себя вести, но она сама напросилась. Пусть посмотрит, как выглядит со стороны.

— Не помешает, — девушка отказалась замечать не устраивающие её намёки. — Буду знать, где тебя искать. Я до сих пор не поблагодарила тебя за тот раз, а ты уже снова меня выручаешь. Не хочу чувствовать себя виноватой, — недовольно проворчала.

— Спасибо, но мне ничего не нужно, — вежливо, но твёрдо отказал.

— На кого ты работаешь?! — вдруг резко спросила Аямэ, глядя мне прямо в глаза, пытаясь воспользоваться эффектом неожиданности.

— На мировое зло, — мгновенно ответил, без тени сомнений.

Увидев её реакцию на столь смешное заявление, не сдержавшись, рассмеялся.

— Мацудара-сан, вы взрослый человек. Как ещё назвать крупные, национальные корпорации? Только мировым злом, — пояснил.

— А если серьёзно? — она недовольно насупилась, но не отступилась.

Хотя щёки у девушки слегка предательски заалели.

— А вам зачем? Чтобы сдать меня отцу, дяде, полиции или журналистам? — перечислил людей из малого списка нежелательных контактов.

— Да никому я ничего не скажу. Что я, дура что ли? — укоризненно указала на своё благородие.

Мой выразительный, скептический взгляд был красноречивее любых слов. Впрочем, сжалившись над окончательно обидевшейся девушкой, выглядящей в этот момент несколько по-детски, протянул ей свой рабочий пропуск. Объяснил, что на самом деле тут делал.

Попросил пообещать не доставлять неприятностей и не упоминать моего имени. Если бы этого не сделал, она наверняка не успокоилась бы и пошла к отцу. Тогда бы меня легко вычислили, а так есть шанс, что девушка послушается и не станет обо мне сообщать.

— Так ты что, не секретный правительственный агент? — разочарованно спросила Аямэ-сан, придирчиво разглядывая моё удостоверение.

Будто бы на глаз могла определить подделку.

— А если и да, неужели я бы сразу в этом признавался при первом же знакомстве? — оставил возможность верить во что хочет.

— Логично, — согласилась Аямэ, воспрянув духом. — Что дальше?

Она выжидательно на меня посмотрела.

— В смысле? — удивился. — Дальше я поеду, спокойно пообедаю и вернусь в офис. Мне ещё отчёт сдавать о проделанной работе. Основной, — подчеркнул.

А то с её завышенным самомнением не удивлюсь, если под моей основной работой она понимает себя. Второй раз же сталкиваемся при таких необычных обстоятельствах.

— Отлично. Я с тобой. Мы так и не успели перекусить. Эти мошенники всё настроение испортили. Люди в торговом центре на нас ТАК смотрели, что кусок в горло не лез, — сокрушённо пожаловалась Аямэ-сан, заводя двигатель.

— Только не в Корону, — сразу попросил, а то с неё станется отвезти меня в тот пафосный ресторан.

Один раз туда уже съездил, теперь красуюсь в газете с закрытым лицом. Боюсь представить, чем это закончится во второй раз. Что там ещё зацензурят.

— Оу, ты уже был в Короне? — заинтересовалась девушка, бросив на меня быстрый, косой взгляд. — Хотя о чём это я? Конечно же, ты там не был. Простому работнику маленького отдела это место не по карману.

Не пойму, то ли съязвила, то ли подкалывает. Почему она ведёт себя со мной столь дерзко и вызывающе, я же старше? Избалованная девчонка. Впрочем, я тоже не образец для подражания, а ведь ещё недавно им был. Как-то слишком быстро всё меняется в моей жизни.

— Конечно же, я там был. По работе.

На всякий случай уточнил, бросив на неё такой же взгляд.

— Скажу честно, мне не понравилось, — поделился впечатлениями.

Порции очень маленькие, ждёшь долго, нужно следить за манерами, куча столовых приборов. Наверное, люди туда ходят не столько поесть, сколько поучаствовать в какой-нибудь церемонии.

— Почему? — искренне удивилась девушка, отчего-то сразу же мне поверив, как и в случае с мировым злом.

На этот вопрос я не ответил, сохранив интригу. Лучше выглядеть загадочным, чем смешным.

Пока ехали, выбор заведения я позволил сделать девушке, не в привычные же мне уличные забегаловки её вести, она вновь повторила, что не понимает мотивов Ниишимы-сана.

— Конечно, я поговорю об этом с отцом, но личного помощника дяди он всё равно уволить не сможет. Да и тот, скорее всего, приведёт какую-нибудь убедительную причину своих действий, никак со мной не связанную, — не строила на этот счёт иллюзий.

Судя по интонации, Аямэ-сан уже записала его во враги и всячески ненавидит.

— Скажет, услышал о проблемах с качеством продукции, приехал разобраться. Снимал

не меня, а торговый центр. Хотел собрать данные о поведении покупателей для какого-нибудь отчёта. Заметил скандал, а дальше, как и все, принялся снимать, чтобы защитить честь рода Мацудара. Слушай, а помоги мне вывести его на чистую воду. За этим ведь должно скрываться что-то большее, чем обычная шутка, — загорелась новой идеей.

— Кого, Ниишиму-сана? — уточнил.

— Дядю. Ниишима-сан — разменная фигура. Не будет его, появится кто-то другой. Всё равно, что срывать листья у сорняков, не трогая корни, — разъяснила очевидную вещь.

Теперь понятно, почему она не спешит звонить отцу. Решила поиграть во взрослые игры? Хочет попытаться кому-то что-то доказать? С другой стороны, она в этом гадюшнике растёт. Ей нужно как-то получать опыт, пробовать силы, искать свой путь в жизни. Это нормальное желание. В таких семьях очень острая конкуренция за ресурсы. Человек, такая скотина, что ему всегда всего мало. Мало детских игрушек, внимания родителей, уважения окружающих, миллиардов, да хоть солёных огурцов в банке.

— И как ты себе это представляешь? Подойти к нему и спросить, что он замышляет? — отнёсся к её идее со скептицизмом.

— Ты мужчина, тебе и решать, как защитить свой дом. Корпорация Мацудара твой второй дом, сам же сказал. А задача хрупкой и покорной женщины, такой, как я, его всячески поддерживать, — изобразила примерную японскую женщину.

Вот только до каноничного образа Ямато-надэсико ей, как отражению в воде до луны. Едва удержался от недоверчивого фырканья. Обидится ведь. Учитывая, кто у неё папа, этого лучше не допускать.

— Посмотрю, что можно сделать, — не стал ничего обещать.

Поняв, что большего от меня не добьётся, я изворотливый, как угорь, девушка припарковалась у небольшого, скромного ресторанчика, расположенного в не особо популярном месте. Увидев моё удивление, я ожидал другого, Аямэ с гордым видом заявила, что иногда сюда приходит с подружками. Они же студентки. Вопреки расхожему мнению, всё время в роскоши и чужом внимании не купаются, чемоданы с деньгами в багажнике не возят. Им тоже не чужды обычные, человеческие радости, хочется побаловать себя разнообразием, найти что-то необычное, интересное, новые вкусы и впечатления. Для выпендрёжа и важных встреч они ходят в другие места, вроде той же Короны.

Доверившись её выбору, отведал очень даже неплохую якисобу, панированную курочку, салат из овощей с креветками. Вот только вместо пива к этому мы взяли обычный чай. Отказавшись от того, чтобы она подвезла меня до работы, вызвал такси. Пока ехал, думал, стоит ли во всё это влезать глубже, чем сейчас, и, если да, с чего начать? И не я ли недавно заявлял Такэути-сан, что меня устраивает нынешняя, спокойная, упорядоченная жизнь, не терпящая перемен? В такие моменты сам себя не могу понять. Чего же я хочу на самом деле?

С памятного события в торговом центре прошла неделя. Волна информационной шумихи по этому поводу как поднялась, так и спала. Её умело погасили те, кто за это деньги получает. Алгоритм действий для подобных историй уже давно отработан до мелочей.

Компания Айнэ принесла публичные извинения, выплатила всем компенсации, провела показательную «порку» провинившихся сотрудников, устроила рекламную акцию с распродажей, чтобы перебить одну новость другой. На этом всё быстро забылось. Не зря я советовал госпоже Аямэ не раздувать скандал. В социальных сетях любая новость подавалась намного эмоциональнее и масштабнее, чем то, как обстояли дела на самом деле.

Таковы правила жизни в этой своеобразной среде. Почитаешь новости в интернете — есть революция, выглянешь в окно — нет революции.

Как ни странно, у нас в компании об этом происшествии тоже довольно быстро забыли, переключившись на другие дела. Работа не стояла на месте. Постоянно что-то происходило, что-то обсуждалось, над чем-то приходилось думать. Я проверил, за это время никаких кадровых решений не принималось. В верхних эшелонах управления корпорацией все сотрудники остались на своих местах. Даже слухов не появилось о том, что там начались какие-то разборки или хотя бы возникли разногласия. Понимаю, деньги зарабатывать любят все, а подобные новости этому только мешают.

Из хорошего, Аямэ-сан со мной не связывалась, к директору меня не вызывали, в открытую сеть моё видео не утекло. Похоже, она сдержала обещание. Думаю, у девушки пока нет новостей или новых идей, вот она и взяла паузу на размышление. Обдумывает, что делать дальше. Или переключилась на что-то ещё. На мне же свет клином не сошёлся.

Не веря в то, что господин Мацудара Кайто идиот, я потратил некоторое время на изучение финансовой отчётности нашей компании, добытой из открытых источников, а также ознакомился с положением дел на рынке ценных бумаг. Как и думал, за эту неделю цена акций компании Айнэ кратковременно упала, а затем быстро отыграла утраченные позиции. Однако, кто-то всё же воспользовался спекулятивным скачком цен, успев выкупить их часть. Имя покупателя не разглашалось. Также я нашёл упоминание о том, что компания Айнэ в преддверии запуска нового проекта, естественно, требующего на начальном этапе немалых вложений, взяла несколько кредитов, прошедших через финансовый отдел главного офиса. Пока этой информации было мало, чтобы строить далеко идущие выводы, но что-то начало проясняться.

Главой компании Айнэ по документам значился Мацудара Дайичи, старший брат Аямэ-сан. Сам он ею не руководил, назначив на пост исполнительного директора опытного управленца, господина Тодороки Мори. Именно Тодороки-сан занимал его место в совете директоров Мацудара-корп. Так понимаю, владея какой-то частью той компании, которой руководил, чтобы быть заинтересованным в её благополучии.

Поскольку ничего не изменилось, я пришёл к выводу, что грядёт что-то ещё. Если не видно результатов, значит, процесс не завершён. Скорее всего, кто бы ни нацелился на эту компанию, он и дальше будет действовать осторожно, постепенно, оставаясь в тени, что говорит не только о его хитрости, но и о слабости. Будь у него достаточно ресурсов и уверенности в победе, злоумышленник действовал бы иначе. Проблема ведь не только в том, чтобы что-то захватить, но и удержать. Впрочем, пока рано заглядывать так далеко. Крупные и успешные компании из-за подобных мелочей не разваливаются. Двух громких происшествий, попавших в СМИ, недостаточно для подрыва стабильности Айнэ. Эта компания приносит хорошую прибыль. Она на хорошем счету, имеет положительную известность, большое количество заключённых контрактов. Завладеть ею не так-то просто.

На третий день после поездки в Топпоро, увидев господина Ниишиму в офисе транспортного отдела, когда относил туда документы, задумался о том, что он там делал? По идее, личному помощнику финансового директора крупной корпорации нет нужды самому что-то искать в их картотеке, да ещё в обеденный перерыв. Ниишима-сан вполне мог отправить служебный запрос, но почему-то этого не сделал. Повезло, что я задержался в офисе, заболтавшись с Ёсидой и Хасэгавой, иначе бы этого не узнал.

После обеда подошёл к Тамаки с просьбой по своим каналам разузнать, какую

информацию запрашивал господин Ниишима за последние четыре дня. Желательно так, чтобы это никого не насторожило и осталось, что называется — между нами.

— Тебе зачем? — нахмурилась Тамаки, заподозрив меня в желании покинуть наш дружный коллектив.

— Нужно. Помнишь, ты задолжала мне пиво? Так вот, если поможешь, это я буду должен тебя угостить. Ты столько не выпьешь, — провокационно улыбнулся.

— С сушеными осьминожками? — подняла голову тут же заинтересовавшаяся этим Рурико.

— Если поможешь разузнать нужную мне информацию, и тебе будет пиво с осьминогами, — пообещал.

— Лучше услуга, — она тут же поставила условие, явно что-то задумав. — Мне вскоре понадобится твоя помощь.

— Какая? — напрягся, хорошо зная нашу Рурико.

Может, дешевле откупиться деньгами? Большими деньгами, поданными стоя на коленях.

— Пока не скажу, — коварная женщина подозрительно усмехнулась. — Не хочу получить отказ раньше, чем признаюсь.

Рурико определённо догадалась, о чём я подумал.

— Она меня пугает, — доверительно прошептал Тамаки, шутливо за неё прячась в поисках защиты. — Только на тебя вся надежда. Не подведи.

— Ты сначала скажи, зачем тебе это? — не повелась секретарь на отвлекающий манёвр.

— Пытаюсь подтолкнуть свой карьерный рост в нужную сторону. Здесь мне ничего не светит, — взглядом показал на кресло старшего менеджера. — На это место метит Хасэгава-сан и Шихано-сан. Не хочу обходить их, настраивать против себя. Приходится искать обходные пути.

Привёл подходящее объяснение, устроившее наших женщин. Тамаки если на повышение и пойдёт, то как секретарь, а не менеджер, переехав на другой этаж и в другой офис.

— Хорошо. Ничего не обещаю, но посмотрю, что можно сделать. Конфиденциальной информации или чего-то такого, способного навредить их секретарю, не жди. Своих я подставлять не стану.

— Договорились. Вот за это ты мне и нравишься, — пошутил, выражая признательность, чем немного смутил Тамаки.

Понятно, что это не признание в любви, но всё равно, услышать такое очень приятно и волнительно. У японцев данная тема не считается запретной, но признаются они очень редко, чуть ли не в крайних случаях. Это для них очень личный и значимый вопрос. Они даже свою дружбу предлагают далеко не сразу, и не всем. Слышал, в некоторых семьях даже женатые люди стараются обходить стороной признания в любви, выражая свои чувства другим способом. В Японии на улице к красивой, незнакомой девушке не принято обращаться со словами: «Я в тебя влюбился с первого взгляда. Давай встречаться».

Пока на работе выдалось временное затишье, дома меня дожидался ряд сюрпризов. История с соседкой получила весьма неожиданное продолжение. Ещё ни одно доброе дело не осталось безнаказанным, о чём мне вскоре напомнили. Через несколько дней после того, как я разгуливал по этажу с ножом, пугая соседей, Идзуми вновь постучала в мою дверь. Она чуть ли не сияла от счастья, едва не подпрыгивая на месте от избытка чувств. Оказывается, девушка набралась смелости и пошла на прослушивание. Удача ей улыбнулась, она прошла

собеседование и стала трейни в KNT. Трейни — это личинка будущего айдола, кумира миллионов поклонников. Правда, не у всех получалось из гусеницы превратиться в бабочку, но с этим ничего не поделаешь. Места на сцене мало, а фанатская любовь капризна, непостоянна и непредсказуема.

По случаю успеха соседка пригласила меня в гости, отпраздновать это знаменательное событие. Ненадолго, всего на часик, посидеть, покушать тортик, попробовать купленные в магазине закуски и выпить безалкогольные напитки. Там нас уже дожидались школьные друзья Идзуми, её подруга со своим парнем. На моё искреннее недоумение, при чём здесь я, смущённая девушка объяснила, что именно я послужил тем недостающим звеном, что придало ей решимости.

В последнее время Идзуми сомневалась, не зная, что выбрать. Стоило ли ей отказаться от своей мечты в угоду пожеланиям родителей и протоптанной сверстниками дорожке, или же нужно было идти до конца по намеченному пути. Вспомнив слова поддержки, сказанные, по сути, практически посторонним человеком, она всё же решила сходить на кастинг. Хотя и не особо верила в свою победу, но неожиданно прошла там, где многие завалились. Я ведь дважды ей советовал не отказываться от мечты. Сначала во время ночного перекуса, потом у караоке-клуба. Правда, говорил это в качестве ободрения и банальной вежливости, а не подталкивал в спину, но она поняла всё по-своему. Посчитала знаком судьбы, а с судьбой не спорят.

Вот за это и пришла благодарить. Много кланялась, извинялась. Не пойму, за что? Обещала не подвести своего первого поклонника. Когда это я успел им стать?! Что она там себе напридумывала? Она бы ещё нарисовала стрелочки от Сосед — Советчик — Спаситель — Благодетель — Муж.

Не сумев отказаться, а я пытался, но она проявила настойчивость, обещая колотить в стену до тех пор, пока не приду, согласился сходить в гости. Когда до меня дошла очередь сказать своё слово, как полагается, всячески расхваливал соседку. А что ещё я мог ей сказать? Растоптать девичьи надежды критическими замечаниями и своими сомнениями? Что должен был, то и сделал.

Поблагодарив за поддержку, Идзуми поведала нам, что после того, как будут улажены все формальности, где-то через пару дней она переедет в общежитие для трейни. К тому времени, как раз вернётся Хина. Вот радость-то, суккуба вернётся в родное гнездо. Теперь нашу, вот тут опять не понял, к чему обобщение, Идзуми ждут суровые тренировки и жёсткий график, похуже, чем в армии, а также поиск команды. Начинающие идола, как правило, работают группами, чтобы охватить максимальное количество любителей разных женских типажей. Чем-то им да запомниться. Собрать вместе наибольшее количество разных талантов и умений.

Искренне посочувствовал девушке, представляя, что её ждёт. На мой вопрос, а что она умеет уже сейчас, Идзуми с гордостью заявила — петь. Оказывается, она ещё в школе ходила в музыкальный клуб, а потом часто посещала караоке, для тренировок. Девушка ещё тогда нацелилась стать вокалисткой молодёжной группы. Однако играть на музыкальных инструментах она не умела, стихи с музыкой не писала, танцевала плохо. Зато у неё очень хорошие внешние данные и подходящий тембр голоса, за что и взяли. Остальному обещали научить. Это раньше звёздами становились только исключительно талантливые люди, а сейчас те, кого можно было продать публике.

Всё ещё смущаясь, Идзуми вручила каждому из нас по билету на открытое выступление

команд, уже заканчивающих обучение в студии KNT. Тех, кто готов перейти на следующий этап своей карьеры, став профессиональными артистами, актёрами, певцами, музыкантами, моделями. Айдолов сразу готовили в качестве универсалов. Дальше всё зависело от них, от спонсоров и от желающих предложить им контракты.

Идзуми дали несколько бесплатных билетов для того, чтобы она увидела, к чему ей нужно стремиться. Что её ждёт. А те, кого она приведёт, помогут будущим звёздам облегчить старт их карьеры. Неплохой маркетинговый ход. Наверняка записи этого выступления разойдутся по разным социальным группам без дополнительных усилий и вложений со стороны организаторов.

Приняв билет, не стал её обманывать. Сказал, если будет свободное время, приду. Всё зависит от работы. Это Идзуми ещё свободна, как ветер, а я занятой человек.

На этом хорошие новости закончились. Почему я не послушался интуиции и не стал держаться подальше от этого ходячего источника неприятностей? Сейчас бы сидел в своей уютной квартирке и бед не знал. Когда Игараши пожаловалась, что у Идзуми тупые ножи, та грустно вздохнула, став похожей на несчастного котёнка. На что парень её подруги поинтересовался у меня, могу ли я с этим помочь? Приласкать её что ли? А?! Фух, ложная тревога, это он про ножи. Попросил сделать последнее доброе дело для соседки. Согласившись, взял кухонный нож и пошёл к себе за точильным бруском. У меня как раз дома хранится крутой, профессиональный набор для ухода за всеми типами острых предметов и металлов. В отдельном чемоданчике.

Покидая квартиру Идзуми, я опять в коридоре столкнулся с пугливым соседом из пятидесят девятой квартиры. Нужно было видеть, каким подозрительным взглядом он меня провожал. А ведь я через несколько минут вернулся, с довольной улыбкой и... ножом, в этот раз повстречав уже пожилую соседку из шестьдесят первой квартиры. Прямо на её глазах зашёл в соседнюю со своей, пятьдесят шестую, как к себе домой, за минуту до того, как одна неуклюжая девица уронила там чашку, отчего испуганно вскрикнула. Мало того, она ещё и порезаться умудрилась, собирая осколки. Меня точно прокляли!

Через пару дней Идзуми тихо съехала из квартиры Хины. С того дня соседи стали косо на меня поглядывать и о чём-то шептаться за спиной. В их взглядах всё чаще стал замечать настороженность и опаску. Ещё через день, поздно вечером возвращаясь с работы, увидел в переулке сильно выпившего мужика, совсем не держащегося на ногах. Этот дурак неудачно упал и разбил себе лицо. Из чувства сострадания к коллеге, помог ему дойти до ближайшей скамейки. После этого соседи стали вести себя ещё более странно.

Не понимаю, что не так-то? Живу спокойно, один, никуда не хожу, ни с кем не общаюсь. Всегда прилично одет, в одинаковые тёмные костюмы и очки. В моей квартире всегда тихо. Я опрятный, вежливый, аккуратный, неулыбчивый, замкнутый. Чаще всего прихожу домой затемно. Мечта, а не сосед.

Чем хорош мой отдел? Тем, что в нужное время в нём всегда можно найти повод на время отлучиться, якобы по рабочей необходимости. Сказав, что мне нужно проверить один дальний магазин, откуда поступил подозрительный сигнал, услышал ожидаемое, — немедленно отправляйся! Злоупотреблять такими уловками не стоит, но иногда они здорово помогают улаживать личные дела.

Я всё же решил сходить на выступление творческих коллективов студии KNT, послушать живую музыку, «потусоваться» с молодёжью, посмотреть на красивых девчонок, вроде как повеселиться. Причём сделаю это не для себя, а для соседей. Столкнувшись с проблемой нарастающего недоверия и опасений, решил разобраться с этим вопросом в своём стиле. Покажу им подходящий и понятный образ. Постараюсь убедить, что я такой же, как все. Обычный, замкнутый парень, со своими недостатками, увлечениями, безобидный, как младенец.

В Японии общественному мнению придают очень большое значение. Здесь люди не просто переживают, что их не понимают, не поддерживают, что они не вписываются в коллектив, а реально этого боятся. Это только в аниме и в школьном возрасте молодёжь выделяется по полной программе, а на самом деле, быть не таким, как все, очень тяжело. Здесь с этим борются. Загоняют в рамки общепризнанных норм путём законных ограничений. Не вписываешься в них, общество не просто начинает тебя игнорировать, а отторгать, как больную клетку. Японцы очень быстро начинают бросаться из крайности в крайность. Многие из них просто боятся высказывать вслух свои настоящие мысли, отстаивать непопулярную позицию, протестовать. Так не принято.

По замыслу, всё происходящее на концерте буду снимать на телефон, включая себя, окружающих, что я там делаю, что ем, с кем общаюсь, обнимаюсь. Кто мне особенно понравился и как нам всем там было весело. Обязательно сделаю селфи со счастливой Идзуми. Каждую фотографию снабжу каким-нибудь глупым, бессмысленным комментарием с кучей эмодзи. Потом Ёсида, с ним я уже обо всём договорился, «случайно» зайдёт в нашу домовую группу и по ошибке скинет туда все эти фотографии, снабдив их уже своими комментариями. Мне остается лишь делать удивлённое лицо и смущённо извиниться перед соседями, уверяя, что я ничего не знал, не планировал, сам не понимаю, как так вышло. Как и Аямэ-сан, пусть они сами додумают остальное. Ещё все фотографии я заранее заражу безобидным вирусом, который их потом удалит. На случай если кто-нибудь из соседей скопирует или перешлёт эти снимки. В интернете купить такой вирус не составляет труда. Для этого даже не нужно быть программистом.

Ради фотосессии я даже переоделся. Снял пиджак и галстук, заменил белую рубашку на фиолетовую. Слегка взлохматил волосы, расстегнул верхнюю пуговицу, купил дурацкий ремень с пряжкой. В специальной палатке у арены, где будет проходить выступление, приобрёл светящуюся, светодиодную палочку фаната. От накидки в виде безрукавки и ленточек с пожеланиями, а также сердечек, отказался. Я ещё не настолько спятил, чтобы настолько глубоко погружаться в чуждый мне образ, вызывающий оторопь и чесотку.

Первая часть плана прошла как по писаному. Это мероприятие и без моего участия двигалось в нужном направлении. Народу набралось немало. Толпа была заряжена положительными эмоциями. Заводные песенки и красивые девчонки на сцене

присутствовали. Не было только алкоголя.

Долго задерживаться возле восторженно смотрящей на сцену Идзуми и её подруги не стал. У них там сложилась какая-то своя атмосфера. Почувствовал себя лишним. Ещё раз поздравил счастливую девушку, после чего перешёл в более спокойный и свободный угол зала, скрывшись за задними рядами зрителей. Хотя само шоу, а также артистки в сценических костюмах мне понравились, однако не настолько, чтобы увлекаться ими по-настоящему. Это немного не моё. Я всегда рад послушать хорошую музыку, посмотреть на счастливых людей, попробовать что-то новое, но мне больше нравится спокойная, красивая музыка в традиционном стиле на настоящих музыкальных инструментах, а не на синтезаторе. В каком-то смысле я старомоден.

Во время перерыва, когда группы айдолов вышли пообщаться с фанатами, собравшимися вокруг них, я неожиданно заметил знакомое лицо, так же занявшее удобную наблюдательную позицию в задних рядах.

«Что здесь делает госпожа Такэути? Не знал, что она интересуется такими вещами. Впрочем, судя по серьёзному, задумчивому выражению лица, директор здесь скорее по работе, а не на отдыхе», — предположил исходя из наблюдений.

Компанию ей составляла такая же серьёзная Онода-сан, держа папку для документов, и незнакомый мужчина, выглядящий типичным офисным работником, с фотоаппаратом. Решив проявить деловую вежливость, а то ещё заметят и решат, что я намеренно их игнорирую, подошёл, поздоровался. Госпожа директор удивилась моему появлению здесь не меньше, чем я её. Оказалось, что она пришла подыскать какую-нибудь набирающую популярность молодёжную группу, состоящую из симпатичных девочек. Пока ещё не дорогую и не слишком зазнавшуюся. Директор собиралась пригласить их выступить на фоне строящегося гостиничного комплекса, чтобы и местных жителей порадовать, снизив число недовольных неудобствами, связанными с проводимыми работами, и снять юных красавиц в рекламном ролике. По моему совету, между прочим.

Несколько рекламных роликов с разными начинающими группами, выложенными последовательно, в виде сериала, с общим сюжетом и элементом соревнования, призом которого станет недельное проживание артистов в этой гостинице, должны привлечь к ней намного больше внимания, чем одно выступление и один ролик с какой-нибудь раскрученной суперзвездой. Он быстро надоеет зрителям и затеряется на фоне тысяч подобных реклам. Кроме того, данный маркетинговый ход можно подать в виде помощи молодым талантам, что всячески поощрялось, а не «хитрого плана». И это была только часть моих предложений.

— А ты здесь как оказался? — доброжелательно любопытствовала госпожа директор, вовсе не требуя отчёта.

— Поддержать знакомую. Она сегодня официально стала трейни студии KNT. Не смог отказать, — словно извиняясь, смущённо развёл руками, продолжая отыгрывать выбранную роль.

— Ну да, такие девочки умеют добиваться своего, — понимающе улыбнулась Такэути-сан. — Быть может, моя компания когда-нибудь и ей тоже предложит заключить контракт. Ты же поможешь нам договориться? Устроить хорошую скидку, по знакомству, — полушутя оставила закладку на будущее.

— Посмотрим, — уклонился от чёткого ответа. — Не хотите что-нибудь выпить? Лимонад, сок, кофе?

Сменив тему, показал на небольшой бар, предлагая до него прогуляться. По-хорошему она должна была вежливо отказаться, и на этом мы бы спокойно расстались, без обид и сожалений, однако Такэути-сан захотела составить мне компанию. Мужчина с фотоаппаратом, откланявшись, заверив, что дальше сам всё сделает, уехал по делам. Онода-сан отошла поговорить по телефону. Не в моём же присутствии вести важные разговоры. И много чести, и много лишней информации для чужих ушей. Похвальная профессиональная предосторожность. Никогда не знаешь, как всё обернётся в будущем.

У бара, взяв на двоих кофе, не ей же меня постоянно угощать, что могут понять неправильно, проявляя осторожность, принялся выведывать информацию о директоре финансового отдела главного офиса. Что он за человек? Какой у него характер? Крепкое ли здоровье? Всё ли хорошо в семье? Задавал вполне обычные, безобидные вопросы, не подряд, а искусно вплетая в канву беседы, чтобы меня ни в чём не заподозрили. Никакой конфиденциальной информацией делиться не просил. О своих подозрениях на его счёт не распространялся. При упоминании господина Мацудары придерживался уважительно-доброжелательного тона. Ничего не переспрашивал и не уточнял. Причину своего интереса обосновал темой корпоративных слухов. У нас они про всех ходили. Кого-то же работникам компании нужно обсуждать в перерывах. Особенно часто упоминались те, от кого зависела наша зарплата. Вполне распространённое и понятное явление.

В свою очередь, Такэути-сан поинтересовалась, не надумал ли я к ней перейти? Обещала выделить личный кабинет, пока маленький, без секретарши, но с телефоном. Как вижу, каждый из нас этим разговором преследовал свои цели.

Когда допили кофе, Онода-сан ушла вылавливать продюсера студии KNT, собираясь задать ему несколько вопросов, к нам подошёл хорошо одетый, преисполненный важности мужчина. Не знаю, каким ветром его сюда занесло, но, увидев Такэути-сан, он тоже решил совместить приятное с полезным. Поздоровавшись, на правах её старого знакомого, они оба оказались из одного круга общения и интересов, завёл разговор о желании пригласить главу компании Хоримия поучаствовать в совместном проекте. Пока мужчина завёл разговор только о намерениях, без обязательств, пытаюсь узнать мнение собеседницы на этот счёт. Я не думал, что меня их беседа как-то коснётся, раздумывая над тем, как бы незаметно уйти, но кое-что заставило передумать.

Я только недавно изучал рынок ценных бумаг, поэтому, услышав название крупного завода, производящего цемент и строительные смеси, который должен был обеспечить материалами упомянутый совместный проект, позволил себе дать совет.

— Госпожа Такэути, простите, но я бы не рекомендовал вам принимать предложение этого господина. По крайней мере, в текущем виде.

Эта тихая фраза, сказанная вежливым тоном, вызвала эффект разорвавшейся бомбы. Замолчав, оба собеседника внимательно на меня посмотрели, гадая, что это сейчас было? И какое право я имею давать им такие советы.

— Почему? — с прежним выражением лица, невозмутимо спросила директор компании Хоримия.

— Потому что этот завод через некоторое время столкнётся с серьёзными трудностями в поисках сырья. У него попросту может не хватить объёмов продукции для покрытия ваших нужд. Не говоря уже о неизбежном повышении отпускных цен. На местном рынке необходимое им сырьё в дефиците.

— Откуда у вас такая информация? — удивился собеседник госпожи Такэути.

Недовольство в его взгляде сменилось на озабоченность. Он вполне допускал, что я мог оказаться компетентен в этом вопросе. Неизвестно же, кем я работаю и на кого. То, что госпожа Такэути благожелательно ко мне настроена и проводила со мной время, уже стало своеобразной рекомендацией к проявлению, как минимум вежливости. Выглядеть дураком на переговорах никто не хочет. Тем более, мошенником. Так что он решил сперва выяснить причину моего совета, а уже потом делать соответствующие выводы. Я не стал важничать или как-то надсмехаться над ним, спокойно пояснив.

— Китай, откуда этот завод завозит сырьё, больше не является надёжным поставщиком. В этом месяце его правительство начинает антикоррупционное расследование, связанное с рядом крупных предпринимателей, заигравшихся в политику. Они сделали ставку не на того человека и проиграли на прошедших выборах. Один из подозреваемых в коррупции напрямую связан с местной компанией, добывающей песок и производящей известь. Его акции уже стремительно пошли вниз. Судя по новостям оттуда, с большой долей вероятности, в рамках анонсированного расследования счета компании будут временно заморожены, а значит, наш завод лишится партнёра. Найдёт он замену или нет, покажет время. Однако, неопределённость с поставщиками уже начала сказываться на фондовом рынке, в секторе, связанном со строительной отраслью.

— Вы уверены? — с некоторой недоверчивостью уточнил мужчина.

— Да. Это легко проверить, — уверенно ответил.

Если я что-то делаю, то делаю это хорошо.

— Спасибо, — поблагодарила меня госпожа Такэути. — Давай вернёмся к этому разговору позже, — с улыбкой повернулась к мужчине.

— Конечно, Такэути-сан. Я понимаю, — расстроено кивнул мужчина, испытывая досаду.

К счастью, не на меня. Не став задерживаться, сославшись на дела, он быстро нас покинул. Кажется, скоро кому-то из его подчинённых станет очень грустно. Возможно, они бы и без меня всё это выяснили, но сэкономленное время, силы и выданные обещания тоже многое значили. Поблагодарив за совет, сказав, что была приятно удивлена и хорошо провела время, госпожа директор тоже меня покинула. Нам обоим было пора возвращаться к работе. Небольшой перерыв закончился.

Через день, покидая офис, я вновь встретил её в лифте. В этот час на улице лил мелкий дождик, как часто бывает, налетевший внезапно. Госпожа директор не привыкла лично носить зонтик, для этого у неё имелась помощница. Поскольку Онода-сан в тот момент относил документы, а ждать её Такэути-сан не привыкла, я любезно проводил директора до машины, уже дожидавшуюся госпожу на улице, подержав над ней свой раскрытый зонт. Подумаешь, какая мелочь. Вот только преследующий Такэути-сан репортёр, получивший премию за статью о её предполагаемых отношениях, развивая успех, мечтая выдать целую сеть разоблачений, так не считал.

Опасаясь появления более шустрых собратьев-конкурентов, он поторопился выдать ещё одну статью. В качестве доказательств своих домыслов этот писака выложил накопившиеся фотографии, на которых я вдвоём с Такэути-сан пил кофе на концерте начинающих айдолов, как мы держали шарик, их там всем выдавали, потом Онода-сан их забрала, и как романтично я провожал её в дождь до машины, держась очень близко. А что он хотел, чтобы один из нас промок? В общем, теперь ни у кого не возникало сомнений в том, что мы тайно

встречаемся. Почему тайно? Так ведь госпожа директор на этот счёт продолжала хранить молчание, непреднамеренно сыграв на руку репортёру. Как и стоило ожидать, этой историей заинтересовалась её семья.

— Нет, — мрачно ответила Киоко, выругавшись про себя.

Однако вслух она сказала не то, о чём подумала.

— Нет, мама. Я ни с кем не встречаюсь. Это правда. И как я должна это доказать? Привести домой своего вымышленного парня? Когда? В четверг, в два часа? Шутишь? Нет у него аллергии на морепродукты. Что значит, откуда я знаю?! — не сдержавшись, повысила голос.

Отстранившись от телефона, Киоко посмотрела на него с широко раскрытыми глазами, не веря в то, что услышала. Собравшись с силами, дав матери выговориться, вновь приложила аппарат к уху.

— Нет. Я помню. Не дождётесь. Вы один раз уже помогли, спасибо. Как-нибудь сама со всем разберусь. Нет, — она уже устало повторять одно и то же.

В японском языке слово «нет» — есть, вопреки расхожим слухам среди иностранцев, но его практически не употребляют. Это считается невежливым и неприличным. Поэтому Киоко пришлось изрядно постараться, чтобы отказы не прозвучали грубо, для чего она воспользовалась игрой слов.

— Всё, я вешаю трубку. Мне нужно работать. Отвлекаешь. Тоже целую.

Завершив звонок, Киоко медленно и аккуратно положила телефон на стол, экраном вниз. Помолчав минуту, набрав в лёгкие воздуха, громко рявкнула, — Онода!

В воображении Такэути уже составляла список распоряжений, включающий в себя тазики, бетономешалку, карту рыбалки в Токийском заливе и яхту.

Когда в наш офис пришла Онода-сан, я подумал, что ко мне это не имеет отношения. Мало ли какие у неё возникли вопросы к отделу инспекций. Также подумал и Нагано-сан. Судя по заискивающему поведению, он знал, на кого работает эта важная женщина.

— Чем могу помочь, госпожа Онода? — Нагано вышел из-за стола, изображая внимание и готовность к сотрудничеству.

Отвлёкшись от текущих дел, сотрудники отдела вопросительно посмотрели на неожиданную гостью, нарушившую покой нашего «сонного царства». Осмотревшись, серьёзная помощница директора Такэучи спокойно обратилась к старшему менеджеру.

— Господин Нагано, позвольте, я ненадолго заберу Мацумото-сана. Моя начальница хочет его видеть.

— Да, конечно. Мацумото-сан? — с лёгкой растерянностью он перевёл на меня взгляд, удивляясь, какие у директора Такэучи могли возникнуть ко мне вопросы.

Взглядом показал коллегам, что и сам не понимаю, зачем ей понадобился. Если уж Нагано не посмел задавать Оноде-сан столь бестактный вопрос, то я тем более не стану, при всех. Из своего кабинета вышла Мицухо-сан. Обменявшись с гостьей уважительными кивками, она спросила, всё ли в порядке?

— Да. Госпожа директор захотела уточнить некоторые рабочие моменты, связанные с отчётами. Не стоит беспокоиться, — с вежливой улыбкой успокоила её Онода-сан.

Конечно же, возражений не последовало. Почему-то на мой вопрос, когда мы остались одни, помощница Такэути-сан отвечать не стала. Мне показалась, что сегодня она держится со мной несколько холоднее, чем в прошлый раз. И на одиннадцать сантиметров дальше.

Не скрываясь, мы спокойно поднялись на этаж, где располагался офис компании Хоримия. Дошли до знакомой мне общей приёмной. Проведя мимо других сотрудников, ничего им не объясняя, Онода-сан попросила меня немного подождать перед дверью директора. Тихонько постучавшись, вошла. Через несколько секунд вышла и спокойно сообщила, с подчёркнутой официальностью.

— Вас ждут, Мацумото-сан. Проходите.

Сама Онода осталась в приёмной, вернувшись на своё рабочее место. Кабинет госпожи Такэути полностью соответствовал человеку её статуса. Ничего странного в нём я не увидел. Обычный, современный офисный стиль. Посади в кресло за столом директора мужчину и не заметишь никаких изменений.

— Добрый день, Мацумото-сан, — столь же подчёркнуто вежливо поприветствовала меня госпожа Такэути, указав на удобное кресло. — Проходите, присаживайтесь.

Мне показалось, что её приветливая улыбка несколько натянута.

— Благодарю.

Придерживаясь предложенного ею официального тона, усевшись, настроился на работу, поверив в то, что Онода-сан сказала Мицухо-сан.

— Чем я могу быть полезен, госпожа Такэути?

— Мацумото-сан, заранее прошу простить, если моя просьба покажется неуместной, но не могли бы вы оказать любезность, согласившись завтра со мной пообедать? Это будет деловая встреча..., — прервавшись, набрала в грудь воздуха, словно перед прыжком в воду, — с целью публично поссориться.

В моём воображении, выскользнув из рук, что-то хрупкое упало и разбилось. Мягко говоря, это просьба оказалась неожиданной.

— Могу ли я узнать, зачем? — с осторожностью поинтересовался, чтобы не наступить на «осколки».

— Вы же уже в курсе последних новостей о наших вымышленных отношениях? — уточнила госпожа директор.

— Да, — кивнул.

— Дело в том, что моя семья придавала им больше значения, чем я думала. И это проблема, для меня, — уточнила, не став лгать. — Обдумав ситуацию, я пришла к выводу, что её проще не переубедить, а выставить всё так, будто это был кратковременный роман, без серьёзных намерений, чувств, последствий и прочего. Я просто встретила парня, несколько дней с ним встречалась, а потом мы поссорились и разошлись. На этом вполне обыденная история закрыта. Между нами ничего не было.

Как вижу, она довольно откровенна и прямолинейна.

— Иначе, полагаю, репортёры начнут копать глубже и выдумывать то, чего не было и не предвиделось, — зачем-то добавила, хотя этого не планировала.

А ещё, Такэути-сан жестока. Хотя даже хорошо, что она со мной предельно честна.

— Что поделать, народ падок на истории любви богатой принцессы и бедного слуги. Или благородного принца и несчастной падчерицы. Думаю, суть вы уловили. Нужно как

можно скорее пресечь подобные слухи, а то дальше будет хуже. В наши мнимые отношения поверят все, придав им вес, который начнёт на нас давить. Возникнет больше неудобств и недопониманий, что ещё сильнее беспокоит мою семью. Разумеется, я оплачу все неудобства, связанные с этой эгоистичной просьбой. Позабочусь и о том, чтобы у вас не возникло проблем на работе. Постановочная ссора произойдёт при свидетелях, но без камер, без огласки, в строго определённом месте. Для обывателей ваша личность по-прежнему останется не раскрыта. В компании об этом тоже не будут знать. Мне нужны лишь независимые свидетели, чьим словам поверит моя семья. Взамен я тоже рассчитываю на ваше благоразумие. На то, что вы не станете распускать за моей спиной лживые, порочащие слухи и рассказывать свою версию событий.

— Разумеется. Но, простите, я ценю свою непубличность и покой больше, чем деньги. Ваша просьба ставит меня в неудобное положение, — осторожно высказал свои опасения.

— Я тоже их ценю, — улыбнувшись, парировала госпожа директор, твёрдо решив добиться желаемого. — Что поделаться, так сложились звёзды. У меня есть и запасной план, но, поверьте, он вам понравится ещё меньше. С наглым писакой я разберусь, своими методами. Он слишком многого себе позволяет, забывшись, с кем имеет дело, — в её голосе послышались зловещие нотки. — В офис этой газеты уже нагрянули мои юристы. Кроме того, я позвонила знакомому прокурору. Теперь, помимо статьи с опровержением для их читателей, мне нужна сцена ссоры и расставания для близких, пока они не принялись выяснять, кто именно тот мужчина, с которым я, вроде как, встречаюсь. В порядочность этого издательства у меня веры нет ни на йену. Они продадут снимки без цензуры любому желающему сразу, как только им сделают хорошее предложение. Таков их бизнес.

На мгновение маска спокойствия госпожи Такэути треснула. Видимо, кто-то уже успел хорошенько вывести её из себя. Мне сильно не хотелось соглашаться на это предложение, от слова — совсем, однако я догадывался, что за запасной план она имела в виду. С другой стороны, директор же не просила меня пойти на телевидение или сделать объявление для друзей и коллег. Не думал, что пара наших случайных встреч приведёт к таким неожиданным последствиям.

— Вы предлагаете устроить фальшивый разрыв фальшивых отношений?

— Да. Это не займёт много времени и не наложит на нас дополнительных обязательств. Каждый останется при своём, — убеждала госпожа Такэути.

Ознакомившись с подготовленным контрактом, нашёл его довольно простым и понятным, без подводных камней. Он был двухсторонним, ставящим нас в равное положение. Видимо, директор боялась, что я начну распоряжаться званием её бывшего парня по своему усмотрению. Обговорив детали завтрашней встречи, поставил под ним свою подпись. Хорошие отношения с директором крупной компании того стоило. Повеселев, испытав облегчение от того, что всё прошло быстро и гладко, Такэути-сан перешла от плохих новостей к хорошим.

Видно, что это доставляло ей удовольствие, она похвасталась тем, как прошла презентация проекта гостиничного комплекса перед советом директоров корпорации Мацудара. Как они были приятно впечатлены, хвалили, выразили своё одобрение, ставили в пример другим, сразу утвердив проект. В чём, по словам госпожи Такэути, немало и моих заслуг. В наше время сложнее не произвести товар, а выгодно его продать. Рад, что ей понравилась моя работа. Приятно, когда твои труды не напрасны. Директор даже намекнула, что у неё уже интересовались, кто автор маркетинговой стратегии и рекламы?

После того как прошла внутренняя, закрытая презентация крупного проекта, теперь предстояло устроить большое, официальное мероприятие, на которое будут приглашены журналисты, видные эксперты, проплаченные гостиничные критики, популярные блогеры, чтобы провести презентацию для более широкой публики. Я тоже получил приглашение на этот приём, запланированный в конференц-зале Токийской гостиницы, принадлежащей компании Хоримия.

Вернувшись в офис, под любопытные взгляды коллег, невозмутимо занял своё место. Несколько минут со скупающим выражением лица работал, держа интригу до тех пор, пока в меня не кинули скомканную бумажку.

— Рассказывай! — скорчив зверскую рожу, прошептал сгорающий от любопытства Ёсида.

Подняв голову, я с гордостью расправил пиджак, слегка встряхнув его за лацканы.

— Вербовала, — громким шёпотом сообщил по «секрету». — Обещала сделать своим личным помощником. Ей как раз понадобился опытный инспектор. У неё кирпичи на стройке начали внезапно пропадать. А ведь она только недавно наняла нового, опытного прораба с большим стажем работы. Два грузовика...

Доверчивый Ёсида изумлённо приоткрыл рот.

— ... нашли, а остальные, как в воздухе растворились, — огорчённо завершил предложение после театральной паузы.

Теперь бумажный комочек прилетел от насмешливо фыркнувшей Рурико, не поверившей ни единому моему слову.

— А что я? Конечно же, отказался. Что мне там делать? Кирпичи — не моя специализация. К тому же у них в офисе игровая приставка предыдущего поколения, массажное кресло всего одно и кондиционер постоянно работает, — доверительно пожаловался на «невыносимые» условия труда.

Увидев многообещающие взгляды Тамаки и Хасэгавы, со вздохом объяснил, что нужно было проконсультировать её по поводу поставок специального оборудования. Обидевшись, секунд на двадцать, Ёсида «оттаял» и рассмеялся вместе со всеми.

— На, пользуйся, на здоровье, — Рурико протянула мне свой бумажный веер.

Ёсида «оторвал от сердца» антистрессовую игрушку, а Йоши подошёл и с шутливым поклоном протянул механический массажёр для головы, снятый с полки. Мы разве ещё не выкинули этот мусор? Я уже и забыл о них. Послав шутников работать дальше, с улыбкой сосредоточился на своих таблицах. Сами себя они не сделают. Хотя можно настроить макросы и оптимизировать всё до полной автоматизации, но, чем тогда заниматься мне? Ждать премии за внедрения инноваций и собирать вещи, оказавшись больше ненужным? Спасибо, уж лучше по старинке, руками всё сделаю. Мне за это деньги платят.

После работы с приподнятым настроением я возвращался домой. Правда, по моему лицу этого не было заметно. Выражение эмоций у меня не слишком хорошо получалось, если этого не делать намеренно. Синдзи не привык как-то ярко проявлять свои чувства, что мне досталось от него по наследству. Если это можно так назвать. Иногда приходилось специально немного дурачиться или надевать маску компанейского человека, чтобы было легче взаимодействовать с обществом. Для Японии это норма. Тут у многих те же сложности.

После завершения операции по улучшению моего имиджа прошло достаточно времени. Сегодня узнаю, дала ли она результаты. Проходя мимо центра жизни нашего квартала,

маленького, круглосуточного магазинчика, на углу у переулка, заметил вышедшую из него небольшую компанию людей. Расслабленно разговаривая, как хорошие приятели, взрослые японцы в рабоче-повседневных костюмах, свернув в мою сторону, пошли навстречу. Мне бы не было до них никакого дела, если бы среди них не заметил знакомого пижона в светлом пиджаке и бордовой рубашке с крашенными под блондина волосами. Сворачивать было уже поздно. Посмотрев вперёд, он тоже узнал меня с первого взгляда. Самое неприятное в этой ситуации то, что судя по расположению людей в их группе, он там на вторых ролях. Сопровождал какого-то важного мужика с накаченной, бычьей шеей и коротко стриженной головой, похожей на бильярдный шар. У него ещё и шрам был хорошо виден на голове. Не хватает только полосы с номером, у груди и линейки, для измерения роста, за спиной. Сразу видно, добропорядочный гражданин идёт, спасайся кто может.

— Коджо-сан, вы разузнали то, о чём я просила? — пожилая женщина в дорогом кимоно вопросительно посмотрела на дворецкого.

— Да, Такэути-сама, — чинно поклонился немолодой мужчина с идеальной осанкой и чопорным выражением лица. — Прощу, ознакомьтесь.

Он почтительно протянул ей небольшую папку, обшитую кожей, с гербом древнего рода Такэути. Открыв и бегло просмотрев несколько листов, куда больше внимания уделив фотографиям, удовлетворённая увиденным женщина слегка улыбнулась.

— Подтвердилось ли, встречаются они или нет? — задала главный вопрос, беспокоящий её сильнее всего.

Всё и так было видно, но требовалось убедиться.

— Хотя госпожа Киоко заверила меня, что это не так, однако, как удалось выяснить, на завтрашний день её личная помощница, Онода-сан, забронировала столик в ресторане «Золотой карп». Всё указывает на то, что молодая госпожа собирается пообедать там со своим молодым человеком. Тем самым, что на фотографиях, невозмутимо отчитался дворецкий.

— Вот же хитрая лиса, — усмехнулась её мать. — Собирается и дальше водить нас за нос? Хочет поставить перед фактом, когда с этим уже ничего не поделаешь? Считает себя самой умной, да? Так вот почему она всячески избегает устроенных мною свиданий с достойными молодыми людьми из хороших семей, — женщина укоризненно покачала головой, причём с весельем, отражающимся в глазах. — Значит, уже не боится обжечься во второй раз? Снова набралась уверенности, как я погляжу. Наглая девчонка, — отругала её.

Для любой матери дочь остаётся ребёнком до самой старости. Отпив чаю из фарфоровой чашки с тончайшим глазурированным покрытием и позолотой, госпожа Амамия продолжила рассуждать вслух.

— Интересно, насколько далеко они зашли, если она уже не стесняется приглашать его в этот ресторан? С другой стороны, не похоже, что она собирается привести его домой, познакомить с нами. Не сейчас, уж точно. Возможно, мы с Сато немного перестарались с нравоучениями после того случая.

На миг вспомнив что-то неприятное, женщина поморщилась, лишившись былого веселья.

— Однако без присмотра я это дело всё равно не оставляю. Не хочу снова видеть нашу сильную и независимую Киоку в жалком, разбитом состоянии. Женщины рода Такэути не должны так выглядеть, — объявила стальным тоном. — Кроме того, у неё и так почти не осталось друзей. Как бы совсем не разочаровалась в людях. Она уже практически живёт на работе, закопавшись в делах, будто мы нуждаемся в деньгах, — в голосе Амамии послышалось недовольство.

Огорчённо вздохнув, она сделала ещё один глоток чаю, успокаивая нервы. Волнения и спешка никогда не идут на пользу. Посмотрев на папку, женщина проворчала.

— Что-то мне подсказывает, Киоко-чан опять пытается отнестись к личным отношениям, как к деловым, а это так не работает. Нужно убедиться, что мои подозрения беспочвенны. Нельзя быть строгой начальницей и на работе, и дома, и в спальне. В таком случае не только мужики начнут смотреть по сторонам, но и аквариумные рыбки. Нужно

уметь быть гибче, во всех отношениях.

Вновь улыбнулась, не боясь говорить такие вещи при дворецком. Он уже давно был практически членом семьи. И его отец им был, и дед, и даже прадед.

— Коджо-сан, приготовьте мне на завтра к обеду машину и забронируйте столик в Золотом карпе.

Обосновав своё желание, она с хитринкой во взгляде посмотрела на невозмутимого дворецкого.

— Будет исполнено, Такэути-сама.

Чуть позже, ознакомившись с документами, она поменяла цель, но не планы.

Разойтись мирно с представителями одного из кланов якудз мне не удалось. Пижон захотел отыграться за нашу прошлую встречу, избавившись от комплекса проигравшего. Способ он выбрал самый простой, заставить меня испугаться стоящей за ним организации. Мелочь, но приятно. Забывать обиды в этой среде не принято. Тем более, показывать страх. Тогда его не только перестанут уважать, но и станут воспринимать как жертву, что намного хуже. С жертвой не принято договариваться, её принято поедать, быстро ли, медленно, целиком или по частям, уже другой вопрос.

Наверное, для себя он решил, что таким образом сдержит обещание, отомстит за унижение и поднимет авторитет перед своими подчинёнными, которых, что примечательно, я в этой компании не видел. Похоже, он и сам в ней на вторых ролях. Это-то и сделало его смелым, ведь в случае чего, разбираться мне придётся уже не с ним.

Мстительно усмехнувшись, пижон приблизился к шрамоголовому и что-то быстро ему принялся объяснять тихим голосом, кивком указав на меня. Бегать от бандитов возле собственного дома я не хотел, а то ещё в привычку войдёт, поэтому спокойно продолжил идти дальше, не глядя на них, чтобы первым не провоцировать конфликт. Надеюсь, у них хватит здравого смысла не делать глупостей. Увы, не хватило.

— Эй, приятель, подожди, — с вальяжным видом окликнул меня шрамоголовой. — Мой друг сказал, что ты плохо с ним обошёлся. Испортил ему отдых в клубе, распугал девушек, выставив плохим человеком, да ещё избил двух приятелей, которые попытались тебя выгнать из уже оплаченной ими комнаты. Это правда?

Продолжать идти и не оборачиваться, прикинувшись глухим, изначально плохая идея, это позиция слабого, поэтому остановился. Посмотрев на него с безразличием, спокойно ответил.

— Он это придумал, пусть он это и подтверждает. И потом, раз твой обиженный друг хочет высказать мне какую-то претензию, то почему не сделает это лично? Не потому ли, что девушки просили их спасти от такого «хорошего» человека? Они убежали сразу, как только выдалась такая возможность, — заранее отмёл любые возражения на этот счёт. — Или он не хочет отвечать на вопрос, что даже не пытался уладить тогда возникшие разногласия дипломатическим путём, а сразу перешёл к угрозам и насилию? Даже интересно, что он называет плохим обращением, учитывая, что я не подходил к нему ближе трёх метров и не сказал ни единого грубого слова?

Шрамоголовый перестал улыбаться и нахмурился. Я всего несколькими предложениями придал этой ситуации совсем другой оттенок. Людям его статуса нельзя действовать с

позиции: мы не правы, но сильны, поэтому делаем что хотим. Не поймут свои же старшие товарищи. Им нужно хоть какое-то обоснование. Кроме того, я с самого начала разговора перехватил инициативу и поставил вопрос ребром, сведя на нет любые попытки что-то там обсудить, по сути признав его статус нейтральной стороны и арбитра. Как бы дальше ни сложились обстоятельства, но пижон уже получил от меня первый подарок, заключающийся в обвинении в трусости и подлости. Мне-то на него плевать, а вот его приятелям, пока ещё нет.

— Так, дела дела не делаются. Зачем же сразу бросаться обвинениями? — осуждающе покачал головой собеседник, пытаясь выправить ситуацию. — Если хочешь рассказать свою версию событий, так расскажи, без лишних слов.

Ему ожидаемо не понравилось, что я выставил его защитником негодяя. Пусть пижон и сволочь, но сволочь из его окружения, а значит, тем самым бросил тень и на него самого. После долгой, утомительной работы я мечтал о тишине и уюте, а не о бессмысленных спорах с идиотами, поэтому незамедлительно указал на ошибочность его рассуждений.

— Простите, во-первых, никаких дел с вами я не веду. Не нужно утверждать, что они делаются так или не так. Во-вторых, я всего лишь задал вопрос. Впрочем, можете на него не отвечать. Мне это не интересно. Обвинение предъявляют с целью чего-то добиться, а мне от вас ничего не нужно. Пожаловаться на судьбу я могу и в храме. В-третьих, почему я должен с вами об этом разговаривать? Потому что вы так хотите? Вы сами назвали этого человека своим другом, а значит, будете его защищать, иначе данное утверждение ложно. А раз солгали в чём-то одном, что мешает обмануть в другом? Если на этом всё, то я пойду. Хотите напасть, нападайте. Честно, мне всё равно.

Не думаю, что он решится устроить драку прямо на улице, на глазах у прохожих. Это настолько глупо, что даже не рассматривается. Немного побледнев, опешивший якудза тоже опрометчиво сказал первое, что пришло ему в голову, не подумав о последствиях.

— Мужик, ты что, бессмертный? Ты сейчас пытаешься сделать так, чтобы мои друзья перестали меня уважать, если я не сломаю тебе ноги?

— Уважать? За что? За умение причинять кому-то боль? Если это так, то мне вас жаль, — искренне ответил, что задело его ещё сильнее.

Признаю, сделал глупость. Когда не чувствуешь страха, забываешь об осторожности. Я не гений, не господин совершенство, поэтому порой ошибаюсь, о чём впоследствии жалею. Конфликта легко можно было избежать, к этому и подводил, но сам же всё испортил несколькими необдуманными словами. Захотел сэкономить время, поверив в то, что он умнее, чем кажется. Что ж, у меня это получилось, только другим способом. Невыгодный нам обоим конфликт резко перешёл из категории желания, в категорию неизбежности. Он не мог позволить себе потерять лицо, тем более здесь, в общественном месте.

Взревев ранеными кабанами, эти ребята полезли доказывать, как глубоко я ошибаюсь, невзирая на последствия. Осознав, какую сделал глупость, резко входя в режим Разгона, стал защищаться, сводя к минимуму вероятные последствия. Теперь уже я попал в неудобное положение. Мне нельзя становиться участником драки, и нельзя причинять им тяжкие телесные повреждения. Та ещё задачка, как выйти сухим из воды, нырнув в реку.

Применяя высшее мастерство уклонения, качаясь, как одинокий тростник на ветру, помимо этого, отводя их атаки ладонью, плавными боковыми движениями, отбивался всего одним ударом — лоу-кик. Калечить людей на улице — прямой путь в тюрьму. Понимая это, перешёл к стратегии нанесения минимальных, внешне незаметных, но очень болезненных и

проблемных повреждений, с которыми невозможно продолжать драку. Когда не можешь стоять на ногах, после пары точных и сильных ударов, они у противника словно «отсыхали», бандиты могли только сидеть на жопе и корчить грозные рожи, быстро-быстро растирая горящие огнём конечности.

Удар по косточке — это очень больно. Ещё он не оставляет следов на коже, если правильно всё сделать. Пришлось проводить очень тонкую, ювелирную работу, стараясь не перестараться, которую без Разгона провести было бы крайне сложно. В отличие от того случая на стоянке, здесь не требовалось куда-то спешить, опасаться оружия, защищать посторонних, бояться неизвестности.

Противостоящие мне люди умели хорошо драться, но в рамках обычных уличных потасовок. Профессиональными бойцами, специально заточенными для битв мастеров, а такие у якудз имелись, они не являлись. Я достаточно быстро вывел всех противников из строя, последнему несильно ударив носком ботинка по косточке на лодыжке. Только с шрамоголовым пришлось повозиться. Низкий болевой порог, жёсткий, как дерево, мускульный каркас, характер, как у носорога, делали его грозным противником. Просто так успокаиваться он решительно не желал. Пришлось в определённом месте ткнуть мужика в шею, усыпляя. Даже не знал, что я ещё и так умею. Сегодня прямо день открытий.

Только в одном случае не удержался от небольшого проявления эмоций. Я с большим удовольствием сломал нос пижону, вызвав обильное кровотечение, залившее ему всю модную рубашку. Правда и мою немного забрызгало, поскольку этот придурок тряс головой, да и руками бестолково размахивал, которыми до этого зажимал пострадавший нос. Подстроил всё так, словно он сам виноват, неосторожно налетев на мою ладонь. Аяй-яй, как «неудачно» всё получилось.

После драки, сохраняя холодный рассудок, позвонил в скорую помощь, при них же. Сообщил, что ребята получили спортивную травму при отработке приёмов в неполюженном для этого месте. Они извиняются за беспокойство и всё такое. Немного увлеклись. Никто серьёзно не пострадал, так что спешить на вызов не нужно. Далее, зашёл в магазинчик, находившийся в прямой видимости. Извинившись перед продавщицей, рассказал ей, что произошло недоразумение. Чтобы убедить в этом тренера, попросил скинуть мне на телефон запись нашей стычки, на которой чётко видно, что произошло. Пришлось задействовать всю свою харизму и красноречие, чтобы она согласилась пойти мне навстречу. У меня даже сложилось впечатление, что немного перестарался.

После посещения магазина спокойно вернулся домой, переоделся, привёл себя в приличный вид уважаемого, законопослушного гражданина, где и дожидался приезда полиции. Кто-нибудь её да вызовет. Мне важно было зафиксировать свою версию событий, предложив второй стороне устраивающий нас всех выход. И в качестве извинения, и в качестве предосторожности. Обострить конфликт я всегда успею. Вскоре полиция действительно постучалась в мою дверь. Не знаю, были ли присланные ко мне патрульные связаны с якудзой или нет, но я им предоставил уже готовые письменные показания, копию видеозаписи, а также заверения, что поставил юриста нашей компании в известность, отправив и ему копии доказательств. Обосновал это страхом перед тем, что нас неправильно поймут и накажут. Объявил о том, что претензий не имею, заявлений писать не буду, если меня к этому не вынудят, и вообще, всё плохое собираюсь забыть. С этими людьми незнаком. Случайно встретились, разговорились, обсуждая спорт, захотели обменяться опытом. До спортивного зала не дошли. Немного поспорили. Дальше получилось как

получилось. Мне ужасно жаль и даже стыдно.

Озабоченно покивав, заметно успокоившиеся полицейские заверили, что во всём разберутся. Врут. Это никому не выгодно. Впрочем, я тоже обманул их насчёт юриста, так что обижаться не стал. Если эта история и будет иметь продолжение, что вполне вероятно, то уже в непубличном виде, опять же, к выгоде всех заинтересованных в ней сторон.

Нужно ли говорить, что избиение бандитов, интерес ко мне со стороны зачистившей полиции, а также прогулка по кварталу в рубашке, забрызганной чужой кровью, не прибавило мне популярности среди соседей. Теперь они точно уверились в том, что я очень нехороший и опасный тип. Возможно, тоже бандит, только лучше маскируюсь под обычного человека. Операция по облагораживанию облика Мацумото Синдзи провалена, с чем я его и поздравил, стоя в ванной, напротив зеркала.

На следующий день, как и договаривались, я предупредил своих коллег о том, что в этот раз обедаю отдельно, вдали от офиса. В детали вдаваться не стал. Только непрошенных советчиков мне не хватало. Пожелав ребятам хорошо провести время, уехал ругаться с госпожой Такэути, как и было записано в моём расписании.

Госпожа директор подобрала меня на своей машине в условленном месте. К ресторану, занимающему целое здание, мы приехали вместе. Вместе же прошли к стойке администрации, а оттуда, в сопровождении предупредительного менеджера, улыбаясь друг другу, имитируя беседу влюблённой парочки, чтобы ни у кого не возникло сомнений в том, что мы не случайные знакомые, с важным видом прошли к забронированному столику. Не спеша, сделали заказ, поговорили о погоде, о курсе валют, о работе, об этом ресторане, не знаю, что ещё в этой ситуации можно обсуждать. Опыт у меня, мягко скажем, небольшой, так что позволил ей задавать направление. Я Такэути-сан, как человека, совершенно не знаю, и у неё, предполагаю, возникли те же проблемы. Если бы не сценарий встречи, наша беседа получилась бы весьма неловкой.

Чтобы не вызывать подозрений в наигранности, скандал был запланирован после первой смены блюд. Там я должен был плавно перейти к замечаниям по поводу её ужасного характера, невнимательности, посредственной внешности. Она сама выдала мне утверждённый список претензий, расписанный от и до, чтобы я не терялся в догадках и не наговорил по-настоящему обидных гадостей. Более того, список прошёл согласование ещё и с Онодой-сан, привлечённой в качестве эксперта.

Поначалу всё шло хорошо, мысленно мы уже обдумывали, чем займёмся после обеда, как случилось нечто непредвиденное, и наш дуэт вдруг превратился в трио.

— Киоко-чан, дорогая, а я иду и думаю, ты ли это? — к нам подошла дружелюбно улыбающаяся, миловидная женщина в строгом платье неброских цветов, идеально подогнанным по фигуре, сшитом из качественных материалов, с маленькой, дамской сумочкой и стильной шляпкой.

Растерявшись, директор уставилась на неё, как монашка на привидение. Заметив, что «моя» дама напряглась, я забеспокоился, не зная, как на это реагировать. В сценарии этого не было, а от меня требовалось его придерживаться. Шаг вправо, шаг влево, карается штрафными санкциями.

— Мама, что ты здесь делаешь? — изумлённо спросила Такэути-сан.

Встав, она подошла и на секунду приобняла её, показывая, что между ними хорошие

отношения.

— Была по делам в этом районе и на обратном пути решила заехать сюда, пообедать. А это кто? — с любопытством на меня посмотрела, призывая дочь представить нас друг другу.

— Знакомься, это Мацумото-сан. Он мой..., — замешкавшись, она забежала взглядом по ресторану, спешно подыскивая подходящее определение, — сотрудник.

Вместе с её мамой я удивлённо посмотрел на Киоко-сан. Чего это она так занервничала?

— Он работает в Хоримия? — уточнила госпожа Такэути странным тоном, такое впечатление, забавляясь реакцией дочери на невинный, в общем-то, вопрос.

— Не совсем, — пришлось выкручиваться Киоко-сан. — Он внештатный, наёмный специалист. Именно он работал над презентацией гостиничного комплекса и программой его развития. Помнишь, я тебе об этом рассказывала? — привела убедительное доказательство своих слов.

— Рад приветствовать вас, госпожа Такэути, — встав, церемонно поклонился, проявляя уважение.

Непринуждённо сев за наш стол, её мать с одобрением на меня посмотрела.

— Как же, уже слышала об этом. Хорошая работа. Совет директоров был впечатлён увиденным. Проект сразу одобрили, без доработок. Вы этому где-то учились? — перешла к расспросам.

Ей не потребовалось много времени, чтобы выяснить обо мне если не всё, то многое. Такое впечатление, что она и так это знала, но скрывала, достоверно изображая удивление. Вполне закономерно наша беседа была подведена к тому, что мы здесь делаем и что меня связывает с её дочерью помимо работы? Госпожа Такэути вела себя вежливо, все вопросы подбирала очень грамотно, не подкопаешься. Она, вроде как, никого ни в чём не обвиняла и не подозревала. Посетовала лишь на то, что не помнит меня, хотя считала, что знает всех друзей дочери. Из-за чего бросила на неё укоризненный взгляд, заставив Киоко-сан на мгновение смутиться. Спросила, не помешала ли нашему разговору? Отдельно уточнила, что не похоже, будто мы здесь находимся по работе. В продолжение умело направляемой беседы, незаметно перешедшей под её полный контроль, невозмутимо поинтересовалась, не нас ли вдвоём сфотографировали в гостинице той ночью, после которой вышла первая скандальная статья? Причём сделала это всё тем же любезно-доброжелательным тоном, с лёгкой, понимающей улыбкой, без перехода, отчего директор компании Хоримия от неожиданности вздрогнула, потеряв выдержку. Её вилка, промахнувшись по цели, заскрежетала о дно тарелки.

Странно. Она казалась мне более хладнокровным, уверенным в себе человеком. Возможно, я чего-то не знаю о её маме?

Получив подтверждение, госпожа Такэути, вновь не показывая своего удивления, посмотрев мне в глаза, спокойно спросила, понимаю ли я то, что не являюсь подходящей партией для её дочери? Подразумевая, что дружить та может с кем хочет, как хочет и где хочет, это её личное дело, она уже взрослая, однако всё, что касается изменения семейного положения, совершенно другое дело. Если я серьёзно рассчитываю породниться с родом Такэути, то напрасно. Её семья меня не одобрит и разрешение на наши отношения не даст. Не потому, что я плохой человек, чем-то болен, беден, совершил преступление или что-то в таком же роде, тогда со мной не стали бы даже разговаривать, а потому, что просто недостоин Киоко-сан. Мы из слишком разных кругов. Это будет очень неравноценный брак,

что обязательно скажется на репутации рода Такэути и ничего им не принесёт, кроме убытков. Она сомневалась, что я могу осчастливить её дочь. Скорее сам обогащусь за её счёт. Так, дела не делаются.

«Где-то я уже это слышал», — мельком подумал.

Киоко-сан тут же возмутилась, указав, что сейчас не средневековые и договорные браки давно не в моде. Прозрачно намекнув, не стоит лезть в её личную жизнь. Госпоже директору сильно не понравилось то, что она услышала.

— Да, не в моде, но от них вовсе не отказались. Просто такие вещи стали меньше афишировать, — спокойно объяснила госпожа Такэути. — Они перешли в разряд необязательных, деловых сделок, с высокой прибыльностью и низкими рисками. Такие семьи крепче, чем чувства, держат вместе общие интересы и общая выгода. Когда обе стороны вкладывают приблизительно равные средства в общее дело, они стремятся его сохранить и преумножить. Если же это делает только одна сторона, то вторая, со временем, чувствуя свою уязвимость и подчинённость, стремится к обретению независимости. Сколько из-за таких банальных причин произошло разводов, а то и сомнительных смертей одного из супругов, не сосчитать. Деньги разворачивают даже самых достойных людей, а большие деньги делают это куда эффективнее. У тебя есть уверенность, что Мацумото-саном не движут корыстные интересы?

Она бросила на меня внимательный взгляд, видимо, ожидая вспышку гнева с моей стороны. Попытку оправдаться. Хочет заставить меня выставить себя в неприглядном свете перед Такэути-сан?

Спокойно попробовав весьма неплохое блюдо, легко подтвердил её подозрения.

— Конечно же, я рассчитываю на некоторое вознаграждение своих усилий, о чём Киоко хорошо известно, — специально упомянул её без именного суффикса, поддерживая легенду о наших отношениях.

Мои слова можно было интерпретировать по-разному. Они вызвали некоторую заминку в разговоре. Мама Киоко-сан как-то странно на меня посмотрела, а потом на промолчавшую дочь. Похоже, я заставил её призадуматься.

Попросив у подошедшего официанта принести ей чашку чая, госпожа Такэути огорчённо вздохнула. Извинившись, сказала, что не хотела меня обижать, но и не собирается одобрять в качестве парня своей дочери. На данный момент мне нечего предложить и нечем гордиться. В эти слова она вложила ровно столько сочувствия и понимания несправедливости этого мира, сколько нужно. Не больше, чтобы не давать неоправданных надежд.

— Я сама буду решать, с кем мне встречаться, — объявила рассердившаяся Киоко-сан, отстаивая право на собственное мнение.

Её лицо застыло.

— Разумеется, — не став спорить, мягким тоном согласилась госпожа Такэути. — Мне только не хочется, чтобы твой выбор послужил причиной осуждения, неприятия и насмешек со стороны наших общих знакомых, между прочим, уважаемых людей, если ты не забыла. Также избежать скандалов в семье. Если неприятности возникнут у тебя, значит, они возникнут и у нас. Мацумото-сан, если вы беспокоитесь о будущем моей дочери, учтите это. Хотите дружить с Киоко, дружите, но на данный момент я не вижу перспектив развития ваших отношений. Моей дочери будет неинтересно на вашем уровне, она его давно переросла, а вам не попасть туда, куда ходит она. Подумайте об этом.

— Мама..., — предупреждаясь повысила голос закипающая Киоко-сан, но ледокол уже было не остановить.

Вообще-то, сегодня планировалось, что ссориться будем мы, а не Киоко-сан с матерью, или я с ней, к чему всё шло. Теперь уже и не знаю, чем всё это завершится. Выказав поддержку госпоже директору, заранее согласившись с любым её решением, я не стал вмешиваться в их дальнейший спор. Там я был лишним.

Убеждая в своей правоте, для сравнения, госпожа Такэучи привела какого-то парня, которого надеялась сегодня увидеть на моём месте. Из хорошей семьи, получившего великолепное образование, деятельного, талантливое, красивое, уважающего старших, построившего успешный бизнес, чьи родители их старые, проверенные временем знакомые. Она его расхваливала так сильно, что даже я признал, что на его фоне выгляжу бледной молью по сравнению с Aglais io.

— Хватит, — окончательно потеряв аппетит, решительно попросила Киоко-сан. — Я знаю, у Сайто много достоинств, и вы хотите видеть его моим женихом. Но этого не хочу я! Как мужчина он меня не привлекает. Закроем эту тему.

— Хорошо, — покладисто согласилась госпожа Такэути. — Тогда похвастайся своим парнем. Должна же я знать, что мне рассказывать знакомым и родным, поддерживая твой выбор? Я на твоей стороне, не нужно так грозно смотреть, — постаралась сгладить эффект от своего вмешательства.

— Спасибо. Я ценю это, — не очень убедительно поблагодарила Киоко-сан. — У Мацумото — тоже обошлась без хонорифика, подчёркивая близость, но пока ещё называя меня по имени, что указывало на дистанцию этой самой близости, — есть как достоинства, так и недостатки. Я знаю, что он не идеален. Довольно скучен и неинтересен. Зациклен на работе. Не разделяет мои вкусы. Собственно, поэтому я и сама уже раздумывала, как бы нам лучше расстаться, не доставляя друг другу проблем, — печально вздохнула, признавая правоту матери.

— Такэути-сан? — я изумлённо посмотрел на госпожу директора, взглядом спрашивая, что за экспромт.

Та мне незаметно подмигнула, попросив подыграть. Теперь понятно. Планы не поменялись, поменялся лишь повод.

— Прости, я не хотела, чтобы всё так закончилось, — извинилась Киоко-сан, с некоторым равнодушием и фальшивым сожалением.

Будто обращалась к уже надоевшей, отслужившей своё игрушке.

— Но это должно было стать моим решением, а не навязанным со стороны, — обосновала своё предыдущее сопротивление.

— Да вы..., да я... да как ты можешь так говорить?! — поражённо воскликнул, мгновенно сориентировавшись. — Я ведь всегда тебя поддерживал!

— Прости, — виновато склонила голову Киоко-сан, чтобы не встречается со мной взглядом — Все подарки я верну. Также в качестве искренних извинений пришлю тебе банковский чек.

— Как вы можете мерить всё деньгами? — возмущённо вскочил на ноги, переходя на Вы. — А ведь вы мне сильно нравились. Я вам верил, Такэути-сан. Оказывается, вы мне лгали! Какой позор! — повысил голос. — Вы ещё та дрянь. Так и знаете. И улыбки у вас фальшивые, и в постели вы...

Что-то меня начало заносить, о чём директор напомнила угрожающим взглядом, быстро

брошенным из подобья. Означающим что-то вроде: «Ты говори, говори, да не заговаривайся!»

Хотелось повторить слова Чацкого: «Сюда я больше не ездук! Карету мне, карету!» — но решил не превращать представление в фарс. Что там дальше, по программе? Как показывали во всех дорамах, в таких ситуациях герои обычно...

Схватив стакан с водой, как знал, что пригодится, заказав заранее, хотел уже облить «унизившую» меня женщину, но, натолкнувшись на кратковременный испуг, непонимание и ступор от моих действий, вовремя одумался. Мне же с ней ещё работать в одном здании. Не зная, куда деть поднятый стакан, не ставить же на место, «поджав хвост», выпил его залпом, назло несостоявшейся бабушке!

— Ваше здоровье, госпожа Такэути, — саркастически пожелал.

После этого гордо удалился, засунув руки в карманы брюк, якобы разрушив за собой мосты. Надеюсь, походку JOJO повторить удалось. По словам эксперта проваленных отношений, Ёсиды, после этого никто не поверит в то, что у тебя с девушкой, которой ты это показываешь, может что-то получиться. Проверено на его личном опыте. Киоко с большим трудом сдерживала смех, глядя мне в спину, удерживая на лице совсем другую маску.

В этот момент сдержанность её матери дала трещину. За всем этим она наблюдала с изумлением, широко раскрыв глаза. Можно сказать, из первого ряда, не поспевая за событиями. Она предполагала, что всё должно было закончиться чем-то таким, но иначе! По общепринятому шаблону. Оставшись успокаивать дочь, которой это не очень-то было и нужно, убеждая, что та сделала правильный выбор, госпожа Такэути немного задержалась в ресторане.

Когда госпожа Такэути вернулась в ожидающуюся её машину, за рулём которой сидел верный Коджо-сан, женщина пребывала в некоторой растерянности и мрачной задумчивости. Заметив её состояние, дворецкий спросил, как всё прошло, чтобы определиться с дальнейшими действиями. Понять, что нужно сказать или куда её отвезти. Нужно ли поднимать госпоже настроение, утешать, хвалить, шутить, или лучше оставить всё как есть, позволив ей немного посидеть в тишине, наедине со своими мыслями.

— Не знаю, — честно призналась Амамия. — Как-то всё прошло слишком быстро. Подозрительно. Она довольно легко восприняла новость о расставании с Мацумото, хотя сама являлась инициатором их отношений. Да и он, показательно обидевшись, определённо сдерживался. Я не заметила у них глубоких переживаний по этому поводу.

— Вы считаете, госпожа Киоко посмела вас обмануть? — в голосе дворецкого послышалось неодобрение.

— Я думаю, она что-то задумала. Не знаю, приготовила план Б на случай разоблачения. Нужно подождать и посмотреть, что из этого получится. Формально мне зацепиться не за что, но почему-то очень хочется. Осталось ощущение некоторой недосказанности. Умеет Киоко озадачивать. Как же с ней в детстве было проще, — покачала головой.

После обеда, вернувшись в офис, со спокойной душой приступил к работе. План

выполнен. Коллегам сказал, что все свои дела сделал и теперь свободен, как птица, в зоопарке. Услышав звонок телефона, не глядя на экран, приложил его к уху.

— Говорю-говорю, — ответил на автомате традиционным японским аналогом слова — алло.

— Это я. Нужно встретиться.

Узнав по голосу пропавшую госпожу Мацудара Аямэ, на секунду замер, мысленно молясь богине, чтобы это оказалось шуткой. Второй встречи с матерью моей предполагаемой девушки я не выдержу. Во что тогда превратится мой еженедельник? Где второй случай, там и третий. Мне что теперь, профессию менять? В Японии как раз есть агентства по предоставлению подобных услуг.

— Простите? Кто я? — невозмутимо уточнил, продолжая щёлкать мышкой. — Вы, случайно, не ошиблись номером?

— Случайно, нет. Но могу прийти и проверить это лично, — предупредила, отчего-то развеселившаяся девушка. — Ты же сейчас у себя?

— Не нужно. Я вас вспомнил. Говорите. Я сейчас на работе, — попросил тоном человека, которого отвлекают от важного дела.

Я ещё не все колоды в пасьянс-косынка собрал на высоком уровне сложности. Рекорд офиса не побит. Тамаки сан пока на недосягаемой для нас высоте.

— Вот об этом я и хотела с тобой поговорить, — проявила настойчивость, не оставив мне выбора.

Будет хуже, если она действительно сюда придёт. Меня же коллеги препарируют за то, что не рассказал им о «дружбе» с дочерью генерального директора нашей корпорации. Отношение изменится как по волшебству. И только поначалу будет казаться, что в лучшую сторону. Во-первых, со мной перестанут секретничать. Во-вторых, перестанут вести себя непринуждённо. В-третьих, непосредственное начальство начнёт опасаться, что меня собираются тянуть наверх, вне очереди, отбирая шансы на повышения у них. Кроме того, тяжело уважительно кланяться тому, кто ещё вчера кланялся тебе.

Встретиться с Аямэ-сан мы договорились после моей работы, на тихой улочке, в четырёх кварталах от небоскрёба. Однако, в отличие от фильмов, где у меня было бы четыре гвоздики, спортивная газета, серый плащ, шляпа и чёрные очки, а Аямэ-сан пришла бы с детской коляской и в красной косынке, в жизни всё вышло гораздо проще. Как чувствовал, что девушка, не заморачиваясь с соблюдением конспирации, приедет на своей приметной, спортивной машине, которую в округе знает каждый охранник. Даже не удосужилась сделать вид, что она — это не она, а я — не её раб лампы.

Сев в салон, пахнувший дорогой кожей и лаком, устало спросил.

— Добрый день, Госпожа Мацудара. Пожалуйста, обрадуйте тем, что просто захотели выпить со мной чаю и поговорить о погоде в Сейтеки, — попросил с лёгкой усталостью в голосе, пока пристёгивался.

Она как-то странно на меня посмотрела, помедлив с ответом. Я только что поставил её в неудобное положение. Примерно, как и она меня, немного ранее. Это всё равно, что задать вопрос — Скучала ли ты по мне? Пусть определяется с тем, что она от меня хочет и почему я должен ей помогать? В этом предложении скрыто много нюансов.

— Я по нашему делу. Неужели ты хотел, чтобы я по тебе соскучилась? — произошла резкая смена настроения.

В её глазах заблестело нешуточное любопытство. Девушка решила поднять ставки. Похоже, смутить собеседницу не вышло. Она сама кого хочешь заставит испытать неловкость, что доставляет ей удовольствие.

— Нет. Но услышать это было бы проще, — невозмутимо согласился, переводя всё в рабочую плоскость.

Намекнул, перефразируя известную поговорку: «Вассал моего сюзерена, не мой сюзерен».

— Приятнее? — удивлённо переспросила «не расслышавшая» Аямэ-сан, продолжая гнуть свою линию.

— Проще, — повторил, выделив это слово интонацией.

— Злой ты, — обиженно надула губки, словно заигрывая. — Наверное, поэтому у тебя нет девушки.

Бросила быстрый взгляд на мои пальцы, чтобы убедиться в отсутствии кольца.

— Исходя из этой логики, то, что у вас нет парня, я могу рассматривать...

— Что я всё ещё в поисках, — торопливо закончила Аямэ-сан, не позволив развить эту мысль.

Мило улыбнувшись, выдержала небольшую паузу, наивно похлопала ресничками, после чего рассмеялась.

— Ладно, повеселились и хватит. Тебе что-нибудь удалось узнать о Ниишима-сане? — она стала серьёзной.

Как и подозревал, я понадобился ей по тому делу, от которого собирался держаться подальше.

— Только общедоступные слухи из открытых источников, которым я предпочитаю не доверять. Чтобы найти более существенную информацию, нужно время. Спешить в этом деле нельзя. К тому же позвольте напомнить, Мацудара-сан, что я работаю на компанию

вашего отца, а не на вас, и не в том качестве, в котором вы думаете, — вежливо напомнил дочке большого босса.

Решил сказать об этом открытым текстом, раз она не хочет понимать намёков.

— Зануда, — шутливо пожаловалась девушка, оставаясь на своей волне. — А вот я кое-что разузнала. Помощник моего дяди несколько раз ездил на центральный склад компании Айнэ. Якобы для проверки. Финансовых нарушений тогда найдено не было, поэтому всё завершилось благополучно. Однако, завтра он опять зачем-то туда собирается. Готова поспорить, Ниишима-сан явно что-то затевает. Нужно выяснить, что именно.

— Желаю успехов, — иронично улыбнулся, не разделяя энтузиазма.

Косо на меня посмотрев, девушка, у которой слишком много свободного времени, решила чуть приоткрыться, добиваясь сочувствия и доверия. Она прекрасно понимала, без этого наши пути окончательно разойдутся. У меня нет причин ей помогать.

— Я хочу с ним поквитаться. Он выставил меня перед подругами дурой. Опозорил перед людьми. Использовал в своих целях. К дяде я лезть не могу. Отец запретил. Сказал, что сам с этим разберётся. Никаких доказательств его вины у нас нет. Только предположения. Сосредоточиться на скучных лекциях, когда в моей семье непонятно что происходит, я не могу. Впрочем, самостоятельно во всём разобраться, тоже, — честно признала. — Поэтому мне нужна твоя помощь. Ты не думай, я заплачу за расследование, и вину возьму на себя, если отец обо всём узнает. Пожалуйста, мне нужна ваша помощь, господин Мацумото, — церемонно поклонилась, ухитрившись это сделать прямо в машине, придав этому жесту подобающую официальность и уважительность. — Я хочу доказать, что не нужно меня втягивать в семейные дразги, тем более, втёмную.

Похвальное стремление. Представив, что Ниишима-сан может ещё кого-нибудь подставить, у кого нет такой же защиты, как у Аямэ-сан, почувствовал раздражение. Плохих людей нужно наказывать, с этим никто не спорит. Вопрос в правах и ответственности.

— Хорошо, я посмотрю, что можно сделать. Возможно, потом у меня к вам тоже появится небольшая просьба. Доброй ночи, госпожа Мацудара, — вежливо кивнув, покинул машину.

Девушка хотела что-то ещё сказать мне вслед, но передумала. С выражением лёгкой досады на себя проводила взглядом, не спеша уезжать сразу же после завершения разговора.

Идя по тротуару, я достал телефон и позвонил своему другу Икеде, работающему в отделе логистики. Поздоровавшись, немного поболтав о жизни, пожаловавшись на то, что мы давно не собирались, спросил, как у него дела, а потом попросил завтра организовать мне вызов на центральный склад компании Айнэ. По секрету сообщив, что там работает одна очень симпатичная девушка, с которой я хочу пообщаться на расстоянии поцелуя. Посмеявшись, Икеда пообещал устроить мне свидание. Взамен попросил узнать, есть ли у неё подруга?

После Икеды я позвонил Тамаки. Пожаловался на возросшую цену говядины, на толкучку в транспорте, на задержку с выходом нового альбома певицы Аю. Поинтересовался, любит ли она вкусно поесть? В связи с чем у меня возник вопрос, что там по поводу моей просьбы?

— Ничего подозрительного за Ниишимой-саном не замечено. Занят решением обычных рабочих вопросов. Недавно в отделе кадров запрашивал личное дело одного из водителей. Как там его... Хашигано Теппея, — припомнила Тамаки, по привычке перейдя на профессиональный стиль речи, отчитываясь о выполненном поручении. — Он просил у

секретаря собрать сведения о его материальном и семейном положении, составить характеристику, предоставить рабочий график. Насколько я поняла, этот сотрудник чем-то не угодил нашим боссам. Они ищут способ, как бы от него тихо избавиться. Добровольно увольняться Хашигано-сан не захотел. Перевод предлагать ему не стали, значит, решение уже приняли.

Законно уволить сотрудника крупной компании в Японии очень сложно. Особенно если тот этому противится. Что говорить, если тут до сих пор практикуются договора пожизненного найма. Целыми поколениями семьи могут работать на одного и того же работодателя, в полной зависимости от его доброй воли, и это считается нормой. При этом права простых работников государство отстаивает особенно жёстко, делая эту связь только прочнее. Правда, без хитрой лазейки и тут не обошлось. Если нужно, работодатель создаёт своему сотруднику невыносимые условия труда, и тот сам увольняется, безо всяких выплат, положенных при сокращении. Когда сил терпеть уже нет. Обратной стороной является то, что некоторые предпочитают не увольняться до самого конца, до суицида или бегства от реальности. Для пожилого японца, всю жизнь проработавшего на корпорацию, с кучей кредитов и семьёй, увольнение — это не просто крах карьеры, а крах чуть ли не всей его жизни. Не все из них могут с таким справиться.

— А где этот Хашигано-сан работает? — поинтересовался, чувствуя, что попал на след.

— В компании Айнэ. Где-то на складе. Я не вникала. Уточнить? — по-деловому, собранно спросила Тамаки-сан.

Видимо, до сих пор не переключилась в режим свободного времени.

— Не нужно. Спасибо. Это не важно, — успокоил трудоголика, подсознательно опасавшегося быть застигнутым врасплох и продемонстрировать свой непрофессионализм.

Поговорив ещё немного, завершил звонок. Найти информацию в интернете о человеке, зная его имя, фамилию и место работы, не составляло труда. Запомнив, как выглядит Хашигано-сан, спокойно поехал домой. На следующий день, не подавая вида, что я чего-то жду, специально сделал себя чаю, поговорил с коллегами о планах на обед, обложился документами.

— Мацумото, поступила заявка. Нужно съездить по адресу..., — поговорив по внутреннему, проводному телефону, поручил мне Нагано.

— Да что ж такого, — разочарованно вздохнул. — Спокойно поработать не дадут. Что там у них случилось?

Уточнив детали, с неохотой собрался и поехал отрабатывать зарплату.

Центральный склад представлял собой большой объект, на котором работает много людей, сосредоточена техника. Быстро сделав свою работу, как и обещал Икеде, составив положительный отчёт об отсутствии нарушений, которых и вправду не обнаружил, занялся другим делом. С умным, занятым видом принялся прогуливаться по складу, делая записи в тетрадь. Иногда отвлекал проходящих мимо сотрудников вопросами о том, что где находится. У всех должно сложиться впечатление, что я занят важным делом. Наконец, Нишиима-сан был замечен. Не став к нему приближаться, я проследил, куда он пойдёт.

Сначала помощник финансового директора зашёл в контору, где поговорил с начальником погрузочного участка. Забрал несколько бумаг у кладовщика. Немного поговорил с ещё одним сотрудником в стандартной робе сотрудника склада, встретившись с ним в переходе между блоками зданий, на небольшой, хорошо просматриваемой в обе

стороны дорожке, после чего спокойно вернулся к своей машине, сел в неё и уехал. Я же переключил своё внимание на этого человека, лица которого так и не смог вспомнить. А ведь я заранее ознакомился с личными делами всех ключевых работников, запомнив в лицо, кто и за что здесь отвечает.

Ведя себя подозрительно осторожно, осмотревшись, зайдя в помещение с палетами, заставленными картонными коробками, странный сотрудник принялся кому-то звонить. Оставшись снаружи, спрятавшись сразу за открытой дверью, я прослушал ничего не объясняющий разговор с неизвестным собеседником. Сам разговор меня не заинтересовал, а вот голос этого человека, ещё как. У меня хорошая память на лица и на голоса. Именно этот придурок, приставив пистолет к голове Аямэ-сан, приказывал мне остановиться. Сильно удивившись этому факту, бесшумно покинул наблюдательную позицию до того, как он вышел из помещения. Держа дистанцию, стараясь не попадаться ему на глаза, выяснил, чем он здесь занимается.

Как оказалось, этот человек недавно нанятый разнорабочий. Причём, как подсказал сотрудник склада, которого я угостил сигаретой и сочувственно выслушал его личные проблемы, тот пришёл по рекомендации уважаемого человека, устроившись на временную подработку, на полставки, представившись студентом. Убедившись, что преступник не столько здесь работает, сколько скрытно следит за одним из водителей большегрузных грузовиков, в котором я опознал Хашигано-сана, больше не задерживаясь на объекте, уехал в офис. Нельзя, чтобы меня в чём-то заподозрили, связав с этим человеком. Чем дольше идёт слежка, тем больше рисков её провала.

После работы, выяснив адрес проживания водителя, съездил к нему домой. Заглянув в почтовый ящик скромного, небольшого дома в обычном спальном районе, обнаружил там пачку рекламных буклетов о том, как быстро взять кредит, купоны различных скидочных акций от торговых сетей, рекламные объявления. Осмотревшись на месте, изучив квартал и подходные пути к дому, уехал. На следующий день я поджидал возвращающегося с работы водителя в удобном месте.

— Хашигано-сан, — неожиданно заступил ему дорогу, вынырнув из-за угла, отчего пожилой, угрюмый мужик испуганно вздрогнул и рефлекторно отшатнулся.

Судя по глазам, он принял меня за кого-то другого. За того, от кого ждал неприятностей. Любопытная реакция. Успокаивающе улыбнувшись холодной, равнодушной улыбкой сотрудника при исполнении, которому положено это делать, быстро показал свой рабочий пропуск, взявшись так, чтобы прикрыть название отдела и вторую половину должности. Сделал это с непробиваемой уверенностью и выверенными до автоматизма движениями, дав ему ровно столько времени, чтобы успел заметить фотографию и эмблему компании. Первое, что бросается в глаза.

— Я сотрудник безопасности корпорации Мацудара. У вас найдётся свободная минута? Хочу задать вам пару вопросов. Или же предпочитаете проехать со мной в полицейский участок?

— В полицию? Зачем? — ещё сильнее напрягся занервничавший мужчина.

Хотя он попытался выглядеть только удивлённым, но я на это не повёлся.

— Нам поступила информация, что вы готовите теракт на складе, на котором работаете? И о том, что вы связались с опасными, разыскиваемыми преступниками. Информация пока ещё непроверенная, требует подтверждения, поэтому нами было принято решение всего лишь, — подчеркнул это, — побеседовать с подозреваемым в

непринуждённой обстановке, не привлекая к этому делу его семью.

У Хашигано-сана едва заметно дёрнулась веко. Вот теперь он сильно испугался, чего я и добивался.

— Вы что, с ума сошли?! Никакого теракта я не планирую! — горячо заверил мужчина, понизив голос.

Оглядевшись, он проверил, не слышал ли нас кто-либо ещё. Обвинение было очень серьёзным. Я намеренно обвинил его в настолько ужасном преступлении, чтобы легче было признаться в менее серьёзных проступках. Это как: «Сынок, ты что, колешься героином? Ну что ты, мама, я всего лишь курю марихуану.» Также я указал, что спрашиваю не по личной инициативе, а по приказу, что придаёт этому разговору совсем другой оттенок. Что-то в голосе водителя меня насторожило, поэтому решил усилить давление.

— А что планируешь? Ну же! Живо отвечай! Что от тебя потребовали те люди? — внезапно проявив агрессию, злобно взял его за грудки, пытаясь пробить брешь в треснувшей эмоциональной броне, пока он не опомнился и не стал обдумывать свои ответы.

— Чтобы я уволился со скандалом, — быстро ответил Хашигано-сан, испугавшись моего взгляда.

Он увидел его глубине что-то страшное, поверив, что я легко могу сделать ему больно. Сила воли этого человека и до моего появления уже была кем-то немного подавлена.

— Что за скандал? Не молчите! В тюрьму захотели? А если из-за вас погибнут люди! — повысил голос, поднимая ставки, вынуждая пока ещё маленькую трещинку превратиться в большой разлом.

Всё происходило слишком быстро, он просто не успевал обдумывать свои ответы и не знал, что в этой ситуации нужно делать.

— Никто из-за этого не пострадает. Только техника. Отпустите меня, — окончательно растерявшийся мужчина попытался вырваться, желая держаться от меня подальше. — Вот чёрт. Я не должен был этого говорить, — испугался ещё сильнее, поняв, что случайно проговорился. — Эти люди не оставят меня в покое.

— Этими людьми займутся мои коллеги. Им бы самим постараться найти подходящее оправдание своим действиям. А теперь успокойтесь, — вновь доброжелательно улыбнувшись, отпустил его. — Дышите глубже. Всё хорошо. Вы пока ещё ничего не сделали и ни в чём не виноваты. Давайте пройдем в ближайшее кафе и спокойно обо всем поговорим. Руководство компании не оставит вас в беде. Не нужно никого бояться. Поверьте, жить со спокойной совестью намного приятнее, чем шарахаться от любой тени и страдать от чувства вины. Вот она вас точно не оставит в покое до конца дней, хоть в богатстве, хоть в бедности.

После того как он сознался, упираться дальше не имело смысла. В кафе, чувствуя облегчение от того, что можно выговориться и получить помощь, Хашигано-сан рассказал свою печальную историю.

Оказалось, что он недавно попал в аварию на грузовике, принадлежащим компании. Не по своей вине. Однако, что-то пошло не так. Вину за случившееся возложили на него, потребовав компенсировать все расходы, а их набралось немало. Юристы компании развели руками, а финансовый отдел отказался входить в его положение. Затем на работе началась сплошная полоса неудач. Водителю, которому до пенсии оставалось не так уж и много, стали грозить увольнением. И вот тут на пороге его дома появились странные типы, которые предложили выгодную сделку. Он должен был после прохождения обязательного

медицинского освидетельствования напиться и совершить ещё одну аварию, прямо на территории склада. Такую, чтобы грузовик был повреждён достаточно сильно. Конечно же, его за это с позором уволят. Найти другую работу водителю будет очень сложно, почти нереально. Сумма долга вырастет. Однако, всё это Хашигано-сану обещали компенсировать, а также помочь с переездом в другой город. Ему уже подкинули прямо домой две сумки, набитые наличностью, отчего водитель испугался и стал бояться за свою жизнь. Этим шагом неизвестные одновременно запугали его, подкупили и связали обязательствами. Он не знал, куда вернуть деньги, а значит, не мог и отказаться. С учётом полученных денег Хашигано-сан теперь может не работать до конца своей жизни. Осталось только устроить аварию, которая, как мне кажется, даже в новостную ленту не попадёт, оставшись внутренним делом компании Айнэ.

У меня появились догадки, зачем нужно было устраивать все эти сложности и шпионские игры. Подозреваю, после череды дискредитирующих акций совет директоров с радостью проголосует за отставку действующего директора компании Айнэ. Таким образом, они попытаются избавиться от источника проблем, успокоить сотрудников и замазать скандал. Не знаю, для себя ли финансовый директор готовит освободившееся кресло или для кого-то другого, но это и не важно. По крайней мере, мне. Пусть об этом голова болит у господина Мацудары Тацуми.

Как мог, успокоил несчастного водителя. Попросил немного подождать, пока его вопрос решится. Вернувшись домой, на ноутбуке сделал отчёт для Аямэ-сан. Дальше пусть она подключает серьёзных дядей решать серьёзные вопросы. И так им почти всё принёс на блюде. Без применения спецсредств и законно выданных разрешений дальше не обойтись.

Казалось, всё должно закончиться на хорошей ноте, но нет, одной избалованной студентке захотелось приключений. Аямэ-сан решила самоутвердиться и дальше поиграть в героев, получив максимальное количество редких достижений. Понимаю, когда у тебя есть деньги, свобода, статус, влиятельная родня, хочется попробовать чего-нибудь новенького, волнительного. Словом, никому ничего не сказав, она приехала ко мне домой, собираясь убедить поучаствовать в ещё более рискованном и авантюрном плане. Вот только я задержался на очередной переработке, а тем временем ко мне нагрянула группа избитых ранее бандитов, собирающихся взять реванш. Понимания, а соответственно и поддержки у собственного руководства, они не нашли, поэтому решили действовать в частном порядке, доказав соклановцам, что они вовсе не мусор. Избить их и остаться безнаказанным не получится.

Встретив у моей двери Аямэ-сан, они обрадованно спросили, кем она мне приходится? Та возьми, да и ответь, что близкой подругой. Счастливые недоумки тут же родили «гениальный» план, простой, как палка. Не знаю, может, манги начитались, как и девушка, покупая её в одном и том же магазине.

Похитив мою подружку, громилы отвезли её в заброшенный колбасный цех. Зная о том, что я хорошо дерусь, они надеялись таким образом лишиться меня главного преимущества. Убедившись, что заложница не доставляет проблем, принялись звонить мне с требованием прийти, извиниться, ну и пару раз получить по почкам, для порядка. Вот только по вечерам, сильно погружённый в работу, сосредоточившись только на ней, да ещё в режиме Разгона, я на телефон внимание не обращаю, а потом абонентам с незнакомых номеров не

перезваниваю.

Аямэ-сан, обидевшись на невоспитанных хамов, решила преподать им урок моими кулаками. Поняв, что ничего они заложнице не сделают, только пугают, мстительно промолчала о своём происхождении. Её вера в меня не знает границ приличных слов. Так что эту ночь она провела в некомфортных условиях чёрт знает где, рядом с обеспокоенными бандитами, дожидаясь запаздывающего рыцаря в тёмном костюме, добирающегося до дома на метро. Хорошо, что ближе к утру я не видел выражения её лица. Даже знать не хочу, кому она в тот момент желала зла. Да и вообще, она была просто очень зла.

Утром, когда я пришёл на работу, бандитами была сделана попытка связаться со мной под номером два. Узнав всю историю, несказанно удивился. Чтобы я был послушнее и не делал глупостей, меня припугнули связью с кланом Кагашимару. Я и не стал делать глупостей. Что я им, школьник что ли?

Отпроситься у Нагано оказалось сложнее, чем я думал. Тот на меня сегодня хотел свалить очередную кучу своей работы. Пришлось настоять, проявив жёсткость, что ему очень не понравилось. Не став устраивать неприятную сцену на глазах у всего отдела, он меня отпустил, но определённо затаил обиду. Нагано мне ещё это припомнит, к гадалке не ходи. Учитывая последние события, уже не страшно. Как только меня тут достанет абсолютно всё и все, уволюсь.

Узнав в интернете адрес главного дома, он же штаб-квартира клана якудза Кагашимару, поехал напрямик туда. В Японии преступные кланы имеют свои офисы, региональные представительства, ведут вполне легальный бизнес и не прячутся. Конечно, они ещё как нарушают законы, но делают это при «свете луны», а не под «светом солнца». Пока ведут себя вполне добропорядочными гражданами, полиция их не трогает. Предпочитает либо договариваться по-хорошему, чтобы на улицах сохранялся порядок и спокойствие, либо упрятать их за решётку.

Несомненно, без подковёрных игр, интриг и попыток обмануть давнего врага у них не обходилось, но это проходило за пределами публичного поля. Обе стороны старались не переходить черту, переводя всё в фазу открытого противостояния. У одних для этого нет достаточного количества ресурсов, и никогда не будет, а у вторых нет уверенности, что потом станет лучше, чем сейчас. Легче иметь дело с организованным сообществом, чем с неуправляемым стадом.

Купив в автомате с гатяпонами игрушку, обмотал её заранее распечатанным на принтере письмом и скрепил его пластырем. Незаменимая вещь. Чтобы улучшить баллистику снаряда, вложил в пластиковый шарик дополнительный утяжелитель. Далее, с помощью поясного ремня и платка соорудил простенькую, примитивную пращу. Найдя подходящее, укромное место, которых вокруг штаб-квартиры клана Кагашимару хватало, поскольку он размещался в тихом, немногочисленном районе, немного похулиганил. Метким броском через забор, разбил в их доме окно. Вопреки чьему-то мнению, бандитские патрули с угрюмыми лицами и злобными собаками по округе толпами не ходили. Внешне этот район выглядел исключительно приличным местом, населённым самыми обычными людьми.

Похоже, я доходчиво объяснил, до чего доведут излишне ретивые подчинённые главу клана. Не прошло и часа, как сильно удивлённую и растерянную Аямэ-сан предельно уважительно вернули домой, с кучей подарков и извинений. Сообщив, что произошло ужасное недоразумение. Кто-то что-то перепутал в заказанном розыгрыше. Это была всего лишь инсценировка похищения, организованная легально действующей фирмой по просьбе

заказчика. Вот документы. Вот все необходимые разрешения. Вот номер заказа и телефон этого человека. Всё, как полагается. Наши сотрудники перед вами обязательно извинятся, как выйдут из больницы. Не волнуйтесь, с ними ничего серьёзного не произошло, все живы. Они случайно попали в автоаварию, когда ехали за обедом. Не справились с управлением. Так бывает. Ещё раз приносим вам и вашей семье свои глубокие, искренние извинения.

Что-то подобное я и ожидал. У нас кланы настоящих якудза, а не этих расписных мальчиков, причисляющих себя к опасным «пацанам», которых все должны уважать и бояться, с корпорациями не воюют. Это практически то же самое, что воевать с государством, и даже хуже. Напротив, кланы совсем не прочь поработать на корпорации, чтобы получить доступ к их ресурсам и связям. Если же подобные конфликты и начинаются, то только после поиска союзников, тщательной подготовки и заключения определённых договорённостей с заинтересованными в этой войне людьми, а не вот так, внезапно, из-за какого-то идиота и его личных обид.

Я бы с удовольствием провернул эту операцию не выходя из офиса, ограничившись отправкой анонимного письма, но не знал нужного адреса. Выходов на верхушку клана у меня нет. Пока пройдёшь всю цепочку посредников, докажешь свою правоту, пока там всё проверят и договоришься, а ведь информация может «утечь», не факт, что исполнители не попытаются избавиться от улики, пройдёт куча времени и об этом узнает масса посторонних людей. А так, пять минут и шестерёнки закрутились с бешеной скоростью в правильном направлении. Реакция на моё письмо последовала молниеносно. Глава клана сам всё быстро устроил, заинтересованный в благополучном разрешении кризиса чуть ли не больше остальных. Одно дело, когда у тебя на телефоне мигает иконка электронного письма, совсем другое, когда в твоём доме разбивается окно. Это, знаете ли, сильнее мотивирует принимать быстрые решения.

Думаю, после этого меня оставят в покое, чтобы опять случайно не пересечься с родом Мацудара, показав, что первый раз был вовсе не случайным, как в том пытались убедить.

Если бы я ввязался в прямые разборки с бандитами, каждый раз повышая ставки и поднимаясь на ступень выше по лестнице конфронтации, то рано или поздно обо мне всё равно узнали в Кагашимару, но уже воспринимали бы врагом. Черта невозврата в отношениях была бы пройдена для нас обоих. А так я соскочил в самом начале, выдав себя всего лишь за друга Аямэ-сан и пострадавшую сторону. Я ведь защищался в драке со шрамоголовым, а не нападал. Какие ко мне претензии? Узвлённое самолюбие псевдобелокурого щёголя руководство Кагашимару не волновало ни в малейшей степени. Оно, наверное, даже не знало о его существовании. Вполне возможно, кое-кому из слишком инициативных товарищей дадут по шее и укажут на дверь, за то, что серьёзным людям пришлось поволноваться и извиняться, а этого они не любят.

Если бы я устроил штурм базы похитителей, поднял шумиху, натравил на них полицию, или лично отправил парней в больницу, моя жизнь значительно бы усложнилась. Тогда бы клану Кагашимару большую проблему создал именно я. Просто так это событие уже не оставишь без ответа и не скроешь, а так, все счастливы, недоразумение устранено, стороны отделались лёгким испугом, сохранив лицо. Для стран Азии последнее особенно важно. Ты можешь потерять деньги, здоровье, время, совесть, но ни в коем случае не должен терять лицо. Это основа существования старых, богатых, уважаемых родов. Собственно, из-за этого они ими и стали.

К счастью, я ещё не знал, что по этому поводу думает сама принцесса, спасённая из

«грязных лап» разбойников, поэтому спал крепко и спокойно ужинал, не давясь лапшой. Аямэ-сан восприняла своё внезапное освобождение и резкую перемену отношения к ней со стороны бандитов, старательно обходящих эту тему, с недавним звонком мне. В её представлении я всё-таки ворвался, пусть и не сюда, но в штаб-квартиру бандитов, и положив в жестоком бою сотню головорезов, взял за яйца их главу, отчего и произошли такие разительные перемены. Однако, поскольку я очень скры... скромн, то никому об этом не рассказал, включая её.

После того как дочка не ночевала дома и не отвечала на звонки, господин Тацуми, желая разобраться, что же с ней происходит, позвонил в университет и был неприятно удивлён, узнав о её частых прогулах. Вечером он позвал Аямэ в свой кабинет на серьёзный разговор. Провели они там больше часа. Чуть позже к ним присоединился глава службы безопасности и главный юрист корпорации. Наутро в Мацудара-корп разошлась удивительная новость. Наш финансовый директор объявил о том, что он принял решение покинуть свою должность по состоянию здоровья. При этом, как крупный акционер, господин Кайто по-прежнему останется в составе совета директоров.

Вторая новость, потрясшая до основания уже только наш отдел, даже больше первой, это мой вызов в кабинет Мацудара Тацуми. Что нам финансовый директор, где он и где мы? Драконы мышей не ловят. Нашему начальнику позвонила САМА госпожа Шимура, личный секретарь генерального директора, а также глава секретариата главного офиса. Она у нас большая фигура. Именно от её решения зависело, кто с главным увидится, а кто нет, когда это произойдёт, сколько продлится рассмотрение поданных на подпись документов и какое будет настроение у директора, когда ему положат их на стол, а то и подскажут что-нибудь из того, о чём он ещё не знает. Она же решала, кого нужно предупредить о грядущих неприятностях, а кто пусть сам разбирается, в меру своих сил, не владея всей полнотой информации.

Кроме того, господин Тацуми прислушивался к её профессиональному мнению. Ещё бы, ведь у неё куча дипломов, стажировок, грамот, сертификатов и совместных фотографий с важными людьми. Своей похвалой или критикой, главный секретарь могла как возвысить любого сотрудника корпорации, так и сбросить его в пропасть, а то и загнать в немилость. А ещё она близкая подруга начальницы отдела кадров и главного бухгалтера. Но это так, к слову.

Если Мицухо-сан хотела сделать быструю и хорошую карьеру, а Дзинтаро-сан спокойно доработать до пенсии на непыльной должности, им необходимо поддерживать с ней хорошие отношения. Хотя все приказы подписывает директор, но они до него ещё должны прийти, желательно с правильной подачей, а то ведь он и передумать может. Не только они много лет достойно проработали на корпорацию, заслужив награды.

Увидев обращённые на меня взгляды всего отдела, затаившего дыхание, огорчённо признался в непростительном поступке.

— Я случайно встретил генерального в лифте и пролил кофе на его пиджак. Простите меня, — покаянно поклонился.

— Что?! — потрясённо воскликнула Мицухо-сан, в панике поспешив раздать приказы. — Тамаки-сан, быстро перепишите его характеристику. Готовьте приказ задним числом. Шихано-сан...

— Всё поняла, — подняла руку Рурико. — Он мне никогда не нравился.

— Я помогу ему собрать вещи, — высказался «заботливый» Йори.

— Вы чего?! Я же пошутил, — испуганно попросил их одуматься.

— Я так и поняла. Мацумото, больше так не делай, а то мы тоже пошутим, — уже спокойным тоном попросила слегка улыбнувшаяся Мицухо-сан, глядя на меня свысока.

Показала, что рано мне играть с ней в такие игры. Предательница Рурико расхохоталась. Глянув в глаза Мицухе-сан, я почувствовал себя неуютно. Эта женщина меня пугает. Показалась, эта была не просто шутка, а показательная репетиция. О Аматаэрасу, с кем мне приходится работать?

Поднявшись на нужный этаж, с помощью полированной стенки лифта перед выходом проверил, идеально ли на мне сидит костюм. На секунду представил, как буду выглядеть на фотографии в деревянной рамке с чёрной лентой на углу. Как сказал один мудрый человек перед смертью: «Я слишком много знаю». Удовлетворённый результатом, не чувствуя особого волнения, направился в сторону кабинета генерального директора, где до этого ещё никогда не был. Сомневаюсь, что даже Мицухо-сан или Дзинтаро-сан удостоивались этой чести. Наш отдел подчинялся директору Годороки.

В просторной приёмной, на пути к большим, двустворчатым дверям, за столь же огромным столом увидел её — царицу покоев и бессменного стража врат. Не сказал бы, что госпожа Шимура произвела на меня какое-то особое впечатление. Она не выглядела писанной красавицей, глупенькой девушкой с большой грудью и пухлыми губками, умеющей делать только обалденное кофе и доставлять радость своему начальнику. Стандартный офисный костюм, скромная причёска, тусклый, минимальный макияж ещё сильнее вводили в заблуждение. Однако при вполне заурядной внешности её отличала незаурядная аура, если так можно выразиться. В глубине глаз госпожи Шимуры скрывалась железная воля, высокий интеллект и твёрдый, как алмаз, характер. Передо мной очень опасная женщина, что я почувствовал, как только её увидел, на уровне интуиции.

Оторвав взгляд от монитора своего компьютера, женщина внимательно на меня посмотрела с непроницаемым выражением лица.

— Господин Мацумото? — не столько спросила, сколько объявила профессионально тихим, вежливым голосом.

— Да, госпожа Шимура, — как положено, выполнил поклон приветствия от младшего ученика к старшему наставнику. — Мне назначили встречу на это время.

Замолчав, вопросительно на неё посмотрел, ожидая дальнейших указаний. Умничать и вести себя легкомысленно тут не стоит.

— Всё верно, господин Мацумото. Вас уже ждут.

Бросив быстрый взгляд на часы, она убедилась, что я пришёл не позже и не раньше назначенного срока. Сообщив директору о моём приходе, дождавшись ответа, секретарь указала на дверь.

— Прошу вас.

Провожаемый её пронизательным взглядом, вошёл в кабинет. Возникло такое ощущение, словно на сессию иду, к строгому профессору, как следует не подготовившись, не зная, о чём меня будут спрашивать. Отчислят или не отчислят, — вот в чём вопрос.

В ещё более просторном кабинете, по сравнению с приёмной, совмещённым с музеем и баром, меня дожидалось четыре человека. Аямэ-сан, её отец, глава службы безопасности главного офиса, чью фотографию я уже видел, а потому запомнил в лицо, а также незнакомый человек, почтительно замерший рядом с генеральным директором. Полагаю, либо его секретарь, либо помощник, то есть, лицо очень доверенное, владеющее многими тайнами семьи Мацудара.

Поклонившись директору, я замер в ожидании, демонстрируя вежливую невозмутимость и непонимание причин моего вызова. Внимательно меня осмотрев, снизу доверху, господин Тацуми иронично улыбнулся.

— Так вот ты какой, рыцарь без страха и упрёка со стороны моей дочери, — полушутливо добавил, чтобы сразу задать тон этой встрече.

Показать, что не нужно напрягаться и чего-то опасаться. Беседа будет носить неформальный характер, а значит, не подлежащий огласке.

— Рассказывай, — добродушно попросил Тацуми-сан.

— О чём, господин директор? — вежливо уточнил, мысленно напевая гимн Японии, чтобы не позволить ему ни поколебать, ни прочесть моё внутреннее состояние.

— Обо всём. С самого начала. С того момента, как ты вечером..., — назвал точное число и время, — спас мою легкомысленную дочурку.

Придерживаясь сухого, канцелярского стиля, отчитался о недавних событиях. Все они были поданы скупой, по существу, без упоминания моих чувств, эмоций и личного мнения. Как и думал, директор ничуть не удивился услышанному, не задавал уточняющих вопросов, а значит, уже всё знал. Возможно, даже больше меня. И ещё, что тоже допускаю, он получил информацию даже до того, как Аямэ-сан меня сдала. Не стоит недооценивать возможности крупных корпораций. Я обратил внимание на поведение начальника службы безопасности, косвенно подтверждающее эту теорию.

— Почему сразу не сообщил об описанных событиях в нашу службу безопасности? — первым же вопросом указал на слабость моей позиции, что я ни в чём не виноват и ничего не нарушал.

— Боялся, — мгновенно ответил, не отводя взгляда.

Начальник СБ заулыбался, ни на секунду в это не поверив.

— Да, конечно. Понимаю, — кивнул Тацуми-сан, бросив на своего подчинённого быстрый, предупреждающий взгляд.

Убедившись, что я собирался молчать и дальше, отвечая лишь на прямые вопросы, директор перешёл к сути этой встречи.

— Итак. Прежде чем мы перейдём к тому, что будет, вспомним то, что было. Между этими событиями имеется прямая связь. Следует кое-что прояснить. Мой брат оказался чуть более амбициозен и нетерпелив, чем я полагал. Он не планировал краха корпорации Мацудара. Путём некоторых манипуляций и интриг Кайто собирался посадить в кресло директора компании Айнэ вместо моего сына, своего, искренне считая, что тот больше подходит для этой работы. Что он действует на благо клана Мацудара, рассчитывая улучшить его позиции с прицелом на дальнюю дистанцию, даже путём некоторых издержек на короткой. Как тебе известно, род Мацудара довольно большой и некоторые его ветви имеют свой взгляд на то, каким должно вырасти наше общее, цветущее, семейное древо, — бросил пробный шар с целью оценить мою реакцию на эти слова, надеясь лучше понять цели той тени, которую он «видел» за моею спиной.

Несколько секунд помолчав, глядя в окно, на облака, не дождавшись комментариев, господин Тацуми спокойно продолжил.

— Мой брат поступил некрасиво, — вынес свою оценку. — За это он понесёт соответствующее наказание. Выгнать его из корпорации я не могу, как не могу лишиться всего влияния и ресурсов. Финансовый директор — это не просто должность. Это связи, деньги, контракты, обязательства, личные интересы. Особенность видения экономической тактики и стратегии, если угодно. Наша корпорация с уходом Кайто получит определённые убытки, в том числе — репутационные. Придётся перестраиваться, менять некоторые планы, подходы, убеждать партнёров, что у нас всё хорошо. Просто так подобные ему люди своих должностей

не лишаются. Сказка про уход по собственному желанию из-за неудовлетворительного состояния здоровья хороша только для обывателей, далёких от реалий крупного бизнеса. Умные люди обратят внимание на то, что не было новостей о госпитализации Кайто или направлении его на медицинское обследование. Выводы сделать несложно. Всё это подводит нас к тому, что мой брат лишился только части своих рычагов влияния и поддержки. Он по-прежнему крупный акционер Мацудара-корп. Мой брат вполне может взяться ещё за какой-нибудь проект, и, вполне возможно, даже добиться успеха, что всем пойдёт на пользу.

Тацуми-сан подвёл к тому, что он умеет расставлять приоритеты между личными интересами и интересами всего рода. Если бы его брат смог аргументировано обосновать смену руководства компании Айнэ, скорее всего, случившегося можно было избежать.

— Причину провала он обязательно проанализирует и сделает нужные выводы. От людей, что подвели или помешали его планам, Кайто постарается избавиться. Не могу сказать, что я его за это осужу. Сам бы поступил так же.

Генеральный директор был со мной неожиданно откровенен, что несколько напрягло. С чего бы столь подробное объяснение «простому» сотруднику? Он мог бы обойтись и без всего этого, перейдя сразу к оглашению принятых решений. Или это своеобразная проверка, а то и подстраховка? Кроме того, мне кажется, также в его словах скрыто предостережение. Игра в хороший брат и плохой брат, что почти сразу нашло своё подтверждение.

— Могу успокоить, Кайто не в курсе того, кто сорвал его планы, — покровительственно улыбнулся генеральный директор. — Если бы не Аямэ, мы бы тоже оставались в неведении. Поэтому удивлён и благодарен тебе за то, что согласился держать хотя бы её в курсе событий. Уж не знаю, по собственной ли инициативе или нет. Кстати, могу ли я поинтересоваться, на кого же ты на самом деле работаешь?

Дружелюбно поинтересовался, пытаюсь расположить собеседника к откровенности.

— На Мацудара-корп, господин директор, — ответил то, что знаю точно.

Даже не представляю, как его в этом убедить. Да и стоит ли?

— Ну да, конечно, — он недоверчиво хмыкнул, не считая себя наивным человеком. — Прости, Мацумото-сан, но для обычного офисного работника у тебя слишком необычен набор умений. Причём замечу, освоенных на каком-то запредельном уровне. Ты мастерски умеешь добывать информацию, при этом оставаться незаметным, появляться в нужное время в нужном месте, решать сложные вопросы с опасными людьми. При этом в твоей анкете нет упоминаний об опыте спортивной карьеры, армейской службы или работе в полиции. Твоё резюме идеально. Я узнавал, в моей компании ты считаешься прекрасным работником. Хорошо справляешься со своими обязанностями. Не имеешь нареканий. Коллеги отзываются о тебе исключительно положительно. Не к чему придираться. А уж количество сверхурочно отработанных часов и вовсе вызывает уважение. Признаюсь честно, я в некоторой растерянности. Правильнее всего уволить тебя за предоставление недостоверных личных данных и сокрытие важных сведений, пусть даже это нельзя доказать. Однако, поступать правильно, вовсе не всегда означает — сделать лучше.

Я продолжал стоять и слушать, не пытаюсь ничего сказать в своё оправдание. Зачем, если всё уже решено? Оправдываются только виноватые. К тому же, мне кажется, он меня просто страшит.

— Как я понимаю, предавать это дело огласке не в наших общих интересах. Верно? — Тацуми-сан всё же втянул меня в разговор.

— Совершенно верно, господин директор.

— Тогда, так и оставим. За помощь в расследовании, сохранении репутации нашей компании, а также спасения моей дочери я выписал тебе большую премию. Получишь её у моего помощника, неофициально, — кивнул на мужчину рядом с собой. — Проводить её через бухгалтерию на общих основаниях, я не могу. Просто так ничего не делается и не выдаётся, даже по воле директора. Я закрою глаза на неполные данные, указанные в твоём личном деле. Проверка показала, они подтверждаются всеми соответствующими службами, ты не в розыске, не в чёрных списках, этого мне достаточно. Как работал, так и работай на корпорацию Мацудара, если сам того желаешь. Однако, предупреждаю сразу, ни в какие ключевые отделы или важные проекты ты теперь не попадёшь. Прости, это вопрос безопасности. Ни на зарплате, ни на условиях твоей работы в отделе инспекций данное ограничение никак не скажется. Напротив, я готов закрыть глаза на мелкие странности и прегрешения, если они направлены не во вред корпорации. Мацудара чтят законы, работают честно на благо нашей родины, — на полном серьёзе выдал пафосную, патриотическую фразу, я так понимаю, рассчитанную на отражение в отчёте.

Этим Тацуми-сан дал понять, кем меня считает. Хотелось бы рассмеяться, но не смог. Если не ошибаюсь, я теперь получу в личное дело особую отметку, из-за которой уволить меня будет практически невозможно, без решения высшего руководства компании. Редкая штука. О наличии такой отметки запрещено сообщать по любым запросам, кроме как по решению суда. Даже руководителям отделов не полагалось о ней знать.

Данный механизм защиты предусматривался на случай, если какой-нибудь золотой ребёнок захочет набраться опыта, получить профессию, или придёт кто-то по очень большому благу. Или если будет проводиться тайное полицейское расследование, с внедрением агентов под прикрытием. Вполне распространённая практика. В других компаниях дела обстоят приблизительно так же. Есть те, кого можно уволить, а есть те, кого не нужно, о чём во всеуслышание не объявляется, дабы не подрывать моральный дух в коллективе.

Встав из-за стола, директор Мацудара поклонился мне, принеся личную благодарность за спасение дочери. Подобные вещи здесь ценились намного выше, чем деньги и привилегии. Самое забавное, благодарил он за второй раз, связанный с бандитами. В первом, как оказалось, Аямэ-сан ничего не грозило. По заверению дяди, её должны были только напугать, вызвав неприязнь к компании Айнэ. Хотя мне так тогда не показалось, но спорить не стал. Им виднее. Всё равно задним числом теперь что угодно можно рассказывать, выдавая белое за чёрное и наоборот.

Поклонившись в ответ, ещё ниже, поблагодарил за оказанную честь. Так принято.

— Если вы у нас задержитесь, — судя по интонации, он в этом сомневался, но не потому, что собирался поспособствовать, — у меня будет небольшая просьба. В следующий раз, узнав что-то такое, что нарушает наши этические, профессиональные, или не дай бог, законные нормы, не могли бы вы сообщить об этом мне, моему помощнику, или начальнику службы безопасности? В зависимости от характера информации. Для этого вы получите наши прямые, служебные номера. В крайнем случае моя дочь также может выступить посредником.

Я понял, зачем здесь присутствовали все эти люди.

— Если переданная вами информация подтвердится, с большим удовольствием выпишу вам новую премию. А если понадобится, то и повышение с переводом оформим, — допустил

и такое развитие событий.

— Разумеется, Мацудара-сан, я так и поступлю, — заверил, что не собираюсь работать во вред компании.

Это была минимально необходимая договорённость, без которой меня быстро попросили бы на выход, найдя благовидный предлог, оставляющий их с чистыми руками и спокойной совестью. Например, с помощью всё того же Кайто-сана, о ком не зря упомянули в начале беседы.

— Благодарю. Аямэ, — Татсуми-сан строго посмотрел на дочь.

Грустно вздохнув, девушка встала, приняла должный, официальный вид, после чего поклонилась, извиняясь за доставленные неудобства, за то, что вела себя неподобающе. За вовлечение в её дела. Потом поблагодарила за помощь. Японцы — те ещё знатоки церемоний по любому поводу. Пришлось снова кланяться, извиняться, убеждать, что помощь ей меня вовсе не обременила, была в радость, я готов и дальше поддерживать её в трудную минуту. Вспомнив индийские фильмы, мысленно порадовался, что тут хотя бы обошлось без песен и танцев.

От последующего разговора на интересные ему темы с начальником безопасности я уклонился. Прикинулся несведущим в его делах обывателем. Покидал этот этаж под всё тем же внимательным, оценивающим взглядом немногословной, серьёзной Шимуры-сан, сделавшей мысленную пометку о том, что за время моего пребывания у господина Мацудары её так и не попросили подать нам чаю с закусками. Из этого она сделала какие-то свои выводы. Секретарь генерального директора ничего не упускала из вида и ни о чём не забывала.

Вернувшись в свой отдел, заметил, что направленные на меня уши коллег, вроде как стали больше размером.

— Ну, что сказали? — спросила нетерпеливая Рурико.

— Не знаю, — недоумённо пожал плечами. — Сам не понял, чего от меня хотели. Запомнил только вкус печенек у директора. Никогда таких не пробовал. Необычные, но очень вкусные, — попытался перевести тему. — Вроде меня за что-то ругали, однако всё обошлось. Можно забыть и спокойно выдохнуть. В этот раз пронесло.

— Вот... гад, — с нотками восхищения высказалась Тамаки. — Печеньки он запомнил.

— Мацумото-сан, как можно? — укоризненно посмотрел на меня Нагано, отчитывая за такое несерьёзное отношение в столь серьёзном деле.

Беспокоясь, как бы всему отделу ни влетело за безответственного сотрудника, не проявившего должной внимательности к словам директора, а что ещё хуже, не сделавшего из них нужных выводов. За такое по головке точно никого не погладят. Даже Ёсида удивлённо на меня посмотрел. Слова руководства компании для нас должны приравниваться к словам духовного лидера, сказанным своей пастве.

Следующие несколько дней прошли в привычном ритме. Ничего нового не происходило. На нашей работе часто бывает так, что либо нечего делать, либо не знаешь, за что хвататься. Она волнообразна, то опускает на самое дно, то подбрасывает под потолок. Никогда не знаешь, что будет завтра. Это на конвейерной сборке ритм работы однообразен до ужаса, но там свои особенности. Тем, кто там работает, приходится намного тяжелее. У нас есть хоть какое-то разнообразие и праздники имени «Святого перекура».

За всей этой рутиной я и забыл о том, что Рурико тоже включилась в работу по сбору

информации о Ниишиме-сане, уже потерявшую свою актуальность. Вот только она-то об этом не знала. Поэтому, спустя четыре дня после моего разговора с директором, с загадочной улыбкой подошла и положила на стол толстую тетрадку, заполненную слухами, домыслами, реальными фактами и даже расследованиями обманутых сотрудниц корпорации Мацудара. Оказывается, Рурико подключила к этому делу сообщество женщин нашей компании, наврав им о том, что слышала, якобы он кого-то обрюхатил, пообещал на ней жениться и обманул, подло бросив в самый ответственный момент, скрыв это от коллег. Вот же бесчестный негодяй! После этого сведения о нём полились как из рога изобилия, разоблачая все его прегрешения, как реальные, так и вымышленные, включая личные данные, где учился, с кем знаком, где живёт, с кем и когда приходит на работу, уходит с неё, что ест на обед, с кем дружит, с кем враждует. Кто-то даже цветом его трусов поделился. У меня только два вопроса: как и зачем?

Хотя из этой тетрадки можно выудить массу полезной информации, после её просеивания и анализа, но мне это уже не нужно. Впрочем, я всё же сохранил тетрадку, по принципу — а вдруг пригодится? Она много места не занимает, есть не просит, и вообще, бумагу можно сдать на переработку или пустить на растопку.

Поблагодарив дожидаящуюся похвалы Рурико за старания, выслушал её просьбу, ради которой она усердно потрудилась. Не из любви же к искусству ввязалась в это дело. И точно, случилось то, чего я так сильно боялся. Её просьба оказалась не так проста, как должна была быть. Она и сама это прекрасно понимала, а потому предупредила.

— Мацумото, если ты меня прокатишь с этой просьбой, я тебя прокляну, — положив мне на плечи свои руки, чтобы никуда не делся из её цепких лапок, исподлобья, проникновенно посмотрела мне в глаза. — Буду всем рассказывать, что ты не моешь руки после туалета и до сих пор звонишь маме с вопросом, что же тебе надеть на свидание. И что от тебя даже сама Марика-тян сбежала на первом же свидании! — прибегла к тяжёлой артиллерии.

— Это жестоко, Рурико, — воскликнула поражённая Тамако, посмотрев на меня с ужасом и сочувствием.

Интересно, когда это они успели сговориться за моей спиной?

— Что поделаться, суровые времена требуют суровых мер, — с повышенной важностью ответила её бесстыжая подруга.

— Ты попал, — авторитетно заявил Ёсида, достав из открытого пакета с чипсами ещё несколько шгук.

— И это вся твоя поддержка? — возмущённо посмотрел друга.

— Ну а что ты хотел? — недрогнувшим голосом ответило это парнокопытное животное. — Вот если бы дело касалось выпивки, еды, красивых женщин, проверки дивана, нужно было покараулить твой дом или выгулять кота, — принялся перечислять список вещей, из-за которых он бы не побоялся вступить за друга.

Вот такая она, мужская солидарность. Впрочем, понятно же, что Ёсида всего лишь шутит.

— А ещё я солью круг выложу вокруг твоего кресла, — зловещим тоном пообещала Рурико, продолжая запугивать. — Пусть все видят, какой ты нехороший человек. И человек ли?

— Хватит дурачиться. Переходи к подробностям, — сдался.

Всё же она проделала большую работу, добровольно откликнувшись на мою просьбу к

Тамако, а значит, придётся за неё расплачиваться.

— Я в четверг приглашена на встречу выпускников. Как обычно, соберёмся в ресторане. Посидим. Выпьем. Похвастаемся, кто чего добился в жизни. Обсудим, кому повезло больше, а кому меньше. Оценим, кто потолстел, а кто похорошел. Всё, как обычно. Парни будут хвастаться крутыми должностями, машинами и связями, а женщины — домами, детьми и... своими парнями. Не скажу, что я с кем-то из класса особо дружна, но на нескольких человек мне бы хотелось произвести неизгладимое впечатление.

Поделилась своими планами.

— Две подружки, дуры, жалеть меня вздумали, потому что, видите ли, — язвительно сообщила, — я всё ещё не замужем, как они. Тоже мне, большое достижение. А уж несколько куриц из стаи нашей самозваной королевы класса, с которой у меня отношения не сложились ещё тогда, в школе, и вовсе засрали весь чат. Всё её в пример нам ставят. Постят слащавые фотки и расхваливают жениха Канады. Рассказывают, как у них всё замечательно. Задолбали уже. Какой-то мелкий чиновник из министерства Здравоохранения, труда и благосостояния, а самомнения у него, как у самого министра. Хочу доказать им, что я давно уже не второй номер. Хотя и там всё было спорно, мы на равных шли. Просто у неё группа поддержки была больше и голосистее, — смущённо оправдалась.

Мне-то зачем это знать? Вторая, третья, какая разница? Каждая девушка одновременно и хороша, и плоха по-своему. Это всё дело вкуса. Однако Рурико так не считала.

— В общем, я хочу, чтобы ты прикинулся моим парнем. Всего на один день. Придумай, как сделать так, чтобы они слюной от зависти захлебнулись. Соври что-нибудь. Ты же умеешь, я знаю. Скажи, что ты большой начальник с высокой зарплатой, дорогой машиной и сексапильной секретаршей. Я только чуть-чуть поревную... честно. Сделай вид, что они пыль под твоими ногами. Наступил бы, да не хочешь пачкать туфли.

Посмотрев вниз, Рурико выставила вперёд свою симпатичную ножку и носком обуви что-то невидимое энергично растёрла о пол. С таким выражением лица, будто таракана раздавила.

— В общем, нам нужно блеснуть, — Рурико воинственно фыркнула, спуская пар.

— Ёсиду попроси. Он на любую вечеринку с радостью побежит. Не догонишь. А уж врать девушкам так горазд, не переплюнешь, — мгновенно нашёл себе замену.

— Издеваешься? Я не хочу, чтобы меня записали в лузеры. Упасть со второго места на предпоследнее, и то только потому, что мой парень настолько плох, что даже этого не смог достичь.

Бедный Ёсида подавился чипсами. В нашем коллективе он занимал место громоотвода и большой, мягкой игрушки, удобной для обнимашек, чаепитий, или для отработки приёмов. Незлопамятный, мягкосердечный, отходчивый, быстро смущающийся и неуклюжий парень идеально подходил для этой роли. Я ничего не мог с этим поделать. Наша язвительная «девочка» Рурико, это у неё защитный механизм такой, как иголки у ёжика, уже давно и беззастенчиво пользовалась беззащитностью этого «плюшевого мишки». Правда, потом первой же и извинялась.

— Хорошо. Попроси Хасэгаву, — предложил другой вариант.

Вынужден признать, Ёсида хоть и любит приврать, но делает это всегда неумело.

— Он женат. Счастливый отец прекрасного малыша. Ему Рена-чан либо оторвёт колокольчики, заподозрив в измене, либо он впадёт в буйство и отмутузит моих одноклассниц, как только они перестанут следить за языками, а они перестанут.

Гарантирую.

Теперь уже Хасэгава чуть не подавился воздухом. Посмотрев на Йори, я увидел, что студент отчаянно замотал головой, призывая не вмешивать его в это дело. Даже жестом показал, для надёжности, прямым текстом указывая, что он ещё не сошёл с ума. К тому же у Йори уже есть подруга, работающая на третьем этаже Мацудара-корп. Удивляюсь, как эти детишки смогли друг друга найти?

Тогда, кто остаётся? Посмотрев на Нагано-сана, решил, что мы ещё не настолько отчаялись. Нагано обиделся. Ещё раз оценив толщину тетради, сокрушённо вздохнул.

— Твоя взяла. Будет тебе парень на встрече выпускников, — пообещал.

— Только подготовься по высшему разряду, — сразу уточнила обрадовавшаяся Рурико. — Машину сможешь у друзей взять? Или мне нужно будет арендовать её на день?

— Смогу. Слушай, а почему именно я? — поинтересовался.

— Ты непробиваемый, уравновешенный, умеешь нагнать жути, относительно зрелый и ответственный. Серьёзно относишься к поставленным задачам, — перечислила мои достоинства. — Тебя эти курицы замучаются клевать, в отличие от того же Ёсиды. Не в обиду ему будет сказано, — с извиняющейся улыбкой посмотрела на парня.

— Да ладно, чего уж там. На правду не обижаются, — философски пожал плечами Ёсида, засунув руку в пакет за новой порцией чипсов.

— А ещё ты стойкий перед женскими чарами и холостой. Не придётся особо врать. Мы хорошо друг друга знаем, поэтому не запутаемся в показаниях, — добила меня расчётливая Рурико.

С этой точки зрения она права.

— Ладно, будем считать, что грубая лесь совершила критический успех.

— Йес, — на английский манер воскликнула Рурико, ударив по рукам с Тамаки.

— А она здесь при чём? — заподозрил сговор.

— Спонсор, — не смущаясь, Рурико указала на секретаря.

— Мы же только недавно получали зарплату, — удивился ещё сильнее.

— Потратила, — легкомысленно ответила женщина, заинтересовавшись крошечным пятнышком на стене, оставшимся от убитого комара.

Мы ему даже имя придумали и на могилку угощение приносили, которое само же и съедали. В каждом офисе имелись свои традиции и чудачества.

— На что?

— На тёплое одеяло, с подогревом и терморегулятором, — похвасталась его гордая обладательница.

— Сейчас же лето, — посмотрел за окно, чтобы убедиться в своей правоте.

— И? — посмотрела на меня, как на дурака. — Знаешь, какое оно воздушное, гладенькое, в симпатичном чехольчике, да ещё по скидке продавалось. Там не было других вариантов, — убеждённо заверила.

— Тебе не понять, — поддержала её рассмеявшаяся Тамаки.

— Я мог бы..., — негромко сказал почувствовавший себя неловко Нагано, оттого, что его все игнорируют, но старшего менеджера никто не услышал.

Получив ответственное задание, решил отнести к нему со всей серьёзностью. Не зря же меня за это уже успели похвалить. Отвлёкшись от работы, задумался. В деле производства на людей впечатления я... откровенно плох. Соседи не дадут соврать. Вот если

бы кому-нибудь нужно было сломать нос, тогда другое дело. Воспользовавшись мудростью: «Не разбираешься сам, спроси у специалиста», отправился относить документы, а заодно и позвонить одной должнице.

— Добрый день, Мацудара-сан. Как поживаете? Как семья, дети, собака.

Растерявшись от неожиданного вопроса, Аямэ-сан на секунду зависла.

— Спасибо. Хорошо. А как ты узнал про собаку? — не сдержала любопытства.

— Какую собаку? — не понял.

— Которую пять минут назад искала в интернете? Я хотела завести собаку. Постой, ты что, за мной следишь? — изумилась потрясённая этим девушка.

— Нет. С этим вполне успешно справляется ваша параноя. Она куда лучше работает без сна и отдыха. Скажите, вы помните, что мне, скажем так, немного задолжали? — сформулировал вопрос помягче.

— И? — в её голосе послышалась искренняя заинтересованность.

— Не одолжите ненадолго вашу машину, украшения и одежду?

— Зачем? — опешила Аямэ-сан.

— Мне нужно произвести впечатление, желательно до потери речи и сна на бывших старшеклассниц. По полученной из надёжного источника информации, вредных, завистливых, действующих в составе организованной группы, под предводительством бывшей королевы класса, по кличке, — сверился с записями, — Коала.

Вместо ответа, с той стороны трубки послышался какой-то странный шум. Будто бы там что-то упало.

— С вами всё в порядке? — проявил внимание и заботу к здоровью уже моего спонсора.

— Не-е-е-ет, — протянула девушка странным, заторможенным голосом. — Но это и неважно. Так что там с Коалой?

Чтобы получить запрошенный реквизит, мне пришлось снова встретиться с Аямэ-сан. Девушка не только не была против этого, она настаивала! Ей очень хотелось узнать, как я собираюсь использовать её одежду и драгоценности? Она почему-то вообразила, что я всё это просил для себя, собираясь перевоплощаться для участия в каком-то подозрительном мероприятии. Даже уже начала выбирать, чтобы мне подошло больше всего. Извращенка! Неудивительно, что она так сильно удивилась. Хотя бы у неё нашлось достаточно совести, чтобы смутиться под моим долгим, выразительным взглядом. У девушки даже щёки слегка порозовели, но это она уже переигрывает... наверное.

После моего звонка Аямэ-сан никак не могла успокоиться, жаждая узнать подробности. Поэтому уже через двадцать минут перезвонила и предупредила, что сейчас всё бросит и приедет. Еле уговорил подождать до вечера. Встретился с ней в небольшом кафе, заранее выбрав удобное место подальше от офиса. Не видя причин выдумывать невероятную историю, не на неё же мне нужно произвести впечатление, рассказал всё как есть. Что собираюсь помочь коллеге, которой немного задолжал. Она попросила меня сыграть роль её успешного парня, досадив этим бывшим подружкам и соперницам.

Несколько разочарованно повздыхав, без аппетита потыкав ложечкой в заказанное парфе, уже через минуту девушка настроилась на решение поставленной задачи с максимальной для себя выгодой. Зря она, что ли сюда ехала? Объект должен быть раздет, одет и желательно сфотографирован на разных этапах подготовки. Аямэ-сан принялась расспрашивать, а в чём я пойду, а в чём пойдёт моя спутница, а есть ли её фотография, какой образ мы будем отыгрывать и насколько сильно хотим выделиться? Спросил, зачем же всё настолько усложнять? Я думал мне и дорогой машины хватит с хорошим костюмом.

Вот теперь у девушки резко проснулся аппетит, вместе с интересом. Она придумала, как может в этом представлении поучаствовать, хотя бы опосредованно. Ложечка быстро застучала по стаканчику, выгребая оттуда содержимое. Зачем-то пожалев Рурико, это она её ещё плохо знает, Аямэ-сан с сочувствием к ней объяснила, что у нас разные представления об одном и том же, чему несколько не удивлена.

— Шихано-сан хочет показать бывшим одноклассникам не дорогую машину, а разницу в уровне. То, что она находится на недосягаемой для них высоте. Одним из элементов выбранного образа должен стать её парень. Без этого картина получится обрезанной, неполной. Тогда будет казаться, что у неё много недостатков, дурной характер, неправильные взгляды. Даже при наличии денег, это скорее вызовет жалость к ней, а не зависть.

Доев парфе, Аямэ-сан продолжила просвещать глупого мужчину.

— Твоя коллега хочет продемонстрировать одноклассникам не только умение хорошо зарабатывать, но и способность лучше них разбираться в людях. Умение видеть выгоду. Что это они сгруппировали, в своё время отвернувшись от неё или не став поддерживать дружбу даже после окончания школы. Шихано-сан могла и одна туда пойти, взяв в аренду меха, сумочку, золотые украшения, стоя из себя владелицу собственного бизнеса. Некоторые так и поступают. Это и есть — пускать пыль в глаза. Однако такой фальшивый блеск ничего не стоит. Подобные истории быстро разоблачаются. Слухи, общие знакомые, поведение, профили в социальных сетях, просьбы, нельзя предусмотреть всего. Гораздо эффективнее

показать, что Шихано-сан ценят вовсе не за деньги или внешность. Добившись успеха, признания, заинтересовав богатого парня, теперь она сама может давать всем советы, а не выслушивать их.

Хорошо, что Рурико не слышала сомнений в её неотразимости. Пусть чёрного пояса по карате у неё нет, но вот сертификат мастера злословия где-то да заваялся. Это даже пострашнее будет. Синяки быстрее сходят, чем обидные клички и моральные травмы.

— То есть, придерживаемся минимализма? Никакого броского стиля нувориша? — уточнил деловым тоном, достав записную книжку.

— Нет. Ты чем слушал? — Аямэ-сан недовольно закатила глаза, поставив меня в тупик своей логикой.

— Полагаю, что ушами, — всё же ответил на риторический вопрос.

— Поверю на слово. Напротив, мы выдадим тебя за богатого и успешного предпринимателя, но так, чтобы эту ложь не раскрыли. Будешь небольшим частным инвестором, играющим на рынке ценных бумаг. Тут даже неважно, кем ты работаешь в корпорации. Одно другому не мешает. Напротив. Будет казаться, что у тебя есть связи и доступ к некой инсайдерской информации. Поэтому чем более преуспевающим ты будешь выглядеть на этой встрече, тем лучше.

Аямэ-сан уже начала строить планы, подключив своё воображение. Ей захотелось посмотреть, что из этого получится и какие будут лица людей на встрече выпускников. Для неё это стало своего рода развлечением.

— Спортивную машину, хороший, качественный костюм, дорогие аксессуары, это мы найдём, — убеждённо заявила девушка, имеющая старших братьев. — Украшения, брендовую сумочку и туфли для Шихано-сан я подберу. Ничего сложного. Одолжу ей под твою ответственность. Они дорогие, знаешь ли. У вашего отдела годовой зарплаты не хватит со мной расплатиться за их утерю.

Проворчала ради приличия, напоминая, что она не какая-то там девочка из службы доставки. Верю, поэтому к ней и обратился. Одноклассницы Рурико, из тех, кто разбирается в теме, должны сразу понять, что моя коллега одевается не на рынке.

— Значит, завтра днём, после моих пар, — вспомнив о том, что она должна учиться, девушка поморщилась, — едем по магазинам. Будем тебя одевать.

— Не нужно меня одевать. У меня всё есть, — попытался отказаться, уже представляя, во что мне это обойдётся.

— Поверь мне, у тебя нет того, что нужно, — возразила, не раздумывая, с абсолютной уверенностью в своих выводах. — Ты же один живёшь? Без девушки? Видишь, — сказала так, будто это всё объясняло.

— Это прозвучало немного обидно.

— На правду не обижаются, — не согласилась самоуверенная Аямэ-сан. — И потом, дай мне тоже получить удовольствие. Как парням нравится раздевать девушек, так и девушкам нравится ходить по магазинам, чтобы кого-нибудь одеть по своему вкусу. Где ещё я найду посл... согласного на это парня, — чуть не оговорила.

Она себя так вела, будто мы уже давно являлись друзьями, что меня несколько удивляло. Для них подобные разговоры в порядке вещей. Неужели сработал принцип — спас, помог, похвалил, теперь бери на себя ответственность? Чтобы не обидеть спонсора, не стал задавать бестактный вопрос. Я оценил, что она сразу же приехала после моего звонка и согласилась помочь безо всяких дополнительных условий. Если это не первый шаг к дружбе,

то что тогда? В её случае могу только предполагать, она посчитала, что дружить с «секретным агентом» прикольно. Никто из окружения Аямэ-сан похвастаться таким не мог. Боюсь представить, что она почувствует, когда узнает правду.

По поводу одежды для Рурико Аямэ-сан высказалась довольно прямо. У них разные фигуры и рост, так что её вещи моей коллеге не подойдут. Пусть она сама решает этот вопрос. Одевать незнакомых девушек ей неинтересно, да и не всё же нам за Шихано-сан делать.

Вернувшись домой, я вновь залез на торговые площадки, изучать, чем живут биржи. Выучить некоторые термины, высказывания экспертов, общепризнанные выводы, поданные «умным» языком. Я не собирался всерьёз осваивать новую профессию, но материал, хотя бы поверхностно, нужно знать, чтобы соответствовать выбранному образу. Не хочу подставлять партнёршу, завалившись на первом же простеньком вопросе от неспециалистов, насмотревшихся в сети роликов, выступлений каких-нибудь экспертов и возомнивших о себе, что они теперь много чего знают и во многом разбираются. Так не бывает. Без погружения в материал и анализа полученной информации строить выводы, всё равно что людей смешить. Пригодятся мне эти потраченные за компьютером часы или нет, неизвестно, но так будет спокойнее.

По поводу моего отпрашивания с работы Аямэ-сан пообещала поспособствовать. У неё в этой компании имеются кое-какие связи. В обед в наш отдел позвонили откуда-то «сверху» и попросили выделить меня им на весь остаток дня. Даже не потрудившись объяснить причину, просто поставив моё непосредственное начальство в известность. Нахмурившись, Мицухо-сан провожала меня задумчивым, недовольным взглядом, отметив, что я стал всё чаще выходить из зоны её контроля, нарушая сложившийся порядок. Нагано, отношения с ним у меня продолжали портиться, и вообще, как показалось, отнёсся к этой новости с лёгкой враждебностью. Он даже немного поругался на руководство, не дающее его отделу спокойно работать, отвлекающее нас по пустякам. Да что там, развращающее сотрудников своим безответственным поведением.

На секунду забывшись о том, что и о ком говорит, Нагано дождался строго предупреждения от Мицухо-сан, которой подобные речи в отделе уж точно были не нужны. Извинившись, он обвинил в своей оплошности меня, пойдя по самому простому пути. А ведь ещё недавно всё было иначе, когда я безропотно выполнял его работу, в разговоры с коллегами не вступал, внимание наших женщин на себя не перетягивал. Тогда он мне улыбался, шутил, считал хорошим человеком, а сейчас, когда я занялся своими делами и стал вести себя смелее, всё вдруг стало по-другому.

Моё наивное представление о том, что нам хватит одного часа, чтобы зайти в магазин и купить только нужное, по списку, Аямэ-сан безжалостно растоптала. У неё не оказалось ни списка, ни представления о необходимости той или иной вещи, ни понимания, в какой магазин нам нужно идти, а лишь цель и желание. А что ещё хуже, безлимитная карточка. Большую часть покупок она и вообще делала для себя любимой, присмотрев по пути то, о чём до этого не знала, но уже очень хотела. Ещё и у меня просила советы, хотя всё должно быть наоборот.

Я даже не догадывался, какое огромное разнообразие аксессуаров продавалось для мужчин, на любой вкус, цвет и толщину кошелька. Правильно всё подобрать, чтобы вещи сочетались друг с другом, мне помогла Аямэ-сан. Она же, не ограничившись только этим,

повела меня к стилисту. За что мы отдали ему кучу денег, я так и не понял. По моему мнению, он всего лишь немного подровнял, расчесал и чем-то побрызгал волосы, придав некую, неуловимую индивидуальность там, где раньше была стандартизация. Сидя в кресле с журнальчиком в руках, Аямэ-сан окинула готовый результат придирчивым взглядом. Покрутила пальчиком, призывая повернуться. Вот же манипуляторша мелкая. Пришлось подчиниться. В итоге она одобрила все изменения, будто для себя подбирала. Дальше мы немного погуляли, съели по мороженому, посидели у фонтана, поскольку жара стояла страшная, а потом разошлись.

В выходной день, на который была назначена встреча выпускников, я выехал на задание.

— Ты готова? — заранее позвонил Рурико.

Я ещё на работе её предупредил, что буду на машине.

— Да. Уже подъехал? Выходить? — обрадовалась коллега.

— Нет ещё.

— Тогда, зачем позвонил? — удивилась.

— Чтобы не прождать час под твоими окнами в ожидании, когда, наконец, найдёшь ключи от дома, польёшь цветок, выберешь туфли, проверишь, выключен ли газ, а потом передумаешь ехать.

— Хам! Ты должен был молча стоять и волноваться столько, сколько потребуется, а потом сказать, что только что пришёл. А ещё, заикаясь от смущения, попросить разрешение подержаться за мою руку, — уже другим, более шутливым тоном закончила, чтобы не показаться слишком наглой.

— А это обязательно? — пошутил, изобразив того простодушного идиота, которого она ждала.

— Нужно было Кондо просить, — сварливо проворчала немного нервничающая Рурико. — Приезжай уже. Дама накрасилась и ждёт своего кавалера. Которого она лично закопает в саду, на крыше нашего небоскрёба, если он приедет на какой-нибудь надутый малолитражке баклажанового цвета с дурацкой решёткой на крыше и круглыми фарами, — угрожающе пообещала.

Улыбнувшись, вдавил сильнее педаль в пол, набирая скорость. Звук мотора дал понять, насколько глубоко она ошибается на мой счёт.

Получив второй звонок на телефон, прямо как в театре, Рурико с радостной улыбкой вышла из дома. Она была полностью готова к бою, начав готовиться к нему ещё со вчерашнего вечера. Смешной Мацумото решил, что ей для этого может не хватить часа. Да ей и три не хватило! Гардероб полёт в неравной битве ещё до полуночи. Он был жестоко замучен и выпотрошен, забросав разлетевшейся по комнате одеждой весь пол и мебель.

Что-что, а выбор у Рурико и вправду был огромный, на все случаи жизни. Причём в её шкафах хранилась не какая-то безликая, безвкусная, дешёвая одежда неизвестных китайских мастеров, постоянно путающихся в названиях брендов. Она не зря собирала модные журналы, консультировалась у специалистов, посещала определённые форумы, салоны красоты, ходила по клубам, смотрела нужные передачи, тратя на покупки почти всю

зарплату. Когда, как сегодня, наступал час «Х» и ей нужно было упаковать себя по последнему слову цены и моды, сотрудница корпорации Мацудара готова была встретить врага во всеоружии. Рурико больше беспокоил не собственный внешний вид, а догадается ли Мацумото одеться поприличнее. Не придётся ли его сначала взять в магазин и парикмахерскую.

Выйдя из подъезда и дойдя до дороги, сотрудница отдела инспекций принялась удивлённо озираться.

— Где этот... нехороший человек? — рассердилась, заподозрив, что ей всё же придётся его ждать.

Словно по расписанию, к ней плавно подъехала приземистая, спортивная машина красного цвета, с обтекаемыми формами и солидным гудением мощного двигателя. Выйдя из машины, стильно одетый Мацумото приглашающе открыл перед ней дверь безумно дорогого автомобиля, шокируя её ещё сильнее.

Замерев, Рурико несколько секунд переводила странный взгляд с него, на машину и обратно, не зная, что и думать. В голове у неё стало пусто. Ребёнок из соседней квартиры, глядя, как по телевизору показывали гонимый ветром по пустыне одинокий перекасти-поле, переключил канал. Присмотревшись повнимательнее к коллеге, мысленно отметив, что он выглядел, словно незнакомец с верхних этажей Мацудара-корп, Рурико восхищённо поцокала языком, приходя в себя. С таким мужиком точно не стыдно показаться на людях. Скорее беспокоило, поскольку придётся отбивать спутника от желающих её подвинуть, со словами: «Женщина, не занимайте моё место».

— К чёрту Кондо, — слотнув слюну, Рурико решительно отказалась от недавней угрозы.

Она же не слепая. Или слепая? На секунду представив, что всё это взаправду, благодарно кивнув, Рурико с большим удовольствием приняла приглашение. Поёрзав в кожаном кресле, устраиваясь поудобнее, она с трудом дождалась, когда Мацумото вернётся на водительское место. Представляя себе размер глаз любопытных соседей, сразу спросила.

— Откуда такая роскошь? Ты что, сын миллионера?

— Скажешь тоже, — добродушно усмехнулся Мацумото. — У подруги одолжил, специально для сегодняшней акции. Тебе я тоже у неё кое-что взял. Посмотри. Может, подойдёт.

Он подал большой пакет, до этого лежавший на заднем сидении. Ощущая себя маленькой девочкой в одном заметно великоватом ей носке, сидящей перед коробкой с рождественским подарком, желающей верить, что это всё не сон, Рурико вынула несколько больших деревянных футляров.

— Вообще-то, у меня всё есть...

Что у неё есть, она забыла в ту же секунду, как только открыла первый футляр. Уже с опаской, осторожно заглянула во второй. Имея представление, как называлась коллекция, откуда были взяты эти ювелирные украшения и сколько они стоили, Рурико с внезапно поднявшимся беспокойством, крепко вцепившись в футляры, воровато оглядываясь по сторонам.

— А может, ну её, эту встречу? Всё равно там ничего интересного не будет. Все просто напьются, обнимутся, наговорят кучу комплиментов и гадостей, а потом забудут о существовании друг друга ещё на год.

— Поздно, — с мстительной интонацией предупредил Мацумото. — Ты не

представляешь, какой стресс мне пришлось пережить ради подготовки к этому мероприятию. Мне твои одноклассники уже стали чуть ли не ближе своих.

Эта простенькая шутка позволила немного снять напряжение.

«Удивительно, у него есть такие друзья, а меня нет. Как же завидно», — подумала Рурико, не подавая вида.

Казалось бы, откуда? Он же ничем не выделяется, такой же, как все. Но, только не сегодня, что стоит признать. Представив реакцию бывших одноклассников, Рурико предвкушающе погладила футлярчик.

— Если ты их потеряешь, готовься к поездке в Аокигахару, — предупредил наблюдательный Мацумото.

— Не пугай. Дай хоть помечтать немного. Фотографироваться-то с ними можно? — жалобно на него посмотрела.

Её захотелось поскорее выложить фотографии с ними на свою страницу, а то потом кто же ей поверит?

— Нужно. Подруга просила обязательно запечатлеть на телефон реакцию окружающих. Она и сама эти драгоценности одевала всего один раз. Ей банально некуда их носить. Примерно, как половину твоего гардероба.

— Мацумото, следи за дорогой. Не порть праздник. Не напоминай лишний раз, почему у тебя до сих пор нет девушки, — фыркнула Рурико.

— Потому что я не потяну девушку с такими запросами. Скромнее нужно жить, — подсказал Мацумото, не став отмалчиваться.

— Можно и скромнее, но неинтересно. Когда будешь помирать, о чём ещё вспоминать? — указала на несостоятельность этой точки зрения. — Нужно успеть всё попробовать. На счёт заснять, можешь не переживать, это я беру на себя.

Не став спорить, он легко повёл машину к цели, да ещё столь уверенно, будто всю жизнь водил такие автомобили. Это не укрылось от внимания Рурико, добавившись в копилку странностей. Вспомнив о том, что Мацумото в компании ни разу не попался на серьёзном заигрывании с женщинами, она стала догадываться, почему. Или думать, что догадывается.

Встреча с одноклассниками Рурико прошла несколько не так, как она обещала. Всё вышло гораздо проще и обыденнее, что ли. Хотя начало у нас выдалось запоминающимся, это да. Не зря принарядились.

Мы эффектно появились у ресторана, взбудоражив сонное болото, в котором все про всех уже давно знали, а тут оказалось, что не все и не про всех. Войдя внутрь походкой королевы, с некоторым снисхождением Шихано-сан представила собравшимся своего парня. С довольным видом приняла их поздравления. Качнула причёской, показала шейку, вытянула ручку, позволяя её пожать, поставила брендовую сумочку на стол, высокомерно улыбнулась. Словом — крутила лисьим хвостом, «хлестав» им по вытянутым лицам подруг и знакомых, показывая, кто тут первая леди. Солгала о том, что мы всего на минутку заехали, из вежливости, много важных дел и всё такое. Мрамор для крыльца ещё не выбран, статую сделали на сантиметр ниже, чем обещали, парикмахер для собачки обещал в три часа прийти, педикюр ей сделать. Немного приукрашиваю её слова, но суть осталась та же.

Понятно, что вдвоём, под ручку мы всё время не ходили. Женщины быстро затащили

Рурико в свой тесный кружок, пошептать, оставив меня с мужчинами. У них завязались свои разговоры, у нас свои. Заинтересованно на меня посмотрев, муж Коалы-сан... то есть Санады-сан, как указано в паспорте, решил, что у него появился достойный соперник, а также собеседник, с которым можно спокойно пообщаться без всего этого чинопочитания. В принципе, он показался мне нормальным мужиком, без каких-либо странностей. С ним приятно было пообщаться. Он по секрету шепнул мне, что это жена накрутила его на то, чтобы он тут надувал щёки, делал важный вид и не забыл напоминать окружающим, насколько у них всё хорошо. Насколько семья Дакурама обеспечена и уважаема. Также она предупредила, с кем нужно вести себя дружелюбно, а кого можно игнорировать. Как нужно себя вести, чтобы её не опозорить. Я уже понял, кто у них в семье главный, можно было не уточнять.

Чтобы не выделяться, я тоже по секрету признался в том же, найдя в его лице союзника. Чуть позже к нам подошли ещё два женатых человека, отбившихся от своих жён. Сказав им, что хотят с нами поговорить о рыбалке, о бейсболе, а раз им это не интересно, то пусть не обращают на нас внимание. В итоге мы поговорили о... женщинах, выпивке, машинах и о работе. Обменялись советами. Обсудили недостатки наших женщин. Через пять минут уже можно было идти напиваться, всем вместе, но нам не позволили. Оказалось, что за нами всё же приглядывали бдительные социальные хищницы и собственницы.

Один из бывших одноклассников Рурико, захотев проверить, а не обманываем ли мы их, почувствовав свою, назовём это — недостаточную успешность и привлекательность на фоне конкурентов, захотел обсудить вопросы, связанные с той темой, в которой я объявил себя профессионалом. Самое смешное, он тоже выдал себя за частного, прозвучало как домашнего, хорошо, не мамкиного, инвестора. Парень, пришедший без подруги, часто вставлял в свою речь умные слова, термины, отдельные предложения, надёрганные и запомненные из разных источников. Поняв это, расслабившись, я сыграл в его игру, помогая себе Разгоном на «лёгких» оборотах.

Наверное, со стороны наша беседа выглядела заумной, но по факту ничего существенного она в себе не несла. Обычная игра на публику. Я чуть не рассмеялся, когда потом ещё трое людей попросили у меня совета, во что бы им вложить свои деньги, а четвёртый поинтересовался, надёжен ли его банк? Да что там, даже муж Санады задал несколько вопросов.

Постарался ограничиться предсказаниями, сделанными с умным видом в духе: «В солнечный день будет жарко, а в дождливый сыро». Такое впечатление, будто они эти логичные советы, основанные на здравом смысле, приняли за какое-то откровение свыше. Даже как-то неудобно перед ними стало. В общем, мы хорошо провели время. Никто никого не унижал, по лицу не бил, платья не рвал, хорошо поели, отдохнули, посмеялись над глупыми женщинами, которые думали, будто мы тут только и делали, что отношения выясняли да членами мерились.

Когда я возвращал Рурико домой, она дважды с подозрением спрашивала, а чего это я такой довольный? Почему это мне встреча с её одноклассниками понравилась больше, чем ей? Подозрительно. Пришлось напомнить, в мягкой форме, что я хоть и отдавал долг, но не супружеский же. Все довольны, все счастливы, что ещё ей нужно? Муж Санады-сан нормальный мужик, не нужно говорить о нём гадостей. Он нас даже в гости звал. Да и жена его, наверняка уже давно повзрослела, поумнела, гормоны успокоила, корону сняла, чтобы над ней не смеялись, оценила всю прелесть взрослых отношений, где свободно выражать

своё мнение вредно для карьеры, перестав вести себя как стерва, какой была в школе. Люди меняются. На что выслушал универсальный, неопровержимый довод — Ты ничего не понимаешь!

Вернув Аямэ-сан машину и драгоценности, Рурико сказала, её подруги оценили их по достоинству и СТРАШНО завидовали, признав, что она теперь настоящая леди из высшего общества, предоставил фотоотчёт, сделанный всё той же Рурико. У неё к этому явный талант. Ещё раз поблагодарил. Вручил шоколадный торт, на котором кондитера попросил написать — Соблюдай диету, не оставь любовнице ни шанса! Это за то, что меня троллила. Я тоже так могу.

Выходные закончились и снова начались трудовые будни, будто ничего и не было, ни тайн, ни интриг, ни обманов. Из сказочных принцев и принцесс мы вновь стали обычными офисными работниками.

В обед, в этот раз разбежаться не стали, всем отделом пошли в нашу столовую. Пока Рурико посвящала Тамаки в детали прошедшей встречи, вызвавшей у неё живейший интерес, показывая фотографии, сопровождая их ехидными комментариями, отчего они обе часто хихикали, прямо как малолетние заговорщики, я так и не понял над чем, я то же самое рассказывал Ёсиде, Хасэгаве и Ёри, но уже со своими пояснениями. Послушав нас обоих можно сделать вывод, что мы говорили о разных мероприятиях.

Спокойно доесть нам помешали ребята с соседнего стола, занятого отделом почтовых отправлений. Мы недавно проводили у них проверку и выявили несколько мелких нарушений, за что им влетело от начальства. В итоге, недовольные сотрудники, вынужденные копаться в старых делах, накапливая новые, отчего им приходилось задерживаться на работе, решили выразить нам своё недовольство. Да что там недовольство — претензию, за то, что не пришли к ним и по-добрососедски, без отправки наверх официального отчёта, не сообщили об этих недостатках, позволив по-тихому всё исправить.

— Вы нам кто, родственники? — удивилась Рурико.

— Если мы всем будем помогать избежать ответственности, тогда получится, что они молодцы, а мы лентяи и непрофессионалы, раз наша работа не приносит результатов, — возмутился Ёсида. — Тогда уже нас будут ругать за недостаточное старание и подозревать в сговоре. Вы делаете свою работу, а мы свою. Не допускайте ошибок, и проблем не будет, — дал совет.

Ему возразили, что не ошибается только бог. В любой работе рано или поздно будут накапливаться ошибки, поскольку совершенную систему выстроить ещё никому не удалось.

— Мы лишь находим то, что упустили другие. Если не искать и не мотивировать вас к тому же система сломается, — Ёсида попытался объяснить по-хорошему.

— Ты, мотиватор хренов. Я из-за тебя не смог дочери помочь со школьным проектом, потому что был занят на работе. На жену уже ни сил, ни времени не хватает. Вы когда транспортный отдел проверяли, почему ничего не нашли? У них проблем, как блох на собаке. Мне приятель много чего про них рассказал. На них, значит, бумага вышла с похвалой, а на нас с кучей замечаний? Где справедливость? Или вам за это заплатили? Что вам Енашима-сан пообещал?

Зря он задел большую тему для нашего отдела. Обвинение в коррупции было частым явлением. Ёсида, занимавшейся проверкой что одного, что второго отдела, естественно, вспылал. Через минуту случайным свидетелям пришлось разводить наши команды по своим

офисам, а то беседа очень близко подошла к черте: «Уважаемый, эта тарелка прекрасно будет смотреться у вас на голове в перевернутом виде!» Что поделаться, любая работа имеет свои недостатки. Наша имела недостаток любви со стороны окружающих.

К завершению дня, проявив подозрительную активность, Нагано обрадовал тем, что мне придётся задержаться. Нужно кое-что доделать, из срочного. С этими словами он положил на мой стол пухлую папку с документами. Не очень достоверно изображая сожаление и извинения, старший менеджер сослался на распоряжение заместителя начальника. Почему он не дал мне эту папку сразу после обеда, она же у него на столе всё это время лежала? Даже не смутившись, на мой вопрос Нагано ответил, что просто забыл. Судя по глазам, больше поверю в то, что не захотел.

Увы, это тот случай, когда хочется послать, но нельзя. Точнее, можно, но тогда в бухгалтерию начнут уходить просьбы о лишении меня бонусов, премий, снижении различных выплат. По банальной причине, будто сотрудник не справляется со своими обязанностями. Там разбираться не станут, ведь начальнику всегда виднее, справляется подчинённый или нет. Если такие просьбы продолжат поступать на регулярной основе, то долго держать меня на голодном пайке, заставляя работать бесплатно, никто не будет. Бухгалтерия сама направит запрос выше, чтобы директор решил проблему, а это именно проблема.

Нашей корпорации совершенно невыгодно, чтобы в СМИ просочилась информация о том, что её сотрудники работают чуть ли не забесплатно, с постоянными переработками. Её деловую репутацию подобные слухи уж точно не украсят. Наоборот, в подобные факты все будут тыкать пальцем при каждом удобном случае, усиливая свои переговорные позиции. Кроме того, возбудятся соответствующие службы, правозащитные организации, пойдут разбирательства, проверки, штрафы, кому это нужно? Компаниям гораздо выгоднее, чтобы все считали, что их сотрудники получают большие зарплаты, чтобы служить центром притяжения перспективных кадров, а не отталкивания. Словом, наказывать иеной у нас могут, любят, практикуют, но только в качестве временной меры. Считается, что сотрудник, который мало получает, не старается показывать хорошие результаты, заражая этим настроением весь коллектив.

Понимая это, спокойно принял ответственное задание, а какое ещё мне могли подсунуть. Попрощался с коллегами. Заварил себе кофе. Повесил пиджак на спинку стула. Закатал рукава. Пять минут наслаждался тишиной и покоем, а потом приступил к привычной работе. Что поделаться, в одних ситуациях мы большие люди, в других маленькие. Всё познаётся в сравнении.

Пару дней ничего особенного не происходило. Нагано ждал, как я отреагирую на его мелкую пакость, а я ждал, когда ему это надоест. Мстить сразу, при первом удобном случае, да ещё на эмоциях, абсолютно бесперспективная затея. К тому же мелочно это. Было бы из-за чего расстраиваться. Если злиться на каждого дурака, начальника и ребёнка, то нужно самоизолироваться от общества.

Нет, при действительно подходящем случае я ему это обязательно припомню, не стоит пугать покорность и рассудительность, но, чтобы самому подстроить такую ситуацию, нет уж, лучше увольте. Потешил человек своё Эго, почувствовал вкус власти, посчитал себя победителем, да и васаби с ним. Его Мицухо-сан «нагибает» гораздо чаще, с фантазией, пользуясь своим положением. В свою очередь, кто-то точно так же поступает и с ней. Поэтому это называется служебная лестница, а не коридор, где все стоят на одной линии, друг за другом.

Неожиданным глотком свежего воздуха в нашей рутине стал звонок Такэути-сан. Она пригласила меня подняться в её кабинет. Не став отпрашиваться, сказав, что ненадолго отойду по работе, поднялся на сорок второй этаж. Удобно, когда всё находится в одном здании и не нужно никуда ездить.

В этот раз в кабинет директора меня запускала её секретарша, а не личная помощница.

— Добрый день, госпожа директор, — вежливо поклонился, соблюдая субординацию.

— Проходи, Мацумото. Садись, — приветливо улыбнулась Киоко-сан, пригласив составить ей компанию.

В этот раз она сидела не на своём привычном месте, а в гостевом кресле, в зоне для переговоров, у журнального столика.

— Чаю? — предложила, показав, что беседа может затянуться и, вероятно, будет приятной.

— Спасибо. Не нужно.

Дождавшись, когда я займу массивное, кожаное кресло на низких ножках, стоящее напротив неё, спросила.

— Помнишь, я говорила, что твоя презентация гостиничного комплекса была высоко оценена советом директоров нашей корпорации? У директора Тодороки возникли те же проблемы, что недавно были и у меня. Ему захотелось улучшить имидж компании Айнэ. После недавних неприятностей, истории связанной с браком продукции, некоторых мелких недоразумений и негативных отзывах в сети, их продажи, в частности колготок, несколько упали. Чтобы отвлечь покупателей от неприятных ассоциаций, необходимо провести черту между старым представлением об этом бренде и новым. Лучше всего снять о нём новую рекламу. Кроме того, время от времени в любом случае нужно обновлять рекламу, сохраняя эффект новизны, фокуса внимания, давая потенциальным покупателям понять, что этот товар пользуется хорошим спросом.

Я уже догадался, к чему она клонит, но перебивать не стал.

— Их маркетинговый отдел уже набросал свои размышления на эту тему, но Тодороки-сана они не впечатлили. Хотя и оправдали ожидания, но не вызвали восторга, — уточнила. — Ради эксперимента он попросил поручить эту же задачу тому человеку, который помог мне. Хочет посмотреть, что из этого получится. Можно ли добиться лучшего

эффекта. Что скажешь?

Сейчас в отделе инспекций воцарилось некоторое затишье. С прошлым валом задач мы успешно справились, а новый пока не подошёл. Наша работа немного циклична, ведь она привязана к определённым датам и запланированным событиям. В принципе я не против попробовать, за вознаграждение.

— Хорошо. Но мне нужны первичные данные. Что он хочет, в каком формате, какие условия, бюджет, если с ним уже определились, — попросил конкретизировать предложение.

Хоть это и не моя специальность, но я же не родился уже готовым офисным служащим. Посмотрим, есть ли у меня соответствующие умения.

Уже подготовившись к такому запросу, Такэути-сан передала мне флеш-карту. Насколько понял, если я хорошо справлюсь с этим заданием, директор Тодороки будет ей признателен за посредничество, если нет, она ничего не потеряет. Но, лучше бы я справился, читалось в её глазах.

Вернувшись в свой офис, пока по названию, а не по сути, обнаружил, что, даже если работы немного, серьёзно заняться посторонним проектом в личных целях не получалось. Нагано следил и за тем, чем мы занимаемся, и за тем, чем не занимаемся. Должность у него такая. Коллеги тоже задали несколько любопытных вопросов, а уж советов у них на целую книгу набралось — «Справочник бесполезных, но прикольных идей». Они к моему творчеству отнеслись, как к забаве. Не могу их за это винить. И вообще, то атмосфера в офисе меня отвлекала, то коллеги, то кофе казался слишком горячим, то слишком холодным, то стул неудобным, то свет ярким, то карандаш недостаточно острым. Привык подобными делами заниматься по ночам, под Разгоном, в одиночестве, вот и казалось всё слишком медленным, неуместным, скучным.

Поняв, что нужно делать, принялся «напрашиваться» на переработку. Нагано только рад был помочь человеку, желающему создать себе проблем. Я ведь шёл от обратного, говоря, что «не хочу» оставаться на сверхурочные часы. Чтобы не расстраивать беднягу, получив желаемое, некоторое время сокрушался, как же так? Для приличия погрустил, поболтал с Рурико, поиграл в карты по сети с Хасэгавой, обсудил в закрытом чате планы на выходные с Ёсидой, поинтересовался у Ёри, когда он поумнеет и найдёт нормальную работу, на которую сманит нас. Немного потроллил Нагано, с серьёзным лицом поинтересовавшись, когда нам на инспекции начнут выдавать жезлы и оружие, а то кое где нам обещали устроить неласковую встречу.

Описал картину, когда на стук в дверь эти недоброжелатели выскакивают с вёдрами, полными воды, и видят у нас в руках пистолеты. Картина маслом, сливочным, по хлебу. Конечно же, мы ласково у них спросим: «В чём сил... какие проблемы, братья?» Рурико с готовностью подтвердила, что именно так всё и будет.

Коллеги отсылку хоть и не поняли, но посмеялись. Только Нагано не смеялся, отчитав меня за недопустимые рассуждения. Он что-то глубокомысленное высказал про единство, ответственность и неприемлемость насилия, я не стал запоминать. У меня избирательный слух на нравоучения и пропаганду.

В отличие от старшего менеджера, более опытная Мицухо-сан не повелась на мою уловку. Она сразу догадалась, кому эта переработка нужна была больше, ему или мне, что её немного напрягло. Одно дело, когда я оставался ради чужой цели, и совсем другое, когда ради своей. Далеко не факт, что они друг другу не противоречат. Заместитель начальника не

любила, когда у неё под носом происходило что-то такое, чего она не понимала. Однако запрещать мне оставаться после работы она не стала. Решила посмотреть, разовая ли это акция благотворительности, особенно в такой момент, или системная. Может, уже пора звать медсестру-сан? Укольчики какие-нибудь мне прописать, таблеточки, книжки с картинками, в конце концов.

Больше всего на её решение повлияло другое. Заместитель начальника вовсе не забыла, что недавно меня приглашали сначала к главе компании Хоримия, потом поступали персональные вызовы на объекты, а под конец удостоил своим вниманием САМ генеральный директор, по его же инициативе, чем могли похвастаться редкие сотрудники корпорации. Это делало ситуацию несколько запутанной. Прежде чем в отношении меня принимать серьёзные решения, сначала нужно разобраться, меня высокое руководство хвалило или ругало? Я не зря называл госпожу Мицухо карьеристкой. Она не хотела допускать глупые ошибки, плывя против течения, чтобы позже их пришлось исправлять.

Вечером, оставшись один, почувствовав себя в своей стихии, свободным, как ветер, неудержимым, как герои одного боевика, хозяином офиса, занялся разбором интересной задачи, подкинутой мне госпожой Такэути.

Разумеется, за пару часов я с ней не справился. Мне потребовалось несколько больше времени. По-настоящему увлекательные и дельные мысли стали приходить и вовсе уже дома, когда готовился ко сну. Когда мысли успокоились, упорядочились и просеялись через сито воспоминаний, взятых из жизненного опыта. Утром внеся некоторые правки во вчерашний набросок проекта, встав пораньше, довольный собой отправился на работу. Оформив всё как следует, позвонил Оноде-сан.

Флешку ей передал в коридоре холла сорок второго этажа, куда на минутку поднялся. Пускай мы пока стоим стоимость этой работы не обговаривали, не думаю, что её начальница захочет меня обманывать. Такэути-сан невыгодно извлекать небольшую сиюминутную выгоду ради перспектив нашего долгосрочного сотрудничества. Более того, она не похожа на человека, который прогадает в переговорах с директором Тодороки, не выбив мне хороший гонорар. Себе, скорее всего, не возьмёт ни иены, ведь её цель состоит в другом. По-настоящему хорошие, доверительные отношения нельзя купить, а ей нужны союзники в совете директоров.

Не скажу, что после оказания небольшой услуги Тодороки и Такэути сразу станут друг другу доверять, но положительное мнение составят. Для начала. О большем сейчас речи пока не идёт. В таких делах спешить нельзя, учитывая цену ошибки.

Директору Тодороки потребовался всего один день, чтобы оценить и обдумать мой рекламный проект. В результате он захотел со мной встретиться, в своём офисе, днём. В назначенное время, под предлогом прогулки в туалет, поднялся на тридцать девятый этаж. К моему приходу в его офисе присутствовало три человека. Директор Тодороки Мори, пожилой, невысокий японец, хорошо подходящий под типаж профессора, настоящий владелец компании, Мацудара Дайичи, а также пьющая с ним чай Такэути-сан. Зачем она захотела присутствовать при нашем разговоре не смог бы объяснить никто из присутствующих, включая её саму. Нет, при желании каждый привёл бы сразу несколько убедительных причин, но вот правдивые ли они, уже совсем другой вопрос.

Показывая своё расположение и удовлетворение результатом, директор Тодороки тепло меня поприветствовал, отказавшись от некоторых формальностей, слава богу, не от всех, что

смотрелось бы уже странно. Похвалил за хорошо проделанную работу. Сообщил, что мой вариант рекламного ролика показался ему более интересным. Ознакомившийся со всеми предложениями, господин Мацудара тоже одобрил выбор моей работы. Сидящий рядом с Такэути-сан стильно одетый, ухоженный молодой человек, не старше меня, лёгким, покровительственным кивком подтвердил, что он так и сделал.

Теперь, после того как с выбором проекта определились, осталось уточнить несколько технических деталей, вроде формы сотрудничества, условий заключения контракта, работы. Без контракта нельзя. Они мне деньги достанут не из своего кармана и не по своей прихоти. Любое серьёзное дело требует обоснования, отчётности, правильного оформления. Хотя бы потому что с них нужно платить налоги, а с этим шутить нельзя. Деньги выделялись из бюджета компании не под устные договорённости людей с плохой памятью, о чём они непременно вспомнят на суде, а под чью-то конкретную подпись, с указанием имени и фамилии.

В процессе обсуждения меня удивили новостью о том, кого они хотят назначить главным, а значит, и ответственным за этот проект. Логично. Я его придумал, поэтому имел представление о том, как это должно выглядеть, мог по ходу дела вносить необходимые корректировки или указывать на ошибки.

Кстати, узнав мою фамилию, господин Мацудара сильно удивился. Он с минуту пристально меня разглядывал с загадочной улыбкой. Судя по реакции, сестрёнка всё же рассказала ему о моей роли в последних событиях, связанных с отставкой финансового директора. Из чего я сделал вывод, что у них хорошие отношения, и что она не умеет хранить тайны от родственников.

— Вы знакомы? — заметила его реакцию и Такэути-сан, правильно её интерпретировав.

Она не подала вида, что забеспокоилась. Он мог знать меня как с хорошей, так и с плохой стороны. Получится очень неудобно, если в последний момент он откажется от нашего сотрудничества по личным причинам.

— Нет. Но много о нём слышал. Исключительно хорошего. Мне его описывали, как человека с высокими моральными качествами, ответственного и надёжного. Буду рад нашему сотрудничеству, — вежливо мне кивнул, давая понять директору Тодороки, что одобряет теперь уже и руководителя проекта, разрешив ему спокойно заниматься этим делом.

Теперь почти все препятствия были устранены. Осталась только решить главную проблему. Где мне взять столько времени? Немного подумав, с извинениями попросил немного мне помочь, ведь я не «свободный художник», а наёмный сотрудник. У меня нет столько свободного времени. Выяснив мою ситуацию, господин Мацудара с лёгкой руки пообещал быстро всё уладить. Он позвонил Шимуре-сан и попросил её сделать на моё имя приказ об отправке на курсы повышения квалификации. Сразу объяснив, что вместо этого я буду заниматься одним из его проектов. Так нужно для удобства отчётности и сохранения секретности моего участия в этом деле. Зачем он использовал термин — секретность, я не очень понял. Госпожа Шимура, похоже, тоже, но переспрашивать не стала. Нужно — значит, нужно.

Такэути-сан с любопытством на меня посмотрела, о чём-то задумавшись. Я опять сумел её удивить. Она не ожидала, что Мацудара-сан столь хорошего обо мне мнения. Вместо проявления недовольства моей занятостью, препятствующей возможности полноценно

сфокусироваться на рекламном проекте его компании, он сразу же лично позаботится о том, чтобы уладить все вопросы. Более того, владелец Айнэ оказался весьма щедр, обсуждая сумму контракта. Я этого не понял, не имея примеров для сравнения, а вот она сразу всё поняла, обратив внимание на озвученные цифры.

Чуть позже, получив приказ, принесённый курьером внутренней службы доставки, заместитель начальника отдела инспекций почувствовала, что её подозрения усилились. Странности, связанные с Мацумото, продолжали быстро накапливаться. Ладно бы для них имелись основания, в чём и была главная причина её озабоченности. Мицухо позвонила знакомым из других отделов и узнала, что подобные приказы больше никому не приходили. Создавалось впечатление, будто Мацумото готовят к повышению. Причём не на место старшего менеджера. Скорее всего, именно поэтому он так старается показать, что ради компании готов идти на любые жертвы. Что она для него стоит на первом месте. Голова у парня работает хорошо. Это видно по докладам, аналитическим статьям, презентациям, за которые он отвечает в отделе. Чтобы столь ценный сотрудник не сильно выделялся, вызывая желание забрать его себе, она специально назначила Мацумото ответственным за мелкие, незначительные дела. Как видно, не помогло. Таланты парня всё же заметили и оценили.

Если его готовят к переводу в какой-нибудь другой отдел или группу, пусть даже повыше рангом, из списка первой пятёрки, вроде планового, стратегического или инвестиционного, то это одно дело, а если на место глупого, слабовольного Дзинтаро, совсем другое. С первым она готова смириться и всячески помочь перспективному кадру. Ещё один хороший знакомый, а лучше друг или должник ей там совсем не помешает. Полезных связей, особенно наверху, много не бывает. Они открывают доступ к информации и нужным людям ещё выше по статусу, недоступных для человека её положения. Со вторым придётся бороться. Лучше оставить всё как есть, чем менять старого, пассивного дурака, на молодого, энергичного умника.

Мицухо прошла сложный путь от рядовой сотрудницы в отделе приёма заявок и жалоб, до заместителя начальника отдела инспекций. Хорошо, что никто не знает, чего ей это стоило. С чем связаны не самые приятные воспоминания. Она специально пробивалась именно сюда. Здесь у неё появилось реальное влияние, более приемлемые деньги и уважение. Отдел инспекций и близко не сравнить с отделом приёма заявок и жалоб. Вот где настоящее, беспросветное дно компании. Сотрудницы того отдела практически бесправны. Зарплата низкая. Работа нервная. Кадровая текучка большая. Обязанностей масса. Начальник не имеет в компании веса, а значит, мало что может изменить к лучшему. Часто приходится общаться с проблемными, неприятными, грубыми, а то и просто тупыми клиентами. Здесь же Мицухо получила совсем другое отношение. Она стала уважаемым человеком, с которым даже многим начальникам приходится считаться. Эта работа дала ей доступ к компрометирующей некоторых людей информации, к ним самим, в высокие кабинеты. С ней стали уважительно разговаривать. Её побаивались. С ней советовались. Возвращаться на прежнее место, пусть даже новым руководителем, она категорически не желала. Перед заместительницей начальника отдела инспекций открылись новые горизонты с прекрасными видами. К хорошему привыкаешь быстро.

Понимая, что грубость и сила нужна только при забивании гвоздей, и то не всегда, она

не стала препятствовать отправке Мацумото на курсы повышения квалификации. Напротив, с дружелюбной улыбкой пожелала ему успехов, приведя его в пример перед другими сотрудниками. Хотя этот прямолинейный, но полезный идиот Нагано пытался возражать, но она быстро призвала старшего менеджера к порядку, напомнив, кто здесь главный. Его проблема в том, что он смешивает личные интересы с общими. Не говоря уже о том, что несколько ленив и излишне подхалимничает перед вышестоящими. На его текущей должности это не является недостатком, скорее достоинством, однако выше старшего менеджера она за собой точно не потянет, вопреки обещаниям, в которые он почему-то всё ещё верит. Нагано хорош на своём месте. Это его потолок. Она же задерживаться здесь не собиралась, а значит, рассматривать отношения со старшим менеджером всерьёз не имеет смысла. Мицухо иногда встречалась с ним только ради того, чтобы сбрасывать напряжение, поддерживать уровень лояльности на достаточно высоком уровне, а также быть в курсе последних событий. Ну и немного для того, чтобы не чувствовать себя одинокой. Что по этому поводу думал Нагано, её не интересовало.

Получив достаточно свободного времени и полномочий, я занялся проработкой рекламного проекта на более глубоком уровне. Не так чтобы посадить какую-нибудь оригинальную идею в плодородную почву и ждать, пока она сама прорастёт и даст урожай. Между концепцией, сценарием и реализацией, нужно решить ещё уйму вопросов. Найти нужных людей, договориться с режиссёром и его командой, согласовать графики, смету, решить что-то с арендой оборудования и реквизита. В этот момент я остро почувствовал, что мне не хватает помощника. Нельзя успевать всё и сразу, да ещё в разных местах. Помнить обо всех мелочах, занимаясь ими наравне с важными делами. Мне банально некого было отправить за посылкой или попросить съездить проверить площадку.

На главную женскую роль рекламного ролика, не на мужика же натягивать сексуальные, кружевные колготки, я выбрал популярную актрису Микадо Аоки из верхних строчек списка востребованных знаменитостей. Мне требовалось максимально узнаваемое лицо с большой фанатской базой и прекрасным телом. Поскольку нельзя напрямую ей позвонить с незнакомого номера и сказать: «Я хочу снять вас на камеру в колготках и без, в нижнем белье», пришлось искать в сети контактные данные её персонального менеджера. В данном случае мне нужен посредник, которого она сперва выслушает, а только потом даст ему по лицу, если захочет. С госпожой Микадо я не знаком, высокой репутацией в её кругах не обладал и не мог похвастаться хорошей должностью, поэтому воспользоваться лёгкими путями по упрощённой схеме не получится. Я для неё никто.

Предварительные переговоры с менеджером госпожи Микадо прошли успешно. Сумма и условия контракта его устроили. Он попросил меня немного подождать, пока обсудит это дело со своей нанимательницей. Теперь нужно сделать так, чтобы они и её устроили. Положился на человека, получающего за это зарплату.

На второй день ожидания, я уже и не знал, что думать, откажут мне или нет, он позвонил и сообщил, что госпожа Микадо в целом согласна поработать на компанию Айнэ, но с рядом пожеланий. Она захотела элитный подарочный набор её продукции, дисконтную карту и оплатить пару её необременительных прихотей. Выругавшись про себя, вслух заверил, что мы с радостью пойдём ей навстречу.

— Кстати, по поводу встречи. Госпожа Микадо, прежде чем подписывать контракт, с которым она уже ознакомилась, захотела встретиться с вами лично. Вас не затруднит..., — вежливый менеджер сообщил, что она желает со мной поговорить на одном из приёмов, куда её пригласили.

Популярная актриса захотела в одном месте решить сразу несколько рабочих вопросов. Запланировала встретиться там и с другими лицами, жаждущими её внимания, поэтому сможет уделить мне только двадцать минут своего драгоценного времени. Поскольку именно я выступал просителем, да ещё одним из, что следовало из его слов, пришлось соглашаться. Я ещё не достиг той величины, чтобы по первому звонку ко мне приезжали известные люди. Заверил менеджера, что с «радостью» найду в своём расписании время посетить картинную галерею, устраивающую показ новой коллекции гиганта мысли и отца японской живописи, под псевдонимом — Гарью. Честно говоря, его псевдоним мне ни о чём не говорил. Я далёк от этой сферы искусства. Даже не знаю, кошечек он любит рисовать или собачек. Про стиль меня лучше вообще не спрашивать. Постарался не рассмеяться, вспомнив образ одного персонажа, нарисовавшего незабвенную картину «Сеятель». Чем-то мне его описание этого гения напомнило. Если что, я о Ван Гоге, а не о том, о ком могли бы подумать мои бывшие соотечественники.

В указанный день, переодевшись, сменив один чёрный костюм на другой, такой же, других у меня не имелось, как и галстуков, поехал упрашивать капризную звезду сняться в рекламе колготок. Госпожа Микадо не первый год демонстрировала свои таланты в этом бизнесе, так что уже давно не хваталась за первые попавшиеся контракты. В деньгах она не нуждалась, а значит, придётся убеждать её чем-то другим. Полагаю, наглостью и харизмой, как советовал ещё более известный итальянский писатель и путешественник, Джаккомо Джироламо Казанова. Автор обстоятельной автобиографии — «История моей жизни». Не будет же он нас обманывать в своей книге?

В роскошной картинной галерее, для богатых ценителей искусства, напоминающей больше дворцовый музей, народу на открытие выставки собралось столько, что я несколько растерялся, не ожидав, что для начала мне эту актрису придётся ещё отыскать. Сегодня здесь собрались не только представители богемы, но и деловых кругов. Некоторых важных персон, пришедших с членами своих семей, я бы даже отнёс к потерявшей власть, но не влияние и богатство, аристократии.

Поскольку Микадо-сан не иголка, искал я её не слишком долго. Вокруг неё уже собралась небольшая группа восторженных поклонников её творчества. Подозреваю, и не только творчества, о чём они стыдливо умалчивали. Ещё несколько человек засматривались на актрису со стороны, а кое-кто и вовсе украдкой снимал её на телефон, чтобы потом было о чём рассказать друзьям.

Раз уж мне было назначено на это время, смело подошёл и поздоровался с очаровательной женщиной в изящном платье и туфельках на высоких каблуках. Такое впечатление, будто она пришла на показ мод, а не на просмотр картин. Впрочем, учитывая, сколько в галерее собралось журналистов, блогеров и людей непонятной профессии с камерами, а также публику более высокого ранга, она поступила правильно. Микадо-сан тоже приехала сюда работать, а не отдыхать.

Для подобных ей людей самое страшное, что может случиться, это если о них забудут. Достаточно ненадолго пропасть из поля зрения, как очень быстро на сцене появятся новые

лица, имена, события, своим сиянием затмевая всё старое и уже ненужное. Что поделать, спрос рождает предложение. Поэтому нужно как можно чаще напоминать всем о своём существовании, чутко отслеживая последние тенденции индустрии развлечения и запросы общества. Могу понять их страх потерять своё место. Как правило, люди разных профессий готовы стать актёрами, но не все актёры готовы попробовать себя в профессиях, связанных с низкооплачиваемыми работами, предназначенными для неквалифицированных специалистов. Условно говоря, ушедшие с экранов звёзды Голливуда не хотят идти работать в Макдональдс, а потому стремятся позаботиться о своём будущем как можно раньше. Их товар — это лицо и имя, его тоже нужно уметь вовремя и подороже продать. Раз уж ничего эффективнее аукциона ещё не придумали, именно его в миниатюре я сейчас и наблюдал. Госпожа Микадо демонстрировала зрителям, что у неё всё ещё много поклонников, деловых предложений и она по-прежнему восходящая звезда, а не закатывающаяся. Намекая этим, что пора занимать очередь, пока в ней есть место.

Вежливо представившись, принялся договариваться о заключении контракта. Это сейчас она может передумать, потянуть время, а потом уже не получится. Особо я не лебезил, не упрашивал. Подошёл к переговорам, как с равной, а главное, умной и всё понимающей стороной, чтобы сделать женщине приятно и оставить у неё хорошее впечатление от нашей беседы. Такие мелочи тоже важны. Затягивать встречу не стал. Моя задача — не получить ответ любой ценой и прямо сейчас. Она этот нюанс уловила, не став накручивать цену. Я сразу обозначил, что время выбора актрисы у меня ограничено. Получив отказ, расстроюсь, по личным причинам, но и только. На примете имеются и другие кандидаты на эту роль. Придя на встречу подготовленным, легко назвал имена её главных конкуренток, по мнению прессы. Пусть Микадо-сан соревнуется не со мной в остроумии, а с ними в воображаемых гонках. Когда закончили обсуждать рабочие вопросы, она перешла к личным.

— Вы работаете в отделе рекламы компании Айнэ? — любопытствовала длинноволосая, стройная женщина, немного похожая на всех остальных актрис первой величины.

Типаж у всех схожий. Нет, конечно, они не на одно лицо, но всё же попадают в определённый стандарт традиционной японской красоты. Здесь всё ещё применяются определённые шаблоны в выборе и подготовке актёрского состава. Хотя разных фриков и у нас хватает, но на самый верх пробиться им не дадут. Официальной цензуры на них вроде как нет, но по факту она есть. Для таких людей предусмотрена своя уютная, «огороженная» флажками ниша. Свои каналы, свои зрители, своя повестка, где «чужакам» делать нечего. В этом отношении до «прогрессивного» запада нам ещё далеко.

— Нет. Я наёмный специалист, приглашённый только для этого проекта, — уточнил, обдумывая, как плавно завершить нашу беседу.

— Аэ? Вы устроились на работу по знакомству? — шутливо подколола меня, пребывая в хорошем настроении.

Ещё бы, ей деньги сами текут в руки. Только и нужно, что стоять, улыбаться, изредка кивать.

— Можно и так сказать. Я бы с удовольствием отказался, — доверительно «признался», — но господин Мацудара сумел настоять на своём. Мне сделали предложение, от которого трудно отказаться.

— Вы уже были заняты на другом проекте? Каком, если не секрет?

— К сожалению, секрет, — ответил с улыбкой.

Все сотрудники отдела инспекций подписывали соглашение о сохранении конфиденциальной информации нашей компании.

Время от времени окидывая зал вокруг нас внимательным взглядом, неосознанно отслеживая обстановку, заметил женщину, с которой стал в последнее время слишком часто сталкиваться. Не к добру это. Впрочем, сейчас она могла помочь мне избежать неловкости.

— Простите, госпожа Микадо, мне нужно отойти. Ещё раз благодарю вас за согласие поработать с нашей компанией. Я увидел знакомую, которую хочу перехватить до того, как она сбежит, — привел причину, указывающую на то, что уйду не из-за потери интереса к собеседнице.

Впрочем, из-за спешки выбор слов оказался не слишком удачным. Не извиняться же за это? Только хуже сделаю. Обозначив небольшой, прощальный поклон, не оборачиваясь, уверенным шагом направился к госпоже Такэути, что в традиционном кимоно, вот уж необычное зрелище, в отличие от Микадо-сан, в гордом одиночестве, с некоторой внешней холодностью и отстранённостью прогуливалась вдоль стен, разглядывая картины. Сравнить их между собой, как сравнить луну и солнце. Проследив за моим взглядом, Микадо удивилась. Я не видел, но она определённо узнала старшую дочь семьи Такэути. Её что-то слишком многие узнавали.

Неслышно подойдя сзади, не выдавая своего присутствия, есть у меня такая особенность, не только Ёсида, но и остальные это отмечали, молча присоединился к созерцанию картины. Зачем отвлекать человека от глубокомысленных размышлений о высоком искусстве? Наверняка она сейчас пытается постичь замысел автора, его видение предмета. Можно даже сказать — предметов. Хотя в наборе разноцветных геометрических форм при желании можно разглядеть фигуру девушки, кусающей яблоко и смотрящей в окно, но это всё равно, что заниматься интерпретацией рисунка облаков, видя в них то, чего нет. Чтобы оценить эту картину, нужно смотреть на неё целиком, рассеянным взглядом, без уделения внимания каждой детали в отдельности. Потому что, если к ним присмотреться, изображение сразу теряет свою привлекательность.

На самом деле Киоко остановилась у этой картины, чтобы не стоять с потерянным, одиноким видом посреди прохода, мешая другим посетителям галереи. Думала она в этот момент о том, что бы заказать себе на обед? Почему возникла задержка с поставкой гидроизоляции? Почему в банке отложили вопрос рассмотрения её заявки на один из тендеров. Не нужно ли направить туда своего помощника, чтобы он ускорил процессы, или это будет воспринято попыткой оказать на них давление и приведёт к обратному результату?

Пока мой мозг был свободен, на «минималках» запустил Разгон и принялся анализировать увиденное. На случай если вдруг госпожа Такэути спросит, что я вижу на этой картине? Хотелось бы избежать последующей неловкости.

Через минуту, найдя ответы на свои вопросы, Киоко повернулась, собираясь переходить к следующей картине, чтобы долго не задерживаться на одном месте. Ей предстояло провести здесь ещё немало времени, пока мать обойдёт всех своих многочисленных знакомых, с каждым из которых найдёт о чём поговорить. Однако, не сделав и шага, она удивлённо уставилась в лицо человека, всё это время находившегося совсем близко. Директор Хоримии даже не смогла вспомнить, когда он подошёл. Подавив вспышку смущения, неудобно перед ним получилось, будто специально игнорировала, Киоко задумалась о том, почему это открытие не вызвало у неё обычного в таком случае раздражения, настороженности или напряжённости? Она продолжала чувствовать себя вполне расслабленно и спокойно.

— Что можешь сказать об этой картине? — поинтересовалась безо всякого перехода к началу беседы, сделав вид, будто это нормальный для них способ общения, пытаюсь таким образом скрыть неловкость.

Краем глаза Киоко заметила, как остановившаяся поблизости благообразная, полноватая женщина с чопорным выражением лица, невольно прислушалась. Края её губ растянулись в снисходительно-ироничной улыбке. Наверное, она подумала, что сейчас услышит что-то банальное или обычный поток лести от обывателя, несведущего в искусстве. Сегодня в этой галерее многие восхваляли художника, по поводу и без.

— Я вижу сто четыре фигуры. Тридцать два совпадения форм. Двадцать один оттенок. Девять слоёв. С точки зрения точных наук, эта картина не имеет никакой ценности. С точки зрения искусств, вопрос спорный. Зависит от того, что считать искусством? Единого мнения на этот счёт до сих пор нет. Есть определение: Цель искусства — сформировать и развить способности людей преобразовывать окружающий мир и самих себя по канонам

гармонии и красоты, но тут опять же возникает вопрос, а что считать канонами красоты? Всё это очень субъективно.

Задумчиво принялся рассуждать Мацумото, не отрывая взгляда от картины.

— На мой взгляд, попытка художника из нарезанных на части кусков цветной бумаги сложить образ мечтательной девушки, романтической натуры, пытающейся обрести внутреннюю гармонию и уверенность в завтрашнем дне, скучающей у окна во время послеобеденного отдыха, удалась не слишком хорошо. Трудно судить о происхождении и предпочтениях этой особы, поскольку слишком крупные детали не дают изображению всей полноты её действительности. Получилась безликая фигура, занимающаяся бесполезным трудом. Впрочем, здесь я немного предвзят в поисках смыслов, ведь мне больше нравятся работы, выполненные в традиционном, классическом стиле. Как «Тридцать шесть видов Фудзи», мастера Кацусики Хокусая, — привёл пример.

Во время Разгона память работала, словно атомные часы, без сбоев, выуживая информацию из самых глубоких слоёв памяти, обрабатывая её с невероятной скоростью.

Выводы мною были сделаны не просто так. Цвета на картине яркие, насыщенные, ближе к дневным. Занятая делом, серьёзная, работающая девушка сидеть и бездельничать у окна в такой позе не будет. Бездумно смотреть в него «стеклянным» взглядом, тем более. Значит, она о чём-то размышляет, что мешает ей доесть яблоко. Одежда у нарисованной особы, предположительно, цветастая, лёгкая, даже слегка фривольная. Добавим сюда лёгкий перекус, хаотическую мешанину фигур, символизирующих противоречивость характера, отсутствие на пальцах колец и вуаля, описание готово. Пусть кто хочет, придумывает свою версию. Я зритель — я так вижу.

У удивлённой женщины, стоявшей неподалёку, приоткрылся рот, а у госпожи Такэути приподнялись брови. Подвергать сомнению вкус человека в живописи, восхищающегося работами самого Кацусики, между прочим, включёнными в национальное достояние Японии, дело очень неблагодарное.

Захотев проверить, не ослышалась ли она, выражение лица у директора стало довольно забавным, Такэути-сан увлекла меня к следующей картине. По её просьбе разобрал новую работу Гарью. Если свести всё к одному слову, назвал увиденное мазнёй. Из любопытства пойдя следом за нами, та же женщина гневно задышала полной грудью, уставившись на меня, как на врага. Неужели это мама Гарью? На третьей картине она не выдержала и возмущённо фыркнув, гордо удалилась в сторону выхода. Проводив её недоумённым взглядом, посмотрел на рассмеявшуюся Такэути-сан, не понимая, что я такого сказал, отчего директор развеселилась ещё сильнее.

— Если не ошибаюсь, это жена хозяина большой сети Токийских автомастерских. Я её уже несколько раз замечала на подобных мероприятиях. Обычно она каждый раз покупает несколько произведений искусства.

— Она хорошо разбирается в них?

Забеспокоился, не выставил ли я себя дураком?

— Вряд ли. Скорее старается не выделяться среди других хорошо обеспеченных жён влиятельных и уважаемых людей. Для этого ей нужно соблюдать определённые, негласные правила этого сообщества, вроде обязательной покупки имиджевых предметов. Купленных не в магазине и не на распродаже. При этом желательно, чтобы потраченные деньги уходили на благотворительные цели. Этим демонстрируется поддержка творческих личностей, небогатых слоёв населения, наличие хорошего вкуса, а также отсутствие высокомерия и

скупоści. Кроме того, стоимость покупок должна превышать некоторый порог. Так принято, — подробно объяснила.

В красивом кимоно, с другой причёской, она выглядела совсем иначе, чем на работе. Я бы сказал по-домашнему женственной, а уж когда улыбалась, вообще будто другим человеком становилась. Когда Такэути-сан в образе серьёзной, неприступной королевы, к ней даже подходить боязно.

— Если обратил внимание, в этот раз она ушла так ничего и не купив. Видимо, твои слова произвели на ней большое впечатление, — подсказала Киоко.

— То есть, она злится не на меня? — успокоился.

— На тебя, на тебя, — вновь рассмеялась, находя забавной мою непонятливость очевидным для неё вещам. — Ты заставил её усомниться в умении выбирать хорошие вещи и вернуться домой с пустыми руками. И ещё. Если и дальше продолжишь рассуждать в подобном ключе, вслух, не оборачиваясь, то тебя вежливо попросят удалиться. Не нарушай программу выставки. Здесь уже всё расписано, оплачено и обговорено. Люди пришли сюда получить удовольствие, значит, они должны его получить.

Посмотрев на часы, с деланным огорчением, так, чтобы это было заметно, я сказал.

— Хорошо, следующие картины получают исключительно положительные отзывы. Хотя нет..., — сделал паузу, — поспешил с выводами. Жаль, но мне нужно успеть в ресторан до того, как там займут все столики. Но в следующий раз, к другой выставке, господин Гарью, несомненно, этого дождётся. Я очень на это надеюсь.

Оценив мой отказ, то, как он был подан, госпожа директор улыбнулась. Осуждающе покачала головой, хотя её глаза говорили об обратном.

— Я бы тоже не отказалась покинуть это место, но, к сожалению, вынуждена задержаться. Мне пора возвращаться. Продолжу служить флагом. Буду показывать всем, что в роду Такэути царит мир и порядок, он полон талантов и... готов к предложениям.

В её последних словах промелькнула нотка грусти.

— Вы разве здесь не по работе? — удивился.

— Нет. Выполняю семейные обязательства. А вот каким образом ты здесь оказался, для меня загадка.

Рассказал ей о своих сложностях. Вопреки своим словам, она так никуда и не ушла, с интересом послушав мой рассказ.

В это время неподалёку проходили три женщины, одетые в кимоно, ведя неспешную беседу, улыбаясь друг другу, соблюдая определённые, негласные правила поведения. Заметив смеющуюся Такэути Киоку в компании незнакомого мужчины, они остановились и удивлённо на них посмотрели. Дочь Амамии вела себя непринуждённо, будто общалась со старым другом.

— Кто это рядом с Киоко-чан? — удивилась одна из пожилых женщин, не один год знакомая с семьёй Такэути.

Пристально посмотрев на пару странным, немигающим взглядом, задержав его на несколько секунд, Амамия невозмутимо ответила, не показывая своих эмоций.

— Её помощник по работе.

— Да? Не похоже, — с улыбкой высказалась третья женщина, бросив на Аамию

быстрый, лукавый взгляд.

— Вот и я так подумала, — задумчиво та согласилась. — Не будем задерживаться, глядя на них так, словно нам больше нечего делать. Потом она к нам присоединится, и сама всё расскажет. Лучше подскажи, где нам искать твоего Сайто? Уж не в компании ли его «коллеги» по работе? — многозначительно улыбнулась мать Киоко, вкладывая в свои слова определённый подтекст, возвращая «подачу».

— Если Сайто всё же сойдётся с Киоко, то его помощница на следующее же утро улетит в другую страну в длительную командировку. А если будет слишком много себе позволять уже сейчас, окажется либо в очень жаркой и пустынной стране, либо очень холодной и снежной — пообещала собеседница, обозначив своё отношение к этому делу.

— Будем надеяться. Время ещё есть. Ладно, позволь полюбоваться на твоего мальчика вблизи. На фотографиях все мы кажемся лучше, чем есть. Наверное, потому, что не раскрываем рта. Если он хотя бы вполтину так хорош, как ты расписываешь, то нам не о чем беспокоиться. Шигараки, а у тебя как дела? Уже есть кто-то на примете? Нужна наша помощь?

— Даже не надейтесь, старые сводницы. Она ещё школьница. У неё в планах пока только море, фейерверки, фестиваль и подготовка к выступлению на соревнованиях. Счастливая пора. Мне бы так.

— Так в чём дело? Выбери санаторий с хорошим онсэнном и езжай? Кто против.

— Три мужчины, чтоб им не спалось, — недовольно проворчала женщина. — Муж, доктор и диетолог.

— На твоём месте я бы сейчас как раз не расслаблялась, — ухмыльнулась мать Сайто. — Ты плохо знаешь современных школьников. Каждый второй бунтарь и мечтатель. Не успеешь оглянуться, твоя Майко станет молодой мамой, приведя в дом какого-нибудь оболтуса, увлекающегося тяжёлым роком. С наколками, не умеющего прилично изъясняться, мечтающего о путешествиях. Хорошо, если с кольцом в ухе, а не где-нибудь в другом месте. Или запишется в общество спасения диких животных и девственных лесов. Будет ходить на протесты, клеить разумную глупость к неразумной гадости, — мельком бросила неодобрительный взгляд на одну из картин.

— Скажешь тоже. Моя Майко-чан не такая. Она хорошая девочка, — возразила её бабушка, в чьём голосе всё же промелькнуло беспокойство.

— Вот-вот, — поддержала ситуативную союзницу Амамия. — Как известно, хорошие девочки очень влюбчивы в нехороших мальчиков.

— Ты сейчас на что намекаешь? — повернулась к ней мать Сайто, приняв это на свой счёт.

— На её коллегу, — не моргнув и глазом, уверенно ответила Амамия, кивнув на Киоку.

Со стороны могло казаться, будто пожилые женщины вели светскую беседу об искусстве. Обсуждали выставку, отдавали должное таланту художника, а не строили матримониальные планы.

— Киоко? — услышав удивлённый голос, прервав спор о преимуществе японской кухни перед китайской, мы обернулись.

К нам подошёл молодой человек со своей очаровательной спутницей.

— Сайто, рада тебя видеть, — поздоровалась Такэути-сан.

В отличие от него, без особой радости в голосе.

— А это..., — довольно симпатичный парень со спортивным телосложением вопросительно на меня посмотрел, как и его спутница.

Конечно, не мне оценивать мужскую красоту, но, думаю, такие типы должны нравиться женщинам.

— Мой друг, Мацумото, — представила меня Киоко.

Вначале я не понял, чего это он на меня так странно смотрит? Уж не из этих ли самых «ценителей»? Однако, увидев на мгновение мелькнувшее в глазах парня недовольство и ревность, а у его спутницы, напротив, одобрение и радость, быстро сообразил, с какой целью интересуется.

— Знакомься, мой друг детства, Татибана Сайто. И его помощница, — мельком упомянула о женщине, как о незначительном дополнении, удостоив её всего одним безразличным взглядом.

Даже фамилии называть не стала.

— Приятно познакомиться, Татибана-сан, — я вежливо поклонился в обычном приветствии.

— Мне тоже, — солгал парень.

— Я знал, что ты придёшь, но почему-то никак не мог тебя найти, — пожаловался Сайто, перестав обращать на меня внимание.

Такое впечатление, словно мы с его спутницей тут были лишними.

— Давно пришла?

— Не очень, — Такэути-сан не стала вдаваться в подробности.

— Хорошо. Пошли, покажу тебе выставку. Проведу экскурсию. Заодно расскажу кое-что интересное, — заулыбался парень, распушив хвост.

— Спасибо. Я уже посмотрела основную её часть, — вежливо отказалась, не позволив ему возглавить группу.

— Да? Ну тогда пойдём, угощу тебя пуншем. Киоко, не делай такое лицо, будто тебе скучно. Знаю, у тебя полно других дел, у меня, кстати, тоже, но ничего не поделаешь. Ещё полчаса походим, успокоим родителей, а потом тихонько улизнём, — пообещал. — Заодно хоть нормально поговорим. Давно же не виделись. Расскажешь, как у тебя дела. Что там с проектом гостиницы? Может, помощь нужна?

Мало того что Сайто влез в чужой разговор, что не принято, так ещё и собирался «похитить» мою спутницу. Наверное, хотел этим показать, что у него на неё больше прав. Он уже давно знает Киоко, их семьи дружат, а значит, скажем так, имеет на неё определённые виды. И вообще, штамп — друг детства, не так-то просто отбросить в сторону.

Во взгляде неназванной помощницы, обращённым на Такэути-сан, промелькнула неприязнь. Впрочем, она не была дурой, поэтому быстро постаралась это скрыть под маской доброжелательности. Непонятно, меня-то с чего вдруг записали в соперники? Хотя я и так собирался уходить, но одно дело, когда ты сам делаешь выбор, а другое, когда тебе на него указывают, да ещё таким образом.

Настроение после успешно завершённых переговоров у меня было хорошим, поэтому ради забавы провёл небольшой эксперимент. Нужно же проучить наглеца. Поскольку я стоял рядом с Такэути, молча взял её под руку. Поступок довольно смелый и рискованный. Запомнив изменившееся выражение лица Татибаны, отпустил руку. Через небольшой промежуток

времени снова её взял. Потом опять отпустил. Взял. Отпустил. О, как интересно! Словно выключателем щёлкаю. Чего там только не «вспыхивало»: изумление, растерянность, недоумение, злость, напряжение.

На третий раз, опомнившись, не ожидавшая такого недопустимого поступка Такэути-сан одёрнула руку. В качестве объяснения лёгким кивком указал на лицо её друга детства. Потянувшись, снова решительно взял госпожу директора под локоть. Проследив за моим взглядом, она задумалась. Спустя секунду в её глазах появилось понимание. Похоже, директору тоже стало весело. В следующий раз уже она проявила инициативу, подтверждая свои выводы.

Теперь Татибана будет знать, как выглядит мастерство выводить людей из себя, не сказав ни единого грубого слова. Странно, а с чего его помощница на меня разозлилась? За компанию? Решила вовремя продемонстрировать поддержку?

— Что ты делаешь? — холодно спросил парень, перестав улыбаться.

— Ничего. Разминаю руку. Мышцы свело. Что ж, мне пора. Не буду мешать общению моей очаровательной подружки с её старым другом и его близкой помощницей.

Проставив акценты на нужных словах, кивнул на прощание. Спокойно развернувшись, ушёл непобеждённым в словесной дуэли. Раньше, чем он придумал достойный ответ, что только усилило эффект. Похоже, Рурико на меня плохо влияет. У меня накопился большой опыт пикировок с ней. В данном случае поговорка будет звучать как-то так: «Кто к нам с грязной тряпкой придёт, тот с ней и останется».

— Где ты его нашла? — неодобрительно спросил Сайто.

— На крыше.

— Он хотел с неё прыгнуть, но ты не дала? — усмехнулся парень, решив состричь.

Продолжение уже было готово, но Такэути-сан с обезоруживающей, снисходительной улыбкой пояснила, не дав ему развить эту тему.

— Он там курил, стоя под ночным небом и глядя на сияющие огни Токио. Настроение тогда у меня было паршивое, поэтому он угостил меня сигаретой, не сказав ни слова. И, насколько помню, почему-то тебя в тот момент рядом со мной не было.

Это прозвучало как упрёк.

— Тогда почему ты мне не позвонила? — он перешёл в контратаку.

У помощницы Сайто от удивления приподнялись брови, но посмотрела она почему-то не на своего начальника, а на Киоко, да ещё с толикой уважения и зависти.

Не желая пускать всё на самотёк, процесс съёмок новой рекламы приехал контролировать лично. Для этого снял павильон, нанял профессиональную команду, договорился с монтажёром, дизайнером, специалистом по графике, поднял свои связи в корпорации. Более того, пришлось даже друзей подключать к поискам нужных людей, чтобы успеть всё сделать в срок. Одному за всем уследить, не говоря уже про организовать, было сложно, ведь каждый человек, задействованный в проекте, потенциальный источник проблем и инициатив, что ещё хуже. Это только кажется, будто «рулить» творческим процессом очень легко. Раз работа лёгкая, значит, незачем лишний раз напрягаться. Можно, конечно, поступить и так, но тогда результат будет соответствующий.

Больше всего хлопот мне доставила приглашённая звезда. Какого дьявола она начала

меня забрасывать претензиями? То минеральная вода не той марки, то в это время ей неудобно сниматься, то гримёрша неопытна, то свет слишком яркий, то кофе недостаточно сладкое, то перерыв нужно сделать. Оказалось, с одного дубля можно снять, разве что падение метеорита. Она десять новых упаковок колготок перевела, забраковав все попытки. Ещё и в вину мне это постаралась поставить. Не став устраивать сцен, не я же снимаюсь, жестом подозвал её менеджера.

— Передайте госпоже Микадо, или она ведёт себя как взрослая женщина, профессионал своего дела, или забирает свои вещи и едет домой. Япония большая, — намекнул, что она не единственная женщина на острове, а я не последний мужчина.

Таким образом, решил немного припугнуть раскапризничавшуюся актрису. Посчитав, что я человек в этом бизнесе новый, без связей, без опыта, обычный наёмный работник, о котором она раньше никогда не слышала, Микадо стала вести себя несколько заносчиво. Поучала нас, как всё правильно делать. Требовала к себе особого отношения. Наверное, подумала, что сделала мне одолжение, согласившись на эту роль. Зря я ответил, когда она спросила о моём послужном списке и предыдущем опыте работе с актрисами её уровня. Признаю, нужной репутации у меня нет, но это вовсе не повод позволять вытирать о себя ноги. Она наивно полагала, что я буду потакать всем её прихотям, желая побыстрее сделать свою работу. Раз уж контракт подписан, деньги выделены, никуда я теперь не денусь.

Многие японские служащие на моём месте так бы и поступили, проглотив обиду. Здесь не принято оправдываться перед руководством. Любая проблема, с которой они не способны справиться самостоятельно, удар по их карьере. Так же здесь нет места слову — хочешь, здесь есть принцип — надо! Вот только в моём случае не всё так просто.

Менеджер актрисы попытался объяснить, вежливо и аккуратно, что госпожа Микадо немного устала. У неё очень плотный график съёмок. Не нужно обращать внимание на её мелкие замечания. Она привыкла немного к другому. Ей нужно время настроиться. И вообще, у госпожи Микадо огромная армия преданных фанатов, которая может смешать с дерьмом мою рекламу, если посчитают, что я её обижаю. Это он так намекнул, что не нужно на неё давить. В переводе: «Смирись и не указывай, что делать». В отличие от Александра Родионовича Бородача, харизмы менеджеру не хватило, чтобы убедить меня в своей искренности. Его коронное: «Понять и простить», тут не возымело действия.

Не став спорить с человеком, отстаивающим интересы своего нанимателя, отправил его к актрисе, улёгшейся на кушетку с телефоном в одной руке и заказанным коктейлем в другой. Подойдя к ней, склонившись к уху актрисы, он что-то тихо начал ей объяснять. Нахмурившись, женщина бросила на меня недовольный взгляд. А я что? Я ничего, кремень, об меня искры высекать можно. Поняв, что грозным взглядом меня не пронять, Микадо-сан встала, соблазнительно потянулась, поставила коктейль на столик, после чего решительно направилась выяснить, что я имел, усомнившись в её профессионализме? За это и маникюром пожертвовать не жалко. На счастье её стилиста, как раз в этот момент мне позвонили из офиса. Подойдя, она застала только концовку разговора.

Ёсида, вынужденный взять на себя мою работу, пока я отсутствовал, никак не мог разобраться, что ему с ней делать.

— Нет. Пока он триста двадцать миллионов не переведёт на счёт главного офиса, никаких поставок. Пошли его работать в публичный дом! Что значит, я потом, в следующем месяце? — строгим голосом объяснял другу, что не нужно поддаваться на уговоры.

Отдел инспекций обладал довольно широкими полномочиями. Поскольку прерывать

чужой разговор очень невежливо, Микадо-сан вынуждена была подождать, пока я закончу.

— Предупреди этого хитреца, если он всё же отправит контейнеры на корабль до того, как мы получим деньги, нам придётся заблокировать груз в порту. Если потребуется, вместе с кораблём. Зачем ты хочешь лично поехать в Осаку? Меня не волнует, что у него сейчас нет денег. Нет денег, нет положительного заключения. Американские партнёры из фирмы, — назвал довольно известную, крупную компанию, — меня волнуют ещё меньше. Подождут. Если им что-то не нравится, это их проблемы. Запомни, или за нарушение правил нагнут его, или тебя. Выбирай. Я тоже так думаю. Что там по поводу мебельной фабрики? Всё хорошо? Пусть Шихано-сан туда съездит. У неё хорошо получается запугивать местное руководство. Сам туда не суйся. Да пусть хоть спалит её дотла, не жалко.

Не зная контекста нашего разговора, его можно было понять превратно. У Микадо-сан от удивления немного вытянулось лицо. Завершив звонок, внимательно посмотрел на актрису.

— Вы что-то хотели? — любезно поинтересовался, мысленно готовясь к неприятному разговору.

— Да я..., — набрав в грудь побольше воздуха, только она приступила к уже заготовленной, разгромной речи, как мне вновь позвонили.

Посмотрев на экран, я ещё не успел убрать телефон в карман, увидел фамилию нашего секретаря Тамаки. Да что с ними такое? Эти негодяи мне весь день звонят из-за каждой мелочи, что подметила уже вся съёмочная площадка. Специально, что ли, так делают? Завидуют? Негодуют? Развлекаются? Когда я нахожусь на рабочем месте, ни от кого слова не дождёшься, не лезь, не мешай, а как только уедешь по делам, тут же о тебе вспоминают. И всем ты нужен срочно, по важному делу. Попросив прощение, приложил аппарат к уху.

— Моси-моси. Да, я. Что, дело на миллиард? Я занят. Занят! Себе возьми. Где? В коробке, на третьей полке. Нет же, левее. Дорогая, оставь мой мозг в покое. Возьми столько, сколько нужно. В сумку переложи. Я не виноват, что у тебя сумка маленькая. Хорошо. Хорошо. Скоро вернусь, — сокрушённо вздохнув, с несчастным видом посмотрел на телефон.

Как дети малые, честное слово. Как можно потерять большую коробку с документами на полке? Она всегда там стояла. Позже Тамаки рассказала, что это Рурико её взяла и положила не на своё место. Точнее, оставила как раз на своём, а не на моём.

Только сосредоточился на актрисе, как мне вновь позвонили. Жестом попросив подождать ещё минутку, остановив на полуслове, отчего у неё глаза округлились, убедил Ёсиду не выпускать со склада грузовики, принадлежащие весьма известной в деловых кругах Токио семье. Они собирались выйти с нарушением графика, а так нельзя. Документы на другое число уже согласованы и подписаны. Теперь пусть будут любезны сделать, как в них указано, а не как им удобно, даже если покажут охранную грамоту Китайского императора. Так ему и сказал.

Японского императора лучше не упоминать. Здесь такую шутку не поймут, а шутника не простят. Есть линии, которые лучше не переступать. Японцы очень трепетно относятся к вопросам, связанным с императорской семьёй. Для них это не просто красивый титул или почётная должность, а символ их единства и величия. Для некоторых, даже вопрос веры.

— Простите, ещё раз. Так что вы хотели сказать? — устало улыбнулся, мечтая послать всех на луну, а лучше самому туда улететь, недельки на две, с игровой приставкой.

Как-то странно на меня посмотрев, женщина замешкалась.

— Чёрт, сбилась с мысли, — пожаловалась. — Я вижу, у вас много дел.

— Вы даже не представляете насколько. Не волнуйтесь, пока мы с вами не закончим, я никуда не уйду. Пусть хоть начнётся пожар, наводнение, ураган, передача..., нет, до такой крайности доходить не будем, — улыбнулся.

А вот на такие темы шутить можно и нужно, показывая собеседнику, что ты вовсе не стремишься от него дистанцироваться. Перетягивать тетиву лука не стоит. Я не хочу обижать Микадо-сан, мне с ней ещё работать. Надеюсь, это взаимно. Видимо, актриса подумала о том же.

— Нет, определённо не нужно идти на такие большие жертвы, — улыбнулась, показав белоснежные, идеально выровненные зубы. — Есть же функция записи. Я часто ею пользовалась, когда не успевала закончить с делами, — посоветовала, приняв дружеский тон беседы.

— Но тогда потеряется ощущение особенности и безвозвратности момента, пойманного в ту самую секунду, когда чьё-то прошлое ещё не успело стать твоим будущим. Вам же знакомо такое ощущение? Не применительно к нашей сегодняшней работе, а вообще. Я воспринимаю такие моменты, как показатель удачи, успеха и движения в ногу со временем, что доставляет мне ещё больше радости от просмотра.

Понимающе кивнув, удивлённая сравнением, она неожиданно спросила.

— Вам тогда удалось пообщаться с госпожой Такэути? На выставке картин, — напомнила.

— Да. Спасибо. Как оказалось, у нас схожий взгляд на живопись, однако не во всём удалось прийти к согласию. Кое за что меня всё же отругали, — добродушно усмехнулся, вспомнив возникший тогда спор, что лучше, острое или солёное?

В глазах Микадо-сан промелькнуло искреннее любопытство. Впрочем, понимая, что расспросы об этом покажутся неуместными, мы не столь близко знакомы, она не стала лезть в чужие дела. Её и так удивила та лёгкость и смелость, с которой я упоминал свою знакомую. Уточнив несколько рабочих моментов, актриса вернулась на площадку, сказав режиссёру, что уже достаточно отдохнула. До конца съёмок она вела себя на удивление послушно, продемонстрировав свои и впрямь немалые таланты. Посмотрев на игру госпожи Микадо, я остался доволен. Эта женщина, когда она настроена серьёзно, стоила каждой йены, указанной в контракте. Опыт, харизма, умение тонко чувствовать момент и импровизировать, с лёгкостью вживаясь в роль, оживляя её, всё было на высоте. Не случайно же я выбрал именно её. Мог бы хорошо сэкономить, найдя более красивое личико какой-нибудь начинающей актрисы, молодой, энергичной, нетребовательной к условиям работы, однако мне требовалось несколько иное.

В качестве признательности, за то, что она полностью оправдала мои ожидания, подарил ей большой букет роз. Заказал их с доставкой, пока шли съёмки. Похвалив за работу, высказав о ней всё, что думаю, в хорошем ключе, пройдясь не только по внешности, что актрисе было особенно приятно, извинился. Сославшись на большое количество дел, сразу уехал в офис, думая уже совсем о другом. Такая спешка после всего вышесказанного несколько удивила Микадо-сан. Она-то рассчитывала отказаться от моего предложения поужинать после съёмок, и это как минимум.

Дело в том, что криворукий орангутанг по имени Ёсида всё-таки ошибся. Вот только ошибся он, а позвонили почему-то мне. Не понимаю, как можно было перепутать единицы веса? Где он видел колготки, весом шестьдесят миллиграмм? На лилипутах? Брал бы пример

Вернувшись в офис, почувствовал себя, как дома. Учитывая, что там я проводил больше времени, чем в квартире, вполне объяснимое ощущение. Вновь засев за знакомую до зевоты работу, выслушав жалобы сидящих по соседству «родственников», узнав последние новости, о которых их не спрашивал, наконец-то расслабился и выкинул из головы суматоху последних дней.

Конечно же, те, кто не в курсе, расспрашивали о том, где я был и зачем меня туда отправили? Вкусно ли кормили? До какого часа занимались? Кто вёл занятия? Понравилось ли мне?

Из наших, правду знали только Ёсида и Тамаки. И то, секретарь лишь частично была посвящена в тайну моей подработки. Тут я исходил из того, что при желании она и сама могла всё разузнать, поэтому лучше взять её в «долю», для сохранности тылов и присмотра за Ёсидой. К тому же она неплохо помогла мне с организационными вопросами. Для остальных пришлось придумывать правдоподобное объяснение, описывая то, чего не было.

Если бы коллеги узнали, что я не только познакомился с Микадо Аоки, видел её в одном нижнем белье, но ещё и сфотографировался, получив именной автограф, «разорвали» бы в клочья. Даже не знаю, кто бы старался больше, Рурико или Ёсида? Имя актрисы я ему не раскрыл из соображений безопасности. Они бы устыдили меня не за то, что я «чёртов везунчик», а потому что позабыл о них. Где сувениры, автографы для всех, занимательные истории с Вау эффектом, эксклюзивные кадры из закулисья, предоставление шанса познакомиться со звездой и приглашение её в наш офис? Как будто бы она на это согласилась.

Постепенно тема моего отсутствия себя изжила и народ переключился на обсуждение других новостей. Общий офис тем и хорош, что можно почти в любое время найти пару минут на разговор, не вставая с кресла.

Тамаки, наслушавшись рассказов Рурико о том эффекте, который мы произвели на её одноклассников, та не сдерживала эмоций и не жалела красок, преувеличивая всё, как могла, тоже захотела блеснуть чешуёй Золотой Рыбки. Еле отговорил секретаря не организовывать встречу уже своих одноклассников. Хватит! Не хочу становиться переходящим знаменем.

Показательно обидевшись, только для вида, Тамаки в отместку записала меня в «добровольно вызвавшегося» помощника. Помогал ей таскать тяжёлые коробки с документами в архив, откуда их потом другие люди перенесут в пункт приёма макулатуры, через положенное время. Ящики в нашем офисе приходилось периодически освобождать для новой порции бумаг. Хотя мы уже давно вели электронный документооборот, но инструкции требовали иметь ещё и бумажные копии, а с ними не спорят. Даже глупые или устаревшие рабочие инструкции требовалось исполнять неукоснительно, с восторженным выражением лица и коллективным одобрением. Всё в этом мире, как и раньше, держится на трёх слонах бюрократии: ознакомился — согласился — расписался. В свою очередь слоны с трудом умещаются на черепахе по кличке — Следующий! Им там настолько тесно, что один из них постоянно грозит свалиться. Или угрожает, как посмотреть.

Забавно, но с устоявшимся порядком ведения дел никто даже не пытался бороться в плане переписывания или частичного игнорирования устаревших инструкций. Для

современных японских офисных служащих на первом месте стоял процесс, а только на втором — результат. Предписано коллективно заниматься разной фигнёй, значит, они будут ею заниматься, убеждая всех, что это правильно и своевременно. При том что в крупных компаниях целые отделы занимались внедрением инноваций, а также приёмом предложений по улучшению любых процессов. Новые идеи внедрялись быстро, но скорее как надстройка на уже существующую базу, а не перестройка всего с нуля. От таких предложений японских руководителей бросало в дрожь. Конечно, не везде так. Это общая болезнь, с которой, справедливости ради нужно признать, они пытались справиться, стараясь повысить эффективность труда.

Вернувшись из архива, взяв небольшой перерыв, я с Тамаки немного поболтал о разных глупостях, к неудовольствию насупившегося Нагано, искоса поглядывающего на нашу парочку. Он до сих пор не мог свыкнуться с мыслью, что секретарь, которая раньше строила ему глазки, хвалила, уделяла больше внимания, теперь делает то же самое со мной. Причём у нас даже не было романа или чего-то подобного, мы просто наладили общение, навёрстывая то, что упустили в прошлом. В этом нет ничего особенного, но смотри же, ему всё равно не нравилось. Несмотря на то что он сам вился вокруг Мицухо-сан, Нагано оказался тем ещё собственником и эгоистом. Мало того, Рурико тоже явно стала вести себя по отношению ко мне иначе, перестав цепляться, охотнее помогая, советуясь, опять же, решая рабочие вопросы напрямую, в обход старшего менеджера.

Поскольку у нас с Нагано отношения продолжали портиться, на фоне обратного процесса с коллегами, это как с одеялом, потянешь его в одну сторону кровати, оголишь другую, он стал придирается ко мне по каждому поводу. Там, где раньше закрывал глаза, теперь читал долгие, нудные нотации. Поняв, что меня это ничуть не задевает, я просто пропускаю их мимо ушей, старший менеджер стал злиться ещё сильнее. Свою работу я знаю и делаю её хорошо, с этой стороны ко мне не подступиться, не за что ругать, ну а мелкие, несерьёзные погрешности, кто же их не допускает? Не всё зависит только от нас. Поэтому не видел повода из-за этого переживать.

Не знаю, что послужило причиной, отсутствие ожидаемой реакции, раскаянья, или того, что Тамаки угостила меня домашним печеньем, она им всех в тот день угощала, но у Нагано «сорвало резьбу». Видимо, слишком много на него всего свалилось, вот он и не выдержал. Честно, я от него такого не ожидал. В один из дней ко мне подошла сердитая Мицухо-сан и прилюдно отчитала, как нашкодившего мальчишку. Она вернула мне доклад, который я для неё подготовил и сообщила, что из-за меня чуть не опозорилась. Якобы я допустил грубейшую ошибку, указав недостоверные цифры. Вернула доклад на переделку.

Сильно удивившись, память у меня хорошая, я прекрасно помню, что проверил все цифры, перед тем как отдал готовую работу, принялся изучать документ. Неужели мне дали неправильные данные, а я их продублировал, указав в отчёте? Найдя нужное место, не поверил своим глазам. Странно, точно помню, что указал одни значения, а в документе почему-то указаны другие. Кто-то внёс в доклад изменения. Нахмурившись, посмотрел на кабинет Мицухо-сан. Ей саму себя подставлять невыгодно, а кроме неё доклад проходил только через руки...

Нагано встретил мой внимательный взгляд с лёгкой улыбкой и фальшивым удивлением.

— Что-то не так, Мацумото-сан? — спросил с участием.

— Нет. Всё в порядке, — столь же искусно солгал.

— В следующий раз, пожалуйста, будьте повнимательнее. Не хотелось бы делать вам

выговор, — дал совет старший менеджер, выставя себя в хорошем свете.

Вроде как он пошёл мне навстречу, не став этого делать прямо сейчас, при всех, заслуживая молчаливое одобрение коллектива, ведь на моём месте мог оказаться любой из них. От ошибок никто не застрахован. Хороших ходов у меня сейчас не было, так что, подавив эмоции, сделал то, чего не хотел, но что полагалось сказать в этом случае.

— Спасибо, Нагано-сан, — благодарно кивнул.

В воображении промелькнули две картинки. На первой я ломаю ему челюсть, а на второй с коробкой, полной личных вещей, иду к лифту. Напомнил себе, что спешить некуда. На прощание громко хлопнуть дверью я всегда успею. Можно поменять работу, но тогда придётся серьёзно сдвигать планы. Если меня уволят с отрицательной характеристикой, то другого хорошего места уже не найду. Это в детстве большинство проблем с мальчишками сверстниками решалось кулаками, здесь же нужно действовать хитрее.

Поскольку Нагано выставил себя в хорошем свете, а меня в плохом, с этого и начнём. Обратим оружие, теперь уже врага, против него же. В нашем отдельном офисном чате, куда старшему менеджеру доступ закрыт в силу его должности, по большому «секрету» поделился своим «подозрениями». Сослался на хорошую память, на неприязненные отношения с Нагано, на его заинтересованность в избавлении от меня, о чём он, якобы неоднократно предупреждал, и на страх, что я его заменю. Почитав новости, ничуть не изменившись в лице, бросив на старшего менеджера лишь несколько косых, быстрых взглядов, коллеги совершенно спокойно продолжили работать. Однако «эта» тишина уже неуловимо отличалась от «той». Если мамкин махинатор думал, что ему за эти фокусы ничего не будет, он глубоко ошибался. Коллектив — страшная сила. Это поодиночке мы слабые и бесправные, а вместе, сожрём кого угодно. Я вовсе не бросал клич о помощи, а предупреждал коллег о том, чтобы они были осторожнее. Нагано будет трудно удержаться от соблазна повторно переступить черту порядочности, если после первого не приобретёт печального опыта, в чём я собираюсь ему помочь.

В Японии наёмный работник никогда не скажет начальнику, что тот козёл, не будет с ним спорить, ругаться или саботировать приказы, но донести до него эту мысль он ещё как сможет. По своему. В японском обществе это называется — следите за знаками, а не за руками. Умный сам всё поймёт, а с дураками и разговаривать не о чем. Буквально. К примеру, в своё время узнав, как бастовали японские водители автобусов города Окаяма, я долго смеялся.

С того дня атмосфера в нашем офисе стала несколько напряжённой. Количество личных разговоров, шуток и улыбок при старшем менеджере в разы уменьшилось. Нагано, будучи коренным жителем Ямато, умел хорошо улавливать намёки. Вот только выводы он сделал неправильные. Решил, что я наябедничал, настроив всех против него. Он даже не подумал, что я, наоборот, просил всех временно держаться от меня подальше, чтобы их случайно не забрызгало чужой грязью. Коллеги это оценили, а вот мелочность старшего менеджера, нет.

Пока на одном рабочем фронте ситуация ухудшалась, на другом налаживалась, чего я совсем не ждал. В эфир ушла снятая мною реклама с госпожой Микадо. По словам знакомых ребят из отдела продаж компании Айнэ, она дала отличный эффект, превысивший наши ожидания. Тодороки-сана за это даже похвалили на общем собрании директоров. Его удачный ход отметил сам господин Мацудара Тацуми. Хотя моя фамилия на собрании никак не фигурировала, все заслуги отдали Тодороки-сану, но, кто хотел, тот узнал фамилию человека, принёсшего ему успех.

Одним из них оказался директор ПР службы Мацудара-корп, Широами Сэтору. Он как раз искал кого-нибудь, кто бы мог снять небольшой документальный фильм о нашей корпорации, в рамках формирования о ней положительного образа и улучшения имиджа. К тому же как раз в это время министерство труда объявило конкурс подобных работ, к которому и нужно успеть всё подготовить. Поскольку наши рекламщики были сильно заняты другими проектами, денежными, других свободных людей не нашлось, да и соответствующего опыта у них не имелось, в неформальной обстановке пообщавшись с Тодороки-саном, Широами-сан вышел на меня. Затем, в лучших традициях компании мне поручили ответственную работу без возможности от неё отказаться. Оформили всё как полагается, приказом, с печатью и подписью.

Широами-сана ничуть не волновало, что я работаю по другой специальности и вообще, уже занят. Он действовал по принципу, раз у меня дважды получилось снять достойные вещи, заслужившие похвалу высшего руководства корпорации, учитывая презентацию отеля, значит, получится и в третий. Напоследок, улыбнувшись доброй, отеческой улыбкой, директор ПР службы выдал напутствие: «За хорошую работу наградим, за плохую накажем». Всё, как обычно. У нас так стенгазету рисовали не те, кто умеет, а те, кто первым попался на глаза, то есть, кого назначили. Не зря говорят, что наградой за качественно сделанную работу, чаще всего становится новая работа.

Когда Мизухо-сан получила приказ, она некоторое время вертела его в руках, не понимая, под каким углом на него посмотреть, чтобы понятное стало разумным? Не добившись успеха, переложила это бремя на меня.

— Мацумото, ты в кинематографе что-нибудь понимаешь? У тебя есть опыт школьного кружка, литературного клуба, или опыт участия в конкурсах режиссёров? Может, ты любишь снимать всё происходящее на телефон? Например, дома или в метро.

— Мизухо-сан, я не извращенец, чтобы снимать в метро. К сожалению, у меня нет соответствующего опыта, но я готов приложить все силы на благо нашей компании, — сказал то, что от меня хотели услышать.

— Хорошо. Тогда постарайся, — несколько растерянно пожелала мне удачи, не понимая, почему вдруг выбрали меня.

В то же время радуясь, что не выбрали Ёсиду или Рурико. Она подозревала, либо директору Широами не нужен положительный результат, либо нужен отрицательный. Впрочем, своё мнение Мизухо-сан благоразумно оставила при себе. Судя по злорадной улыбке Нагано, тот уже предвкушал, как я опозорюсь, тоже пожелав удачи. По такому случаю меня освободили от рабочих обязанностей, вновь взвалив их на Ёсиду. За что тот удостоил меня осуждающего взгляда, намекая, ну сколько можно? Работаю за двоих, а получаю за одного. Пришлось понимающе кивнуть, обещая возместить моральные страдания. Куплю ему ящик бананов, если ещё раз ошибётся.

Тамаки сходила в бухгалтерию и принесла оттуда банковскую карту, на которую мне уже перевели деньги, выделенные на съёмки. Заодно передав предупреждение: «Делай что хочешь, но в рамках бюджета. И не дай Аматарасу, не отчитаешься за каждую потраченную иену. По судам затаскаем. Только на проезд туда и будешь работать». Устные отчёты посоветовали оставить себе, а им предоставить квитанции, накладные, чеки.

Грустно выслушав пожелания «щедрых» женщин, поинтересовался, принимаются ли ими расписки, написанные кровью? Оказалось, принимаются, но только с чеком, после

уплаты всех налогов. Ах, им ещё и справку из больницы предоставить о том, что кровь не заразная?

Сев на своё кресло, покрутившись в нём, чтобы успокоиться, глубоко задумался, прикидывая, с чего начать. Мне срочно нужен сценарий, оператор и актёр, чтобы понимать, что снимать, кто это будет делать, и кто будет за это отвечать. Скорее всего, от меня ожидают, что я буду ходить по всему зданию и снимать на камеру происходящее. Оставлять комментарии по поводу увиденного. Брать интервью, рассказывать историю нашей компании, её руководителей, знакомить зрителей с сотрудниками. Конечно, так проще всего снять фильм, однако, что тогда в нём будет интересного? На раз посмотреть и забыть, как страшный сон свободолюбивого человека. Если уж браться за дело, то нужно сделать его хорошо. Нужно показать что-то особенное, значимое, заставляющее зрителей испытывать эмоции и сопереживать показанным на экране героям. Значит, придётся примерить на себя костюм режиссёра, а не домашние шорты блогера. Всё равно его ниже пояса не видно.

Мысль начала работать, подстёгивая воображение, от которого захватывало дух и хотелось срочно заказать плакат с японскими телепузиками, как пример того, до чего может довести излишний креатив. Но всё же, где взять актёра, который будет приковывать к себе внимание, не размазывая его тонким слоем по всему зданию? Не своё же лицо засвечивать на экране. Ещё фильму нужны действия, а не монотонный голос за кадром, напоминающий гида в экскурсионном автобусе. Лучше всего показать зрителям абсолютно реалистичную историю маленького человека в стенах большой компании. Его ежедневные «страдания» и неописуемую радость от маленьких житейских радостей. Вот с чем нужно идти на конкурс. Задачу мне поставили по максимуму, буду её реализовывать.

Сценарий фильма я решил не сосать из пальца, как некоторые, а заказать у профессионала. Хорошо, что в этот раз меня назначили начальником. Основная задача начальника не сделать всё самому, а найти людей и правильно организовать процесс их труда. Для начала принялся изучать тематические форумы, просить советы у умных людей, анализировать готовые работы кандидатов в сценаристы. Топовые, именитые авторы мне не нужны, бюджет картины их не потянет. Найду какого-нибудь подающего большие надежды новичка. Но всё же, о ком будет фильм? Эта мысль не давала покоя, мешая сосредоточиться на чтении.

Задумчивым взглядом посмотрев на коллег, медленно поворачивая голову, остановил его на Ёри. Стажёр! От моей внезапно появившейся плотоядной улыбки он вздрогнул. Кто, как не бедный Ёри(к) сможет с горящим, ещё не замыленным взором, при жизни рассказать обо всех радостях и невзгодах, испытанных в нашей компании? А ещё, кто-то должен таскать аппаратуру за старшими товарищами и вовремя им поддакивать, напоминая, насколько они гениальны. Нужен кто-то не сильно занятый и ещё более бесправный. Стажёры в крупных японских компаниях — это существа вроде Добби из фильмов о Гарри Поттере.

Поймав идею за хвост, принялся быстро записывать ещё не оформившиеся наброски в тетрадь. Позже, в спокойной обстановке буду их детализировать. Мыслям нужно дать время настояться, выстроиться в логическую цепочку, найти несостыковки.

Во время положенного нам перекура поднялся на крышу. Пока курил, обдумывая свои дальнейшие действия, почувствовал, что от долгого сидения за столом в слегка согнутом положении у меня затекла шея. Не смущаясь, сделал несколько разминочных движений. Заодно и поясницу решил укрепить. Уперев руки в бока, сделал наклон назад, запрокидывая

голову. Благодаря этому движению, увидел стоящую на втором ярусе крыши Такэути-сан, тоже выбравшуюся подышать свежим воздухом и постоять пару минут на солнышке. Нет, на крыше были и другие люди, помимо неё, но, зачем обращать внимание на незнакомцев? Глядя на неё, почувствовал себя немного глупо.

Подозрительно улыбающаяся госпожа директор спустилась только спустя пару минут. Поинтересовалась моим здоровьем. Спросила, чем я сейчас занят? Пошутила, что, стоя напротив солнца на крыше небоскрёба и делая зарядку, я выглядел немного потешно. Она такое только в передачах видела.

— Почему именно здесь? У нас же есть спортивный зал. Хочешь привести себя в форму, иди туда, — посоветовала на правах хорошей знакомой.

— На каком этаже, на восьмом или тридцать восьмом? — уточнил, выигрывая время для поиска подходящего ответа.

— На тридцать восьмом, конечно же. На восьмом я ещё не была, но слышала, что там не очень хорошее место. Я время от времени хожу в зал, чтобы не уставать, каждый раз покидая кресло дольше, чем на пять минут, — пошутила, чтобы я не чувствовал себя скованно.

Последнее уточнение было в духе дружеских, непринуждённых разговоров. Не знал, что у нас уже такие отношения, как и о том, что Такэути поймала себя на этой же мысли. Она пыталась подогнать разговор под меня, а я под неё, вот и получилось, что получилось.

— Скажите тоже, — улыбнулся, с благодарностью принимая правила игры. — Это место для избранных. Простые работники так высоко не поднимаются. У нас для этого ещё крылья не окрепли.

— Видела я этих избранных. У них через одного, то проблема со здоровьем, то с лишним весом, — пренебрежительно усмехнулась собеседница, сбивая ненужный пафос. — Чего ещё ожидать от людей с нерегулярной, низкой физической нагрузкой, испытывающих большое количество переживаний и хорошо питающихся. Даже слишком хорошо. Хотя, справедливости ради нужно сказать, не все такие. Иные руководители весьма хороши на беговой дорожке или других тренажёрах. К сожалению, я не из таких, — огорчённо вздохнула, продолжая делиться личной информацией, чтобы я не возлагал на неё завышенных ожиданий.

Или же плавно подводя меня к попыткам её в этом разубедить, сказав какой-нибудь комплимент.

— Не наговаривайте на себя, Такэути-сан. У вас великолепная, спортивная фигура. Ни грамма лишнего жира. Если у вас и есть проблемы, то с мотивацией.

— Думаешь? — довольно улыбнулась.

Как и любой женщине ей нравились комплименты, на которые местные мужчины довольно скупы. Здесь многие из них реально стесняются сказать что-то смелое и откровенное, что можно понять превратно.

Посмотрев на часы и прикинув в уме своё расписание, пребывая в хорошем настроении, госпожа Такэути сделала неожиданное предложение.

— Давай посмотрим, так ли это на самом деле. У меня сейчас есть немного свободного времени. Одной в спортивный зал ходить скучно, а с другими директорами неинтересно. С ними глупо соревноваться. Молодые думают не о том, а старые не любят показать свою слабость и проигрывать молодым. По большей части, всё высшее руководство корпорации — это люди в возрасте. Их нужно беречь. Следить, чтобы случайно не обиделись непонятно на что, не загнали себя до полусмерти в попытках доказать, что они ещё очень даже бодрые и

их рано списывать со счетов. Если идёшь с подчинёнными или работниками низового звена, сталкиваешься с тем же, но тогда уже они поддаются, говорят банальные глупости, постоянно думают о чём-то посторонним, переживают о мелочах. Ничего страшного не случится, если мы сделаем небольшую пробежку и покрутим педали. Ты как, не против?

Не понимаю, какую цель она этим преследует? Мы же вроде условились держать дистанцию. Или Такэути, не дождавшись моих попыток нарушить правила игры, решила проявить инициативу, щедро сдобренную женским любопытством. Неужели она хочет посмотреть, как я себя поведу в этой ситуации? Кроме того, не могла же госпожа директор не заметить, что мы слишком часто сталкиваемся в нерабочей обстановке. Всё это естественным путём способствовало желанию узнать поближе примелькавшегося человека, оценить его.

Правильнее всего было, поблагодарив, вежливо отказаться, но мне тоже захотелось узнать, что из этого получится? Что из себя представляет спортивный зал на тридцать восьмом этаже? Не заигрывает ли она со мной, или это действительно только стечение обстоятельств и предложение без подтекста. Может, она просто открытый человек, без комплексов, пусть и немного импульсивный, увлекающийся. Также мне действительно пойдёт на пользу немного позаниматься спортом и отвлечься от решения сложных задач. В офисе потом скажу, что отсутствовал по уважительной причине. Меня попросила о помощи директор компании Хоримия. Не откажешь же ей в просьбе?

— Спасибо, Такэути-сан. Если вы не против, с удовольствием составлю вам компанию.

Удовлетворённо кивнув, директор пошла к выходу, больше не став ничего говорить. Мой ответ вписался в её проверку. Причём она бы не огорчилась и отказу. Такэути-сан хотела узнать, насколько я в ней заинтересован, и заинтересован ли, а ещё, насколько далеко готов зайти.

В спортивном зале, вход в который всегда был открыт и бесплатен для сотрудников компании, в мужской раздевалке нашлась запасная спортивная форма, упакованная в полиэтиленовую плёнку. Переодевшись, подождал Киоко-сан, вышедшая в такой же стандартной, спортивной форме, только другого оттенка. В просторном, хорошо освещённом помещении, заполненном десятками новеньких, современных тренажёров, находилось всего четыре человека. В нём не было тренеров, автоматов по продаже чего-либо, кассы и рекламы. Это место было до предела удобно, практично, оформлено в неброских цветах. Сюда люди приходили не объём мышц накачивать и не демонстрировать своё тело или успехи кому-либо, а поддерживать форму, избавляться от стресса, с пользой провести свободное время.

После небольшой разминки и растяжки, где Такэути-сан продемонстрировала хорошую гибкость, а также соблазнительные формы, на которые я украдкой бросал восхищённые взгляды, мы заняли соседние беговые дорожки. Подозреваю, она всё же почувствовала мои взгляды, даже не видя их, поэтому её растяжка чуть затянулась и показала немного больше, чем должна была, да ещё с выгодного ракурса. Про ехидную улыбку директора промолчу. Женская интуиция давно уже научилась взаимодействовать с мужскими инстинктами.

В своё оправдание могу сказать, что я не смотрел на неё с вожделением и не возбудился, словно прыщавый подросток. Показал вполне нормальную реакцию в естественной обстановке. Не на мужские же задницы мне заглядываться. Она тоже не пыталась меня соблазнить или порадовать зрелищем, скорее смутить и понравиться, что

тоже относилось к инстинктам, только уже женским.

Не сказав по этому поводу ни слова, сделав вид, будто ничего не было, мы выставили одинаковую скорость. С этого началось необъявленное соревнование, кто первым уступит. Искося друг на друга посматривая, убедились, что проверка выносливости партнёра может затянуться надолго. К сожалению, у нас нет столько времени для баловства.

Чтобы никому не было обидно, продолжая размеренно бежать, предложил Такэути по счёту три одновременно остановиться и перейти на другой тренажёр. Немного подумав, она согласилась. Это же история повторилась ещё несколько раз. Хотя я видел, что кое-где определённо смог бы её обойти за счёт большей силы и выносливости, но не стал этого делать. У меня нет задачи демонстрировать своё превосходство.

Следя за тем, как только она начинала уставать, я тут же предлагал сделать очередную смену тренажёров. Итогами проверки мы оба остались довольны. Пусть Такэути было далеко до профессиональных спортсменов, но в целом она держалась очень даже похвально для офисного работника. Насчёт себя ничего не скажу. Я как та неведома зверушка, сам не знаю, что для меня считается нормой, а что нет. Пожалуй, могу предположить, что серьёзным спортсменам и я проиграю в их дисциплинах, если не выходить за рамки правил, а также без Разгона, но в целом мои показатели гораздо выше среднего уровня. Это что касается лёгкой и тяжёлой атлетики. Остальные направления всё ещё требуют проверки.

Путём некоторых ухищрений мне удалось свести всё к ничью. Побеждать её я не хотел, как и проигрывать. Во время наших развлечений спортивный зал покинуло два человека и посетило ещё трое новых. Среди них, вот уж совпадение, оказалась Мицухо-сан. Я и не знал, что она выбрала именно этот этаж. Похоже, наша начальница набралась смелости ходить сюда, чтобы держаться поближе к руководству компании. Не самая проигрышная стратегия построения успешной карьеры. Мало работать хорошо и быть достойной, нужно чтобы об этом знало как можно больше людей.

Помимо Мицухо в зал пришла и госпожа Шимура. Уж не знаю, случайно ли так совпало. Секретарь генерального директора была со своим персональным тренером, одетая в белое, спортивное кимоно с широкими чёрными штанами, подвязанное чёрным же поясом. Насколько успел заметить, в этом зале имелась специальная площадка, устланная матами, предназначенная для занятий боевыми искусствами. Там даже манекены и груши имелись.

Вдоволь побросав тренера, с его же помощью, подтвердив своё высокое мастерство, Шимура-сан уважительно раскланялась с ним. Мужчина, похвалив свою противницу, ушёл. Взяв полотенце и бутылку с водой, женщина отошла к стене, собираясь немного передохнуть, осмотреться. Заметив нас с Такэути-сан на соседних дорожках, она удивилась. Ещё сильнее её заинтересовало то, что мы явно работали в команде, делая всё одновременно, согласованно. Посмотрев в сторону, Шимура увидела и Мицухо, наблюдающую за нами с красноречивым выражением лица, показывающим, что и для неё это тоже оказалось большим сюрпризом.

Заместитель начальника отдела инспекций не стала нам мешать, догадавшись, что станет лишней, если присоединится. Мы вели себя как два старых приятеля, а она в эту категорию определённо не вписывалась. Это же удивляло и Шимур. Она тоже не представляла, что у нас общего? Где мы могли познакомиться? Впрочем, к данной новости секретарь Мацудары-сан отнеслась намного проще Мицухо. Ей увиденное показалось просто странным, а не шокирующим. Шимура вспомнила о том, что до этого мной интересовались сначала господин Мацудара, потом директор компании Айнэ, а недавно упоминал директор

Широнами, и все они очень хорошо отзывались о кладезе больших талантов по фамилии Мацумото. Вырисовывался очень необычный круг знакомств для рядового сотрудника с нижних этажей небоскрёба. Такого работника, как минимум нужно взять на заметку, как лицо, способное влиять на центры принятия важных решений.

К сожалению, свободного времени у Такэути-сан оказалось меньше, чем она хотела. Пришла её помощница Онода и забрала своего потерявшегося директора. У неё какое-то совещание скоро должно было начаться. Оставшись один, начал подумывать об уходе. Пока я был с Такэути-сан, к моему присутствию здесь окружающие относились снисходительно, а будучи сам по себе, я начал вызывать у них вопросы.

Только собирался уходить, как услышал негромкий, спокойный голос Шимуры-сан, удивительным образом сумевшей незаметно ко мне подобраться, со спины. Как часто упоминала Рурико, очень неприятное ощущение, когда кто-то так делает.

— Добрый день, Мацумото-сан.

Постаравшись не вздрогнуть от неожиданности, обернулся.

— Тоже пришли позаниматься?

— Добрый день, — вежливо кивнул. — Да. Мышцы шеи и поясницы затекли от долгого сидения в неудобной позе.

— Понимаю. Вы правильно сделали, что не стали игнорировать эти симптомы. Устранять последствия намного проблематичнее, чем их причину, — мудро заметила, похвалив за заботу о своём здоровье.

Не став уходить даже после обмена приветствиями, задумчиво на меня посмотрела.

— Вы сильно устали?

Она определённо от меня что-то хочет.

— Нет.

— Скажите, вы когда-нибудь занимались боевыми искусствами? — спокойно поинтересовалась.

— Немного, — туманно ответил, подозревая, что занимался, хотя этого и не помню.

— Как смотрите на то, чтобы немного поработать со мной в паре? Перед уходом я хочу отработать ещё пару приёмов самообороны. К примеру, броски. Чувствую, на сегодня ещё не до конца отработала программу. Осталось небольшое чувство неудовлетворённости и лишняя энергия. Согласитесь, умение защищать себя довольно полезно, особенно в наше время, для женщины. Я не буду слишком серьёзной или требовательной.

Она смягчила тон, чтобы не отпугнуть меня своим напором. Японские мужчины почему-то пугаются настойчивых, инициативных женщин.

— Возможно, вы и для себя сможете почерпнуть из этой тренировки что-то полезное. К сожалению, у моего тренера возникли неожиданные дела, поэтому я искала кого-нибудь в помощь, — подвела прочную базу под свою просьбу. — Как на это смотрите?

Я попытался вежливо отказаться, это явно не тот случай, чтобы проводить подобные эксперименты, а вдруг что-то пойдёт не так, но она сумела настоять на своём. Не желая переводить всё в грубость или принципиальность, вынужден был согласиться. Она подождала меня на площадке, пока я переодевался в кимоно. Пачку чистых комплектов нашёл в раздевалке, в другом отделении шкафа, о чём Шимура-сан любезно подсказала. К моему возвращению Мицухо заняла такое место, откуда нас было хорошо видно. Но, недостаточно близко, чтобы подслушивать. Скрыть это у неё не получилось бы, мы же не в лесу находимся, так что её пришлось довольствоваться малым. Она и так выглядела

несколько растерянной, а ещё чем-то обеспокоенной.

Поклонившись друг другу, попросил Шимуру-сан быть со мной помягче. Женщина так и собиралась поступить. Не став сломя голову бросаться в атаку, после сигнала к началу тренировочной схватки, чтобы оценить противника, мы принялись выжидательно кружить по площадке.

— Как вам работать в нашей корпорации? Нравится? — задала пристрелочный вопрос, намереваясь отвлечь моё внимание.

— Да, — односложно ответил, не снижая бдительности.

Нужно было внимательно следить за её руками. Айкидо — довольно коварное искусство. Позволишь мастеру взять себя в захват, считай, проиграл. Броски в нём не главное. То, что она невысокая, стройная, относительно лёгкая и совсем не мускулистая женщина ничего не значит.

— Я видела, вы занимались с директором Такэучи. Вы давно с ней знакомы?

— Более-менее, — опять не стал вдаваться в подробности.

Внезапно Шимура-сан стремительно сблизилась. Особым образом схватившись за моё кимоно, она очень технично провела почти идеальный бросок. Вот только вместо того, чтобы распластаться на матах, я сделал нечто непредвиденное. Внезапно выскочил очередной «чёртик из табакерки», когда-то заложенный в мою глубинную память неведомым учителем. То, что я не использовал Разгон, опасаясь его засветить, мне ничуть не помогло.

Перевернувшись, за счёт резкого напряжения мышц спины и ног, сделав своеобразный мостик, оперевшись на ноги, продолжил круговое движение, отрывая от земли уже самую Шимуру-сан. Эффект получился как у детской спиральной пружины из пластмассы, которая умеет «шагать». Перевернув вверх ногами не ожидавшую такого поворота женщину, всей её массой и набранной инерцией приложил соперницу о маты, с размаху. Раздался такой звук, будто громко хлопнули в ладоши. Оказавшись в позиции сверху, склонившись со стороны головы над ошеломлённой секретаршей, поражённо замер.

«Это что сейчас было?» — мы оба задались одним и тем же вопросом, пытаясь справиться с удивлением.

Не зная, что сказать в своё оправдание, глядя ей в глаза, два раза моргнул.

— Морг-морг?

— Морг-морг-морг! — получил такой же быстрый, информативный ответ.

— Морг?

— Морг-морг.

— Морг-морг.

Придя к согласию, получив заверения, что с ней всё в порядке, протянул руку, помогая подняться.

— Мацумото! — послышался возмущённо-испуганный голос сразу подбежавшей Мицухо-сан. — Что ты наделал? С вами всё в порядке?

Мы одновременно посмотрели на заместительницу начальника отдела инспекций недоумёнными взглядами.

— Со мной всё хорошо. Мицухо-сан, верно? Пожалуйста, покиньте площадку, — вежливо, но твёрдо попросила Шимура, не повышая голоса.

Подобными словами та оскорбляла её достоинство мастера, невольно обвинив в неумении проигрывать. Проследив, чтобы посторонний человек ушёл, секретарь посмотрела на меня другим взглядом. Более серьёзным и оценивающим. Я сумел подловить её на недооценке противника, за что заслужил некоторое уважение.

— Это моя вина. Я была неосторожна. Продолжим? — невозмутимо попросила, будто ничего необычного не произошло.

Понятно, что внутри она была не столь спокойна, как хотела показать, но всё же, отличная выдержка. Про то, чтобы меня теперь чему-то научить, речи уже не шло. Теперь ей нужно сохранить лицо. Постараюсь в этом помочь. После десяти проведённых подряд поединков я взмок, тяжело дышал, чувствовал, что у меня ноет спина, а ещё болит рука и нога. Их результат оказался не менее неожиданным. Она выиграла три схватки из десяти. Причём в последней непонятно, то ли ей просто повезло одержать верх, то ли я поддался, то ли меня подвела подвёрнутая нога. Как и полагается после тренировки, поблагодарив друг друга за старание, показав уважение партнёру, мы молча покинули площадку. Слова были излишни. Посмотрев на часы, переодевшись и быстро приняв душ, я поспешил вернуться в офис, избегая напрашивающихся вопросов, на которые у меня не было ответов.

Вернувшись на своё рабочее место, Шимура открыла моё личное дело, хранящееся в базе данных сотрудников корпорации. Не найдя там упоминаний о достижениях Мацумото Синдзи в спорте, в школе, как было указано, он посещал литературный клуб, а в институте подрабатывал в маленькой закусочной, секретарь позвонила начальнику службы безопасности. Поинтересовалась у специалиста, а это нормально, что человек без опыта в боевых искусствах, не особо напрягаясь, вытирает пол обладателем чёрного пояса по айкидо? Не нужно ли проверить такого подозрительного сотрудника более тщательно? Узнав причину её интереса, повеселевший начальник службы безопасности заявил, что так быть не должно, но не в этом случае. Мацумото, в каком-то смысле, особенный, поэтому беспокоиться тут не о чем. Его служба об особенностях данного сотрудника знает. Единственное, что удивило Хироши, что он перестал их скрывать, но и это объяснимо. Видимо, Мацумото готовится к переходу на другое место работы. Он не стал уточнять, что имеет в виду.

После разговора с Хироши вопросов у секретаря только прибавилось. Связавшись со своей подругой, начальницей отдела кадров, Шимура узнала об особой отметке в личном деле странного сотрудника, не отображающиеся в общем доступе на странице его личного дела. На этом этапе расследование было свёрнуто. Времени у неё предостаточно, чтобы выяснить всё без пробивания стен лбом. Хотя так будет дольше, но зато не придётся выяснять, что крепче, очередная стена или её лоб?

В офисе, заняв своё кресло, другого у меня нет и не предвидится, принялся рыскать в интернете в поисках недорогих, а ещё лучше, недооценённых талантов. Просто так ходить хвостиком за Йори и снимать его обычный распорядок дня неинтересно. Вдруг зритель заскучает. Скажет: «Ну и что тут такого?» Нужен человек, который ему распишет, как

превратить заурядные сцены в захватывающее видео. Что он должен сказать, что сделать, как нужно себя вести. У меня опыта в этой сфере нет. Я бы выдал ему нунчаки и... чёрт! Отпустите меня уже фильмы с Брюсом Ли, пожалуйста. Именно поэтому мне нужен сторонний специалист, а не фантазии не до конца повзрослевшего школьника. Мацумото Синдзи с детства нравились старые, комедийные боевики, вроде «Закусочной на колёсах». Вот только я готовлюсь к серьёзному конкурсу, а не к школьной постановке. Это совсем другой уровень ответственности.

Найдя одну из самых крупных интернет-площадок, на которой проводились разные литературные конкурсы, собрания, выставки работ молодых авторов, принялся искать золото в речном песке. Народ пишет много, быстро, на самые разные темы, только и успевай читать. Поскольку времени у меня не так много, в отличие от текстов десятков, если не сотен неизвестных авторов, занимающих объём от нескольких страниц до многотомников, я ушёл в Разгон сознания. Запустил его на полных оборотах. Потом только и успевал, что щёлкать мышью, да пролистывать страницы. Я не просто запоминал информацию, а анализировал её, оценивал рейтинги, статистику, качество текста, количество ошибок, бегло пробегался по комментариями. Это только кажется, что подобное занятие из серии — Мечта лентяя. Знай, сиди себе и получай удовольствие. Как бы не так. Не нужно путать увлечение и работу. У них совершенно разный подход, разные требования, ожидания от текстов.

Давно замечено, что за чтением время пролетает незаметно. Не успел оглянуться, как наступил вечер. Добровольно задержавшись в офисе допоздна, продолжил работать. Все соки из своего мозга выжал. Разгон очень выматывающая штука. Проголодавшись, я сожрал кучу сахара из комнаты отдыха. Отыскал две шоколадки, припрятанные Рурико и пачку печенья Тамаки. Съел всё, кроме обёрток. Потом выпил все пакетики сока из холодильника. Несколько раз в процессе глубоких размышлений обошёл по кругу поставленные вместе столы. Сначала по часовой стрелке, потом против часовой. Наконец, определившись с фаворитом, отправил его выборочные произведения всем своим знакомым, с наказом до утра прочитать, составить мнение, подготовить письменный отчёт, желательно подробный, на двадцати страницах. Попросил прислать мне на электронную почту с пометкой — Важно! Голова у меня к тому времени уже работала плохо, откат от Разгона давал о себе знать, поэтому особо над этим не раздумывал. Мне нужен свежий, непредвзятый взгляд со стороны и я его получу.

Сообщения на телефон стали приходить гораздо быстрее, чем я думал. Даже на улицу не успел выйти. Коллеги восприняли мою просьбу неоднозначно. Прочитав несколько коротких писем, удалил их за неконструктивную критику. Рабам корпорации свободное волеизъявление не положено по штатному расписанию. Только если на муниципальных выборах.

Набрав в черновике набор смайликов, обозначающих — люблю, целую, жду, поставив три восклицательных знака, добавил к ним фотографию пушистого котёнка. Говорят, такие картинки успокаивают, добавляют позитива, не дают ругать автора письма, после чего, вновь на автомате бездумно нажал кнопку массовой рассылки.

Что поделать, зомби, в которого я превратился, ещё не нашёл свежие мозги и не съел их. Телефон не стал разбираться, о ком я думал, о ком не думал. Кого нашёл в записной книжке, тем это сообщение и отправил.

Такэути Киоко, сидя на заднем сиденье машины, направляясь домой, получила от Мацумото второе письмо, ещё более странного содержания, чем первое. Она несколько секунд в ступоре смотрела на картинку, пытаясь понять, нужно ли ей отвечать? Если да, то что? Через несколько минут усиленного обдумывания, побоявшись, что молчание может быть понято неправильно, будто она согласна и одобряет подобный стиль общения, отправила в ответ несколько вопросительных и восклицательных знаков. До самого дома напряжённо сидела с телефоном в руках, глядя на тёмный экран в ожидании объяснений, которых не было. И даже дома, за ужином, директор продолжала держать телефон под рукой. Звонить первой она не стала, посчитав это признаком слабости и капитуляции.

Кагояма Идзуми, уже лёжа в своей кровати, в общежитии, как и Такэути ранее, получив неожиданное сообщение от бывшего соседа, сильно этому удивилась. Она тоже долго разглядывала его со странным выражением лица, гадая, что символизирует котик.

— Что там? — поинтересовалась у неё любопытная соседка по комнате.

— Ничего, — с не очень удавшимся равнодушием ответила девушка, быстро засунув телефон под одеяло, чтобы свет экрана в тёмной комнате не привлекал внимание.

— Точно, ничего? — иронично уточнила соседка.

— Совсем-совсем ничего, — горячо заверила смутившаяся Идзуми.

— Вы, главное, предохраняться не забывайте, — посоветовала более опытная девушка, широко зевнув и посмотрев на часы. — А то вылетишь из проекта быстрее, чем услышишь слово — мама.

— Прекрати выдумывать, Руми-тян. Спи давай, — пожаловалась обеспокоенная Идзуми, представив себе эту картину.

Почти всю ночь она потратила на чтение книги с телефона, укрывшись одеялом с головой.

— Не поняла? — удивлённо высказалась мама одного забывчивого сына, уехавшего в Токио на заработки. — И это всё, что он написал нам за этот месяц? Нужно было дочь заводить. Или собаку! — рассердилась.

В отличие от некоторых, она не побоялась позвонить обнаглевшему Мацумото, чтобы высказать ему всё, что по этому поводу думала. Заодно узнать, когда этот негодник приедет домой, навестить родню.

В течение всего следующего дня я собирал отзывы о выбранном мною авторе. Письменно, как и просил. Японцы — люди ответственные и исполнительные. В нужный объём уложилась только Тамаки. Сразу виден большой опыт разбавлять «водой» любой документ. Отчёт Рурико я побоялся брать в руки без резиновых перчаток. Хасэгава был предельно краток, а Йори предвзят. Ёсида оказался красноречив не по делу. Подозреваю, он из тех, кто не читал, но уже одобряет или осуждает, исходя из мнения большинства. Нагано отделался односложными фразами, в духе: нравится — не нравится. Только ответственная Мицухо-сан предоставила самый полный и обоснованный отчёт. Отдав его, заместитель начальника спросила — зачем он мне понадобился? Нет, она поняла, что для реализации

порученного задания, поэтому его и подготовила, но не поняла, что я собираюсь делать с ним дальше?

Неожиданным оказался ответ от Идзуми. Мне стало стыдно, что и её случайно вовлёл в это дело. Вместе с тем мне было приятно, что она помогла, найдя время прочитать и высказать своё мнение. Зато Такэути, напротив, ожидаемо ничего не прислала. Это мне пришлось писать ей ещё одно письмо с извинениями, сообщив о досадной ошибке с рассылкой. Хорошо хоть обошлось без автозамены слов. Признался, что вчера переработался и сослепу не то нажал. Вместо письменного ответа через несколько секунд под фотографией котика появилось одно поставленное сердечко. Проверяя, не показалось ли мне, отправил ей ещё одно фото с котом той же породы, вальяжно развалившимся на диване, с удивлением смотрящим в объектив камеры.

Через несколько минут, ушедшим у неё на созыв экстренного совещания с Онодой, мне пришло сообщение.

— Мацумото, ты хочешь мне что-то сказать или спросить? Выражайся яснее.

Похоже, она не решилась превращать рабочую переписку в личную. Неужели я слишком спешу? Мне казалось, что хорошо умею улавливать намёки.

— Как считаешь, диван этого цвета стоит брать? Будет ли он смотреться вместе с жёлтыми обоями? Прости. Хотел отправить это коллеге, она дизайнер, но по ошибке, опять не туда нажал. Однако, если выскажешь своё мнение, буду благодарен, — оставил нам обоим поле для манёвра.

Несколько растерянная Такэути вопросительно посмотрела на Оноду.

— А это точно намёк? — директор с подозрительностью уточнила у своей помощницы.

— Да, госпожа Такэути, — даже не моргнув, заверила Онада.

— Тогда, вызови нашего дизайнера, — задумчиво распорядилась директор, захотев ей поверить.

Ознакомившись со всеми ответами, я принял решение, выбранного автора нужно брать. Скинул ему на электронную почту типовой договор о предоставлении услуг. Через полчаса, удивив меня оперативностью, он выразил заинтересованность в сотрудничестве. Насколько понял, ему очень нужны деньги, а также не хватало возможностей самореализоваться. Чтобы написать сюжет для документального фильма, он попросил прислать большой объём информации о компании, её правилах, сотрудниках, моих пожеланиях. Я же не об эльфах в другом мире собираюсь выдумывать историю, с темнокожими гномами и небинарными драконами. Тут нужна привязка к конкретным событиям, людям, определить цель фильма, очертить границы дозволенного, обозначить хотя бы приблизительную линию повествования, о чём или о ком он будет. Этим я и занялся. Параллельно нашёл нам оператора фрилансера, в чьём резюме указан опыт работы на киностудии и в модельном агентстве.

Мой проект потихоньку начинал приобретать очертания. Йори я пока ни о чём не предупреждал, чтобы тот не подался в бега. Лови его потом по всему Токио. Кроме того, мне предстояло сделать большой объём организационной и бюрократической работы. Получить разрешение на съёмки в здании, выписать пропуск на оператора, проинформировать о своих планах руководство компании, уточнить графики официальных мероприятий, получить список запрещённых тем и мест, согласовать определённые моменты со службой

безопасности. Всё это требовало от меня упорства, времени, звонков и беготни. Я замучился решать постоянно возникающие проблемы, перемещаясь по этажам и кабинетам. Работать простым инспектором было намного проще.

Лучше бы мне поручили какую-нибудь работу, связанную с финансами, разработкой стратегий или проектов. Однако после памятного разговора с генеральным директором я понимал, что в этой компании меня до подобных дел теперь просто не допустят. Обидно. Хотя творческая работа, требующая организаторских способностей, тоже полезный опыт. Когда-нибудь в жизни да пригодится.

Получив временный пропуск для оператора, познакомил его с Йори и поручил ходить за ним хвостиком, стараясь быть как можно незаметнее. Вручил стажёру присланную мне на почту первую часть готового сценария. Попросил Мицухо-сан нагрузить Йори работой по самое — «Не могу больше сделать и шага», связанной с посещением как можно большего количества мест и взаимодействий с другими сотрудниками компании. Пожелав «счастливому» стажёру успехов, отправил его готовить материал для монтажёра и звукорежиссёра, которых мне ещё только предстояло найти. Взяв толстенный справочник с объявлениями, в котором можно найти всё — от колокольчиков на шею, до бантиков на хвосты и атомных реакторов, не удивлюсь, если и на них там наткнувшись, принялся обзванивать людей.

Воспользовавшись личными связями, до которых было рукой достать, пока был занят, попросил Тамаки найти мне телефон подружки Йори. Ей я тоже собирался вручить сценарий главной женской роли. Будут на пару выжимать из зрителей слезу умиления и жалости. Встречаться украдкой на лестничной клетке. Вместе обедать заварной лапшой. Она подарит ему варежки-прихватки для кухни, расшитые сердечками. Их я уже заказал в интернет-магазине. Отдельно отложил несколько листов для начальника отдела, в котором работала девушка нашего стажёра. Кстати, она тоже стажёр. Как удачно всё складывается. Чтобы мужика немного взбодрить и замотивировать, на каждый лист поставил печать в канцелярии главного офиса с подписью директора Широами.

Посмотрев на мой стол, заваленный стопками листов с именами, схем со стрелочками, графиками, фотографиями, Тамаки возмутилась.

— У тебя совесть есть? Во что ты хочешь превратить наш офис?

— А что такого? — удивился. — Сiju молча, никому не мешаю.

— Отвлекаешь!

— Раздражаешь, — подсказала Рурико, продолжая заполнять свой отчёт.

— Чем?

— Ты никому «не мешаешь» с таким заинтересованно-воодушевлённо-вдохновлённым видом, строя с бешеной скоростью, что я хочу всё бросить и посмотреть, что ты делаешь, — выдвинула главное обвинение. — Иди в другое место, пока я себя контролирую.

— Какое ещё, другое место? Не отвлекай меня от работы, — вывернул всё наизнанку.

— У тебя совесть есть? — возмутилась Рурико, отложив ручку, выразив солидарность с Тамаки.

— Какая совесть за такую зарплату? Не шутите так, Шихано-сан, — официально обратился к ней с шутливо подчёркнутым официозом, поскольку мы на работе. — Кстати, у меня к вам тоже есть просьба. Нужно распространить несколько слухов. Среди них должен быть и такой, что три сотрудницы Мацудара-корп, получивших в этом фильме приз зрительских симпатий, получают в награду от компании ценные призы. Ими станут дорогие

косметические наборы из элитной коллекции. С директором компании Айнэ я уже об этом договорился. Будет ему ещё одна бесплатная реклама. Неявная, но тем не менее — действенная. Ещё мне нужна девушка на роль соперницы нашему любимцу Йори. Будет второй героиней, тайно в него влюблённой, — Йори выпучил на меня глаза, только сейчас об этом услышав.

Представив реакцию своей девушки на эту новость, он выразил решительный протест, который был безжалостно отклонён большинством голосов присутствующих. Все согласились, что без соперницы никак не обойтись. Это же классика жанра.

— Смирись. Зрителям нравятся любовные треугольники и драмы. Для второй актрисы предусмотрена денежная компенсация, а если сумеет отбить парня, то и не только она, — коварно улыбнулся, понимающе переглянувшись с Рурико.

— А мы точно сейчас говорим о документальном фильме? — заподозрил обман наш честный Ёсида, а потому бедный и холостой.

— Да что вы знаете о документальном кино? В лосьоне с маточным молочком его содержание всего полпроцента, однако это никому не мешает рисовать на этикетке пчёл и соты, в качестве главных ингредиентов, — привёл пример простейших манипуляций с восприятием продукта.

— Меня больше волнует, чтобы на упаковках с коровьем молоком не произошла та же история, — проворчал Ёсида.

— Спасибо, что о себе напомнил, — поблагодарил рано расслабившегося друга. — Чуть не забыл, для тебя у меня тоже есть задание.

Глядя на то, как я узурпирую его власть, Нагано мог только хмуриться. Он уже видел, что я принёс из своих забот целую пачку разрешений, полученных на верхних этажах Мацудара-корп. В последние дни сотрудники нашего отдела стали от него дистанцироваться и прятаться за стеной исключительно рабочих отношений, сведённых к минимуму, что не добавляло ему хорошего настроения. Он в тайне ото всех попытался через знакомого узнать, нельзя ли меня куда-нибудь отправить, перевести или уволить. Услышав о том, что только за попытку изучить этот вопрос знакомому сразу надавали по рукам, причём с самого верха, Нагано напрягся. Испугавшись последствий, он решился на следующий шаг, сделав очередную пакость. Когда я шёл к лифту, меня остановил Ниишима-сан, специально спустившийся к нам, чтобы узнать, зачем я собирал о нём информацию. Якобы об этом ему сообщил анонимный источник.

Помощник Кайто-сана попытался провернуть со мной тот же фокус, что и я с водителем склада, но, не на того напал. Взять меня на испуг, застав врасплох, у него не получилось. Угрозы засудить меня за сбор и разглашение личных данных, незаконной слежке и распространении слухов, порочащих деловую репутацию, я выслушал с невозмутимым выражением лица.

— Не понимаю, о чём вы? Я вас не знаю и знать не хочу. Вас обманули.

— Вы утверждаете, что не собирали обо мне информацию? — помощник Кайто-сана пристально взгляделся в мои глаза, оказывая психическое давление.

— Да, утверждаю. Если хотите убедиться, пойдёмте вместе к вашему сомнительному источнику информации и пусть он повторит эту гнусную клевету при мне. Вряд ли осмелится, но почему бы не проверить, — сохранил спокойствие.

В любых сложных ситуациях специалисты всегда советуют сохранять спокойствие и не верить людям, утверждающим, что они всё знают и бескорыстно заботятся о ваших

интересах. Как я и подозревал, ничего конкретного у Ниисимы на меня не было, иначе бы он сразу попытался припереть меня к стенке, а не добиваться признания. Поэтому наш разговор закончился одним большим ничем, приправленным чувством незавершённости. Продолжение определённо будет, но потом, когда у него появятся новые аргументы.

Ох уж я этому «доверенному» источнику информации на букву «Н», присутствовавшему при моём разговоре с Тамаки, ещё скажу большое «спасибо». Нужно предупредить остальных, чтобы теперь при нём не вели разговоров на компрометирующие темы. Он идиот, если думает, что я буду уподобляться Дон Кихоту в японском исполнении, в одиночку бросая вызов системе. Его верного оруженосца можно вывести за скобки. Процесс выживания старшего менеджера из нашего офиса уже идёт, тихо и незаметно.

По возвращении, не став ничего говорить Нагано, зачем, это только предупредит его и позволит подготовить контрмеры, вечером повёл весь отдел в ресторанчик, выдав это под инициативу Мицухо-сан. По замыслу фильма, после дневных мучений Ёри должен был на камеру насладиться радостями жизни в кругу сплочённого, заботливого коллектива. Для этого с нами поехал профессиональный оператор. У него почасовая, весьма неплохая зарплата, так что мужчина с радостью готов был снимать 24/7.

Девушка, которая должна будет забрать нашего усталого героя, чтобы отвезти его домой, потом сами разберутся к кому, была предупреждена. Всё по сценарию. Ознакомившись с ним, пока Ёсида меня отвлекал, а Хасегава прикрывал стол своей спиной, наши дамы решили перед уходом с работы обновить макияж, а проинформированные Тамаки мужчины набраться сил, чтобы выпить столько, сколько ни пили никогда. Я из типового мероприятия целое шоу планировал устроить. Жаль уговорить Хасэгаву на драку так и не удалось. Тот предупредил, что если его жена об этом узнает, а она узнает, то меня ждёт уже не постановочная драка. Он отказался спать на диване, у её мамы, даже ради победы на конкурсе. Жаль, такая хорошая идея пропала. Мицухо-сан тоже категорически отказалась сыграть роль строгой стервы начальницы, хотя ей для этого ничего делать и не нужно было. Чтобы оживить вечернюю пьянку, сделав её запоминающейся, мне пришлось импровизировать, каждый раз умудряясь оказываться в кадре спиной к оператору. Вроде бы вечеринка всем понравилась, все остались довольны, особенно Йоши. Мы его всячески выделяли и поддерживали. Сегодня нам было весело как никогда. Почти всем. Правда же, старший менеджер?

На следующий день, чтобы помешать Ёсиде выполнить мою очередную просьбу, Нагано отправил его с пустяковым поручением на один из наших строящихся объектов, используя в качестве простого курьера. Непосредственной работы на три минуты, а времени на дорогу у него уйдёт полдня. В рамках разработанной стратегии — все, против одного, я отправил Ёсиду с небольшим поручением по своим необременительным делам, а сам уехал по его, подменив друга. Заодно немного развеюсь. У меня сейчас всё завязано на телефон, так что непосредственного присутствия в офисе пока не требовалось.

Объект мне был незнаком, так что пришлось некоторое время поплутать по стройке в поисках нужного места. Единственный раз, когда меня остановили проверить, что я здесь делаю, это на проходной, а дальше я словно в невидимку превратился. Все рабочие были заняты своим делом, привычно не обращая внимание на происходящее вокруг. Тем, кому положено носить — носили, кому положено мешать — мешали. Однако в любом деле, помимо правил есть и исключения. Какой-то пожилой строитель, соотношение молодёжи и

стариков в Японии давно уже стало широко обсуждаемой, болезненной темой, с трудом тащил сварочный аппарат к своему рабочему участку. Остановившись перевести дух и вытереть испарину, он заметил меня. Попросил помочь донести аппарат. Времени у меня полно, почему бы не помочь хорошему человеку? Плохой честным трудом в таком возрасте деньги не зарабатывает на стройке.

Специальный жилет с отражающими полосами и каску мне выдали на проходной. Без них на территорию строящегося объекта не пускали. Подхватив здоровенный металлический короб с торчащими из него кабелями, подивился его весу. Прежде чем идти дальше, попросил мужчину сфотографировать меня с ним на мой же телефон. Потом покажу фотку в офисе, когда Ёсида опять начнёт жаловаться на то, как ему тяжело работать.

Словно по законам комедийного жанра, в этот же день на стройку приехало руководство, проверить, как идут дела. Нет ли проблем, отставаний от графика. Также этим визитом оно показывало начальнику объекта, что о нём помнят, его ценят, поэтому не стоит расслабляться и своевольничать. Главой делегации, прибывшей из главного офиса, естественно, была директор строительной компании Хоримия.

— Как обстоят дела с рабочими? Нет ли нехватки специалистов? — спросила Такэути у прораба, устроившего ей экскурсию.

— Всё в порядке, госпожа директор. Штат полностью укомплектован. На данный момент задержек с проведением всех необходимых работ нет. Жалоб у рабочих на условия труда и оплаты тоже нет.

— Хорошо. Что насчёт..., — в этот момент оглядывая площадку, Такэути осеклась, заметив деловито куда-то идущую парочку рабочих, один из которых тащил в руках сварочный аппарат.

— А он что здесь делает? — продумала вслух, сказав это уже совсем другим тоном.

Проследив за её взглядом, прораб удивлённо пояснил.

— Ямада-сан? Это наш сварщик. Он много лет работает на компанию Хоримия. Зарекомендовал себя ответственным и старательным человеком. Не имеет ни одного замечания. Один из лучших специалистов в своём деле, — попытался его оправдать, в чём бы тот ни был виноват.

Спасая не только ценные кадры, но и свою репутацию.

— Я не о нём, а о его помощнике, — с толикой раздражения уточнила Такэути, пристально за ними наблюдая.

Она почувствовала себя так, будто это ей снится. Величественный вид суровой королевы сменился некоторой растерянностью и изумлением.

— Сейчас выясним, — мгновенно сориентировался опытный прораб, побоявшись сказать, что понятия не имеет, кто это и что он здесь делает.

Через несколько минут к ним привели указанную пару рабочих.

— Ямада-сан, кто ваш помощник? — строго спросил прораб у сварщика, опасаясь, что он чем-то вызвал недовольство госпожи Такэути.

Оглянувшись на невозмутимого парня, чувствуя себя неуютно под взорами десятка важных людей в дорогих, офисных костюмах, видневшихся под строительными жилетками, он честно поспешил их заверить.

— Не знаю, Торо-сан. Первый раз его вижу.

— А вы что скажите? — удивлённо спросил прораб у парня.

Такэути не стала ничего говорить, с интересом ожидая, как Мацумото будет

выкручиваться. Остальные тоже молчали, не зная, что она задумала, боясь невольно испортить планы директора. Посмотрев на сварщика аналогичным, удивлённым взглядом, парень с той же интонацией ответил.

— Не знаю, Торо-сан. Первый раз вижу этого человека.

— Тогда, что вы здесь делаете? — опешил прораб.

— Работаю, — привёл очевидную причину.

Такэути с трудом сохранила серьёзность.

— Кем? — прораб не терял надежды разобраться в происходящем, начиная злиться.

— В данный момент — доставщиком.

— Сварочных аппаратов? — иронично усмехнулся Торо-сан, подумывая о вызове охраны.

— Нет. Это скорее волонтерская деятельность.

Достав из внутреннего кармана пиджака свёрнутую в трубочку стопку документов, он с оттенком укора и чуть приподнятыми уголками губ обратился к госпоже директору.

— Меня попросили доставить это из главного офиса самому большому начальнику, которого я здесь найду. Полагаю, это вы? — протянул ей документы.

— Полагаю, это я, — с иронией согласилась Такэути, принимая бумаги. — Не возражаете, Торо-сан? — вежливо уточнила у прораба, позволяя мужчине сохранить лицо.

— Конечно, госпожа Такэути, — наёмный работник ответил то, что от него ожидалось, с благодарностью пойдя на ответную любезность.

Всё равно, если там нужна его подпись, документы попадут к нему в руки. Так и получилось. Бегло просмотрев их, директор передала документы прорабу. В свою очередь, столь же быстро проверив переданные ему бумаги, обнаружив ошибку, сильно сомневаюсь, что допущенную сознательно, нельзя же во всех бедах винить только Нагано, уж точно не в этом случае, прораб вернул мне всю стопку.

— Что ж, получился своеобразный документооборот замкнутого цикла, — парень улыбнулся, посчитав ситуацию забавной. — Ямада-сан, вы по каким дням работаете? — шутливо осведомился у сварщика, терпеливо дожидаящегося, когда же, наконец, он доберётся до своего участка и займётся полезным делом.

— Нет, ну это уже не смешно, — сердито пожаловалась Такэути Амамия, ознакомившись с очередным докладом.

Историю с картинной галереей ей довольно быстро удалось замять, не допустив распространения в сети фотографий, на которой Киоко весело общалась с Мацумото. Незачем плодить очередные нелепые слухи. С ресурсами семьи Такэути в этом не было ничего сложного. Все СМИ, в том числе «независимые», кем-то да контролировались. Содержать их очень дорогое удовольствие, так что договориться с владельцами различных изданий не составляло труда. Рыночные отношения диктовали свои правила игры. Кроме того, даже свободолюбивые блогеры, получив уведомление с угрозой подать на них в суд за распространение недостоверной информации, предпочитали не связываться с крупными компаниями. Совсем уж мелкие «писаки» и энтузиасты с крохотной аудиторией подписчиков ни на что не влияли. Они не стоили потраченного на них времени. Как говорится в старой японской поговорке: «Из лука весом в тысячу кан по мышам не стреляют».

Очередной приступ недовольства Амамии вызвала якобы случайная встреча Киоко и Мацумото на стройке. Оказывается, он даже туда к ней приехал, хотя никакого отношения к строящемуся объекту не имел. На что её дочь отреагировала... да никак она не отреагировала. Молчание, как известно — знак одобрения. Тут было над чём задуматься.

Раз уж всё начало заходить настолько далеко, Амамия решила посоветоваться с мужем. Сато может обидеться, если она за его спиной начнёт использовать административный ресурс семьи, не поставив в известность. Рассказав ему о своих опасениях, ознакомив с докладами и личным делом Мацумото Сииндзи, Амамия, как и думала, получила одобрение. Мужа тоже не устроил такой кандидат в женихи Киоко. У него на этот счёт имелись другие планы, связанные с расширением компании, объединения капиталов, укрепления связей с другими влиятельными семьями.

Пусть по-своему, но Сато искренне заботился о дочери, желая, чтобы она и дальше оставалась принцессой. Счастливо жила во дворце с принцем, а не мучалась в собственной квартире с кем попало. Проходимцев много, а дочь у него одна. Это не значит, что отец собирался принуждать дочь выходить замуж за кого нужно, а не за кого хочется, но проще на начальном этапе разрушить нежелательные отношения, чем на заключительном пытаться всё исправить. Получится — хорошо, не получится, — придётся думать, как из такого посредственного зятя сделать человека, которого не стыдно будет представить родственникам и друзьям. Если бы Мацумото уже добился в жизни чего-то существенного, о будущем Киоко можно было бы не беспокоиться. Более того, в её умении выбрать себе неподходящих парней он с Амамией убедились ещё до того, как случилась та неприятная история с бывшей лучшей подругой и бывшем женихом. Так что пусть дочь слушается родителей, они плохого не посоветуют. У них и жизненного опыта больше, и планы грандиознее, и заинтересованность в продолжение рода выше.

— Что планируешь делать? — спокойно поинтересовался Сато, доверяя жене.

Ситуация хоть и нуждалась в исправлении, но ещё не дошла до той точки, когда ему уже пора напрягаться всерьёз. Сато считал, что подобными вопросами должна заниматься Амамия, а у него и других забот полно.

— Раз Мацумото не понимает намёков, нужно наглядным путём показать ему несоразмерность appetитов и размеров. Если правильно помню, на той неделе пройдёт небольшой бизнес-форум и приём, организуемый кланом Сома. Туда приглашены люди с известными фамилиями. В том числе Мацудара. Попроси Тацуми-сана временно приставить Мацумото каким-нибудь младшим помощником второго секретаря к одному из почётных директоров, которого он возьмёт с собой для солидности свиты. Причём запасным помощником, чтобы у него не было никаких реальных обязанностей. Чтобы всем стало очевидно, что Мацумото взяли только для вида, из прихоти. Но не для того, чтобы тот беззаботно наслаждался приёмом, — внесла важное уточнение.

— Зачем? — удивился Сато. — Я думал, ты хочешь держать их подальше друг от друга.

— Я хочу, чтобы они не видели перспектив у этих отношений, а не искали способы обхода запретов, что только ещё сильнее их сблизит. Попрошу свою подругу из клана Сома внести небольшие изменения в порядок рассадки гостей. Ещё и Татибану подключу. Почему я одна должна устраивать брак наших детей? Пусть тоже этому делу поспособствует. Или она только на словах согласна. Мы сделаем так, что Киоко окажется за одним столом с Сайто. Пока они будут вместе с другими уважаемыми, известными людьми сидеть в центре зала, пить шампанское, свободно общаться, распорядиться официантами, обсуждать дела, Мацумото всё это время придётся стоять у стены, вместе с другими техническими сотрудниками из категории: подай-принеси, приглашёнными в зал в качестве дополнения к своим делегациям. Кто-то же должен выполнять мелкие поручения, вести съёмку, делать записи, обеспечивать достойный уровень поддержки своим господам, — коварно улыбнулась Амамия.

— Ты хочешь, чтобы Мацумото и Киоко увидели друг друга и осознали разницу между ними? — догадался Сато, с уважением посмотрев на жену.

Такая мысль ему в голову не приходила. Он бы действовал куда проще. Однако, в области отношений простота не всегда приносила ожидаемые результаты.

— Именно. Киоко не сможет игнорировать или избегать Сайто, сидя с ним за одним столом. Это может негативно отразиться на компании, а она для неё стоит на первом месте. Увидев их вместе, другие гости форума сделают правильные выводы. На этом же приёме Коджо-сан передаст Мацумото приглашение выпить со мной чаю в каком-нибудь маленьком, недорогом кафе. Думаю, он тоже всё поймёт, не дурак же, иначе я разочаруюсь в нашей Киоко.

— А если они заупрямятся и не захотят расставаться? — заинтересовался Сато, рассматривая все варианты.

— Сделаю ещё один намёк, куда более прямой и менее приятный. Для начала предложу деньги, за отказ претендовать на Киоку. Признаю, подобный ход банален и старомоден, но вполне действенен. Это позволит лучше понять серьёзность его намерений, что тоже, согласись, не помешает. Откажется, буду думать дальше. Способов их разлучить, на самом деле, множество. Какой-нибудь да сработает. Нам спешить некуда. Это Сайто должен поторопиться, — совершенно спокойно отметила Амамия.

В самый разгар работы над фильмом, хотя работали другие, но я за этим внимательно следил и быстро улаживал все вопросы, пришло неожиданное распоряжение включить меня

в состав делегации, приглашённой на бизнес-форум. Столь неожиданному решению удивился не только я. Всем отделом собрались над приказом, пришедшим из канцелярии главного офиса, положив его на стол.

— Ты что, дал кому-то взятку? — изумлённо спросил Ёсида.

— Встречаешься с дочкой директора? — прищурилась подозрительная Рурико, случайно попав очень близко к цели.

— Был сбит директором и в качестве компенсации взят на важное мероприятие? — предположил Хасэгава.

— Каждое утро приносил директору кофе, свежую газету и чистил его обувь? — Тамаки с радостью приняла участие в конкурсе выдвижения безумных теорий, нацелившись взять главный приз.

— Сам себя назначил директором и включил в состав делегации? — попытался отомстить безусый Ёри за тот стыд, в который я его вгонял в процессе съёмок.

— Может, напросился? — растерянно высказался Нагано, заглядывающий Хасэгаве через плечо.

Ради этого дела он даже покинул своё любимое кресло. Нагано определённо мне завидовал, что постарался скрыть, однако голос его выдал

— Сумеете избавить меня от этой обременительной обязанности, проставлюсь, — мрачно пообещал, разглядывая письмо как досадное недоразумение. Кстати, Ёри, сегодня мы идём в караоке, — сообщил парню, за спиной которого виднелся оператор, не прекращающий съёмку ни на секунду.

Мы его уже почти перестали замечать. Он нам как родной стал. Тамаки оператора даже печеньками на автомате угощала, а Рурико в рабочей запарке просила сбегать за кофе. Это я в фильме точно оставлю, а вот всё, что мне не нужно — вырежу! Себя в первую очередь. Моё лицо не появится ни на одном кадре. Всё ради достижения — «А это кто?»

— Но я не умею петь, — испугался Ёри, уже пожалев, что чуть ранее посмел обо мне пошутить.

— Никто из нас не умеет. Но..., — выразительно посмотрел на Рурико.

Та понятливо кивнула, поймав ту же «волну». Между нами как-то незаметно установилось хорошее взаимопонимание. Впрочем, с остальными сотрудниками отдела было то же самое. Для этого мне всего лишь понадобилось стать более открытым к общению, отзывчивым и искренним. Удивительно, но японцы словно смущались сделать первый шаг в этом направлении. Они прекрасно умели дружить, но не умели заводить друзей. Нужно уточнить, не все, но многие, в зрелом возрасте. Японским детям находить друзей удавалось намного проще. Они не любили что-то излишне усложнять, уподобляясь взрослым.

— Маракасы берём? — деловито уточнила Рурико.

Хотя она спросила у меня, но сказала это для Ёри.

— Я бубен принесу, — мгновенно включился в игру Хасэгава, сказав это с серьёзным выражением лица. — Мелкой купили. Он её успокаивает. Настукается своими слабенькими ручонками, используя его в качестве барабана, и довольная спать заваливается. Погремушки ей почему-то не заши. Вырастет, в музыкальную школу отдадим, — заявил с гордостью, не удержавшись от довольной улыбки.

— Не спешి седлать лошадь, отец семейства, — усмехнулась Рурико. — Твоей старшенькой чуть больше годика. В этом возрасте постучать в бубен ещё не повод приговаривать её к пяти годам музыкальной школы.

— Маракасы и бубен есть, значит на мне гитара, — задумчиво принялся считать Ёсида. — О! У меня же ещё сомбреро есть. Отец из отпуска привёз. Кактус возьмём у айтишников. У них их много. Там климат сухой. Где бы ещё пончо достать? — принялся развивать идею.

— В чём проблема? У нас есть ненужный плед и ножницы, — подсказала Тамаки.

— Значит, мне нужно будет принести две..., — посмотрел на Рурико, — три..., — затем перевёл взгляд на Тамаки, — четыре бутылки текилы, — по одному загибал пальцы.

— И пару лаймов! — сердито подсказала Рурико. — Вечно их забываешь.

— А не мало? — засомневался, с неуверенностью посмотрев на коллегу.

— Ты прав, — задумалась. — Хорошо. Бери пять бутылок, — помогла определиться.

Не поняв, что мы таким образом над ним дружески подтруниваем, что стало любимым развлечением за последние дни, Ёори побледнел.

— Тогда я не пойду. У меня горло болит! — привёл убедительный довод избежать позора, неосознанно попятившись под суровыми взглядами недобро на него посмотревшего коллектива.

Ёори, твоя жертва не будет напрасна. Всё ради блага компании и нашего хорошего настроения!

— Ёори, нельзя отделяться от семьи, — вкрадчиво предупредил, понизив голос. — Мы же одна семья? Верно?

Начал медленно обходить стол слева.

— Семья этого не поймёт, — с выражением лица старой, умудрённой жизнью сицилийки, Рурико начала обходить стол справа.

Тамаки достала из ящика стола скотч и демонстративно отмотала полметра клейкой плёнки, как раз на длину вытянутой руки.

Ничего не хочу слушать, у нас перерыв, как хотим, так и дурачимся. Если на работе только и делать, что работать, механически выполняя одни и те же действия, не видя ничего дальше своего компьютера, ни с кем не разговаривая, не улыбаясь, так и спятить недолго. Думаю, в каждом офисе сходят с ума по-своему. Всё зависит от коллектива.

Кроме того, тему с приказом я удачно отвёл от главного вопроса — Какого чёрта? Этот вопрос хорошо читался в глазах Мицухо и Нагано. Подозреваю, на этом мероприятии я нужен, как пятая нога собаке, но они-то думали иначе. Лучше бы я ошибся, но увы, так и произошло.

От меня требовалось присутствовать на всех протокольных мероприятиях, но при этом не нужно было на них ничего делать. Это сильно выматывало. Заниматься любым нежеланным делом очень тяжело, а уж нежеланным бездельем, зная, что у тебя куча других забот, ещё сложнее. Выдержать долгую, нудную говорильню, стараясь не шевелиться, условно говоря, стоя с серьёзным лицом пятым слева во второй шеренге, стало для меня той ещё мукой. Чем-то всё это напоминало выступление оркестра, в котором в дальнем ряду стоит человек с музыкальным треугольником. Вроде и без него нельзя обойтись, но и его роль совершенно незаметна. Написано в партитуре на пятой минуте сделать единственное дзинь за концерт, будь добр сделать! Не сделаешь, подведёшь всех, а ведь остальные музыканты к этому концерту готовились куда серьёзнее и намного дольше. Нехорошо поступаешь, Мацумото-сан. Вот и приходится мастеру треугольников всё выступление стоять с пафосным видом, будто он него что-то зависит. Словно потом слушатели огорчённо скажут, — Эх, я дзинь не услышал, зря приходил.

Поскольку мероприятие строго регламентировалось, всем его участникам расписали, где они должны находиться и что делать. Меня поставили в таком неудобном месте, чтобы я вроде бы всё время был на виду, и одновременно вдали, где-то с краю. Там даже не расслабишься. Любая ошибка или попытка своевольничать сразу станет всем видна. Что ещё хуже, с этого места открывался прекрасный вид на столик, за которым усадили Такэути Киоко и Татибану Сайто. Сначала я списал это на собственное невезение.

«Она что, меня преследует?» — удивлённо подумал, опережая кое-кого, сохраняя невозмутимое, серьёзное выражение лица.

Однако, когда мне принесли письменное приглашение выпить чашечку кофе с её матерью, где-то потом, в другом месте, всё стало понятным. Я уже догадываюсь, что она мне «посоветует», поэтому решил приглашение... отклонить. Вежливо, конечно же. Не вижу смысла портить друг другу настроение. Что-то меня в последнее время со всех сторон начали зажимать. Спрашивается, стоило ли проявлять индивидуальность, храбрость, выбиваться из толпы? Протягивать руку равноправной дружбы тем, кто выше меня по статусу. Теперь там не вписываюсь, здесь не вписываюсь, прямо некуда податься.

Загнав эмоции поглубже, старательно дотерпел официальную часть мероприятия до конца, игнорируя подозрительные и удивлённые взгляды Такэути. Не кричать же на весь зал: «Привет! Я тебя вижу. Ответить не могу, я на посту. Изображаю британского, королевского гвардейца. Только без шапки. Но, если принесёшь, буду благодарен».

Пока стоял, обдумывал, нужно ли внять совету и избегать директора Хоримии или назло, пока ещё не бабушке, специально с ней сблизиться? Скорее всего, на мой субъективный взгляд, правильнее оставить всё как есть. Поддаваться на угрозы и показывать слабость, не говоря уже о продаже друзей, для меня неприемлемо. Намеренно злить мать, беспокоящуюся о дочери, низко. Было бы у меня желание добиваться Киоко, не взирая ни на что, тогда бы уверенно пошёл на конфликт с госпожой Амамией, вот только не могу сказать, что я её люблю, а без этого любые телодвижения — это чисто бизнес. Или инстинкты. Как женщина — Киоко мне нравится, не буду отрицать. Правда, мне много кто нравится. С той же Микадо Аоки я не прочь сходить в Love hotel.

Когда гостям форума выделили время покушать, передохнуть, вместе со всеми задумался, куда бы пойти? Отдельных столов для нас, вспомогательного персонала, не предусмотрено. Можно пойти в кафе, заказать что-нибудь с доставкой, или сходить к шведским столам с закуской. Я выбрал последний вариант. Куда-то ехать мне было откровенно лень, ведь самое тяжёлое — это потом заставить себя вернуться. Лучше уж сразу никуда не уходить. Думаю, ещё немного побуду на виду у всех, пока меня не перестанут замечать, потом допущу маленькую оплошность и с извинениями, получив разрешение, тихо исчезну. Но, сначала нужно поесть. Зря что ли я провёл столько времени на ногах? В конце концов, я потратил деньги на такси. Расходы же нужно как-то отбить. Это я так себя мысленно воодушевлял и развлекал.

Поскольку форум организовал весьма влиятельный и богатый клан, на угощения и памятные подарки он не скупился. Тут абсолютно всем на входе выдавали пакеты с сувенирами и разной канцелярией. Вдруг кто-то ручку забудет или тетрадку. Зачем уважаемого гостя ставить в неудобное положение? Я даже заметил специально назначенных сотрудников культурного центра, которые ходили и смотрели, нет ли недовольных гостей? Всем ли всего хватает? Нет ли проблем с оформлением помещений? Всё должно выглядеть

идеальным. Они чуть ли не линейкой вымеряли расстановку барьеров, декоративных растений, табличек, рекламных стендов, не удивлюсь, если ещё и с учебником по фэншую сверялись.

Также сотрудники центра следили за тем, все ли гости прилично одеты и адекватно себя ведут. Клан Сома даже настоящих полицейских привлёк к охране порядка, больше для солидности, чем по необходимости. Похожих друг на друга людей в штатском из их службы безопасности тут было более чем достаточно.

Оглядев всё разнообразие кулинарных шедевров, выставленных на длинные, многочисленные столы, я несколько растерялся. Хотелось попробовать всё, но я столько не съем. В Японии культ еды очень развит, хотя на самом деле едят японцы довольно мало. Поэтому здесь научились создавать самые причудливые сочетания блюд и вкусов, из-за чего не всегда удаётся определить по внешнему виду вкусовые качества того, что ты ешь впервые. Попробовать что-то новенькое, необычное, да ещё чтобы потом похвастаться этим перед друзьями или родственниками, японцы никогда не отказывались.

Поскольку меня всё же расстроила выходка матери Киоко, решил немного поднять себе настроение. Такое ощущение, что хоть я и нахожусь в толпе — но всё равно одинок, вроде и на работе — но не при деле, на важном мероприятии — но абсолютно мне ненужном, сплошные противоречия.

— Кому бы позвонить? — задумался, достав телефон.

Самый быстрый способ избавиться от хандры, позволить кому-нибудь её развеять. Киоко отпадает. У нас не настолько близкие отношения, к тому же она пришла сюда с парнем. Да и не развлекаться они сюда пришли, а заниматься серьёзными делами. Мой звонок будет выглядеть ревностью. Попыткой перетянуть на себя её внимание. Будто я обиженный ребёнок. Не говоря уже о том, как его воспримет её мама, о которой теперь тоже лучше не забывать, а то в следующий раз я могу полететь на форум по животноводству куда-нибудь в Гвинею.

Казалось бы, работаю на Мацудара, а не на Такэути, поэтому нечего переживать, но тогда, почему я нахожусь здесь, а не в офисе? Намёк более чем прозрачный. Рурико и Тамаки тоже отпадают. Они подумают, что я над ними издеваюсь. Сегодня у них разгрузочный день. В меню нашего отдела низкокалорийная, куриная лапша, онигири и огурцы, нарезанные ломтиками. Вчера, о ужас для всего офиса, Рурико почувствовала, что старая юбка стала ей немного жать. Тамаки была подключена к диете за компанию, из солидарности, под угрозой нытья, а мужчины предупреждены, если они осмелятся принести в офис хоть что-нибудь вкусненькое, сладенькое и жирненькое, им конец, капец и трындец! И вообще, нехорошо отрываться от «ядра» коллектива. Они тоже толстые, поэтому им очень срочно нужно худеть. Или перед возвращением с обеда делать грустные лица и пользоваться дезодорантом.

Конечно, можно им сказать: «А мы-то здесь при чём?», но ненужно. Мы женаты на работе, на которой проводим большую часть своего времени, как и Рурико, являющаяся её неотъемлемой частью, от которой никуда не деться. Следовательно, мы все косвенно женаты на наших коллегах, с чем нас можно и пожалеть. Хотя наши женщины придерживались другой точки зрения. Это не мы на них «женились», это они нас «усыновили». Лучше их в этом не разубеждать, потому что, как только они начнут думать так же, нас начнут «тиранить» ещё и за пределами офиса.

Впрочем, что-то я отвлёкся. Перебирая список контактов, остановился на телефоне

Аямэ. Всё ещё не определился, кто она мне? Не начальник, уж точно. Бывший партнёр? Сомнительно. Подруга? Возможно. Сейчас проверим.

Сделав несколько крупных снимков с едой, отправил ей с вопросом, что лучше взять? Через минуту пришёл краткий ответ, состоящий всего из одной цифры. Так не интересно. Попробовав все варианты, поделился своим мнением.

— Мне больше понравилось под цифрой четыре. Второе блюдо оказалось немного пережарено. В нём слишком много оливкового масла. По баллам ставлю: четвертое блюдо — 4 из 6. Второе блюдо — 3 из 8.

Послав сообщение, продолжил дегустацию. Немного пройдя дальше, вновь сделал несколько снимков и отправил по тому же номеру.

(O_O)! ...??? ... (>_<) => (-_-)...??? \(\text{O o O})/?! — вот такое чудо криптографии пришло от Аямэ спустя три минуты ожидания.

Попробуем пообщаться с молодёжью на её инопланетном языке.

(*-,*)?? => [x] — отправил в ответ простенькую загадку.

Спустя минуту она прислала цифру три.

— Спасибо. 3–4 из 5 баллов. 1 и 2 — по 2 балла из 6. 4-е блюдо — 7 из 8, — в конце поставил значок с поднятым вверх большим пальцем.

Перейдя к следующему столу, отправил ещё четыре фотографии. Тут-то нервы у девушки не выдержали и Аямэ прислала нормальное сообщение.

— Что за система оценок?! Почему 3-е фото победило, если 4-е набрало больше баллов?

— Четвёртому блюду потребовалось больше критериев для оценки вкусовых качеств. При одинаковом результате простота перевешивает сложность. И потом, рыба мне нравится больше, — отправил сообщение с улыбкой Чеширского Кота.

— Ты где? В ресторане? Там что, подсказать больше некому?

Написал, где я нахожусь. Перейдя к следующему столу, сделал ещё четыре фотографии с едой, а на пятом запечатлел на камеру проходящую мимо женщину в чёрном, обтягивающем платье с низким декольте и открытыми плечами, без бретелей. Или оно держится на резинке, или это такая магия. А ещё говорят, что в этом мире нет магии. Да её тут полно! Пользуясь случаем, поинтересуюсь у специалиста. Пятое фото ушло в одном фоторяду с едой. Что-то Аямэ несколько тормозит, как перегревшийся роутер. Где реакция? Ответ пришлось ждать несколько минут, зато он состоял из трёх забавных сообщений.

— 5.

— 3. Предыдущий пост удали. Это была не я.

— Сейчас была я.

— Так 5 или 3? — уточнил.

— 3! Нет... 2. Точно, 2. Бери, не пожалеешь.

В этот раз не прошло и нескольких секунд, как телефон вновь завибрировал. Я только приступил к дегустации.

— Там ещё много блюд, а то я немного занята? — спросила Аямэ.

Сфотографировал длинный ряд столов, я был только в самом его начале, а потом второй ряд, у другой стены. Я знал, что на этом всё, но она-то этого не знала, поэтому добавил, что это только в одном зале, а их с десятков. Время обеденное, как раз аппетит себе нагуляет, пищеварение улучшит обильным выделением слюны, на парте оставит десять длинных борозд от ногтей, показывая, насколько сильно любит этот предмет.

С этой целью сделал ещё пять фотографий. Теперь, ради шутки, на третьей фотографии

виднелось золотое украшение, находящееся на руке у ближайшей посетительницы форума, соблазнившейся закусками. Ответ вновь меня порадовал своим своеобразием.

— 3. Спроси, где взяла?

— Это была не я! Не отвлекайся! 2. И прекрати отправлять такие сообщения! Ты там есть собрался или..., — оставила недосказанность.

«Тогда зачем отвечаешь, если не хочешь?» — удивился резкой перемене её настроения.

Не хочет — не буду. Я же не заставляю. Не прошло и пяти минут, как пришёл вопрос, поставивший меня в тупик своей нелогичностью.

— Где продолжение?

— Убери руки, — грозно прошипела Аямэ подруге, с которой сидела за одной длинной, лекционной партой. — Хватит отнимать мой телефон.

— Да ладно тебе. Не жадничай. Я хочу узнать, что там дальше будет. И потом, это ты виновата, что я теперь тоже хочу есть, — её же в этом и обвинила.

— Тихо вы, пока нас не отругали, — призвала их к осторожности третья девушка.

Если бы Мацумото увидел их вместе, то легко узнал бы компанию, за которой наблюдал в торговом центре Топпоро.

Сейчас девушки находились на лекции, с чем и была связана задержка в переписке, на которую Аямэ изначально даже не собиралась тратить своё время. Однако всё пошло не по учебному плану.

Как только пришло новое сообщение, соседка слева тут же прильнула к Аямэ, слегка налегая на неё, загадывая в телефон. Услышав странный звук, а также увидев, как у неё затряслись плечи от едва сдерживаемого смеха, а на лице Аямэ появилось растерянно-возмущённое выражение, третья девушка не удержалась от любопытства.

— Что там, Руми?

— Тайный друг Аямэ, она так и не призналась, кто он, просит совета, как быть выгнанным с официального приёма без последствий? Что лучше, испачкать штаны соусом, изобразить обморок или отпроситься, сославшись на незакрытый дома кран? Дополнительно уточнив, что сосед снизу работает налоговым инспектором. Интересный у неё друг. Думаю, это ему она всё ещё строит планы отомстить за торт. Между прочим, он был вкусным, — припомнила угощение, которое Аямэ разделила с подругами.

Руми тогда половину торта в одни щёки слопала, ухахатываясь над надписью. В шутку сказав, что ей можно, ради шоколадного торта она не прочь побыть той самой любовницей.

— Мацудара, Ёшимацу, Харада, я вам не мешаю? — послышался недовольный голос пожилого профессора.

Аудитория затихла, с интересом ожидая продолжения.

— Нет, продолжайте, — отстранённо разрешила Аямэ, не отрывая взгляда от телефона.

Мысленно пребывая где угодно, но только не здесь.

— Что? — спросил поражённый профессор.

Получив тычок локтем в бок, Аямэ опомнилась. Мигом «спустившись на землю», покраснев, видимо, от перепада давления, она срочно принялась долго и красноречиво извиняться. Сослалась на боль в животе, которая не давала ей сосредоточиться на лекции. Под этим предлогом попросила её отпустить. Изобразив страдание и раскаяние, Аямэ

получила разрешение тут же подобрешшего профессора, чем и воспользовалась.

— Угадай, куда она так спешит? — опустив голову, тихо спросила Руми у Микасы, подсев к ней поближе, заполняя образовавшийся разрыв.

— Что тут думать, — улыбнулась Микаса, прикрывшись тетрадью, — превратить маленькую ложь в отложенную правду. Хочет успеть на праздник, пока там всё не съели. Без нас. Вот же лиса.

— Быстро назови три любые цифры, от одного до двадцати, — попросила Руми, достав свой телефон. — Сейчас сделаем заказ и пусть только попробует его не выполнить.

— А что там было? — Микаса попросила напомнить.

— Да какая разница!

Когда наступило время второго перекуса, я был в числе первых, устремившихся к столам с бесплатными угощениями. Из-за большого количества людей, по пути чуть на ногу не наступил какой-то хорошо одетой даме. Извинившись, сказал, что очень спешу и ей посоветовал поторопиться, пока не стало слишком поздно. Она посмотрела мне в спину изумлённым, слегка встревоженным взглядом, пытаясь понять, чего ей может не достаться. Из любопытства пошла в ту же сторону, позабыв, что у неё и так всё есть, она ни в чём не нуждается. Магия слов сделала своё дело.

В банкетном зале меня ждал сюрприз. Хорошо, что я его дождался, решив не уходить до завершения форума. Несмотря на авантюрные планы, ответственность и желание сделать всё в лучшем виде, в чём бы это ни выразалось, удержали меня от глупых поступков. Я остался отыгрывать свою роль до конца, не став уподобляться недовольному ролью актёру, который прямо посреди спектакля может сказать: «Да пошли вы все», и не дожидаясь этого, сам же уйдёт со сцены. Нужно уважать своего зрителя, только тогда он начнёт уважать вас. По-другому это не работает, а если и работает, то недолго.

Возвращаясь к приятному сюрпризу. Возле стола с закусками прохаживалась голодная Аямэ, нетерпеливо дожидаясь только одного — меня. Она была похожа на голодную волчицу, пробравшуюся в загон с овцами, на ошеломлённой морде которой читался вопрос: «Это всё мне? Правда? С чего бы начать?» Её появлению я рад, ведь теперь мне есть с кем свободно поговорить. Как и предполагал, Аямэ скрасила мою скуку, заодно спалив уйму нервов, свободное время, оставив-таки пятно на костюме, хорошо, что не на репутации. Дважды со мной поругалась и трижды помирилась, а ещё, достала своими вопросами — какого хрена я позвал её на завершение банкета, а не на его начало? Я ещё, оказывается, виноватым остался.

— Я не на прогулке, а на работе, — спокойно объяснил, проявляя похвальное терпение. — И не на свидание тебя звал. Собственно говоря, я тебя вообще сюда не звал, — попробовал немного её успокоить.

— Хам! Скотина! — принялась негромко ругаться, но без огонька, пытаюсь разобраться сразу с несколькими тарелками, чтобы ничего не уронить. — Подай куриное крылышко. Ты его уже пробовал? И как?

— Вкусно.

— И всё? — разочарованно удивилась.

— И всё. А что ещё нужно было сказать? Или спросить? Например, как ты сюда попала?

— Через дверь. С моей фамилией на подобные мероприятия попасть не проблема. На входе сказала, что я участник делегации от корпорации Мацудара. Что меня ждут. Если бы этого не хватило, позвонила бы отцу, он всё равно где-то здесь ходит. Кстати, — только сейчас о нём вспомнила, — нужно будет найти его, поздороваться. Скажу, что соскучилась, приехала помочь. Буду набираться премудростям ведения бизнеса.

Аямэ сказала это с подчёркнутой важностью, а ещё, с испачканными соусом губами, что вызывало сомнения в её искренности. Показав на губы, иронично заметил, искоса взглянув на опустевшие тарелки.

— Я вижу.

— Тебя-то за что наказали? — облизнувшись, с улыбкой поинтересовалась Аямэ.

Подивившись, где её учили манерам, рассказал, и что здесь делаю, и чего не делаю. Второй список вышел гораздо длиннее первого.

— За любовную связь с директором компании Хоримия. Вымышленную, — под конец объяснений спокойно назвал причину «опалы», тем же ровным тоном, отчего она внезапно поперхнулась.

Скрывать это от Аямэ я посчитал необязательным. Думаю, её отец и так обо всём знает. Или догадывается, особенно после просьбы госпожи Аамии. Кроме того, начальник службы безопасности Мацудара-корп наверняка уже помог ему разобраться в происходящем. Если буду нагонять интригу, девушка сама попытается выяснить подробности столь странного решения. Ещё навдумывает себе чего похуже, а потом скажет. А так, через Аямэ я передам её отцу, что это всё лишь необоснованные слухи. Оставьте Рафика... Мацумото в покое. Между нами ничего нет.

— Точно, вымышленную? — с подозрительностью уточнила Аямэ, повторно вытерев рот салфеткой.

Выглядела она несколько ошеломлённой услышанным.

— Разве я буду тебя обманывать? — укоризненно на неё посмотрел, сдерживая улыбку. — Меня сюда позвали своим унылым видом нагонять тоску на Такэути-сан и её ухажёра. Чтобы показать им, где я и где они, — довольно точно угадал суть происходящего.

В качестве доказательства взглядом показал на остановившихся неподалёку Киоко с Сайто, которые о чём-то разговаривали, решив пройтись, проветриться, ненадолго сменить обстановку. Наверное, им уже надоело столько времени сидеть за столом и видеть одни и те же лица. Причём, если Сайто стоял к нам спиной, то Киоко лицом, поэтому она хорошо нас видела, как и мы её. Уж не знаю, совпадение это или нет.

Оглянувшись, удивлённая Аямэ потратила на размышления всего пару секунд. Трансформация произошла мгновенно. Дружелюбно улыбнувшись, подозрительно радостная девушка помахала ей, а потом подошла ко мне и игриво взяла под руку, увлекая за собой к дальнему от них выходу.

— Ты что делаешь? — удивился, не делая попыток вырваться.

Если бы Киоко хотела со мной поговорить, у неё для этого были десятки возможностей.

— Избавляю тебя от дальнейших наказаний.

— Скорее меняешь их источник. Твой отец, знаешь ли, тоже не придёт в восторг, если и о нас пойдут странные слухи.

— Не волнуйся, его я возьму на себя. В отличие от Такэути-сан, не способной совладать с собственной матерью, — самоуверенно заявила Аямэ, глядя на эту историю под другим углом.

Что-то в её словах меня задело.

— А ты способна бросить вызов своей матери? — поинтересовался.

— Я приличная девушка, поэтому не отвечаю на неприличные вопросы, — мастерски уклонилась от ответа. — Вот лучше попробуй это, — схватив со стола, мимо которого мы проходили шпажку с насаженной на неё оливкой, квадратным кусочком сыра, сложенным листом салата и креветкой, если не ошибаюсь, сунула мне это богатство вкуса прямо под нос.

Этот приём называется — кормить с рук на глазах у соперницы. Сам не ожидал того, что она воплотит в жизнь один из эффективнейших приёмов в стратегии завоевания, как ни странно, Такэути-сан. Аямэ хоть сама понимает, что она делает?

Не обращая внимание на что-то рассказывающего Сайто, поджав губы, Киоко нахмурилась. Пристально глядя в сторону уходящей парочки, она в этот момент прислушивалась к внутреннему голосу. Точнее, голосам.

Собственница: Даже если он мне не нужен, не отдавать же его просто так? Я что, зря на него своё время тратила? Руки прочь от чужого угощения, кошка-воровка!

Её слова сопровождалась воображаемой сценой, на которой кошачья лапа, выпустившая когти, в направлении лица Мацудары быстро делала так — цап-цап-цап-цап!

Лень: Да пусть идут. Я что, за ними бегать должна? Проголодается, сам придёт. И потом, два лучше, чем один.

Рассудительность: Не-не-не девочки, давайте посчитаем. Что значит лучше? Корми потом сразу двоих. Выслушивай их ссоры, ещё сильнее сокращай график. Давайте выберем одного, но самого лучшего. Нужно только уточнить критерии оценки.

Соблазнительница: Пока будешь выбирать, одного мужика уведут, а другой сам уйдёт. Давайте сначала обоих «объездим», а потом вы подумаете, кто подходит — кто не подходит. Наконец-то пора доставать ту самую ночнушку. Как же я долго этого ждала.

Рассудительность: Поддерживаю. Не лишено логики. Деньги на неё потрачены, а пользы никакой. Нужно разобраться в её эффективности. Может, она на нас плохо смотрится.

Лень: Согласна. Главное — меня не трогайте, а так делайте, что хотите.

Скромница: Идите вы *****! *** я надену эту *****! Совсем *****? Сами ***** без меня. Тащите сюда эту ш*****у с нед*****м, которая за вашими спинами прячется. Я ей сама сейчас устрою сеанс **** с *****ым **** без *****, и даже с её любимыми *****ми! Где вы заперли «Приличие» и «Здравый смысл», *****? А ты «Склочность», не гавкай. Сейчас намордник натяну на ***у!

Благодаря Аямэ этот день прошёл не настолько плохо, как мог бы. Она нашла отца, обласкала его, покрутилась рядом, изобразила примерную, трудолюбивую дочь. Потянула за ниточки, известные ей с детства. Доказала мне, что быть младшей дочерью — это привилегия, а не наказание, если уметь этим пользоваться. Тацуми-сан, скорее всего, и сам не понял, как так получилось, что я был выделен ей в помощь, в качестве проводника и сторожевой, служебной собаки. Потом Аямэ потянула меня развлекаться. Пока мы гуляли, любуясь достопримечательностями, работой дизайнеров, флористов, архитекторов, девушке несколько раз кто-то звонил. Она постоянно отходила в сторону и, прикрыв рот ладонью, тихо с кем-то ругалась, опасаясь, что я умею читать по губам. По итогам тайных переговоров, за свою помощь, как это было подано, девушка попросила выручить её из «беды».

— В четверг я с подругами иду в бар отмечать успешно сданный проект. Мы в одной учебной группе, — пояснила. — Так вот, шантажом и угрозами они заставили меня пригласить тебя пойти с нами. И ещё двух друзей привести, — неохотно добавила,

посмотрев в сторону. — Чтобы им было веселее, а также справедливее, устроив свидание в формате три на три. Три парня — три девушки. Подозреваю, эти завистницы хотят посмотреть на тебя и твоих друзей, чтобы узнать, с кем ещё я гуляю.

На последних словах она несколько смутилась, чего раньше за собой в подобных разговорах не замечала.

— Прости, не думаю... — привычно, вежливым тоном принялся приводить формальную причину для отказа, как делал всегда, но она резко подняла палец, заставив меня умолкнуть.

Достав телефон, Аямэ задумчиво принялась подбирать варианты, называя их вслух.

— Папа, Мацумото меня обидел... Нет, не так. Лучше по-другому. Папа, Мацумото меня оскорбил своим... Или сразу же зайти с: Папа, Мацумото трогал меня за...

Тут она серьёзно задумалась, решая, где именно я должен буду её потрогать. Легонько стукнув Аямэ ребром ладони по макушке, только обозначив воспитательный удар Кулака Северной звезды, сделав соответствующее выражение лица, отчитал взрослого ребёнка.

— Не нужно беспокоить отца по пустякам. Он работает. Спасибо, я уже понял, как выглядел шантаж и угрозы, которым ты подверглась. Не продолжай, или обижусь.

— Ну, пожалуйста! — растягивая гласные звуки, девушка жалостливо уставилась мне в глаза, сразу сменив тактику.

Видно, Аямэ решительно настроилась добиться своего.

— Они меня замучают. Знаешь, какие они страшные? Ууууу, — описание сопровождала жестами.

Ещё и носиком сделала шмыг-шмыг, будто собиралась расплакаться от огорчения. Ну что за непосредственная, легкомысленная особа? Кто сейчас так делает? Младшеклассницы? Это же неэффективно. Аямэ похлопала ресничками, продолжая просительно заглядывать мне в глаза. Чтобы усилить эффект, глядя «Снизу вверх», она слегка согнула колени и приподняла личико.

— Хорошо, — печально вздохнул, как всегда, признавая свою неправоту. — Но почему у тебя две страшные подруги? Разве одной недостаточно? Или ты настолько в себе не уверена? — отшутился, чтобы победа не показалась ей слишком лёгкой.

— Ты о чём? — удивилась Аямэ, но почти сразу же догадалась. — Я более чем в себе уверена. Они вовсе не уродины, а настоящие красавицы. Только чуть-чуть мне уступают. Смотри, слюной в баре не захлебнись. Какая-нибудь из них возьмёт и украдёт твоё сердце, а потом его съест, — решила припугнуть.

— Так они ещё и каннибалы?! — наигранно испугался, отшатнувшись от Аямэ.

— Да нет же! — разозлилась девушка. — Они питаются правильно, только здоровой и натуральной пищей!

— То есть, они разборчивые, страшные каннибалы, которые хотят заманить моих друзей в бар, сильно напоить их чтобы... чтобы что? — в очередной раз извратил её слова, продолжая над ней подшучивать.

— Пусть даже не надеются. Ничего у них не будет! — вспыхнула Аямэ от столь гнусных инсинуаций.

Подумав о том, что это она должна выдвигать такие обвинения, и даже собиралась, а не я, ей стало немного обидно.

— Как!? Совсем ТАМ ничего не будет? — с демонстративным ужасом посмотрел вниз. — Они же ещё не стали отцами. Попроси их сжалиться над ни в чём не повинными

жертвами UECE (University Entrance Center Examination). Это же невинные дети. Местами, — вспомнил Ёсиду.

Поняв, что с каждым разом становится только хуже, сверкнув опасным, кровожадным взглядом, Аямэ решительно поставила точку в этой разговоре. Точнее, попыталась. Подошла и решительно пнула меня по лодыжке острым носком туфельки. Вот только на рефлексах я резко приподнял ногу и быстро, с силой опустил стопу на обувь девушке, придавив её к полу. Получилось почти как в фильмах про китайское кунфу. В глазах замершей Аямэ блеснули слёзы. Она готова была разрыдаться не от боли, а от резко накатившего понимания тщетности твоих усилий и несправедливости жизни. Всё должно было закончиться не так! С другими парнями в университете этот приём срабатывал безотказно. Поспешно убрав ногу, я тут же принялся искренне извиняться, пытаюсь загладить свою вину. Не одним способом так другим, но она добила желаемого.

На следующий день, после того как отнёс в бухгалтерию документы, переданные Мицухо-сан, несколько минут задумчиво решал сложную задачу, глядя пустым взглядом в потолок и методично постукивая ручкой по столу.

— Мацумото, если тебе нужны деньги, займи в соседнем отделе. И не отдавай. Они мне до сих пор пятьсот иен не вернули, — Рурико не выдержала первой.

Похоже, выбора нет. Самостоятельно я этот вопрос не решу. Посмотрев на Ёсиду, с наигранно-удивлённым видом спросил.

— Ты на этой неделе амулет на удачу не покупал? Или в храме мелочь для пожертвования в ящик не кидал?

— Нет, а что? — заинтересовался Ёсида, уже предчувствуя, что ему вот-вот должно повезти.

Постарался не разочаровать друга.

— Знакомая позвала меня на тройное свидание. В ночной бар. Днём мы работаем, а она с подругами учится. Решила их с кем-нибудь познакомить. Просила привести друзей. Твоё обычное, вечернее «ничего» и сеанс игры на приставке можно перенести на другой день, или они у тебя строго по записи?

— Конечно, можно! Даже нужно. Учатся, говоришь? — парень засиял надеждой. — Надеюсь, им уже больше шестнадцати? — внезапно забеспокоился, опасаясь подвоха.

Хорошо хоть не сказал тринадцати. В Японии возраст сексуального согласия только недавно повысили до шестнадцати. Рурико тут же запустила в Ёсиду маленькой, резиновой куклой корпоративного маскота, стоявшего на краю её стола. Причём так метко, что попала в голову, не нанеся никакого урона. Не для этого кидала.

— Извращенец! Дурак!

В аниме эта фраза звучала смешнее, но там и голосок у сэйю специально подобранный, тоненький, детский, невинный, не то что у неё.

— А я что? Я ничего такого не имел в виду. Хочу, чтобы всё было правильно, — принялся оправдываться мигом покрасневший парень.

— Успокойся, они студентки. В баре собираются отмечать успешно сданное задание. Там скорее ему придётся кричать эти фразы. Хотя меня сразу предупредили, что девушки из приличных семей, поэтому на первом свидании они на подобные предложения не соглашаются. Будут соблазнять тебя молча, до полного опустошения кошелька.

— Не смей мои воспоминания, — фыркнула Рурико, демонстративно закатив глаза.

Она в институте зажигала по страшному.

— Приличные девушки на первое свидания парней в бар не зовут. Для этого есть парк и палатка с мороженым. Студенчество — это самая отвязная пора в этой стране, когда школьные ограничения уже спали, а оковы корпоративных правил ещё не надеты. Полная свобода действий. Можно я с вами пойду? После бара ещё куда-нибудь заедем, — внезапно загорелась идеей, захотев приятно провести время.

Пристально посмотрев на Рурико, сделал «страшные глаза», кивком показав на Ёсиду, намекая, для кого всё это затевается.

— Хотя у меня же стирка, — она тут же отыграла назад, убедительно изобразив огорчение. — В другой раз.

— А почему амулет на удачу должен быть куплен именно на этой неделе? — Ёсида только сейчас об этом задумался.

— Чтобы не был «просроченным», — отшутился.

— Держи, — очень быстро отойдя от печали, всегда позитивная, жизнерадостная Рурико достала из своего ящика стола и протянула ему небольшой, плоский, прямоугольный, шёлковый мешочек, украшенный красивыми, традиционными узорами.

В Японии амулеты на удачу называются — омамори. Довольно популярная вещь. Имелись даже их коммерческие варианты, сделанные не в храме, а потому не имеющие «духовной» силы и не требующие замены каждый год. Я даже видел омамори с изображением Хелло Китти и Микки Мауса. Детская «модель».

— В нём зашит волос сорокалетней распутницы, заслужившей прозвище «Святая». Говорят, если его носить, то повстречаешь такую же женщину и у вас будет очень жаркая ночка, — Рурико похабно ухмыльнулась.

— Зачем мне распутница? — испугался доверчивый Ёсида, на всякий случай убрав руки под стол.

Наверное, чтобы они не успели его предать.

— Я хочу встретить хорошую девушку. Скромную. Которая не будет вешаться на шею каждому встречному мужчине.

«Ну да, в ночном баре их искать самое место», — мысленно усмехнулся.

— Не проблема, — ничуть не смутилась Рурико, достав из ящика такой же амулет, но другого цвета.

— Вот здесь зашит волос шестидесятилетней девственницы. Гарантированно встретишь женщину очень высоких моральных стандартов.

— С которой у тебя, скорее всего, ничего не получится, — пожалел его Хасэгава, не советуя брать и этот.

— Тогда..., — Рурико принялась копаться в ящике стола, достав оттуда ещё штук пять разных омамори.

— Откуда у тебя столько амулетов? — удивилась Тамаки, заглядывая в ящик Пандоры.

— Это не мои. У одного из бывших парней забрала, на память. У него их целый ящик пылился в шкафу. То ли продавал их раньше, то ли коллекционировал, я так и не поняла. О, а вот этот моя гордость. — показала один из мешочков. — В нём хранится волос етти.

— Кого?! — большая часть отдела спросила хором, одинаково изумившись.

— Снежного человека. Кёске рассказывал, что один альпинист случайно повстречал его в горах Тибета, при восхождении на одну из горных вершин. Говорит очень здоровый мужик, страшный, лицо заросшее, в вязаной шапочке и оранжевой куртке. Он как того альпиниста

увидел, так сразу на него побежал, размахивая руками и что-то гортанно крича. Или, рыча, уже не помню. Тот перепугался и рванул прочь от етти. Так бежал, что сам не помнит, как всего за пару минут чуть ли не «взлетел» на крутой склон без всякого снаряжения. Кстати, обратно слезть так и не смог, поэтому долго искал другой спуск, — усмехнулась.

— Подожди, — логика помахала рукой, привлекая моё внимание, чтобы покрутить пальцем у виска. — Во-первых, с чего альпинист взял, что это был Снежный человек? Во-вторых, как он выдернул у него волос, если сразу же убежал?

— Ну а кто ещё мог там быть? В лагере у подножья горы сказали, что на склоне никого нет. Мужик тот был весь в снегу, огромный, дикий, волосатый. Перепуганный приятель Кёске потом по рации с лагерем связался, вдруг етти помощь нужна была, так спасатели даже следов его найти не смогли. Всё прочесали, вертолёт в воздух поднимали.

— А волос тогда откуда взялся? — напомнил.

— Волос? Его он нашёл среди камней, когда обратно спускался. Похоже, етти там о скалы себе спину чесал, или что-то в этом роде, — махнула рукой, попросив не доставать со своими дурацкими вопросами.

Имея в виду, всё ведь и так понятно, зачем переспрашивать?

— Скорее лицо, — подсказал рассмеявшейся Хасэгава. — Ты же сама сказала, что он был в оранжевой куртке. Интересно, откуда она у него?

— Так знаешь, сколько разного мусора туристы оставляют в горах? Я удивлена, что он только это нашёл. Покопался бы как следует, глядишь, нормальный снегоход себе раздобыл.

«Ну да, и люди стали вести себя как животные, и животные стали подражать людям. Поди теперь разбери, кто есть кто, в душе. Если уж в паспортах скоро разрешат писать, что ты эльф, кошка или неведома зверушка, может она и права», — подумал.

Ёсида с Ёри присматривались к амулету с подозрительной заинтересованностью, а Нагано с сомнением, не уверенный, верить ли ему в эту историю или нет?

— Ёсида, я тебя не горных коз зову ловить, так что никаких амулетов, — предупредил друга, чтобы тот даже не думал его брать. — Тем более, взятых из рук Рурико. Она, между прочим, каждое утро расчёсывается. Я ни на что не намекаю, — сразу предупредил, не желая ловить маленького маскота.

— Эй! — возмутилась оскорблённая коллега.

— Выбирай, кого берём третьим. Хагу или Икеду. Обоих нельзя. Четыре на три ровно не делится. Моя явка обязательна. Я в команде организаторов.

— Хагу, — мгновенно ответил Ёсида.

— Тогда в четверг вечером будь в полной боевой готовности. Время и место я уточню и скину тебе на телефон.

В четверг, как и договаривались, мы собрались в условленном месте. Встретили девушек на площади, познакомились, вызвав такси, добрались до бара. Полагаю, подружки Аямэ специально выбрали его для испытания наших намерений и характеров. Кроме того, возможно, подсознательно они хотели сыграть со «взрослыми дядями» на равных, а также избежать отношения к ним, как к недоступным леди или наивным подросткам. Заодно показать пока ещё недостойным их мужчинам свою состоятельность, но при этом не кичиться богатством, иначе бы приехали на дорогих машинах, одевшись пошикарнее. Что ни говори, а разница между человеком, который ещё учится и человеком, который уже работает, в Японии довольно заметна. Первые должны всячески оказывать уважение вторым,

а вторые помогать и делиться опытом с первыми.

Разбившись на пары, чтобы никто не чувствовал себя обделённым, мы мало пили, зато много говорили, пытаясь создать атмосферу непринуждённого, весёлого общения. Хага часто шутил. На мой взгляд, сегодня у него это получалось гораздо лучше, чем обычно. Нам было смешно. Видно, что человек к свиданию готовился, заучивал материал. Ёсида травил девушкам «рабочие байки», в том числе и обо мне, на что его очень грамотно раскручивала любопытная Ёшимацу Руми. Я, напротив, в отличие от друзей старался говорить поменьше, изображая умного, но скучного друга.

Вторая подруга Аямэ, Харада Микаса, привносила в наше общение элементы здравомыслия. Она разоблачала особо неправдоподобные заявления парней, гасила вспышки их необоснованного энтузиазма, не давала нам мешать другим посетителям, сглаживала неловкие моменты, подавала пример хорошего поведения. Словом, вела себя культурно, если так можно выразиться.

Аямэ задавала этой встрече настроение, направляла беседу в нужное русло, выполняла роль ведущего. Пыталась находить общие темы, интересы, уместные шутки. Следила за тем, чтобы её подруги больше внимания уделяли моим друзьям, а не нам. Те её хитрость легко раскрыли, но возражать не стали.

Если Харада произвела на меня хорошее впечатление, в компании с ней можно расслабиться, она вызывала ощущение надёжности и порядочности, то Ёшимацу меня, не скажу, что напрягала, но настораживала. Эта девушка относилась к категории стратегов. Людей, привыкших строить планы, отыгрывать роли, устанавливать правила, рисковать. Ей больше доставлял удовольствие сам процесс игры, а не её конечный результат. Открыто Ёшимацу нам не врала, не лицемерила, но и не говорила всего.

Поняв, что раскрутить меня на откровенность и вытянуть подробности о моей жизни не получится, она переключилась на Ёсиду и Хагу. Довольно тонко ими манипулируя, девушка принялась выведывать информацию. Причём больше всего интересовалась компрометирующими и пикантными вещами. Ну да, кому же будет интересно, сколько раз я кушаю и когда ложусь спать. При этом определённую черту приличий Ёшимацу не переступала, так что одёргивать её было не за что. Очень быстро девушка выявила самое слабое звено в нашей компании — Ёсиду, с которым принялась заигрывать. Опять же, далеко не заходя.

Через некоторое время, похоже, Ёсида ей на самом деле понравился своей подкупающей простотой и искренностью, Ёшимацу при всех пригласила его на второе свидание. Захотела с моим другом в выходной день прогуляться в парке. Вполне невинное занятие, вот только настораживал её странный, быстрый взгляд, брошенный на меня перед этим. Мне показалось, будто она что-то задумала. Поскольку ничего предосудительного Ёшимацу пока не сделала, и даже не сказала, вмешиваться в происходящее я не имел права. Не мне указывать другу, с кем и когда ему гулять.

Подхватив эстафету, то же самое предложила мне и Аямэ, в этот же день, только выбрав другое место, на набережной, у популярных среди туристов торговых киосков. Харада, извинившись перед Хагой, сказала, что в свой выходной она планирует выспаться и заняться домашними делами. Посмотрев на грустившего парня, девушка всё же дала ему второй шанс, сказав, что в целом не против ещё раз с ним встретиться, но в другой день. Начать предложила с чего-нибудь попроще, нейтрального, вроде — выпить вместе по чашечке кофе в обеденный перерыв. На этом наша встреча благополучно завершилась. Никто никого в

любовный отель не повёз. Что же по поводу предложения Аямэ, то я с извинениями отказался, сославшись на неотложные дела.

В лёгком подпитии, с хорошим настроением и мечтами о светлом будущем, мы разъехались по домам. Парни галантно проводили девушек до такси. Большого им не разрешили, а то Ёсида собирался Ёшимацу чуть ли не до входной двери доставить, возможно, рассчитывая зайти к ней на «чашечку чая».

Удивительно, но личность Аямэ для моих друзей так и осталась нераскрытой. Странно, почему они не узнали дочку генерального директора в лицо, её же недавно показывали в новостях. Девушки очень ловко избегали любого упоминания фамилии Аямэ, будто сговорившись. Называли ей только по имени. Эти два недотёпы, скорее всего, подумали, что это как раз не имя, а фамилия. Довольно распространённая ошибка в Азии. Вот Хага с Ёсидой удивятся, когда узнают правду.

До сегодняшнего дня свой выходной я тоже планировал посвятить домашним делам: стирке, глажке, уборке, чтению, в этом отношении поддерживая Хараду, отчего в моих глазах её рейтинг подрос ещё сильнее, однако с этим придётся повременить. Выходных у меня будет ещё много, а друзей вряд ли. Почему-то меня не отпускает беспокойство за свидание Ёсиды и Ёшимацу. Как-то беспокойно на душе. Доверившись интуиции, открыл на ноутбуке карту нужного парка, принялся изучать его схему, маршруты прогулок влюблённых парочек, перечень знаковых мест, указаний, под каким деревом нужно целоваться. В сети было полно подробных инструкций и путеводителей, разработанных специально для таких, как я, Ёсида или Ёшимацу. Думаю, эти двое тоже полезут в сеть за дополнительной информацией, поэтому выбрал самые популярные сайты, которые не требовалось долго искать. Первые выпавшие в списке поисковика. Мой друг определённо доверится мнению большинства, посчитав его самым верным, а подруга Аямэ, продолжая считать парня простоватым и предсказуемым провинциалом, не захочет тратить на это много времени.

В процессе разработки плана слежки, помимо прочего, я обнаружил сайт с советами для начинающих сталкеров. Какой-то чудаковатый делился премудростями, как в этом парке следить за влюблёнными парочками. Описал все кусты и укрытия, что делать, что не делать, как себя вести, что говорить полиции, если поймают, куда бежать и даже что на себя надеть, чтобы не привлекать внимания. Этот список вызвал у меня приступ неконтролируемого... икания. Повязка для веточек? Зелёная краска для лица? Серьёзно? Фальшивые очки на пол лица с толстыми линзами? Длиннопольный плащ? А, это для тех, кто идёт в парк за другим. Данный чудаковатый крестиками на карте заботливо отметил места, где лучше всего показывать своё «хозяйство» окружающим людям. Под ней даже благодарственные отзывы имелись. Эта страна не перестает меня удивлять.

Не став уподобляться идиотам, изображающих из себя невидимок, поступил по-умному. Кто в выходной день в парке смотрится естественно и не узнаваемо, в лицо? Аниматоры. Номера телефонов из толстого справочника объявлений в памяти были ещё свежи, так что я заказал себе костюм плюшевого, толстого зайца с бутафорской головой. Ещё воздушных шариков к нему прикупил, три десятка.

Круглосуточная служба доставки этой же ночью привезла мне две большие, чёрные сумки. Чтобы потренироваться, я несколько раз облачался в костюм зайца и снимал его, пытаюсь уложиться в определённое время. Если потребуется, я должен уметь быстро избавиться от улик.

Этот процесс оказался сложнее, чем я думал. Костюм был неудобен. В одиночку с ним

справиться оказалось не так-то просто. К тому же костюм упорно отказывался обратно помещаться в сумки. Странно, я же его оттуда как-то достал? Неужели изнутри они больше, чем снаружи? Столкнувшись с проблемой, никак не мог её решить. Ни инструкции, ни схемы к «зайцу» не прилагались. Время шло, на сон у меня оставалось всё меньше и меньше, поэтому раздражение постепенно нарастало.

— Ах ты ж скотина! На! На тебе! — разозлившись, потеряв терпение, ногой затолкал этого упёртого, непослушного «зайца» в сумку. — Твою мать, уши не помещаются в пакет. Может отрезать их? Ты как, не против? Ну да, как же ты ответишь, дружок.

Чтобы быть уверенным, что в нужный момент я точно справлюсь, ещё несколько раз достал и упаковал большой костюм в маленькие сумки. Его производители нашли на чём сэкономить. Убил бы их! Поэтому несчастный «заяц» подвергся ещё нескольким жестоким избиениям. Как его ни крути, без приложения физических усилий он упорно отказывался уплотняться до нужного размера. Хоть прыгай на нём.

— Да что ж ты за животное такое? Так, одну руку нужно выворачивать в эту сторону, а вторую вот сюда. Куда ты лезешь?! — послышался звук глухого удара. — Будешь и дальше сопротивляться, я тебя в мешок для трупов упакую. Он просторный. Как раз там в полный рост вытянешься.

В воскресенье жильцы этого дома наблюдали странную картину, как одетый в повседневно-рабочий костюм Мацумото с мрачным видом тащил куда-то две большие, чёрные, спортивные сумки. Собрав малый совет активистов, они решили, что уже пора звонить владельцу здания, пока этот псих не задумался об оптовой закупке мешков для трупов.

Зайдя на летнюю веранду, пристроенную к дому, Амамия с наслаждением уселась за садовый столик. Вдохнула аромат недавно политых гортензии, улыбнулась, глядя на идеально подстриженные кусты. Всё вокруг было таким, каким и должно быть. Приятно в жаркий выходной день посидеть на свежем воздухе в прохладной тени, полюбоваться цветами, ни о чём не беспокоясь, хотя бы минут десять. Для человека, что официально нигде не работает, она постоянно чем-то занята. В большом доме, да ещё в большой семье скучать не приходилось. Чтобы семья Такэути выглядела примерной, соответствуя занимаемому положению, ей приходилось очень много трудиться. Обращать внимание на церемонии, традиции, этикет, разные мелочи и суеверия, куда уж без них.

Это только кажется, что, родившись с золотой ложкой во рту, её нельзя потерять. Можно. Только зазеваешься, тут же вынут, а потом ещё и карманы вывернут. Найдётся кому. Япония, в отличие от семей с амбициями, со временем больше не становилась. Эпоха территориальных экспансий давно прошла. Нужно быть внимательнее, чтобы этого не произошло. Ну и заодно присмотреть, где бы ещё одну ложечку раздобыть, для коллекции. Две гарантии обеспеченного будущего ведь лучше, чем одна? В свою очередь, три лучше, чем две.

Грустно вздохнув, Амамия взяла со стола телефон, на котором хранился отложенный до утра видеоотчёт. Чтобы не портить себе перед сном настроение, она проявила терпение, решив, что утром и думается лучше, и сделать можно больше. В то, что всё пройдёт идеально, Амамия не верила. Опыт подсказывал, так не бывает.

Настало время узнать, как прошёл форум. Оправдались ли её ожидания? Сама она на него не ходила. Нечего ей там делать. Это площадка для владельцев «газет и пароходов», за некоторым исключением, для обсуждения сугубо финансовых вопросов. По большей части — это чисто мужское собрание. Япония всё ещё слишком патриархальная страна, поэтому здесь все важные решения принимаются мужчинами. Их жёны и матери, дочери отдельный разговор, предпочитали ходить на другие мероприятия, где поднимались совсем другие вопросы. Конечно, существовали и женщины бизнесмены, но их относительно мало и без оглядки на мужчин они всё равно ничего не решали. Вот и получалось, что каждый занимался своим делом, в своём кругу, в своё время, становясь частью общей системы баланса и противовесов. Глупо связывать в единый узел вопросы быта, семьи, моды, экономики, политики, прошлого и будущего. Они потом так переплетутся, что без нового Александра Македонского уже не обойтись.

Хотя Амамия на форум не ходила, там был её муж, дочь и другие члены рода Такэути, непосредственно занимающиеся ведением дел. Также его посетил верный дворецкий, который сделал для неё запись всех важных событий.

Потратив несколько минут на просмотр видеоотчёта, Амамия нахмурилась. В отличие от Киоко, она сразу оценила хитрость парня, сумевшего обратить эту ситуацию себе на пользу.

— Какой шустрый молодой человек. Быстро сообразил, что нужно делать. Молодец, — уважительно о нём отозвалась, признавая достоинства «противника». — Решил зайти через ревность? Однако, какой же он наглец. Ещё и на Мацудара глаз положил? Аппетиты у мальчика растут.

Несмотря на восхищение его смелостью и изобретательностью, Амамия не могла не забеспокоиться. Теперь всё стало намного сложнее. Так просто от Мацумото, как от мошки на окне, уже не отмахнуться. Он не только поднял ставки, но и сжёг за собой мосты, показывая решимость идти до конца.

— Решил положиться на беспроигрышный вариант? — продолжила размышлять вслух. — Кто бы теперь ни проиграл, но только не он. Мацудара или Такэути?

Амамию возмутила такая постановка вопроса. Получается, если Мацумото не добьётся Киоко, то он использует её как инструмент достижения ещё более лучшего результата. По всем показателям Мацудара выглядели более выгодным активом, с финансовой точки зрения. Это Киоко по договорённости стала частью их корпорации, а не Аямэ пришла к Такэути. Поэтому у Аамии, естественно, зародились сомнения, а не было ли так задумано Мацумото изначально? Являлась ли Киоко конечной целью, а не методом её достижения?

Реакция дочери на появление соперницы легко просчитывалась. Этим изящным решением Мацумото отзеркалил ситуацию, уже Киоко выставив в роли бессильного наблюдателя, порождая её недовольство, гнев, вызывая желание отыграться, хотя бы во второй раз. Уже понятно, к чему это приведёт. Киоко постарается не допустить, чтобы её бросили во второй раз. Если такое случится, то она потеряет в себе уверенность, окончательно замкнётся и перестанет думать о создании семьи. Амамию это категорически не устраивало. Также Мацумото оказывал давление и на глупышку Аямэ, вынуждая её быть активнее перед лицом соперницы. Не так важно, из спортивного ли интереса, по дружбе, ради забавы или с самыми серьёзным намерением. Важен результат.

— Интересно, откуда он знает Мацудара Аямэ? — удивилась Амамия. — Что ж, посмотрим, сможешь ли ты обернуть мои усилия против меня же во второй раз, — приняла вызов.

Его отказ договориться по-хорошему Амамия приняла к сведению. Значит, теперь она может действовать немного иначе. Для начала собьёт с него образ успешного человека. Да, по первому её звонку Мацудара не вышвырнут на улицу этого наглеца, но если приложить чуть больше настойчивости, то об этом, как минимум задумаются. Кроме того, им тоже такой потенциальный зять и даром, как есть, не нужен. Исходя из этого у Аамии появился повод поговорить с матерью Аямэ. Две женщины намного лучше поймут друг друга, чем женщина и мужчина.

Мацумото ведёт себя столь самоуверенно потому, что ни в чём не нуждается. Ему незачем идти на уступки. Если лишит Мацумото работы, денег, перспектив, посадить на шею девушке, превратив из успешного сотрудника в неудачника и нытика, то образ «прекрасного принца» быстро потеряет свою привлекательность. Работая в одном здании, так или иначе, он с Киоко будет встречаться, что позволит Мацумото «надувать щёки» и просить прикрыть его в сложных ситуациях. Значит, этого преимущества расчётливого парня нужно лишит в первую очередь. Затем сделать так, чтобы у Мацумото появилось слишком много свободного времени, а у Киоко его катастрофически не хватало. Чем не повод для зарождения скандалов, упрёков и взаимных подозрений? Пройдёт совсем немного времени, и Мацумото «созреет» для переговоров, а дочь уже спокойнее будет воспринимать критику в его адрес. По поводу соперницы у Аамии тоже появились кое-какие мысли. Нужно лишь кое-что прояснить. Играться с чувствами своей дочери или использовать её она никому не позволит. Амамия теперь из принципа не позволит ему добиться победы ни на одном из фронтов.

Придя в парк, я быстро переоделся, надул воздушные шары, компактный баллончик с гелием и насадку для него прихватил с собой, после чего с уверенным видом отправился на «работу». Изображая радостного зайца, это было сложнее всего, ходил по дорожкам и продавал шарики.

Где-то в мои расчёты явно закралась ошибка. Ёсида ещё не пришёл, а все воздушные шары уже были проданы. Кроме того, я несколько раз за деньги сфотографировался с туристами. Не понимаю, чего их в этот парк погнало-то в такую жару, днём? Не смогли найти адрес с приличными барами, хостес клубами, лав отелями и магазинами по продаже аниме фигурок? Из-за них мне пришлось двигаться больше, чем хотелось. Лето в Японии — это не настолько приятная пора, как многим может показаться. Высокая влажность и температура очень тяжело переносилась даже местными жителями, иначе бы для них повсюду не ставились автоматы по продаже охлаждающих футболок, носков, трусов, салфеток, зонтиков от солнца, вееров, а в кафе и супермаркетах не стояли бы автоматы по розливу бесплатной воды. Тут люди и в шортах потели, а уж в плотном, шерстяном костюме я просто варился в собственном соку. Прибью Ёсиду, если он не придёт!

— Мам-мам, смотри, зайка! Можно я с ним обнимусь? — услышал тоненький, детский голосок маленькой девочки, переполненный желанием и беспокойством, что ей запретят.

Повернувшись, увидел миленькую малышку в жёлтом сарафанчике. Приглашающе раскрыл для неё объятия. Получив разрешение от матери, посмотревшей на меня с некоторым сомнением, девочка с радостным визгом побежала обниматься с мягким, пушистым, улыбчивым зверем, выглядящим совершенно безобидно. Подхватив, не давая этому чуду упасть, несколько секунд её обнимал, позволяя о себя тереться, думая о том, не текут ли у неё слюни или сопли?

— Мам, сфотографируй меня с Кочо-чан. Быстрее, — попросил счастливый ребёнок.

«С кем? — сильно удивился. — Когда это я успел стать Кочо-чан? Кто это?»

Отыгрывая роль, под испуганный визг, сразу перешедший в довольный, подхватив девочку, посадил её на правую руку.

— Спасибо, Кочо-чан. — улыбнулась женщина, на мгновение испугавшись, что я уроню её драгоценное чадо.

Сфотографировав нас, женщина позвала дочку, сказав, что им нужно идти дальше. С заметным сожалением оторвавшись от любимого кролика, которого не смогла задушить, вежливая девочка в благодарность поклонилась, после чего расстроено помахала рукой на прощание.

— Спасибо. Пока-пока, Кочо-чан.

На прощание я подарил ей шарик. Пришлось ещё три десятка купить после того, как распродал первую партию. Чувствую, при желании за неделю можно окупить костюм и расходные материалы. Чем мне только не приходится заниматься в этом году, но не таким же. Кому расскажи, не поверят. Решат, что я на солнышке перегрелся.

Заметив долгожданную цель, занял удобную, наблюдательную позицию. Придя заранее, с большим запасом времени, я уже успел пройтись по окрестностям, проверяя достоверность изученных ранее карт местности. А то мало ли, на экране нарисована пешеходная дорожка, а в реальности выкопана глубокая яма и стоит табличка: «Ведутся строительные работы».

Такие вещи нужно проверять заранее.

Первым, как и ожидалось, пришёл Ёсида, в новенькой, модной футболке и джинсах. Он их вчера весь вечер при мне гладил. Дожидаясь Ёшимацу, Ёсида нервничал, часто смотрел на телефон, беспокойно оглядывался, такое впечатление, ещё и разговаривал сам с собой. Было забавно за ним понаблюдать. Девушка опоздала ровно на пятнадцать минут, придя со стороны внутренней части парка, а не со стороны стоянки и остановки общественного транспорта. Оделась она как на свидание, тут никаких замечаний у меня не возникло. Симпатичная девушка. Казалось, уже можно завидовать Ёсиде и поздравлять его, но я решил пока с этим не спешить.

О чём они говорили, я не слышал, специально не подходил близко, но мне этого и не нужно. Я следил не за словами, а за действиями. Если всё будет хорошо, тихо уйду, не раскрывая себя.

Парочка немного погуляла по парку, понаблюдала за откормленными птицами, плавающими в пруду, давно привыкшими к людям, пофотографировалась, съела по мороженому, посидела в летнем кафе, на открытом воздухе. Всё у них шло ещё больше по сценарию, чем в моём фильме. Я даже заскучал, следуя за ними. Воздушные шарик были проданы, дети обняты, девушки рассмешены, парни проигнорированы, на взаимной основе, две бутылки воды выпиты, ведро пота слито. Сочувствую животным с длинным мехом. Решено, перечислю сто иен в фонд помощи пушным зверям. Упарился я знатно. Лучше бы дома сидел, у вентилятора, с задранной футболкой. Работа аниматором в парке, на жаре — тяжкий труд. Хуже только в детский праздник. Сотни орущих, неугомонных, бесцеремонных карапузов с лёгкостью собьют с ног беззащитного героя детских мультфильмов и «затопчут» его, норовя залезть на шею. Маленькие дети страшные — это я ответственно заявляю, как владелец профессионального набора по заточке ножей.

Заметив трёх задиристых, крепких парней, приставших к Ёсиде и Ёшимацу, нахмурился, отвлекшись от своих бредовых фантазий. Непонятно, с чего вдруг, но между ними неожиданно возник конфликт. Парни прицепились к девушке, наверняка сказали ей что-то похабное, Ёсида вступился и ... а вот тут я удивился даже больше, чем сами парни вместе с Ёшимацу, ударил одного из них по лицу. Несильно и неумело, но тем не менее. Хулиганы такой наглости от, по всем признакам, типичной «жертвы» не стерпели. Сразу завязалась драка, больше похожая на собачью свару, где стая бродячих животных сообца напала на домашнего питомца.

В моём воображении человек в костюме неуклюжего, толстого зайца уже бежал совершать героический поступок. Внезапно подскочив к парням, одному с разворота, широкой лапой он ударил в живот, второму засадил с локтя в лицо, третьему врезал кулаком в нос, далее совершил добивающий прыжок с переходом к удушающему захвату, в духе профессиональных рестлеров, но, в реальной жизни я на его месте не сделал ни шагу. Да, Ёсиду били, но несерьёзно, без энтузиазма. Он же, проявляя чудеса храбрости, отчаянно защищал свою спутницу, как мог. Зачем лишать человека права на совершение маленького, не всем заметного, но всё же подвига? Лишать заслуженной благодарности от впечатлённой девушки. Зарождать сомнения в собственных силах. Показывать всем, что он настолько бесполезен, что даже зайцы вынуждены отбивать его от хулиганов. Лучше в глазах своей девушки быть побитым львом, — чем спасённой собакой. К тому же третий в их свидании точно лишний.

Я был рядом, находясь в полной боевой готовности, страхуя Ёсиду на случай, если

ребята перейдут черту. Кроме того, мне не давала покоя мысль, какова вероятность того, что в городском парке, среди бела дня, да ещё в Японии, группа трезвых парней начнёт беспричинно цепляться к парочке влюблённых? Почему хоть и ошеломлённая, но определённо себя контролирующая Ёшимацу не зовёт на помощь, не вызывает полицию, не пытается их разнять, а просто стоит и смотрит? Почему после того, как парни оставили поваленного на землю противника, Ёсида получил только несколько ссадин и парочку синяков, они спокойно ушли? К тому же я их в этом парке уже видел. Они по нему часа два бесцельно слонялись, не создавая проблем.

Припомнив подозрительное поведение девушки на тройном свидании в баре, её хитрые взгляды и наводящие вопросы, задумчиво посмотрел в спину уходящих хулиганов. Убедившись, что обеспокоенная Ёшимацу уже вовсю хлопочет над охающим, морщившимся от боли, побитом героем, внезапно растерявшем весь свой запал и силы, заботливо ведёт его под руку к ближайшей лавочке, отправился следить за парнями. Понятно, что их свидание на этом закончится, но не для меня. До дома Ёсиду она доставит, или же я в ней разочаруюсь. Мне гораздо интереснее причины, побудившие трёх парней совершить этот глупый поступок. Ни до внезапной стычки с моим другом, ни после этого, они не демонстрировали поведение типичных хулиганов. Вели себя, как и остальные посетители парка, вполне прилично. Парни даже не вызвали подсознательной тревоги у окружающих.

Неторопливо следуя за целью, держа дистанцию, дождался определённого поворота. Хорошо представляя себе карту парка, свернув, быстро дошёл до указанного в блоге места, скрытого кустами, где буквально за минуту переделся. Вот где мне пригодились вечерние тренировки. Из поясной сумки, которую тоже скинул, достал полотенце, влажные салфетки, антиперспирант. Приведя себя в порядок, став неотличимым от миллионов других офисных служащих, коротким путём догнал интересующих меня парней. Продолжив спокойно идти за ними, терпеливо дожидаясь удобного места для откровенного разговора. Люди редко когда оборачиваются, особенно когда чувствуют себя уверенно и расслабленно, поэтому я продолжал оставаться незамеченным, только теперь уже для всех, а не только для них. Костюм зайца оставил в парке, на скамейке, о чём нисколько не жалею. Пусть он ещё кого-нибудь порадует. В следующий раз, если потребуется замаскироваться, куплю себе что-нибудь с вентиляцией, встроенным кондиционером, телевизором, кофемашиной, складным стульчиком, и пойду в парк зимой, а ещё лучше, подкину Ёсиде путеводитель по кинотеатрам.

Когда парни проходили безлюдный участок улицы, свернув за угол дома, ускорившись, я быстро догнал их.

— Молодые люди, подождите. Прошу секундочку вашего внимания.

С обезоруживающей, вводящей в заблуждение улыбкой, беспрепятственно приблизился. Резко схватив одного из них за ухо, выкрутил его, заставив парня принять неудобную позу, лишая возможности оказывать сопротивление.

— Ты что творишь?! — опешил пострадавший, боясь шевельнуться.

— Это я у вас хотел спросить. Зачем вы напали на человека в парке? Советую поторопиться с ответом, пока ваш друг не попрощался с ухом.

Добавив усилий, заставил его вскрикнуть от боли.

— Ты кто?!

— Никто, — невозмутимо ответил, медленно продолжая усиливать нажим, настраивая ребят на конструктивный разговор.

— Я тебе сейчас..., — пытаясь храбриться, один из парней попытался ухватить меня за воротник рубашки.

Второй рукой быстро перехватил его кисть. Вывернув её под опасным углом, беря на болевой приём, заставил парня замереть на месте, не позволяя согнуть локоть. Двое из трёх моих противников с лёгкостью были взяты в заложники, отчего у третьего боевой дух упал до отрицательной величины. Я сумел доходчиво донести до парней, что со мной не следует шутить.

— Успокойся. Мы всё скажем. Не нужно угроз. Мы противники насилия, — зачастил один из парней, прикинувшись невинной овечкой.

— Да? Что-то незаметно, — иронично возразил. — Вы зачем напали на человека в парке? — повторил свой вопрос.

— Нас наняли.

— Кто и зачем нанял вас избить прохожего? — удивлённо уточнил, продолжая удерживать парней в захвате, стимулируя их память.

— Да не нужно было никого бить. Это случайность. Мы не хотели трогать того парня, — поспешил заверить самый умный из них, боясь, что я могу оказаться полицейским. — Девушка того тьюфяка заплатила, чтобы мы наехали на её парня. Нам нужно было только проверить его. Честно.

— Зачем ей это? — спросил тем же ровным тоном, не давая им подсказок о причине моего интереса.

— По плану мы должны были немного прижать её парня, а она бы за него вступилась и прогнала нас, выставив себя спасительницей и крутой тёлкой, — из-за волнения он перешёл на молодёжный сленг.

Что тут сказать, удивил — так удивил. Такого я точно не ожидал услышать. Обычно в таких историях коварный парень нанимает приятелей, чтобы произвести впечатление на девушку. Куда катится этот мир?

— Она что, умеет хорошо драться? — уточнил, пытаюсь найти нестыковки.

Может, они меня попросту обманывают?

— Нет. Она должна была уделать нас на словах. Испугать своими связями, деньгами, характером. В общем, показать крутизну.

Захотелось поморщиться от непривычного моему уху молодёжного сленга. В офисе мы так не разговариваем. Чему его только в школе учили?

— Допустим. Зачем ей это?

— Да откуда мы знаем? — удивился парень, переглянувшись с друзьями. — Наверное, чтобы он был ей благодарен. Впечатлить хотела, припугнуть, чтобы он на неё не наезжал, или какую дорогую вещь выпросить. Кто разберёт, что на уме у таких краль с карманами, полными бабок, — ответил с умным видом уличного философа.

— Денег, — автоматически его поправил.

— Он так и сказал, — торопливо подтвердил другой парень, спасая своё пострадавшее ухо.

— Тогда, зачем в драку полезли? — у меня остался последний вопрос.

— А чего он первый начал? — обиженно оправдался собеседник, смущённо отведя взгляд.

Похоже, ребята недалёкого ума. Сейчас им самим было неудобно оттого, что они побили какого-то слабака и придурка. Чем тут гордиться? Выяснив подробности сделки с

Ёшимацу, принял решение.

— Значит так, слушай меня внимательно, начинающий предприниматель. Сейчас ты вернёшь на банковскую карту этой «краве» все полученные от неё деньги. Потом удаляешь из списка контактов и больше с ней не связываетесь. Будет звонить с новым деловым предложением, не бери трубку. Узнаю, что принял его, найду и сломаю ноги, — буднично предупредил, вкладывая в свои слова всю возможную убедительность.

— Да без вопросов! Нам проблемы не нужны, — тут же согласился главный, глядя на меня с опаской.

Он при мне набрал номер Ёшимацу, которая его дала для координации действий и наводки на цель. Именно она вызвала эту троицу в подходящий момент. В грубой форме обвинив девушку в том, что она их подставила и вообще, они хорошие, правильные пацаны, потребовал больше не звонить, забрать свои грязные деньги и проваливать в храм, замаливать свои грехи, назвав её блудливой шалавой. В моём воображении повторилась недавняя сцена с жестоким избиением, только вместо зайца отбивную из парней делала взбешённая Ёшимацу. Мне их даже жалко стало. Простые Токийские парни, прямые, как палка, даже не подумали о том, что она им захочет за это отомстить. Такие девушки не спускают с рук оскорбления, направленные на унижение их достоинства. Они себе цену знают.

Отпустив парней, посоветовал им задуматься о своём будущем. Если сильно нужны деньги, пообещал устроить на стройку. Там как раз одному моему знакомому нужен помощник, чтобы таскать сварочный аппарат. Судя по глазам парней, такое предложение их не устроило. Ребята мечтали о другом. Об офисе, где можно спокойно сидеть, пить чай, флиртовать с секретаршами, ничего не делать и получать большие деньги, а по пятницам ходить в бары пьянствовать с коллегами. Наивные. Лучше бы они мечтали стать космонавтами или балеринами.

Ничего не сказав, покачав на прощание головой, поехал домой, предоставив Ёсиду заботливым рукам предприимчивой девушки. Если она так хороша, то в моих советах парень не нуждается.

Приехав домой, закинул магазинный гамбургер в микроволновку. Есть хотелось просто невероятно. К сожалению, моим надеждам не суждено было сбыться.

— Привет, это я — услышал почему-то виновато-смущённый голос Ёсиды. — Слушай, ты не знаешь, что нужно приложить к лицу, чтобы свести синяк и снять опухоль? Не хочу завтра с ними на работу идти, а то ещё подумают, что я с кем-то подрался.

— Что, у твоей подружки внезапно оказалась тяжёлая рука? — добродушно пошутил, показывая неосведомлённость об истинных причинах появления синяка. — Неужели схватил её за задницу раньше, чем она об этом попросила? Поделом тебе, кобель. Я же говорил, сначала койка, потом поцелуй. Сейчас так принято.

— Она мне не подружка, — возмутился Ёсида с неожиданной экспрессией. — Мы это... не сошлись характерами. В общем... между нами ничего нет и не будет, потому что... ну это... да пофиг. Не обращай внимания. Так что с лицом-то делать? В интернете советуют приложить кусок сырого мяса. Что-то я не уверен в действенности данного метода. Он и правда помогает? — усомнился человек, почти никогда в своей жизни не дравшийся.

Меня насторожили его странные колебания при объяснении причин расставания с Ёшимацу. Какой-то странный у Ёсиды голос, неестественный, жалобный.

— А что случилось? С девушкой. Твой синяк сам пройдёт. И да, помогает, — из-за

беспокойства о друге у меня получилось немного сумбурно выразить свои мысли.

— В общем, ей не понравились мои друзья. Синдзи, будь уверен, я тебя на юбку не променяю, — Ёсида неожиданно выдал со злостью, отчего у меня приподнялись брови, выражая крайнюю степень изумления.

Он очень редко кому грубил.

— А на золото? — попытался вытянуть больше подробностей, сводя всё к шутке.

— И много золота? — Ёсида охотно согласился сместить акценты в неприятном для него разговоре.

Мне показалось, что у парня дрогнул голос. Кажется, кому-то сейчас очень хреново. Ёшимацу ему точно понравилась, поэтому он сильно переживал из-за расставания, но не мог сказать об этом прямо. Завернув гамбургер в пищевую плёнку, убрал его в холодильник. Обувшись, вышел из квартиры, не прерывая разговора.

— Сейчас приеду, взвешусь на твоих весах. Ты дома?

— Да. Не нужно приезжать. У меня всё хорошо. Подумаешь, синяк немного болит, — неумело попытался отговорить меня, хотя по голосу было заметно, что он не совсем честен, в первую очередь с самим собой.

— Да я и так сейчас на прогулке. Мне всё равно делать нечего. У тебя пиво в холодильнике есть, или нужно с собой захватить?

— Банки три ещё осталось, — он честно ответил, убедив меня в необходимости этой поездки.

— Понятно. Значит, захвачу по пути. Заодно Хагу и Икеду приведу. Нечего этим бездельникам смотреть дома порнуху. Лучше послушать о ней от непосредственного участника. У вас же с Ёшимацу уже что-то было? Да? Я прав? — добавил в голос подозрительности, отвлекая его от грустных мыслей.

— Не было у нас ничего! Не было! Мы только один день провели вместе. Когда бы успели? — Ёсида искренне обиделся и даже расстроился из-за этого.

— А я говорю было! Не увиливай. Нам лучше знать, что именно мы знаем. Сейчас приедем и спросим, чтобы убедиться в этом, — вложил в его голову другие мысли.

Пусть уж лучше думает о нас, а не о Ёшимацу. Не слушая возражений, завершил разговор. Сразу же позвонил Икеде, назначив срочный сбор у Ёсиды.

— Зачем? Мне лень, — отозвался Икеда. — Давайте лучше у меня соберёмся. Заодно еды какой-нибудь привезите. Я деньги за неё потом отдам. В этот раз обещаю.

— Ёсиду сегодня кинула девушка, на первом же свидании. Между прочим, он на неё запал, — «сдал» одного друга другому.

— И что? — он не увидел в этом ничего странного.

— Да, но в этот раз у него вся морда разбита, в синяках. Она его будто катком переехала, — сгустил краски. — Сейчас Ёсида сидит, страдает, в одеяло закутался, свет выключил, ищет в интернете, чем лечить душевную и физическую боль, — сгустил краски.

— Вот дурак! А я ему говорил, встречайся с маленькими, лёгкими девушками, которые без посторонней помощи пачку лапши не откроют. Нет, всё на какие-то вершины пытается залезть, альпинист хренов, — Икеда принялся ругаться. — Значит, опять будем бухать? Я из-за вас так сопьюсь. Ты привезёшь, или мне захватить? — без перехода перешёл на деловой тон.

— Я куплю. В этот раз sake с меня, — захотел раскошелиться, чувствуя за собой вину.

— Ух ты, как у вас всё серьёзно. Фотку этой злодейки скинь, если есть. Уже интересно

стало, что за годзилла ему попалась. И телефончик.

— Обойдётся. Мы и так одного друга чуть не потеряли.

— Молния два раза в одно дерево не бьёт, — самоуверенно заявил Икеда, наверняка приглаживая волосы.

— Зато собаки его метят регулярно. Так что уж лучше надейся на молнию, — привёл контраргумент.

Намекая, что лучше один раз сгореть, чем несколько раз опозориться. Ещё и своё отношение к Ёшимацу обозначил, призвав его не спешить с действиями. Не хватало мне ещё и за этого мстителя переживать.

На следующий день на работу с Ёсидой мы пришли вместе, одинаково морщась от громких звуков и яркого света. Заночевать я решил у него, чтобы слишком поздно не возвращаться домой. Несмотря на грустный повод, мы неплохо повеселились. Хорошая компания творит чудеса. С ней всё плохое быстро забывается, а всё хорошее усиленно вспоминается и рассказывается, чтобы не расстраивать друзей, не портить им «праздник». Пользуясь прикрытием Хаги и Икеды, выведал подробности ссоры Ёсиды с Ёшимацу. Оказалось, эта хитрая девушка попыталась воспользоваться доверчивым парнем, чтобы собрать обо мне побольше информации. Усыпить его бдительность, навязать чувство восхищения и благодарности. И вообще, насколько я понял, ей на воскресенье нужен был не парень, а поклонник. Это разные вещи.

Ёсида был податлив только до определённого момента. Он упрямо отказывался обсуждать своих друзей у них за спиной. Когда же Ёшимацу попыталась надавить, чтобы преодолеть сопротивление, сначала он вспылил, потом она, не привыкшая к отказам, тем более от таких, скажем так, невысоко оценённых ею парней, да ещё в резкой форме. Если бы Ёшимацу действовала более осторожно, с выдумкой, не спеша, то шансы у неё были, а так девушка поспешила, недооценив характер своего временного кавалера. Разрыв, по словам Ёсиды, вышел громкий. В запале он сказал ей что-то особо обидное. Что именно, парень так и не признался, но весь вечер об этом сильно переживал и сожалел. Мы, как могли, его утешали, отвлекали, переключали внимание на другие темы.

За ночь шикарный синяк на лице Ёсиды полностью не рассосался, поэтому в офис он пришёл в солнцезащитных очках. Из-за одинаковых стрижек и схожего поведения мы с ним выглядели как братья, о чём нам сразу же заявила Тамаки. Пожелав мне не заразиться глупостью Ёсиды, а ему не ограничиваться только внешним сходством. За это я купил ей на обед самый высококалорийный энергетический батончик, который нашёл. Настолько сладкий, что его нужно растворять в бочке солёной воды.

— Это кто ж тебя так разукрасил? — весело спросила Рурико, увидев нашего героя. — Красавец. Что, какой-то старушке место в метро не уступил?

В Японии подобное произошло только иностранцам, и то только потому, что они невоспитанные, некультурные люди, не знающие всех здешних правил.

— А может, снимал чью-то кошку с дерева, а её хозяин не так тебя понял? — Рурико продолжила ехидно подкалывать смутившегося Ёсиду.

Парень пробурчал что-то о том, что неудачно ударился лицом о дверцу шкафчика, когда готовил ужин.

— Ничего себе, у нас опасные шкафчики продают. На нём хоть предупреждающий знак стоял?

В Японии предупреждающие знаки принято вешать везде и на всё. Посмотрев на Рурико, сняв очки, незаметно для Ёсиды я принялся усиленно ей подмигивать, сигнализируя, что она сейчас делает большую ошибку, о которой потом будет сожалеть. Удивлённо посмотрев в мою сторону, коллега моргнула. Немного подумав, она тут же свернула неудобную для некоторых тему. Сделала вид, будто ей это ничуть не интересно, и вообще, у неё куча дел. Через минуту, склонившись над своим столом с телефоном в руках, Рурико быстро набрала мне сообщение.

— Что это сейчас было? Предупреждаю сразу, устрицы должны быть молодыми, а шампанское старым, никак не наоборот!

— Поддерживаю! Жду объяснений, — сразу пришло сообщение и от наблюдательной Тамаки, подключившейся к нашему чату.

Написал им, что Ёсида получил боевые раны, защищая честь дамы, с которой он вчера ходил на свидание. Храбро бился один против троих. Силы были неравны, и, хотя он проиграл, но не сдался, не позволив её оскорблять. В глазах наших женщин появилось уважение. До конца дня Ёсиде никто слова об этом больше не сказал, тактично обходя стороной щекотливую для него тему. Было понятно, что сам он ничего рассказывать не хочет, как и вспоминать об испорченном свидании. Более того, когда в коридоре какой-то сотрудник другого отдела посмеялся над Ёсидой, наши женщины первыми за него вступились, отругав шутника. Посоветовали ему не лезть в чужие дела, а идти и дальше ловить покемонов. Намекнув этим, что детям не стоит лезть в дела взрослых.

Работа над фильмом постепенно приближалась к завершению. Мы больше двух недель его снимали. Уже несколько устали от этого. Теперь сценарист и оператор заслуженно отдыхали, а монтажёр трудился в поте лица. Осталось переснять всего несколько сцен, по совету сценариста, посмотревшего черновой вариант. Ёри был счастлив. По его словам, подруга с ним теперь не разговаривает из-за этого дурацкого фильма. Они немного поссорились, после того как официальная девушка, на этом месте Рурико ликовала и жаждала подробностей, оттаскала за волосы неофициальную любовницу, приписанную Ёри. Одной что-то показалось, другой захотелось, третий не так понял, и дорама продолжилась даже за пределами «съёмочной площадки». «Бессовестные коллеги» смаковали это с особым удовольствием. Хасэгава даже записывал, его об этом супруга попросила. Вот так популярность к некоторым и приходит.

Тайны из своей работы мы не делали, поэтому из-за фильма Ёри в нашей компании стал хорошо узнаваемой персоной, вызвав закономерное повышение интереса у представительниц противоположного пола. Главный актёр, красавец, лицо компании, имеет двух девушек, уже вполне твёрдые обещания руководства сделать его постоянным сотрудником, отдельное от родителей жильё. Не удивительно, что на спине стажёра уже сейчас можно крепить листок с надписью и следом от губной помады: «Ходовой товар. Лови, пока не ушёл!»

Пожертвовав на благо компании и мою премию кучу своих сил и нервов, Ёри сумел выделиться из толпы, не нарушая правил, а такое в нашем обществе не только приветствуется, но и ставится в пример. Конечно — эта популярность временна, потом всё утихнет, но здесь и сейчас с ней всем приходится считаться. Наши поздравления были вполне обоснованы.

С Такэути-сан за эти две недели я почти не виделся и не переписывался. Не было

повода. Она была сильно занята своей работой, я своей. Вроде работаем в одном здании, а такое чувство, будто находимся на разных концах города. Однако мы всё же три раза вместе покурили, случайно встретившись поздно вечером на крыше, обменялись несколькими типовыми, банальными фразами, и дважды вместе ходили в тренажёрный зал. Будто и не было никакого холодка в спину, показавшегося мне на форуме. О нём мы ни разу не говорили, сделав эту тему запретной. При этом никакого продвижения в наших отношениях по-прежнему не было. Да и были ли они где-то кроме моего воображения? Такое впечатление, будто всё стало ещё более неопределённым.

Впрочем, даже это кое-кому показалось излишним. Не знаю, как Татибана Сайто узнал мой рабочий телефон, но в один из дней он мне позвонил и предложил встретиться. Местом было выбрано кафе, расположенное недалеко от Мацудара-корп. То самое, в котором я уже встречался с Аямэ. Честно говоря, я не хотел встречаться с Татибаной, но всё же пошёл. Не сбегать же каждый раз, когда тебе что-то не нравится. Ради предосторожности, перед тем как войти в кафе, я переключил телефон в режим полёта, чтобы меня никто не беспокоил, а также включил диктофон.

Парень ждал меня, вальяжно расположившись за столом, возомнив себя чуть ли не хозяином этой жизни. Дорогой костюм, часы, туфли, всё говорило о том, что он очень обеспеченный человек, чего нисколько не стеснялся. Более того, поэтому ему нужно кланяться и угождать. Не я напрашивался на эту встречу, так что кланяться не стал. Однако, всё же вежливо кивнул, приветствуя молодого человека.

— Добрый вечер, господин Татибана. Чем обязан вашему звонку? — поинтересовался дружелюбным тоном.

— Да вот, наконец, нашёл время встретиться с новым другом Киоко, о котором я ничего не знаю, — сообщил парень, с интересом меня рассматривая, словно экспонат в музее.

Он специально назвал её по имени, подчёркивая их близость. После этой фразы Сайто сделал небольшую паузу, ожидая моего комментария, на что я лишь с доброжелательной улыбкой подождал продолжения. Пусть высказывается до конца, раз уж начал. Ему моё спокойствие определённо не понравилось. А с чего я должен нервничать? Вины за собой не чувствую, оправдываться перед ним не обязан. По сути, он для меня посторонний человек, от которого мне ничего не нужно. Друзья Киоко — это её друзья, а мои друзья — это мои друзья.

Будь это игра, сказал бы, что Сайто вынужденно открыл следующую карту, повышая ставку.

— Расскажи о себе, — попросил парень с лёгкой улыбкой, призывая к непринуждённой беседе.

Про благие намерения по умолчанию неблагожелательно настроенных к тебе людей сказано уже многое. Я помню и его взгляды, и взгляды его помощницы в картинной галерее, и недвусмысленные намёки Амамии-сан, кого она хочет видеть своим зятем, так что напрасных иллюзий на этот счёт не испытывал.

— Зачем?

— Чтобы мы могли лучше друг друга узнать, — привёл убедительный довод.

— Опять же, зачем? — не согласился. — Простите, господин Татибана, но я по-прежнему не вижу причин для нашего сближения и вашего интереса. Мы совершенно разные люди, с разными интересами, положением, занятиями. Не обижайтесь, но мне совершенно непонятно, почему я должен вам рассказывать о себе или интересоваться вашими делами?

Всё, что нас связывает, это общая дружба с Такэути-сан. Но её обсуждать за её же спиной я не намерен. Как и делить Такэути-сан. Она не плитка шоколада. Если вы хотите предложить мне продать, обменять или уступить Такэути-сан вам, — уточнил для глупых, невнимательных и Сайто, — то с сожалением вынужден отказать. Я не торгую отношениями. Если она захочет, то сама внесёт в них изменения, не прибегая к услугам посредников. Я намерен поступить так же, — открыто обозначил свою позицию.

Фальшивая дружба с Татибаной мне не нужна. От неё проблем будет больше, чем от вражды, чего, впрочем, тоже хотелось бы избежать. Лишняя трата сил не пойдёт на пользу ни мне, ни ему. Пусть Сайто мне не нравится, но это только мои проблемы. Вмешиваться в его отношения с Киоко я не намерен, о чём тоже проинформировал своего собеседника. Пример Ёсиды показателен.

С одной стороны, моя искренность должна была вызвать его гнев, с другой — уважение и понимание, даже при несогласии с такой позицией. Заодно послужить мостиком для будущего, если не дружбы, то мирного сосуществования, а также проверкой его искренности. Если Сайто всерьёз собирался налаживать со мной хорошие отношения, это будет видно по его дальнейшим действиям.

Перестав улыбаться, парень оценивающе на меня посмотрел. Выпив чаю, взяв паузу на раздумья, он поинтересовался.

— Как тогда предлагаешь поступить? Она одна, нас двое, — признал во мне соперника, сбросив маски.

Расту. Раньше я был только пылью под ногами.

— Жить дальше, — невозмутимо пожал печами, с благодарностью взяв у официанта принесённую мне чашку чаю.

— Она сама сделает выбор.

— Иногда, чтобы человек сделал правильный выбор, его к нему нужно подтолкнуть. Не каждый может понять, в чём заключается его счастье, — Сайто перешёл к сложным, философским рассуждениям, пытаясь показать превосходство своего интеллекта над моим, раз уж ни его богатство, ни фамилия не произвели должного впечатления.

— Тут вы правы, — иронично улыбнулся, — судимы быть не любим, но судить горазды. В том плане, что скорее предпочтём подтолкнуть человека в нужном нам направлении, чем стать теми, кого подталкивают. Вот только действительно ли это будет правильным решением, я уже не говорю про выбор? Мы и своё-то счастье прямо перед носом не способны разглядеть, зато чужое видим издалека, почему-то мысленно примеряя его на себя, — иносказательно обвинил его в лицемерии и близорукости.

Сайто опешил, не ожидав такого многозначительного ответа. По его версии, я должен был либо уступить, либо эгоистично потянуть одеяло на себя, указывая, что я и есть её счастье или что мне виднее, кто кому подходит, а кто не подходит.

— Ты серьёзно думаешь, что можешь составить мне достойную конкуренцию? — удивился парень, поняв меня по-своему.

Даже сам этот вопрос его сильно позабавил. Интересно, он нас сравнивает через призму математики, биологии, химии, астрономии? Может, предложить ему посоревноваться в беге на сто метров? Подумав об этом, улыбнулся, отзеркаливая выражение его лица.

— Не знаю. Пока не думал об этом, — любезно сообщил, что я ещё не вступал в гонку, в которой он уже всю бегит, опережая свисток.

Хотя котика на беговую дорожку я уже закидывал, отправив на разведку. Однако он так

и не вернулся, что печально.

— Смотри не пожалей об этом, — прищурившись, пока ещё снисходительным тоном предупредил Сайто, переходя к угрозам.

Убеждение — подкуп — угрозы — как предсказуемо.

— Господин Татибана, вы так стремитесь к тому, чтобы Такэути-сан уничтожила вашу личную жизнь, что мне даже нечего на это сказать, — загадочно ответил.

Если бы Киоко хотела, она бы уже давно сделала ему шаг навстречу. Пока, насколько я вижу, она сделала уже два в противоположном направлении. Если же её принудить к браку по расчёту, то бедолагу ждёт вовсе не то «счастье», на которое он рассчитывает. В нём всё будет хладнокровно оценено, взвешено и тщательно разложено по пунктам в контракте.

После того как мы обменялись мнениями, высказали свои намерения и не пришли к согласию, разошлись, не став допивать чай. Отойдя от кафе на некоторое расстояние, я внезапно почувствовал, что за мной следят. Уверенность в этом возникла сразу и так ярко, будто включили лампочку. Удивительное дело. Нет, не само чувство, его наличие стоило ожидать при таком специфическом наборе умений, а сам факт слежки. Для Татибаны слишком рано делать настолько серьёзные шаги. Он же не клишированный злодей из фильмов про японских офисных служащих. Не показывая вида, что я чем-то озабочен, не оборачиваясь, спокойно продолжил идти домой. Что ж, будем разбираться, чего эти ребята от меня хотят. Только предупреждаю сразу, больше я на себя костюм зайца не надену!

Как должен в такой ситуации поступить каждый законопослушный сотрудник инспекционного отдела Мацудара-корп? Конечно же, я поставил в известность о слежке за мной главу службы безопасности главного офиса. Поинтересовался, не его ли за это стоит благодарить? Может, нам проверку устроили или учения организовали, направленные на оценку уровня нашей бдительности и сознательности, а я, не разобравшись, сразу драться полез. Нехорошо получится.

Хироши-сан моему звонку удивился. Вроде бы даже искренне. Поблагодарил за сигнал. Попросил немного подождать, пока он во всём разберётся. Через час перезвонил и обрадовал тем, что за мной начали следить люди обиженного дядюшки Аямэ, Мацудара Кайто. Видимо, ему всё же захотелось разобраться, имею ли я отношение к его неприятностям или нет? Не оставлять же без внимания незакрытые долги и непонятные странности. Хироши-сан убедительно попросил меня не обращать на это внимание, вести себя как обычно. Через неделю, максимум две, он успокоится и отзовёт своих людей, не найдя причин для беспокойства. Если же мы начнём остро реагировать на слежку, то такой повод у Кайто точно появится.

Глава СБ пообещал присмотреть за неподконтрольными ему специалистами, акцентировав на этом моё внимание, чтобы те не нарушали профессиональную этику. Не подкинули мне чего-нибудь противозаконного, не подставили, похитили или начали баловаться установкой жучков. Ещё раз поблагодарил за своевременное предупреждение и выразил надежду, что всё закончится хорошо, для всех нас.

Пожав плечами, свою обязанность я выполнил, со спокойной совестью поехал домой. К сожалению, день неприятных новостей на этом не закончился. У двери квартиры меня поджидал фальшиво улыбающийся домовладелец, спешащий сообщивший о разрыве договора аренды. Причиной послужили слишком часто поступающие жалобы от соседей. Приплюсовал к этому участившиеся визиты полиции, слухи о том, что я якобы бандит, драку рядом с круглосуточным магазинчиком, называемым в Японии — комбини. Свой покой ему был важнее, чем моё удобство. Чтобы не потерять сразу нескольких жильцов, он решил выгнать одного меня. В качестве компенсации владелец здания согласился полностью вернуть залог и не списывать с меня деньги за этот месяц. На то, чтобы найти другое жильё, выделил три дня. При мне же повесил на дверь объявление о том, что эта квартира снова сдаётся.

Идти ругаться с соседями бессмысленно. Честно говоря, я растерялся, не понимая, за что они все на меня ополчились? Сделав чаю, принялся думать, как жить дальше? Точнее — где? У меня сейчас совсем нет времени на поиски жилья, нужно с фильмом заканчивать. Позвонив Ёсиде, объяснил ему ситуацию и попросил на недельку приютить. Кроме друзей, обратиться в Токио мне просто не к кому. Он живёт один, в немного более просторной, чем моя, такой же съёмной квартире. Узнав, в чём дело, Ёсида сразу же согласился помочь. Поблагодарив, пообещал долго его своим присутствием не стеснять. Я правда рассчитывал провести у друга не больше нескольких дней.

Услышав поздний звонок в дверь, сильно удивился. Когда, открыв дверь, увидел за ней полицейских с до боли знакомым костюмом зайца, и вовсе неописуемо обалдел. Мне его вернули, попросили больше не терять, не благодарить, а заодно выписали штраф за

выбрасывание мусора в неподобающем месте. Оказывается, неравнодушные граждане позвонили в полицию, обнаружив костюм на лавочке. Подумали, что кто-то его потерял. Расстроился, наверное. По камерам полиция быстро выяснила личность владельца, просмотрев тот момент, когда я только пришёл в парк и переодевался. Я же не от властей скрывался, так что ничего удивительного в этом не было. В Японии на улицах так чисто не только потому, что их часто моют, но и потому, что тут наказывают «свиней», не ценящих чужой труд.

Хорошо, что мне удалось отвертеться от обвинения в незаконной коммерческой деятельности, а то ещё и за это бы выписали солидный штраф. Соврал, что у меня хобби такое, гулять по выходным в парке в костюме сказочного персонажа и дарить детям воздушные шарик. Это же не наказуемо, а то, что брал за это деньги, недоказуемо. Заявлений у них всё равно нет, как и жалоб, а значит, до свидания, чаю предлагать не буду, самому мало.

После ухода полицейских я принялся раздражённо запихивать костюм зайца в наиболее подходящую для него сумку. Вновь долго ругался на это непослушное «животное». И так настроение испорчено Татибаной, слежкой и домовладельцем. Спустив пар, успокоившись, замученного «зайца», отказавшись заниматься с ним извращениями, расправив, повесил на вешалку, на стену. Решил оставить его на память следующему жильцу.

Услышав очередной звонок в дверь, устало подумал, что уже ничему не удивлюсь. Как же глубоко я ошибался. Решительно настроенная, возмущённая девушка полицейский, прямо с порога набросилась на меня с претензиями. Её напарник в это время смущённо топтался в коридоре, не спеша выходить на линию «огня». Девушка потребовала немедленно прекратить заниматься этим, или у меня будут большие неприятности. Обещала лично сделать со мной то же самое, сославшись на сопротивление представителям власти. Так и сказала, напирая грудью, пробиваясь в квартиру.

— Успокойтесь уже. В чём дело?

— Сержант Цубами. Я из отдела по жестокому обращению с животными. Нам поступила...

Растерянно замерев, она изумлённо наблюдала, как, безудержно расхохотавшись, я опёрся на дверь, чтобы не упасть.

— Где вы были раньше?! — внезапно разозлившись, пошёл в контратаку, так же напирая на неё грудью, стараясь не трогать руками. — Немедленно заберите это чудовище! Чтобы я его здесь больше не видел.

В таких случаях нужно как можно скорее смутить, сбить агрессивно настроенного человека с мысли. Попытаться перехватить у него инициативу. Не хочу потом оправдываться, извиняться, объяснять, откуда у него появились травмы, нет у меня на это ни желания, ни времени.

— Да как вы можете..., — девушка вновь попыталась меня пристыдить, припугнуть и даже заставить подчиняться, качнув маятник в обратную сторону.

— Легко! — бесстыдно завил, всё же легонько толкнув её грудью, вынуждая вернуться на начальные позиции.

Не нужно на меня давить в пока ещё моём доме. Тем более, если ты не только смелая, но и лёгкая. Напарник сержанта с интересом за нами наблюдал, пока не вмешиваясь. Чтобы ещё и его не начали ругать, толкать, дёргать за одежду. Видимо, прецеденты уже были, позволив набраться опыту.

— Где он?! — расшвыряла девушка, поняв всё по-своему.

— Вон он! — столь же громко воскликнул, указав пальцем на ненавистный костюм зайца.

Несколько секунд она разглядывала его с нечитаемым выражением лица. В глазах сержанта Цубами в этот момент отражалась космическая пустота и непонимание простых вещей. Заглянув в квартиру, где всё было на виду, не найдя домашних питомцев, клеток, ковриков, кормушек, игрушек и тому подобного барахла, теперь уже засмеялся второй полицейский. Он сразу всё понял. От этого звука, вздрогнув, девушка с мигом зардевшись щеками, затаённой надеждой и некоторым испугом спросила.

— А где животное?

Весь её воинственный пыл куда-то мгновенно улетучился.

— Я же показал. Вот оно.

— Но это не животное! — обвинила во всём меня, найдя крайнего.

Больше-то в квартире никого не было.

А кто? — изумлённо спросил сержанта. — Если скажете, что это костюм робота или инопланетянина, я посоветую вам обратиться к окулисту.

Напарник Цубами ещё сильнее зафыркал, с трудом пытаясь сдержать хохот, чтобы он не выглядел совсем уж неприличным.

— Так, послушайте..., — она попыталась собраться с мыслями и найти выход из сложного положения, в которое загнала сама себя, — нам сообщили, что вы на кого-то ругались, оскорбляли, применяли физическое насилие. Называли его животным и скотиной. Грозил смертью и потерей ушей. Это правда?

— Да, — не стал отпираться, мысленно повторив то же самое, но в отношении чёртового застройщика, не позаботившегося о качественной звукоизоляции. — Идите сюда. Сейчас я вам всё покажу. Заодно поможете, раз уж приехали, чтобы во второй раз не возвращаться.

Проявив настойчивость, умноженную на их любопытство и нежелание на ночь глядя тащиться куда-то ещё, привлёк незваных гостей к упаковке большого объекта в малый объём, предназначенный для других нужд.

— Да кто такие костюмы выпускает? За это судить нужно, — не выдержала ответственно взявшаяся за дело сержант Цубами, которой я активно, по мере возможностей... мешал.

— Совершенно с вами согласен. Будете составлять иск, впишите в него и меня. Я согласен на компенсацию в пятьдесят тысяч иен. Всё что сверху, ваше, — сделал выгодное предложение.

— Господин Мацумото, — её напарник уже успел ознакомиться с моими документами, — пожалуйста, не давайте нашему сержанту вредных советов.

— Но это же законно, — удивился.

— Тогда сами и подавайте в суд на производителя костюмов, не вмешивая в это дело полицию. Если бы плюшевый кролик напал на вас с ножом, тогда другое дело, — полицейский остался непоколебим, демонстрируя профессионализм.

Кое-как затолкав предмет спора в сумку, раздувшуюся, как воздушный шарик, застегнув молнию, все трое облегчённо перевели дух.

— Интересно, не рванёт? — озабоченно, с оттенком опаски посмотрел на сумку.

— Вроде не должна, — столь же тихо ответила сержант, оценивающе разглядывая

сумку, стараясь держаться от неё подальше.

— А если... — не закончил предложение.

— Звоните сапёрам, — вмешался её более опытный напарник, посмотрев на часы. —

Раз уж недоразумение прояснилось, всего доброго.

— Подождите, а разве за ложный вызов не полагается арест? Может, штраф? Предупреждение? — понемногу снижал планку запросов, глядя на выражения их постепенно меняющихся лиц.

— Вы хотите, чтобы мы вас оштрафовали? — недоверчиво спросила сержант, после короткой паузы, пытаясь обрести понимание происходящего.

Этот вызов точно станет у неё одним из самых запоминающихся.

— А разве я вас вызывал? — удивился не меньше них.

Все трое, одновременно посмотрели на ближайшую стену квартиры, но каждый по своему.

— Не думаю, что нам стоит тревожить людей. Время позднее. Люди уже отдыхают, — полицейский попытался отговорить меня от очередного «безумства».

— Я буду жаловаться, — возмутился бездействию представителей властей, демонстративно взявшись за телефон.

— Давайте обойдёмся без глупостей, — недовольно поморщилась сержант, упрекая себя за поспешность выводов. — Чего вы хотите, господин Мацумото?

— Извинений. Мне не нужны их деньги. Но, согласитесь, я заслужил хотя бы это. Представляете, что я почувствовал, когда ко мне ночью вломилась полиция? С угрозами, нарушив мой покой, вызвав сильный стресс, пройдясь своими грязными сапогами по моей ранимой, чистой и хрупкой психике!

Все трое посмотрели на их обувь.

— Это я образно, — тут же пояснил. — Я творческая личность. Меня сама госпожа Шихано хвалила! — с важностью указал на этот факт, указав пальцем в потолок.

Всё равно они не знают, кто это.

— Когда полиция обвинила меня во всяческих зверствах, я чуть сознание не потерял. А ещё вы чуть руки мне не выкрутили, будто я преступник какой, — обвинительно указал на сержанта пальцем, переводя его в горизонтальное положение, отчего у Цубами высоко «взлетели» брови. — Что теперь обо мне подумают соседи? — привёл самый неоспоримый довод. — И вообще, раз уж вы приехали, прошу выполнить свои прямые обязанности и позаботиться о правах бедных крыс, которых в этом доме почему-то никто не кормит, — изобразил праведный гнев и сочувствие. — Безобразие! Я буду жаловаться, — выставил себя человеком, обожающим делать это по поводу и без.

— В этом доме есть крысы? — удивились переглянувшиеся полицейские.

— Лично их не видел, но слышал, как между стенками кто-то по ночам шебуршит. Что-то грызёт, скребёт. Понятно же, что это крысы. Кто ж ещё? Не соседи же, — покровительственно улыбнувшись, снисходительно на них посмотрел.

Полицейские нахмурились, уже не спеша уходить. Пообещали уточнить этот вопрос у домовладельца, а я в ответ пообещал не писать гневных статей в сети. Надеюсь, скоро сюда пришлют серьёзную проверку. Крыс возле моей квартиры, которых здесь нет, найдут вряд ли, а вот «жучков», которые здесь вполне могут оказаться, пускай поищут. Слежку я заметил только сегодня, а началась она, вполне возможно, несколько раньше, ещё до заключения моего соглашения с Хироши-саном. Кроме того, его тоже не стоит сбрасывать со счетов, а то

что-то он слишком быстро выяснил, кто за мной следит и зачем.

Как мы и договаривались, я временно перебрался к Ёсиде, подальше от разворошённого осинового гнезда. Продолжил усердно работать над фильмом. Проводил работу над ошибками. Искал проблемные места. Ради повышения качества продукта подвергал сомнению всё и вся.

Получив неожиданное сообщение с пожеланием встретиться в уже хорошо знакомом мне кафе, посчитал это забавным. Нет, не то, что мне написала Ёшимацу, хотя и это тоже, а то, что со мной все хотят встретиться и обязательно по личным вопросам. Да ещё в одном и том же кафе. Мне его владелец уже платить должен за рекламу заведения. Я к нему уже третьего состоятельного клиента привожу.

Не став ничего говорить Ёсиде, вновь пошёл выпить чашечку чаю, с намерением хоть в этот раз допить его до конца. Уже знакомый официант поприветствовал меня с улыбкой, как старого знакомого и постоянного посетителя.

— Вам, как обычно? — доброжелательно поинтересовался, не став подсказывать, где мне лучше всего сесть.

Конечно же, на привычном месте, где меня уже ждала очаровательная молодая леди из богатой семьи. Судя по взгляду, ему было очень любопытно, кто я и в чём секрет моего успеха, но спрашивать об этом, естественно, молодой японец не стал.

Поздоровавшись с Ёшимацу, вопросительно посмотрел на девушку, не подавая вида, что я что-то знаю. Глубоко вздохнув, набираясь смелости, убеждая себя, что сделала правильный выбор, она с поклоном извинилась, показывая всю глубину своего раскаяния и искренности.

— Извини. Я была не права. Не мог бы ты помочь мне исправить допущенную ошибку?

В её голосе послышалось сожаление.

— За что ты просишь прощение? — удивился.

— За то, что подвергла твоего друга опасности. Я этого не хотела, но получилось как получилось, — виновато развела руками.

Правильно расшифровав мой взгляд, Ёшимацу объяснила.

— Я поговорила с теми тремя придурками, и они мне всё рассказали. Почти добровольно. Аямэ об этом ничего не знает. Это её не касается. А ты Кондо, ничего не рассказал? — забеспокоилась.

— Нет.

Расслабившись, я откинулся на спинку стула. Она сумела меня удивить.

— Зачем ты хочешь с ним встретиться, если между вами всё закончилось, даже не начавшись? — догадался о характере её просьбы.

— Спасибо за понимание, — девушка признательно кивнула, чувствуя себя уже свободнее. — Вот об этом я и хотела с ним поговорить. Не мог бы ты помочь мне встретиться с ним ещё раз? — немного смутилась. — Я звонила Кондо, но он мой номер не берёт. Аямэ с ним практически не знакома. Единственным связующим звеном остался только ты.

— Зачем тебе это? Разве вы друг другу сказали не всё, что хотели?

— Я хочу помириться и дать ему второй шанс, — призналась девушка.

Такое впечатление, будто она и сама поражена этой мыслью. Разговорив её, узнал, что Ёсида произвёл на Ёшимацу неизгладимое впечатление. Как своей неловкостью, простотой, так и искренностью, надёжностью и храбростью. Он оказался как та книга, которую нельзя судить по обложке. Ёшимацу совершенно не ожидала, что парень отважно ринется её

защищать, несмотря на превосходящие силы противника. Его верность друзьям она тоже оценила по достоинству, правда, только уже у себя дома, как следует поразмыслив над случившимся. Своим чутьём девушка безошибочно определила, что сильно понравилась ему, причём не за деньги, не за влияние её семьи, не за большую грудь, а за что-то другое. Что именно, она и хотела выяснить. Ёшимацу честно рассказала мне о своих мотивах. Сказала, что попросит у Ёсиды прощение. Я был бы последней сволочью, если бы не дал другу последнего шанса наладить отношения с девушкой, которой он тоже приглянулся. Сумел чем-то её зацепить. Рад за него.

— Хорошо. Только предупреждаю сразу, обидишь Кондо во второй раз, сознательно, я этого просто так не оставлю. Рассказывай, когда и где хочешь с ним встретиться?

— Только ему об этом не говори, — Ёшимацу испугалась, что, узнав о ней, он не захочет приходить.

Зря беспокоилась, как по мне. Побегит так, что на машине не догонишь.

— Разумеется, — заговорщицки ей улыбнулся. — Устроим ему сюрприз. Кого-нибудь ещё к вашему примирению хочешь подключить, или это будет встреча только для двоих? — уточнил, нужны ли им посредники.

— Сама справлюсь, — заявила девушка, вновь обретя присутствие духа и присущую ей самоуверенность.

Беседа со мной прошла легче, чем она ожидала. Договорившись с Ёшимацу, я обзвонил парней. По итогам «заговора» мы назначили встречу в баре. Списались о ней в нашем чате, чтобы всё выглядело достовернее. Обозначили это событие — собранием друзей в сугубо мужской компании, для обсуждения женских. Однако, по удивительному «совпадению», на эту встречу мы прийти не сможем, а вот Ёшимацу сможет. Ещё я позабочусь, чтобы «мальчик» перед выходом умылся, причесался и хорошо оделся. Ещё в задний карман его штанов незаметно положу резиботехническое изделие номер два. Потом спасибо скажет. Нужно ускорить поиски жилья, а то вдруг Ёсида захочет привести «девочку» домой, а там я. На его диване, с его приставкой, доедающий его ужин.

Всё складывалось довольно хорошо. Даже удивительно как-то. Надеюсь, у них получится создать счастливую ячейку общества.

Я до последнего опасался, что планы вновь изменятся, но этого, к счастью, не произошло. Я закончил фильм. Ёсида, был качественно «подставлен», чему несколько не расстроился. Вернулся только к двум часам ночи с глуповатой улыбкой и ошалевшим взглядом. Долго ходил кругами по квартире, не давая уснуть. Всё переживал, но уже о другом, вспоминал, не мог успокоиться, поверить в случившееся. Утром, проспав, мне даже пришлось его будить, долго мялся, подбирая слова. В итоге уложился всего в одно ёмкое слово, вложив в него все обуревающие его чувства — Спасибо! Чтобы не смущать его ещё больше, сам бы он никогда не решился сделать первый шаг к примирению, отсалютовал Ёсиде недоеденным бутербродом.

— Не за что. Когда поменяешь третью девушку, советую на ортопедический матрас, будешь вспоминать об этом со смехом. Вот увидишь, — подбодрил его, сбивая неловкость момента.

Бедный парень чуть не подавился рисом.

— Не говори так, — он испугался. — Я хочу провести с Ёшимацу-сан вечность.

— Все мы так говорим. Но то ли вечность оказывается короче, чем нам кажется, то ли

условная Ешимацу портится быстрее, чем погода над океаном. Поэтому крепись, предатель братства неудачников. Бери весло и гребки, что есть сил, а уж в сторону ли надвигающегося шторма или тихой заводки, укрытой скалами, решай сам. Если наивно полагаешь, что всё самое сложное уже позади, не хочу расстраивать, но расстрою, — добавил с улыбкой, противореча сам себе, — даже не надейся. Хага уже готовит картотеку с самыми симпатичными девчонками нашей компании. Он собирается лечить тебя от одержимости. Хочет ещё в храм сводить, на всякий случай. Икеда делает ставки, где вы будете разводиться. Я же разрываюсь между желанием подарить тебе месячный абонемент в фитнес-центр, одобренный сообществом холостяков Мацудара-корп, или же мужскую косметику.

— Да идите вы... в сторону заката, — возмутился Ёсида, мигом забыв о своих тревогах и переживаниях.

Заодно стерев с лица влюблённо-мечтательное выражение, за которое его в офисе наши женщины распнут на столе, применив негуманные методы допроса. Потом повесят незримую табличку, видимую только другим женщинам: «Занят, а значит — одобрен! Следовательно, чем-то интересен. По всем вопросам обращаться в отдел инспекций, по телефону xxxx-xxxx».

Собственно, так и произошло. Каким-то необъяснимым образом сначала Рурико, а потом и Тамаки определили, что с Ёсидой что-то не то. Вот только в одном я ошибся, они пытаться начали не его, что с «дурака» взять, а меня. Долго скрывать от коллег правду всё равно не получится, по лицу Ёсиды уже всё видно, он весь день с кем-то восторженно переписывался по телефону, раскрыл социальным «хищницам» невеликую тайну. Как друг, попросил поддержать его. Не подшучивать, не подкалывать, не соблазнять... без меня. Уничижительным взглядом пообещав мне это припомнить, шутнику такому, девушки тут же переключились на парня, ещё не подозревающего, насколько личная жизнь одних коллег может быть интересна другим, изголодавшимся по свежим сплетням. Тут же послышались вопросы: «А есть ли фотография Ешимацу? А кем она работает? А где вы встретились? А что было потом?» Будто им заняться больше нечего. Нагано так и спросил. Включив режим строгого начальника, он разогнал всех работать.

Единственное, чего старший менеджер этим добился, дальнейшая дискуссия перешла в чат. Правда, вскоре и она затихла, народ действительно занялся полезным делом, включая самого Ёсиду.

После обеда я тоже подключился к исполнению своих обязанностей. Поехал на небольшую, частную студию, проверять результат монтажа фильма. Мне потом везти его на закрытый показ начальству. Сразу из судии запускать фильм в прямой эфир, не говоря уже о подаче его на конкурс, не шло и речи. Со мной уже связывался директор ПР службы, интересовался, как идут дела, на какой стадии сейчас находится проект? Будучи опытным руководителем, он не просто раздавал задания, но и следил за ходом их выполнения. Если в последний момент вдруг выяснится, что я подвёл компанию, ничего не сделав, бледный вид и мокрое лицо появится не только у меня. Решение о том, кому доверить этот проект принимал непосредственно Широами-сан, поэтому ему придётся взять на себя ответственность. Отчитавшись о проделанной работе, заверил директора, что всё идёт хорошо. В график укладываемся. Проблем не вижу. В данный момент еду на студию, отсматривать готовый материал.

Подъехав к нужному мне зданию, естественно, на такси, ни служебного, ни личного

автотранспорта у меня не имелось, заметил неестественное оживление на улице. Выйдя из машины, посмотрел туда же, куда и быстро собирающаяся толпа. Подозрительно тёмный дымок, просачивающийся из окон последнего этажа, заставил меня насторожиться. Дыма ведь без огня не бывает, верно? Насколько помню, это четырёхэтажное офисное здание с довольно низкой арендной платой.

Не став спешить, несколько минут понаблюдав за развитием событий, по-человечески переживая за людей в том здании. Вскоре стало понятно, что там действительно начался пожар. Хуже всего то, что пожарная сигнализация почему-то не сработала, а оповещение и автоматические разбрызгиватели не включились, как я понял из разговоров, выбегающих оттуда, сильно обеспокоенных сотрудников офисов.

Огонь очень быстро стал распространяться по зданию, наполненному современными, красивыми, лёгкими, но очень горючими материалами. Не стоило забывать и о мебели, вместе с самой обычной бумагой, которой полно в офисах. Ещё в этом здании имелась отличная вентиляция, действующая сейчас скорее во вред, а не на пользу. Из-за пожара возникло сильное задымление. Из раскрытых окон повалили густые столбы чёрного дыма. Народ на улице заволновался ещё сильнее.

Прикинув расстояние до студии, как и отделку её фасада, немного успокоился, поняв, что переживать не о чем. Моя работа из-за случившегося уж точно не пострадает.

— Смотрите! Там, в окне! На углу северной стороны, — внезапно услышал громкий крик, привлёкший всеобщее внимание.

Посмотрев в указанное место, заметил, что в окне четвёртого этажа, в зоне, полностью охваченной пожаром, виднелись две перепуганные, чумадые девушки, пытающиеся спастись от удушья. Именно дым губил больше всего людей при пожарах, а не огонь.

— Кто это? Что они там делают? Всем же приказали эвакуироваться? — запаниковал полноватый, пожилой мужчина, в частично промокшей, испачканной рубашке.

— Это из углового офиса. Там хорошая звукоизоляция и качественные уплотнители на дверях. Видимо, они до последнего момента ни о чём не догадывались, пока не стало слишком поздно, — ответил кто-то из толпы. — А ещё у них телевизор постоянно работал.

— Они со спортом работают. Телевизор им необходим. Они на него разрешение получили, — уточнил ещё один знающий сотрудник с четвёртого этажа.

— Чего они ждут? Пусть бегут на пожарную лестницу? Задохнуться же, — посоветовал другой человек, сказав очевидную всем вещь.

— Там коридор уже весь в огне, куча поворотов, рекламные стенды, дым. Не добегут, — нервно предположил предыдущий голос.

— Где спасатели? — возмутилась равнодушная женщина, вовремя выбравшаяся из здания.

— Едут. Пробки. Пока найдут гидранты, пока до них доберутся, как бы уже ни было поздно, — последовал мрачный прогноз.

— Пусть прыгают. Лучше отделаться переломом ног, чем опознанием в морге, — подключился новый собеседник, испытывая сильный дискомфорт от чувства собственного бессилия, тоже переживая за девушек.

— Четвёртый этаж. Снизу асфальт. Сами они далеко не спортсменки, могут не только ноги переломать.

Пока народ беспокойно общался, я обдумывал, как поступить? Остаться как все, равнодушным зрителем, или стать отчаянным глупцом? Бывает, что вместе с жертвами

катастроф гибнут и неопытные «спасатели», считающие, что они могут и умеет то, чему профессионалов специально учат годами, оснащённых всей необходимой экипировкой. С другой стороны, не попробовав, не узнаешь, сможешь ли ты сделать для этого мира что-то большее, чем просто сотрясать и портить воздух. Это хоть и самое безопасное занятие, но бесполезное. Словами ничего не изменить, тем более, не исправить.

«Тебе что, больше всех нужно?» — спросил внутренний голос, напоминая, что я и так в последний месяц слишком сильно выделился, из-за чего получил кучу проблем.

Если выделюсь ещё сильнее, проблем станет больше.

«Зато, может быть, хотя бы теперь я начну себя уважать», — грустно ответил внутреннему голосу, во многом с ним соглашаясь.

«Ты же непрофессиональный спасатель!»

«Профессионалами не рождаются — ими становятся. Для этого достаточно проявить твёрдость духа и характера», — успокаивающе объяснял, пытаюсь прийти в согласие с самим собой.

«Ты можешь умереть! Да что там, ты можешь по собственной неосторожности погубить других», — воззвали меня к здравому смыслу.

«Могу, — согласился, чувствуя, как сердце начало стучать чаще, уже зная, чем этот спор закончится. — И они могут. Но без посторонней помощи они погибнут наверняка, а так, возможны варианты. К тому же вместе умирать не так страшно, как одному, да и рождённый летать — не утонет. Я выжил под колёсами грузовика. Я выжил на подземной стоянке, под пулями. Я пережил смерть и рождение. Если мне суждено выжить ещё и в огне, значит, мы ещё поговорим. Ну а нет, не особо расстроюсь. Свою историю мы пишем сами».

Торопливо скинув с себя пиджак, подскочил к ближайшему парню, у которого в руках заметил бутылку с водой.

— Спасибо, — вырвав её, принялся обильно поливать свою одежду и пиджак.

— Эй! — возмущённо воскликнул неожиданный этого парень.

— Успокойся. Ему она нужнее, — подсказал его приятель, сразу догадавшийся, что я задумал. — Удачи, — одобрительно хлопнул меня по плечу, жалея, что больше ничем помочь не может.

Не все из нас способны на подвиг.

Заматав голову, для храбрости крикнув — «За Фудзияму!», поднимая этим свой боевой дух и отрезая пути к отступлению, решительно бросился в горящее здание.

За считанные секунды преодолев пустые коридоры и лестницы нижних этажей, встретившие меня открытыми дверьми, без раздумий влетел в густое облако дыма. В таких ситуациях важно не мешкать и не паниковать, продолжая чётко следовать намеченному плану. Я хорошо ориентировался в пространстве, не боялся огня, дыма, ограничения видимости, затруднения дыханий, поэтому без труда добрался до углового офиса четвёртого этажа. Несколько раз мне пришлось преодолевать открытые участки огня, отчего одежда сильно нагрелась и стала тлеть.

Отстранившись от посторонних мыслей, подавив чувства, плечом, с разбега, чуть не вынес последнюю, закрытую дверь. Вовремя вспомнил, что по правилам пожарной безопасности они должны открываться наружу. К счастью, дверь не была закрыта на замок. Войдя в офис, разглядев слезящимися от едкого дыма глазами фигуры двух девушек, грозно рявкнул той, что слева.

— Стой здесь! У окна. Ни шагу в сторону. Сначала вытащу одну, потом вернусь за

тобой. Потеряешься, искать не буду, — припугнул.

Посмотрев вниз, увидел, что обе девушки стоят в типовых офисных юбках, длиной до колен и в туфельках на каблуках. В таком виде по горящему ламинату не побегаешь. Взвалив правую девушку на плечо, глубоко вдохнув еще более-менее чистый воздух, побежал в обратном направлении. Проверять, не заблокирована ли пожарная лестница, не нагрелся ли тонкий металл, из которого она сделана, не задымлена ли, у меня нет ни времени, ни желания. Виртуальный маршрут построен, время определено, препятствий не замечено, а значит, полный вперед!

Девушек я из пожара всё-таки вытащил. Сдал на руки медикам, прибывшим раньше пожарных. Те ещё и меня за компанию забрали. Дышали-то мы одной и той же гадостью, только я делал это чаще и глубже. Серьёзных ожогов, к счастью, нам удалось избежать. Отделались лишь покраснением кожи.

Не слушая возражений, начальник бригады командным тоном уложил меня на передвижные носилки, надел кислородную маску, принялся аккуратно срезать наиболее пострадавшие участки одежды, проверяя состояние кожного покрова. Чем-то его побрызгал, унимая зуд. В это же самое время, жаль не догадался отобрать телефон у его напарницы и выпрыгнуть из машины, пусть даже на полном ходу, ответственная женщина выясняла мою личность и сообщала по месту работы о случившемся.

Такэути, пригласив к себе в кабинет главного дизайнера и проектировщика, долго рассматривала альбомные листы с эскизами проекта, внимательно изучая каждую красочную иллюстрацию. Сотрудники терпеливо, с некоторым беспокойством ожидали её решения.

— Что это? — указала пальчиком с аккуратным маникюром на один из эскизов.

— Парус, — с готовностью подсказала дизайнер.

— Я вижу, что это парус. Зачем он там? Вы делаете дизайн корабля или ресторана? — поинтересовалась с лёгким холодком.

Дизайнер принялась торопливо убеждать директора, что так нужно. Так красивее. Так лучше обыгрывается морская тематика, сочетаясь с тем и этим элементом фасада, интерьера. Уверяла, что он всем понравится. А если ещё и меню из морепродуктов правильно подобрать, то получится мечта, а не ресторан.

— Мне не нужна мечта, мне нужна прибыль, которую он должен приносить. Хорошо, допустим, парус ресторану необходим. На что вы будете его крепить? — начала разбирать интересующую её архитектурную часть проекта.

— На болты, — мигом сориентировалась дизайнер, глядя на госпожу Такэути преданными глазами высокооплачиваемого, креативного сотрудника, мечтающего в этом году купить себе квартиру.

Почувствовав в голосе начальства сомнение и готовность согласиться с её точкой зрения.

— На болты? — удивилась Киоко.

Задумчиво посмотрев в документах, изобилующими цифрами и таблицами, она уточнила.

— Двадцать семь тонн металлоконструкций? Не считая обшивки.

Теперь уже проектировщик воодушевился, почувствовав себя на коне.

— Здесь проблема даже не в весе, а в форме и площади покрытия этого объекта. Парус естественным образом будет улавливать ветер, что приведёт к ещё большей нагрузке на его связь со зданием. «Много болтов», — выделил эту фразу, явно не его авторства, при этом неприязненно посмотрев на дизайнера, ответившей ему тем же, — здесь не поможет. Он колонну ломает, даже если я туда заложу болты, такой толщины, — показал на пальцах, для наглядности.

— Шигару-сан, я понимаю, вам удобнее посчитать одну бетонную коробку, — Киоко перевела на него недовольный взгляд, даже не улыбнувшись, — чем возиться со сложными формами, однако с парусом здание смотрится куда притягательнее, чем без него. Мы должны завлечь туда людей, а не отпугнуть их. Бетонная коробка с железными дверьми и решётками на окнах вряд ли кому-то придётся по душе. Поступим так. Парус уменьшить и облегчить. Обыграть его как-нибудь по-другому. Эта работа дизайнера. Ваша задача придумать, как его прикрепить, чтобы не оторвало, вместе со стеной. Не знаю, на что хотите, на то и сажайте. Вам виднее. Вы специалист. Если уж совсем невозможно это сделать, объясните почему? Что мешает? С законами физики я спорить не собираюсь. Нужно будет, сделаем колонны толще, укрепим фундамент. Это не сложно. Цуёши-сан, вы в своих предложениях тоже не увлекайтесь. Прежде чем нести мне переделанный проект, посчитайте, во сколько мне этот парус обойдётся? Не проще ли нарисовать его на стене, сделав арт-объектом? Я не хочу увеличивать срок окупаемости ресторана ещё на десять лет, лишь бы перед ним реял «золотой» парус. Мы не музей под открытым небом возводим.

Увидев, что Онода из приёмной, через стекло начала подавать знаки, показывая, что есть важные новости, Такэути закончила совещание стандартной фразой, — Идите, работайте.

— Да. Что у тебя? — спросила у помощницы, как только осталась с ней наедине.

— Помните, вы просили отслеживать новости, связанные с Мацумото-саном? — подсказала Онода.

Киоко вопросительно на неё посмотрела, ожидая продолжения.

— Как мне только что сообщили, он попал в больницу. Мацумото-сан пострадал в серьёзном пожаре, уничтожившем сегодня в Токио целое офисное здание. Подробностей пока нет. На данный момент лишь известно, что он находился в рабочей поездке, поэтому главный офис сейчас взбудоражен и спешно выясняет все обстоятельства происшествия.

То, что компании придётся оплатить лечение своего сотрудника, её руководство беспокоило меньше всего. Гораздо больше их волновало, не причастен ли он к этому происшествию, о чём могут сообщить во всех СМИ. Хорошая репутация стоит дороже денег. Однако Киоко об этом даже не подумала. Она вообще в эту секунду не могла поймать за «хвост» ни одну ускользающую угрём мысль. Напряжённо замерев, Такэути продолжала «стеклянным взглядом» смотреть на помощницу, которая сама догадалась, что нужно спросить.

— Узнать, куда именно его положили?

— Аямэ! Хватит спать! Во сколько ты идёшь к своему лежачему другу? Мы с тобой, — от такой постановки вопроса Аямэ подавилась соком.

Подруги нагнали её у лестницы. Повернувшись, она круглыми глазами посмотрела на Ёшимацу и Хараду, пытаясь понять, что Руми имела в виду?

— Нужно поблагодарить Мацумото-сан за такой достойный поступок, — серьёзно сказала Харада. — Заодно расспросим, как там было на самом деле.

— Не только, моя не сильно сообразительная подруга, — усмехнулась жизнерадостная Ёшимацу. — Аямэ должна быть первой в очереди, если не хочет оказаться последней. Думаю, герою будет приятно, если она пожмёт ему руку. Или ногу, если те забинтованы, — подмигнула подруга.

Мацудара окончательно перестала понимать, о чём они говорят.

— Ээээ? — попросила подсказки.

— Как?! Она ещё ничего не знает? — Ёшимацу поражённо посмотрела на Хараду.

Достав телефон, Руми быстро нашла на нём нужный видеоролик. Запустив видео, она быстро сунула его почти под самый нос опешившей девушке. С большим удивлением Аямэ посмотрела эпичные кадры, как Мацумото выносит людей из горящего, задымлённого здания. Сначала одну девушку, потом вторую, вернувшись за ней. В отличие от кое-кого, она подумала, а не слишком ли подозрительное совпадение? Ей стало любопытно, произошёл бы пожар, если бы Мацумото туда не приехал? Нет ли за этим чего-нибудь большего, чем показано на видео? Найдут ли у Мацумото зажигалку, вот в чём вопрос?

«Вряд ли. Он же скользкий тип. Скажет, случайно мимо проходил. В кино шёл, — подумала Аямэ, начиная искать ему оправдания. — Смотрю, горит что-то. Я туда. Откуда у меня документы со штампом — «Совершенно секретно»? Первый раз об этом слышу. Наверное, подкинули. Кто? Враги Японии. Обещаю, я с ними об этом поговорю, и они извинятся. Письменно, в завещании».

Версия бредовая, она это признавала, но притягательная. Как и любой девушке ей хотелось, чтобы в серой обыденности было место чему-то особенному, как в фильмах. Отчего учащается сердцебиение и начинают потеть ладошки.

Покидать больницу я не спешил. Врачи настояли хотя бы денёк подержать меня под наблюдением. Та гадость, которой я надыхался, штука коварная. Она вроде не видна невооружённым глазом и не опасна, на первый взгляд, но в будущем может привести к нежелательным эффектам. К тому же мне не помешает полноценный отдых. Новое жильё пока не нашёл, вот этим и займусь. Просмотрю объявления, прочитаю отзывы арендаторов, составлю список. Пусть Ёсида хотя бы пару дней помучается в одиночестве... или не в одиночестве. Надеюсь, Ёшимацу своего не упустит. Я за неё болею. Самое смешное, сказано это было с больничной койки самому Ёсиде, когда он приехал меня навестить, привезя пакет персиков. Мог бы на них не тратиться. Фрукты в Токио довольно дорогие. Кроме того, я же не рожать собираюсь, а просто отдыхаю, как в санатории. Успокоил друга. Объяснил, что со мной всё в порядке. В больнице остался по рекомендации врачей, в качестве обычной меры предосторожности.

После Ёсиды меня навестила Мицухо-сан. Её визит я перенёс спокойно, понимая беспокойство заместительницы начальника отдела. Она пожелала мне скорейшего выздоровления. Попросила ни о чём не беспокоиться. Передала похвалу руководства за спасение людей. Моя заслуга косвенно стала и их заслугой. Здесь крупные компании несли полную ответственность за своих сотрудников. Их преступления становились общим позором, а достижения — общей наградой. В Японии так принято. Я даже по телевизору видел, как какой-то человек совершил самое обычное, бытовое преступление, а руководитель фирмы, где он работал, потом публично извинялся, низко кланяясь.

Выполнив поручение, Мицухо-сан мягко отругала меня за излишнее безрассудство. Попросила больше так не рисковать и позволить профессионалам своего дела, получающим за это зарплату, спокойно выполнять свою работу. Из-за меня сложилось впечатление, будто спасатели и пожарные в чём-то виноваты, раз дошло до того, что посторонние люди вынуждены делать их работу. Хотя пожарные приехали на вызов относительно быстро, на них всё равно со всех сторон посыпалась критика. Нехорошо, Мацумото-сан, подводить достойных уважения людей. В лучших японских традициях я извинился. Пообещал быть осмотрительнее. Поблагодарил за заботу. Расстались мы на хорошей ноте, довольные собой и проведённой беседой.

После заместительницы начальника отдела инспекций приехал директор ПР службы Мацудара-корп со своими знакомыми репортёрами. Эта встреча далась мне уже намного тяжелее. Широами-сан захотел из произошедшего события извлечь максимальную выгоду. Он устроил целое представление, акцентируя внимание не на том, какой я человек, а на компании, в которой имею честь работать, чем безмерно горжусь и хвастаюсь при каждом удобном случае. «ХВАСТАЙСЯ, Я СКАЗАЛ!» — крупными буквами читалось в по-отечески «добрых» глазах Широами-сана, радостно улыбающегося на камеру, стоя рядом с кроватью героя сегодняшнего дня. Завтра будет другой герой и другие новости, о чём он прекрасно знал.

Поняв, чего от меня хотят, так и сделал. Куда мне было деваться с больничной койки в одноместной, люксовой палате, с трёхразовым питанием, лучше, чем в ресторане, кондиционером, телевизором и вместительным стенным шкафом. Компания умела быть не только требовательной, но и щедрой. Оказывается, мне на три дня полностью оплатили все

больничные расходы. Изначально директор рассчитывал упечь меня сюда на неделю, чтобы усилить эффект, у корпорации как раз намечались сложные переговоры с мэрией, но после разговора с врачами он отказался от этой авантюрной идеи. В любом случае в ближайшие дни мне запретили общаться с «неправильными» журналистами из «неправильных» изданий, попросив отправлять всех желающих пообщаться в нашу пресс-службу, которая с радостью ответит на все вопросы.

Подозреваю, дифирамбы мне там будут петь, заливаясь соловьями в брачный период, стоя на фоне логотипа компании, во всю стену. У нас имелся особый стенд для подобных случаев. Широнами-сана можно понять. Прибыль сама себя не извлечёт из кошельков впечатлительных покупателей, желающих выразить свою благодарность храброму, но скромному герою. Поэтому, к примеру: «Покупайте колготки, не будьте жлобами, во имя Мацумото!», вот такой слоган вполне может появиться у наших изобретательных пиарщиков. В современном мире на первом месте у корпораций стоят деньги, а не человек.

Вместе с тем директор мне сообщил, что все оставшиеся вопросы со студией он возьмёт на себя. Это чтобы я не волновался. Все заключительные операции с фильмом проведут сотрудники его службы. Они же подадут фильм на конкурс, но только после одобрения, полученного на закрытом показе у руководства. Как и было обещано, благодарность мне объявят по корпоративным каналам связи в установленном порядке. Упомянут в статье новостного раздела на нашем сайте. В конце месяца выпишут премию. Другими словами — спасибо Мацумото, нам от тебя больше ничего не нужно, до свидания!

После ухода ПР директора не прошло и получаса, как приехала Аямэ, с подругами, держа в руках корзину с фруктами, большую часть которых они сами же и съели, пока со мной болтали. Воспользовавшись случаем, намекнул Ёшимацу, что сегодня Ёсиде будет особенно одиноко и грустно. Я об этом уже позаботился. Спросил, не знает ли она хорошую девушку, которая могла бы его утешить? Загадочно улыбнувшись, Ёшимацу обещала подумать. Судя по интонации, за персики я с ним только что рассчитался. Аямэ и Харада в этот момент деликатно делали вид, будто их тут нет, но они всё слышат.

Покидая больницу, выяснив, что с Мацумото всё в порядке, в чём она несколько не сомневалась, Мацудара у лифта случайно столкнулась с Такэути. Одна намеревалась туда войти, а другая выйти. Возникла небольшая заминка. Обменявшись нечитаемыми взглядами, конечно же, узнав друг друга с первого взгляда, Аямэ вежливо уступила дорогу. Войдя с подругами в освободившийся лифт, поддавшись соблазну, она неожиданно позвала Такэути.

— Подожди.

Повернувшись, директор Хоримии невозмутимо посмотрела на подозрительно довольную Аямэ, что та всячески невербально подчёркивала, слегка приподняв бровь. Её помощница, Онода-сан, тоже удивлённо остановилась.

— Держи. Утешительный приз.

С проказливой улыбкой Аямэ легонько подкинула апельсин, прихваченный из палаты псевдо-больного Мацумото, целясь им прямо в руки Такэути. Директор Хоримии рефлекторно поймала яркий, круглый объект.

Когда двери закрылись и лифт начал спускаться, Ёшимацу заинтересовалась у подруги.

— Кто это был?

— Никто, — беззаботно ответила Аямэ, улыбаясь ещё шире.

Она не жалела, что приехала.

— Кто это был? — задала тот же вопрос удивлённая Онода.

— Никто, — обманчиво равнодушно ответила Киоко, ещё несколько секунд задумчиво разглядывая закрытые двери лифта.

Продолжив идти к нужной палате, она по пути небрежно «уронила» апельсин в ближайшую урну.

Решив подкрепиться, пока ещё кто-нибудь не пришёл и доел оставшееся фрукты, взял большой, сочный персик. Почистил его, аккуратно поднял двумя пальцами, стараясь не испачкаться, и именно в это мгновение раздался тихий стук в дверь, от которого я вздрогнул. Достаточно было отвлечься всего на мгновение, как произошло непоправимое. Старик Мёрфи был прав. Скользкий от сока, уже перезревший фрукт выскользнул и упал мне прямо на штаны, немного смявшись, да ещё в самом неудобном месте, в районе паховой области.

Не захотев предстать перед гостями в неприглядном виде, смущать их, да и самому чувствовать себя неловко, в ту же секунду принял поспешное решение скрыть следы «преступления». Отложил устранение последствий своей неловкости до лучшего момента. Чуть согнув колени, тут же принял полулежачее положение, натянув одеяло под самое горло, скрывая фрукт в образовавшемся воздушном кармане. Я подумал, что это медсестра что-то хочет спросить, или какой-нибудь пациент заблудился, а то и репортёр, что ещё хуже. Мне не хотелось ни оправдываться, ни объясняться.

Кроме того, вспомнилась просьба Широами-сана изображать «умирающего лебедя», которого он собирался «продавать». Не знаю как, но Мацудара-корп решила не только показать лицо, но и нагреть на этом событии руки. К сожалению, быстрота реакции не всегда приводит к лучшему решению задачи.

В палату вошла Киоко, ради приличий выждав всего пару секунд. Я её прихода не ожидал, но был этому рад. Приятно, когда о тебе беспокоится красивая женщина.

— Мацумото, ты не спишь? — негромко спросила госпожа директор, чтобы ненароком не нарушить покой больного.

— Нет. Рад тебя видеть, — что чувствовал, то и сказал. — Что привело тебя в эту больницу? Надеюсь, не проблемы со здоровьем? — шутливо спросил, добавив в голос лёгкой обеспокоенности.

— У меня-то всё хорошо, а вот у тебя, насколько я вижу, не очень, — осуждающе на меня посмотрела, будто я уже в чём-то успел перед ней провиниться.

Войдя в палату, она окинула помещение быстрым взглядом, на мгновение задержав его на тумбочке, на которой стояла корзина фруктов.

— Что-то уныло у тебя в палате. Нет свежего воздуха, приятных глазу красок, поводов для оптимизма. Онода, найди вазу с цветами, — распорядилась, имея в виду прямо сейчас, а не когда-нибудь потом. — Хоть немного оживим обстановку.

Удивлённая помощница не стала переспрашивать, просить подождать, пока она съездит в магазин и купит их. Тем более, не стала ругаться на неожиданные капризы начальства. Уже привыкла к ним. Онода тихонько вышла, аккуратно прикрыв за собой дверь, отсекая нас от больничного шума, создавая иллюзию уединения.

Несколько минут Киоко расспрашивала о моём самочувствии, с тревогой отметив для себя странную напряжённость и беспокойство пациента, определённо что-то от неё утаивающего. Я боялся, что персик ещё сильнее пропитает своим соком больничную пижаму, поэтому старался лишний раз не шевелиться, а то вдруг он ещё скатится и заодно придётся менять постельное бельё. Мне и так потом неудобно будет извиняться перед медперсоналом, а если ещё и трусы придётся снять, запасных-то у меня нет, тем более.

Пока мы разговаривали, Онода быстро пробежалась по соседним палатам. Найдя в одной из них искомое, договорилась о покупке вазы с цветами, не жалея денег. Потом эти траты спишет на представительские расходы.

Посмотрев на принесённое, к большому облегчению помощницы, а то Онода боялась, что придётся повторить забег, Киоко одобрительно кивнула. Забрав вазу, директор лично поставила её на самое видное место, на тумбочку, стоящую рядом с кроватью. Чтобы освободить место, она сняла опустевшую корзину с фруктами, попросив Оноду выкинуть этот ненужный мусор.

Переключившись на «больного», ставшая вдруг строгой Киоко принялась задавать вопросы, опережая мои, выясняя, что же случилось на самом деле? Кого я там таскал на плече, лапая за задницу? Как их зовут? Вновь повторил свою историю, в который раз за день. Как и до этого, что-то недоговаривая, что-то преуменьшая. Я не видел в совершённом поступке чего-то особенного или героического, но при этом и не желал спорить с людьми, переубеждать их. Дальше наш разговор застопорился. Мы просто не знали, о чём ещё поговорить? Это вызвало странное ощущение некоторой неловкости, умноженной на моё желание поскорее остаться одному. Что намного хуже, внимательная Киоко больше не могла «не замечать», как я натягиваю одеяло, что-то под ним пряча. Моя неподвижность и крепко сжатые пальцы говорили сами за себя.

— Как ты себя чувствуешь? — испытывающее посмотрела мне в глаза.

— Нормально.

— Ничего не болит?

— Нет. Со мной всё хорошо, — вымученно улыбнулся, устав за весь день отвечать на одни и те же вопросы.

— Что говорит доктор?

Она явно мне не поверила.

— Что через несколько дней я вернусь домой. Ожогов почти нет. Выписал мазь. На этом всё, — выдал исчерпывающую информацию.

— По-моему, ты мне что-то недоговариваешь, — прищурилась подозрительная Киоко.

— Да разве бы я посмел? — наигранно удивился, мысленно ругая себя за идиотизм и неспособность вести себя естественно.

Достал бы персик, и мы бы вместе посмеялись над этой глупой ситуацией, так нет же, я упрямо делал вид, что не понимаю, о чём она? Есть у меня такая черта характера. Если что-то пытаюсь скрыть, ни за что в этом не признаюсь. Нельзя внезапно менять показания. Тем более, нельзя оправдываться, поскольку это первый признак вины. Потянут за одну ниточку, вытянут весь клубок.

Не поверив мне на слово, Киоко уселась на кровать и резко приблизилась. Потянувшись, она насильно разжала мою хватку на одеяле. Оголила руки до локтя, внимательно осмотрела, убедилась, что с ними всё в порядке. Переведя немного растерянный взгляд на моё лицо, не понимая, в чём же тогда причина такого поведения, удивилась ещё сильнее, увидев округлившиеся от испуга и смущения глаза. У меня аж дыхание перехватило. Если она ещё немного спустит одеяло или обернётся — это будет катастрофа! Как я объясню, что делает смятый, растекающийся соком персик у меня под одеялом, да ещё там? Что за извращения? Хорошо, что Онода вышла, по телефону решая рабочие вопросы своего директора.

— Кхм. Ты не могла бы отпустить мою руку и встать. Пожалуйста, — попросил Киоко с натянутой, немного виноватой улыбкой, обильно потея.

Судя по тому, как она внезапно сильно смутилась и слегка покраснела, перехватив мой быстрый взгляд, направленный вниз, она успела заметить выпирающее в нужном месте одеяло и не то подумать! Небось решила, что я так бурно отреагировал на её прикосновение. Господи, женщина — я не из этих и не из тех! Казалось, что может быть хуже на пути к окончательному недопониманию и позору? Как только Киоко торопливо встала, я тут же натянул одеяло под самый подбородок, разглаживая складки.

— Что-то меня начало клонить в сон, — намекнул, что ей пора уходить. — Наверное, из-за лекарств.

Теперь признаваться и показывать мокрое, липкое пятно на штанах, тем более не стоит. Не хочу выставлять себя на посмешище, давая ей повод подкалывать меня ещё очень-очень долгое время. Если Киоко кому-нибудь об этом конфузе расскажет, даже не знаю, что тогда делать. Эмигрировать? Сменить фамилию? Удивительно, когда это я успел так поглупеть? Раньше подобные ситуации меня не волновали, а теперь смущаюсь, как мальчишка.

— Думаю, мне уже пора, — немного изменившимся голосом объявила подозрительно напрягшаяся Киоко.

Она-то чего занервничала? Господи! Даже думать об этом не хочу, а вот материться, напротив, ещё как хочу. И закурить!

— Спасибо, что пришла, — неловко поблагодарил Киоко.

— Мне несложно. У меня как раз выдалось свободное время, — столь же неловко соврала, отведя взгляд.

Когда за Киоко закрылась дверь, выждав две минуты, боясь шелохнуться, быстро засунул руку под одеяло. Вот же невезение! Ощущения от склизкого, мокрого пятна были очень неприятны. Метким броском отправил подставивший меня персик в урну. Пальцами собрал остатки прилипшей к штанам мякоти. Согнув ноги, постарался не допускать контакта пижамы и одеяла. Достав правую руку, придерживая одеяло левой, задумался, обо что вытереть испачканные соком пальцы? За что можно ухватиться, чтоб встать? В этот момент, к сожалению, без зловещей барабанной дрожи и стука в дверь в палату заглянула неожиданно вернувшаяся Киоко, вспомнив, что так и не задала какой-то важный вопрос. Какой именно она забыла сразу, как увидела открывшуюся ей картину. Это было эпично! Представляю, что Киоко подумала, застав меня в такой позе. Тут была бы уместна чёрная заставка с надписью «Directed by Robert B. Weide» и той самой музыкой.

— Это не то, что ты подумала, — дрогнувшим голосом сказал то, что говорили многие и многие малолетние неудачники своим мамам.

Дёргано кивнув, с покрасневшими щеками и широко раскрытыми глазами, Киоко

медленно закрыла дверь, оставшись с той стороны.

— *****!!! — раскрыл богатое знание одного иностранного для японцев языка.

Лучше бы я сгорел в огне, а не от стыда.

Придержав двери лифта, Онода подождала, пока госпожа войдёт, после чего нажала кнопку первого этажа. Удивлённо посмотрев на покрасневшее лицо Такэути-сан, с немного надутыми щеками и блестящими от влаги глазами, складывалась впечатление, будто она едва сдерживала распирающий её изнутри хохот, забеспокоившаяся помощница спросила.

— С вами всё в порядке?

Может, она задыхается? Ей плохо? Ну не может же Такэути-сан и в самом деле...

— Да, — госпожа директор нашла в себе силы ответить.

— Что-то случилось? — любопытствовала Онода, не видя причин для такого резкого изменения её поведения.

— Ничего. Поехали в офис. Быстрее. Больше не задавай вопросов, — пугающим голосом попросила начальница.

Такэути не была уверена в том, что тогда сможет удержать всё в себе, включая смех.

После ухода Киоко позвонил Ёсиде и потребовал срочно привести мне пива с сигаретами, а лучше сразу сигарами. Да, прямо в больницу. Буду лечить нервы.

— Но их же нельзя туда проносить? — удивился наивный друг.

— Не будь ребёнком. Пиво перелей в непрозрачный пакет сока, а сигареты засунь в карман. Всему тебя учить.

— Тебе не стыдно о таком просить? — он попытался воззвать к моей потерявшейся совести.

— Мне уже ничего не стыдно, — мрачно заверил друга, не представляя, как теперь показаться ей на глаза.

Раньше я думал, что наш небоскрёб очень большой, и это плохо, а теперь, что он очень маленький, и это, опять же, плохо. Услышав стук в дверь, завершил разговор, не желая выслушивать его отговорки.

Ко мне пришли. Всё пока. Жду свой заказ. Только попробуй не приехать. Тогда я расскажу Ёшимицу, что ты по ночам храпишь, ворочаешься и зовёшь какую-то Марику-тян.

— Кто это? — удивился недогадливый друг.

— Я потом у Ёшимицу узнаю.

Отключившись, разрешил войти очередному визитёру. Все следы недавнего недоразумения были спрятаны в шкафу. Пижаму мне заменили по первому требованию, не задав ни единого вопроса. Вот что значит, VIP персона. Увидев помощницу Татибаны Сайто с корзинкой цветов, я, честно говоря, растерялся. Сегодня прямо день удивительных открытий. Для всех.

— Добрый день. Простите, вы ко мне? — удивлённо уточнил у женщины.

— Да. — подтвердила с доброжелательной улыбкой. — Мацумото Синдзи, верно?

Найдя место, куда поставить корзинку, она подала мне свою визитку.

— Меня зовут Судзуки Майя. Я личная помощница господина Татибаны Сайто. Он просил доставить вам эти цветы в знак своего восхищения. Также передать искренние поздравления и пожелать скорейшего выздоровления. Господин Татибана поражён вашим смелым поступком. Если вас это не затруднит, он приглашает выпить с ним чашечку чая, как только позволят обстоятельства. Он хочет обсудить с вами нечто очень важное и серьёзное, что нельзя доверить телефонному разговору. Прошу, не откажите ему в этой маленькой просьбе, — низко поклонилась, демонстрируя всю её важность и настоятельность.

После такого знака наивысшего уважения мой отказ будет считаться оскорблением, если не позволю ему сохранить лицо. Пусть даже на этой встрече я не соглашусь ни с одним предложением Татибаны Сайто, но должен его хотя бы выслушать. В Японии принято даже к противнику проявлять уважение, если он отвечает тебе тем же.

— Хорошо, — подтвердил своё участие на этих переговорах.

— У вас найдётся немного времени, для откровенного разговора? — спросила она после короткой паузы, отделив слова Сайто от собственных.

Судзуки перестала изображать беспристрастность и сдержанность обычного курьера.

— Конечно, Судзуки-сан. Садитесь, — показал на стул. — Только я не понимаю, о чём вы хотите со мной поговорить?

— Думаю, вы догадываетесь, — не согласилась, спокойно усевшись рядом с кроватью.

Хотя мне вовсе не обязательно было лежать, я ведь совершенно здоров, но не стоять же, особенно в присутствии посторонних.

— Речь пойдёт о Татибанае и Такэути. Как оказалось, у нас много общего, — объявила Судзуки.

— Например? — заинтересовался.

— У нас схожие цели. Вы хотите быть вместе с Такэути Киоко, я с Татибаной Сайто. Они оба не рассматривают наши желания всерьёз. Недоценивают. Не видят в нас равных. При этом Татибана хочет жениться на Такэути, однако она против. Такэути же хочет встречаться с вами, но против её семья и Татибана. Проявление любви между ними я не вижу. Получается забавная схема, квадрат, — женщина улыбнулась.

Впрочем, не похоже, чтобы она считала это чем-то весёлым.

— Поэтому я предлагаю сформировать союз. Меня полностью устраивает, если вы заберёте себе Такэути, а я останусь с Татибаной. Я не могу открыто мешать его планам, но могу предупредить, если он затеет что-то серьёзное. Как сейчас. Не знаю точно, что задумал мой начальник, но выражение лица у него было пугающим. Будьте осторожны. Что скажете? Я помогу вам разрушать планы Татибаны, нацеленные на компанию Хоримия и её директора, а вы будете держать Такэути-сан подальше от Сайто-сана.

— Заодно, приняв на себя недовольство обеих семей, позволив вам спокойно очаровывать и утешать Татибану, действуя за нашими спинами, — понятливо улыбнулся, добавив то, о чём она предпочла умолчать.

Впрочем, не могу её за это винить. Она в первую очередь заботится о собственных интересах, чего не скрывает. Её мотивы просты и понятны.

— Верно, — спокойно согласилась Судзуки, подтвердив мои выводы. — Если у вас всё получится, мне будет проще, ведь вы станете удачным примером. Тогда семье Татибана понадобится меньше времени, чтобы смириться с моим существованием. Об остальном я сама позабочусь.

— Что ж, я не против заключить ни к чему не обязывающее соглашение об обмене

информацией, — выдал обтекаемую формулировку.

— Отлично, — она нисколько не сомневалась, что так и будет. — В свою очередь, надеюсь, вы тоже сообщите мне, если Такэути-сан захочет встретиться с Татибаной в неформальной обстановке.

Придя к согласию, мы обменялись телефонами. Лишним не будет. В качестве подтверждения серьёзности своих намерений Судзуки рассказала о причине появившегося интереса ко мне со стороны Сайто. Сегодня он приехал в офис к Киоко, собираясь пригласить её на обед. Узнав, что, отменив все дела, она умчалась ко мне в больницу, потенциальный жених разозлился. На меня, понятное дело. С каждым днём, как ему казалось, Киоко всё больше сближалась с непонятно откуда выскочившим, каким-то «голоногим» Мацумото. Поэтому, действуя на эмоциях, он приказал Судзуки купить цветы и немедленно ехать в больницу. Если Такэути всё ещё там, ненавязчиво её выпроводить, создав директору ряд неудобств. Меня же требовалось, проявив максимальную вежливость и доброжелательность, пригласить на встречу. Судзуки показалось, что её начальник что-то задумал, а не просто так решил похвалить меня лично. Об этом говорил хотя бы тот факт, что местом встречи было назначено кафе, а не его офис.

Несмотря на предупреждение, я решил всё же принять приглашение Татибаны. Лучше попасться в известную тебе ловушку, будучи готовым к ней, чем ждать подвоха в любое время и с любой стороны. Посмотрим, что малыш Сайто затеял. Бегать от него глупо. Он всё равно знает, где я работаю, чем занимаюсь, с кем дружу. Приму меры предосторожности. Надеюсь, их хватит. Ну а нет, как говорила одна «скромная» китайская обезьяна, раздающая всем люлей и называющая себя царём, «Мой Жуи Цзиньгу Бан крепче твоей шеи».

Чтобы бесцельно не тратить своё время, пока я находился в больнице, прошёл все виды обследований, какие только мог. Сотрудникам Мацудара-корп каждый год требовалось проходить плановый медосмотр и приносить справку о том, что им до состояния «загнанной лошади» ещё далеко. Что они не рассчитывают на получение медицинской страховки. Обычно на это назначался определённый день, но раз уж я здесь, воспользуюсь случаем. Сдал все виды анализов. Отоспался. Отъелся. Отбился от всех любопытных особ, переждав пока стихнет ажиотаж первых дней.

Вернувшись на работу, понял, что рано расслабился. Не во все уши ещё «нажужжал» — «Сказки Венского леса», за авторством Иоганна Батиста Штрауса II. Хотел, это сделать по новому кругу, да не стал. Коллегам врать не хотелось, мне с ними ещё работать в одном офисе. Просто с улыбкой попросил их забыть и не вспоминать об этой смущающей меня новости. Как ни странно, помогло. Но пару дней ещё ловил на себе странные взгляды. Тамаки стала чаще приносить домашнее печенье и улыбаться, специально для меня. Рурико сама, нет, не так, нужно больше пафоса, САМА ходила делать ксерокопии. Йори согласился потесниться на пьедестале почёта, чему был очень рад. Нагано почти не придирался. Мицухо-сан стала относиться ко мне чуть более благожелательно.

Как обычно это и бывает, после белой полосы пришла чёрная. Началась она с Татибаны Сайто. На встречу с ним я вновь пришёл с включённым на запись телефоном. Не ограничившись только этим, подкупил знакомого официанта, пообещавшего установить в указанном мною месте скрытую камеру. Достать её оказалось проще, чем многие думают. Купил детскую игрушку с функцией «Удалённая няня», в которую встроена простенькая камера и радиопередатчик. Разобрал. Взял паяльник и согласно схеме, скачанной с интернета, немного над ней «поколдовал». Ёсиде сказал, что собираю радиоуправляемую модельку машины. Собирал-собирал, да не собрал. Как плату случайно «спалил», так и потерял интерес к этой затее.

Придя в кафе, поздоровавшись с официантом, сразу прошёл и сел за нужный стол. Поскольку я явился на полчаса раньше назначенного срока, то не только выбрал место, но и успел спокойно попить чаю с кондитерским рулетом.

Когда Сайто появился, то выглядел он вполне обычно. Держался спокойно, уверенно. Обменявшись формальными приветствиями и любезностями, немного поговорив о погоде, работе, здоровье, делая вид, что между нами нет вражды, перешли к обсуждению главного вопроса. Татибана вновь предложил свою дружбу, но уже с переходом в его компанию на высокооплачиваемую должность. Условие было всего одно, держаться от Киоко подальше, дав понять, что не хочу её видеть. Я вновь отказался, повторив сказанное на прошлой встрече. Не вижу смысла придумывать новые причины. Старых более чем достаточно. Друзьями и отношениями я не торгую.

— Ты не знаешь, от чего отказываешься, — сделал он последнюю попытку превратить соперника в союзника.

— Деньги я и сам заработаю. Большие должности меня не волнуют. Текущая работа устраивает. Хорошие друзья имеются. Переводить их качество в количество не самое разумное, на мой взгляд, решение. Пускай я не имею дорогой машины и большого дома, зато живу в полном согласии со своим внутренним миром. Чтобы быть счастливым, не

обязательно иметь миллион долларов, — поделился банальной, но, тем не менее, действенной истиной.

— Bravo, Мацумото-сан. Я бы и сам не сказал лучше, — Сайто с улыбкой мне поаплодировал.

Вот теперь и я убедился, что он что-то задумал.

— Хорошо. Трижды стучат в закрытую дверь только глупцы. Прошу.

Он достал из внутреннего кармана пухлый конверт и положил его передо мной.

— Что это? — поинтересовался.

— Посмотри, и сам всё поймёшь, — подсказал Сайто, отвлѣкшись на чашку кофе.

С осторожностью заглянув внутрь, увидел пачку денег, состоящую из купюр максимально возможного номинала.

— И? — попросил разъяснений.

— По-моему, я положил карточку туда же. Посмотри между банкнот.

Детский приём, ну да ладно. Камера всё пишет, со звуком. Вынув край пачки, быстро пролистал её, как толстую тетрадь. Никакой карточки я ожидаемо не нашёл, чему Сайто ничуть не удивился и не расстроился.

— Значит, забыл положить. Дел много, память уже подводит. Это мои извинения за пренебрежение и похвала за удачное начало соперничества. Найти достойного врага — большая удача. И проиграть ему не стыдно и можно многому научиться.

Видимо, я что-то пропустил. То ли Киоко уже успела Сайто щёлкнуть по носу, то ли он что-то вбил себе в голову, как раз между глупостью и жадностью.

— Благодарю за высокую оценку, — обозначил поклон вежливости, — но я не вижу причин принимать эти деньги. Вам не за что извиняться. Каждый из нас имеет право на счастье. Если посмотрите на госпожу Такэути открытыми глазами, то увидите, что между вами лежит только тень ваших страхов и дерева, растущего в стороне, — иносказательно, не самым приятным образом о себе отозвался, признавая, что заслужил это. — Так вот, не нужно это дерево трясти. И тень станет не самой приятной взгляду, и дерево может оказаться не деревом, — предостерег от необдуманных поступков.

— Я запомню, — серьёзно кивнул Сайто. — Нет так нет. Видимо, мне показалось, что требовалось извиниться. Хорошо, что это не так. Буду спать спокойно, — иронично поблагодарил парень.

Спокойно забрав конверт, он попрощался и ушёл, оставив меня в некоторой растерянности. Допив чай, забрал свою «игрушку» и поехал домой. Смысл его действий стал мне понятен позже.

Вернувшись в компанию, следующие два дня я спокойно работал, вернувшись к привычному ритму жизни, к своим непосредственным обязанностям. Никто меня не дѣргал, не нагружал сверх меры. С Киоко после больницы я так и не виделся. Не было поводов. И хорошо, потому что я до сих пор не придумал, как ей всё объяснить. Сказать правду? Так, правда выглядит куда более невероятно, чем ложь. Кто же в такое поверит? Подумает, что я оправдываюсь, рассказываю какую-то нелепую небылицу. Конечно же, только сделает вид, что поверила мне, но на самом деле всё станет ещё хуже.

По рабочей необходимости направляясь конференц-зал, в коридоре случайно столкнулся с Такэути, идущей мне на встречу в сопровождении Оноды-сан, держащую в руках высокую стопку бумаг. Остановившись, приветливо кивнул Киоко, стараясь ни о чём не думать и вести себя как обычно.

— Добрый день, Такэути-сан. Трудитесь? — задал вполне невинный вопрос, который должен был стать вступлением к обмену обычными, вежливыми репликами, принятыми у сотрудников одной компании.

Бросив на меня всего один леденящий, презрительный взгляд, она с непроницаемым выражением лица прошла мимо, даже не замедлив шага и не повернув головы. Озадаченно посмотрев ей в спину, мягко говоря, сильно удивился. Подобного эффекта я совершенно не ожидал. Что-то тут не так. Выполнив задание Мицухо-сан, поднялся на сорок второй этаж, посетив компанию Хоримия. Хочу разобраться, не почудилось ли мне, будто она на меня за что-то сильно злится.

Такое впечатление, словно сегодня подменили не только её. Онода встретила меня очень неприветливо и не хотела пускать к директору по совершенно надуманной причине. Судя по тому, как она отворачивалась и морщила носик, от меня будто очень плохо пахло. Помощница директора настойчиво попросила меня уйти.

— Да что случилось-то? — забеспокоился по-настоящему.

— У госпожи Такэути нет времени на всяких подлецов. Прошу вас уйти, Мацумото-сан, — враждебно посмотрела на меня.

— Подлецов? — изумился.

Из-за того, что Онода повысила голос, из кабинета выглянула Киоко. Заметив меня, на её усталом, хмуром лице тут же появилась воображаемая маска ледяной королевы, пребывающей в мрачном расположении духа.

— А, это ты, — не слишком-то вежливо поздоровалась. — Я была о тебе лучшего мнения. Покинь этот этаж и больше на нём не появляйся. Также забудь мой номер телефона. Впредь, при встрече постарайся делать вид, что мы не знакомы. Уходи.

— Не раньше, чем мы поговорим, — нахмурился, не желая оставлять это просто так. — Если ты злишься из-за того недоразумения, то я готов извиниться.

Мне сильно не нравится, когда со мной разговаривают подобным тоном. Вроде бы я такого отношения не заслужил.

— Мне не о чем с тобой разговаривать и не нужны твои извинения. Недоразумение — это то, что я считала тебя приличным человеком. Уходи. Мы не коллеги и больше не друзья, — дала понять, что всё кончено. — Вон отсюда, — перейдя на грубость, указала на дверь, как учительница нашкодившему ученику. — Онода, если через минуту он не покинет наш офис, вызови охрану. Предупреди её, что Мацумото запрещено здесь находиться.

Развернувшись, Такэути-сан скрылась в своём кабинете, хлопнув дверью. Ошеломлённо посмотрел на Оноду, уточнить, не послышалось ли мне? Нет, не послышалось, прочитал в её глазах. Помощница директора демонстративно взяла в руку телефон и пристально на меня посмотрела, такое впечатление, с ещё более усилившейся враждебностью, напоминая о необходимости немедленно покинуть этот офис. Такэути-сан даже не дала мне и шанса объясниться. Это было больно, потому что последовало от человека, которого я уважал и ценил. Молча развернувшись, ушёл, но ничего не забыл. Возвращаться к привычному до недавнего времени равнодушию не хотелось. Я не для того выползал из «панциря», чтобы, умывшись холодной, солёной водой, залезть обратно.

Спустившись в холл первого этажа, нашёл свободный диванчик в зоне для отдыха, предусмотренной для посетителей. Пора обратиться за разъяснениями к недавно обретённому союзнику. Складывать два плюс два я умел, поэтому в произошедших с Киоко изменениях в первую очередь заподозрил Сайто. Попросил Судзуку-сан разузнать, так ли

это, если ей всё ещё нужен начальник в «неразобранном» виде. Я сейчас на взводе, поэтому лучше не поддаваться импульсивности и не лететь на разборки, как Бэтмен на встречу с Джокером. С какой стороны ни посмотри, Татибана до этого персонажа, как мне до героя фантастической книги.

Через полчаса Судзуки-сан перезвонила и, разделяя мою озабоченность, с напряжённостью в голосе сообщила потрясающую новость. Оказывается, этот «гений» интриг решил меня подставить. Нанял какого-то человека и тот сфотографировал, как я в кафе принимал от Татибаны деньги. По словам друга детства Киоко, я продал ему Такэути-сан с потрохами, одеждой и сумочкой. Даже пообещал помочь её завоевать и завернуть в подарочную бумагу, не брезгуя никакими методами. Заодно согласился шпионить, настраивать на брак с Татибаной, отгонять других мужчин. На что только я, по его информации, не согласился.

Посчитав, что его «честного» слова, свидетеля, а он-то откуда взялся, и фотографий будет недостаточно, с помощью нейросетей кто-то сделал ему довольно убедительную подделку моего голоса, с которым Сайто побеседовал в нужном ключе. Разумеется, в лаборатории в этой записи тут же распознают фальшивку, но до неё её ещё нужно донести, подать заявку, дождаться результатов. Куда проще поверить другу детства. Теперь стала понятна реакция директора Хоримии. Предательство для неё самая болезненная тема. Она до сих пор подсознательно боится повторно обжечься после того, как её бывший парень изменил с бывшей же подругой, поэтому подозревает всех. Опасается сблизиться с мужчинами, показывать свою слабость и зависимость от них. Татибана знал, на какую болевую точку нужно давить.

В какой-то мере понимая Такэути-сан, я, тем не менее, испытал обиду. Она даже не попыталась оправдать меня перед самой собой. Сразу же оцетинилась иголками, как дикобраз. Неужели она мне ни капли не доверяла? Да, все улики выглядели весьма убедительно, но всё же. А как же право на последнее слово и посмотреть в подлые глаза этого негодяя? Где гарантия, что в следующий раз Такэути-сан опять не испугается и не спрячется за дверью, поверив во все гадости, что обо мне будут говорить?

Расстроено поднявшись в офис, увидел на своём столе официальное уведомление из канцелярии главного офиса. Кроме того, подозрительно притихшие коллеги, позабыв про работу, все вместе как-то странно на меня смотрели. Без улыбок, серьёзно, что особенно настораживало.

Чуть ранее.

Мацудара Тацуми огорчённо разглядывал аквариум с рыбками, пытаясь найти наилучшее решение возникшей проблемы. Попросив Шимуру, чтобы его не беспокоили, он заперся в своём кабинете и перевёл телефон в беззвучный режим. Решение требовалось принять непростое, так или иначе, затрагивающее интересы многих людей. К сожалению, ситуация сложилась так, что Мацумото превратился в источник не только загадок, но и проблем.

Во-первых, семья Такэути, с которой Тацуми не хотел ссориться, требовала уволить Мацумото, заняв принципиальную позицию. Во-вторых, семья Татибана хотела того же. В-третьих, его брат начал что-то подозревать, сжимая кольцо вокруг странного парня с

подложным, но проходящим все проверки прошлым. Чьими бы интересами Тацуми ни пришлось пожертвовать в угоду остальным, ему это определённно не забудут. В-четвёртых, Мацумото подозрительно затаился, не спеша раскрывать, почему он не хочет покидать компанию после успешно завершённого задания.

Неужели у него есть и другая цель? Не была ли помощь, оказанная им на стоянке, второстепенной, или даже дымовой завесой? Не пытался ли Мацумото таким образом втереться в доверие к высшему руководству Мацудара-корп?

В поддержку этой версии говорило хотя бы то, что людей, напавших на Аямэ, до сих пор не только не нашли, но и не смогли опознать. Его брат сослался на разовый найм случайных наёмников, однако Тацуми ему не верил. Хироши-сан не смог подтвердить слова Кайто, и это при всех ресурсах корпорации, брошенных на их поиски. Те люди как будто сквозь землю провалились. Ни полиция, ни спецслужбы, ни частные детективы не смогли выйти на их след. По этой причине Тацуми вынужденно поручил установить скрытую слежку за Мацумото, в надежде, что он поможет разгадать загадку. В ответ обычный офисный клерк ловко натравил на людей Хироши полицию, заставив снять прослушку. Да ещё сделал это с выдумкой, через отдел по борьбе с жестоким обращением с животными. Начальник службы безопасности главного офиса получил болезненный удар по своей профессиональной гордости. Как Мацумото обнаружил прослушку, тоже осталось загадкой. Поэтому от столь непредсказуемого и опасного человека глава корпорации постоянно ожидал подвоха, опасаясь его трогать.

Долго так продолжаться не могло. У Тацуми нервы не железные. Возвращаясь к списку причин, по которым от такого неконтролируемого сотрудника требовалось избавиться. В-пятых, глупая дочь начала всерьёз увлекаться Мацумото, что ему, как отцу, сильно не нравилось. Кто знает, с настоящей профессией парня не подвергнет ли он её опасности и сможет ли сам прожить долгую, счастливую жизнь? Врагов у него, должно быть, много. Видеть в Аямэ будущую вдову Тацуми категорически не желал. В-шестых, кто-то только что слил в открытую сеть компромат на Мацумото, разоблачив его фейковую любовную связь с директором Такэути, подставив этим последнюю. Сразу же возник скандал, начали плодиться слухи про запретную любовь, про то, что она воспользовалась служебными полномочиями в личных целях. Что чуть ли не заставила Мацумото ответить ей взаимностью. Неизвестный «доброжелатель», упомянул и про её эгоизм, необоснованные прихоти, попытку купить себе «сексуальную игрушку». Теперь, чтобы сохранить репутацию компании, ему придётся начинать служебное расследование. Собирать комиссию по этике, доказывать непричастность руководства Муцадара-корп к возможным злоупотреблениям служебным положением. Кто-то этим разоблачением вылил большой ушат помоев на Такэути, подозрительно обойдя стороной самого Мацумото, чем сделал его главным подозреваемым в информационном сливе.

Проще всего было уволить его, тем более, было за что. Однако, проблема в том, что за последний месяц Мацумото успел создать себе образ «героя» корпорации. Отличился со спасением людей. Снял документальный фильм о Мацудара-корп, который, по идее, кому попало её руководство доверить никак не могло. Был приглашен на важный форум. Недавно, якобы, был направлен на курсы повышения квалификации. Получил большую премию. Имеет несколько поощрений от руководителя отдела, причём совсем свежие, недельной давности. Все косвенные признаки говорят о том, что карьера Мацумото стремительно пошла вверх, а значит, кто-то его усиленно продвигает. В связи со скандалом возникнет

закономерный вопрос, кто это был, и оправдано ли он это делал? Теперь ещё и образ жертвы домогательств к Мацумото добавился, из-за чего Татцуми оказался перед сложной дилеммой. Какой выбор ни сделай, кто-то останется недоволен.

После долгих размышлений глава корпорации принял «Соломоново решение», как он считал. Позвонив секретарю, попросил её оформить перевод Мацумото в их филиал, расположенный в Осаке. С повышением, до начальника отдела инспекций. Там как раз старого уволили за подозрение в получении взятки, халатность и недопустимое поведение. Пусть в своё удовольствие на новом месте ловит преступников, подальше от Токио. Либо же увольняется или приходит договариваться по-настоящему, без этих сказок, — я обычный офисный служащий. Компромиссным решением и Такэути, и Татибана должны остаться довольны, и общественность не станет возмущаться, вместе с профсоюзом, и даже самому Мацумото нечего будет возразить. Отсутствие чётких договорённостей развязывало руки не только ему.

Осознав всю глубину проблем, я сперва растерялся, а потом призадумался. То, что происходящее выбило меня из колеи, можно даже не упоминать. До конца дня ловил на себе странные, сочувственно-завистливые взгляды коллег, даже не знаю, как это у них сочеталось, ощущая нечто вроде внезапно образовавшейся пустоты. Да, потом ребята новости переварили, поздравили меня и с повышением, и с переводом, даже счастливый Нагано к ним присоединился, посчитав это идеальным решением своей личной проблемы, избегая поднимать тему с директором Такэути, но их слова воспринимались уже не так, как раньше. Я словно стал для своего отдела этаким последним пассажиром уходящего поезда. Осталось обняться, помахать ему на прощание рукой, взгрустнуть и снова вернуться в свой маленький, замкнутый мирок, выкинув из головы постороннего человека. Можно иногда созваниваться с бывшим коллегой, писать ему письма, делиться новостями, но с каждым месяцем такая связь будет постепенно ослабевать. До тех пор, пока окончательно не разорвётся. У меня появятся новые друзья, новые заботы, а у них новый коллега и останутся прежние планы. Печально.

Попросив ребят не торопиться с прощальной вечеринкой, взял пару дней на обдумывание ситуации. На новое место работы я должен явиться на следующей неделе. Время у меня ещё есть. Вечером, несколько раз посмотрев на меня со странным выражением лица, Ёсида отложил джойстик любимой приставки и пошёл в магазин. Сказал, что у нас закончились яйца. Обрато вернулся без куриных яиц, но с двумя «алкоголиками», Хагой и Икедой. Посмотрев на пакеты в их руках, забитые чем угодно, но только не едой, глубоко вздохнул. Какое счастье, что родители не знают, как их дорогой сыночек поживает в другом городе? Чем питается? Хорошо ли себя ведёт?

— Ладно, как сказала Скарлетт О'Хара: «Я не буду думать об этом сегодня, я подумаю об этом завтра», — смирился с неизбежным.

Утром, предупредив бледное «приведение» Ёсиду о том, что на работу сильно опоздаю, мне уже можно, продолжил с того места, на чём остановился вчера. С поиска смысла жизни. Включив телефон, ещё раз посмотрел на сообщение от Киоко, в котором она требовала немедленно притащить мою задницу на серьёзный разговор. Ещё и несколько смайликов разгневанных óни к нему добавила. Ну уж нет, мне и прошлого «разговора» хватило. Размяв

пальцы, словно пианист перед игрой, отправил ей все записи, сделанные мною на телефон и на видеокамеру с того самого кафе, в котором я встречался с Татибаной Сайто. Как знал, что они мне пригодятся. У меня тоже есть чувство гордости и собственного достоинства. Первой в этой ситуации извиниться должна Такэути-сан. Дальше, посмотрим, насколько это будет искренне.

Цветы доверия хрупки
Без воды увяли их бутоны
Ты «попросила» — я ушёл.

К письму приложил хокку собственного сочинения. Отправив его, внёс Киоко в чёрный список. Захочет что-то сказать, пусть скажет мне это в лицо. При этом Оноду вносить в этот список не стал, мало ли что.

— В чём моя проблема? — задумался.

Я был слишком пассивен, чем все и пользовались. Каждый по-своему. Плыл, как бревно по реке, наслаждаясь водой, солнцем и ветром. Найдя ответ, задал следующий вопрос своего отражения в кружке с крепким чаем и долькой лимона.

— Не пора ли мне отправиться на юг, чтобы стать ближе к своей мечте?

— Море, солнце, мандарины..., — ударился в поэзию, поддавшись лирическому настроению и полёту фантазии.

Ром, пираты, попугаи...

Руанapur, торпедный катер, китайки...

Взрыв, тюрьма, перезагрузка!

— Поэт из меня такой себе. Осака, прекрасный город, там хорошо, тепло, там принимают, но, как пел Высоцкий, мне туда не нужно. С пинком под жопу возвращаться к матери я тоже не хочу. А чего же тогда хочу? Доказать этим зазнавшимся вершителям судеб, что Мацумото не коврик у двери, — сам же и ответил, почти без задержки. — Пора самому принимать за себя решения. Лимоны с апельсинами ещё немного подождут.

Как же мне не хотелось этого делать, привык я к ним, оброс корнями, но без разрыва оков нет истинной свободы.

— Пора Мацумото увольняться, но не для того, чтобы уйти, а чтобы остаться! Вот это меня несёт, — с уважением посмотрел на пакет, полный пустых бутылок, аккуратно поставленный в угол.

Встав, низко поклонился ему, прижав руки к бокам, как полагается.

— Спасибо, Саке-сан, за вашу мудрость. Пьянство — удел слабых духом! С этого дня меня будут звать — господин Мацумото!

Больше книг на сайте - Knigoed.net